

*Мам, я
люблю*

ЭКВЕР
ВТОРОЙ ШАНС

Когда вам немного за тридцать, у вас собственный довольно успешный бизнес, кругленькая сумма на счете в банке, любимый ребенок и совершенно необременительные отношения, то менять все это вы точно не захотите. И пусть за глаза вас называют стервой, пусть ваш последний любовник женат, а с дочкой вы не можете найти язык. Все меняется в одно мгновение. Остаться на Земле или полететь с дочерью? Приняв предложение Княгини, Элизабет летит на Аквали, чтобы найти то, о чем она не то что не мечтала, чего, если честно, совсем не хотела — мужчину, который вновь кардинально изменит ее жизнь. На этот раз навсегда. ЧЕРНОВИК

Эквей. Второй шанс
Татьяна Серганова

Глава Первая. Предложение

*Тот, кто не помнит своего прошлого,
осужден на то, чтобы пережить его вновь.*

Джордж Сантаяна

Голографический экран ноута вот уже полчаса показывал одну из поисковых систем. Курсор призывно мигал, ожидая голосовую команду для поиска. А я всё никак не могла правильно сформулировать вопрос.

«Как найти общий язык с дочерью?»

Нет, не так.

«О чём думают подростки?»

Или «Психология взаимоотношения родителей и детей?»

Хотя, самое лучшее и единственное, что приходило мне в голову — «Как сдержаться и не прибить собственного ребенка, который в тринадцать лет утверждает, что сам всё знает и, вообще, отвали мама?» А ведь руки так и чесались, схватить ремень и пройтись одной чересчур умной особе по мягкому месту!

Знает она, как же. Всю жизнь прожила в тепличных условиях под боком у мамы и думает, что она мисс Самостоятельность.

Раздражённо встала из-за стола и подошла к панорамному окну.

И когда она успела вырасти? Когда моя маленькая девочка, моё ласковое чудо с волосиками-кудряшками и огромными глазищами на пол лица успела превратиться в агрессивного подростка?

Нет, не спорю, у меня тоже был такой период в жизни. Я тоже была подростком с максималистскими замашками и делением мира строго на чёрное и белое. И с родителями были конфликты, но не такие же. Как бы сильно я не была на них зла, никогда не говорила, что ненавижу их.

Наверное, сама виновата. Всё-таки стоило уделять ей больше времени, меньше пропадать на работе, вечерами читать дочке сказки, по выходным ходить куда-нибудь вместе с ней. А я была слишком занята бизнесом, создавала для своей малышки лучший мир. А теперь оказывается, что всё это зря. Сейчас уже поздно воспитывать, Кэтти уже тринадцать, она же «личность» ... Тоже мне индивид с непомерным эго. Вымахала выше матери и думает, что всё — она взрослая.

Может, гены несравненного папочки активизировались? Но, вспоминать самодовольного и напыщенного индюка не хотелось совершенно. Хватит того, что она внешне так на него похожа.

Головная боль всё усиливалась. Даже лошадиная доза лекарства не спасала. Может стоит записаться к доктору Саммерс? Когда в последний раз была у неё на приёме? Уже не помню.

Не успела я вызвать Диану с просьбой записать меня к своему личному врачу, как сама секретарша буквально влетела в кабинет с совершенно безумным взглядом.

— Там... там...

У меня в тот момент сердце чуть не выскочило из груди, а перед глазами замелькали

чёрные мушки. Пришлось схватиться за уголок стола, чтобы не упасть.

— Кэтти? — прохрипела я.

— Нет... там... пришло приглашение.

«Фу, ты господи. Напугала-то как, дура.»

— Какое приглашение, Диана? — села за стол и устало помассировала виски. У меня даже не было сил, чтобы уговорить девчонку. — Так перешли мне на почту, я посмотрю.

— Его нельзя переслать. Вот.

Девушка протянула маленький изящный бумажный конвертик. Ого! Настоящая бумага. Это кто же такой богатый? Хм, с какой-то странной и смутно знакомой печатью. Вот только где я её видела, вспомнить так и не смогла. Если честно, боль перебивала мыслительную способность.

«Её Высочество Княгиня Эквей Алексия из Лазоревого Рода приглашает Вас...»

Дальше читать я не стала.

— Какого чёрта?

Эквей...

Теперь понятно, откуда мне знакома эта печать.

Но что этой Княгине от меня нужно? И как давно она в Нью-Йорке?

Воспоминания девятилетней давности некстати нахлынули удушливой волной, но я практически сразу загнала их обратно в самый дальний угол сознания.

Принимать приглашение и встречаться с Княгиней совершенно не хотелось. Но с другой стороны провоцировать дипломатический инцидент, проигнорировав приглашение от представителя столь высокого ранга, не хотелось ещё больше. Только проблем с Альянсом мне не хватало для полного счастья. Значит, придётся идти. В конце концов, её Высочество Алексия — землянка, точнее была ею до того, как девять лет назад вышла замуж за младшего родственника Князя.

Та самая, одна из пяти счастливиц, что выиграли в лотерее.

Я же от билета тогда очень быстро избавилась. И даже теперь, столько лет спустя, ничуть не жалею о своём решении.

Про меня и ещё одну девушку, что так же продала билет, практически сразу забыли. А вот имена тех трёх любимиц Фортуны, которые в результате поездки на сказочно красивую планету обзавелись мужьями, ещё очень долго мусолила пресса. Эдакие современные Золушки тридцать первого столетия. Вот только были ещё две землянки, которые перекупили у нас билеты и погибли на Эквей при весьма загадочных обстоятельствах.

Резко махнула Диане рукой, которая так и продолжала стоять у моего стола, жадно всматриваясь в приглашение через моё плечо, и выдвинув ящик, положила его внутрь.

Давно я не вспоминала о том времени, очень давно. Будь такая возможность, не ворошила бы прошлое, а выкорчевала с корнем все воспоминания о тех событиях.

Та путёвка кардинально изменила мою жизнь. Не в таком грандиозном масштабе, конечно, как этих Золушек. Иначе. Но меня всё более чем устраивало. Замуж я не собиралась, ребёнок у меня был, а после продажи лотерейного билета появились и деньги. Очень много денег.

До сих пор помню то волнение, тот священный страх, что возник у меня, когда я увидела количество нулей после озвученной суммы, что мне предложили уже через два часа после розыгрыша, в обмен на лотерейный билет. Таких денег мне было не заработать и за девять жизней.

После шока пришла эйфория. Я же теперь смогу купить полноценную квартиру, свою собственную. А не жить в жалкой съёмной комнатухе на окраине Нью-Йорка. Могу устроить Кэтти в лучший садик... могу... чёрт, я же теперь всё могу.

Тот вечер я провела в слезах, обнимая ничего непонимающую дочку. Сначала Кэтти пыталась меня успокоить, а затем заревела вместе со мной. Мы так и уснули в обнимку, сидя на полу.

Внезапный меркантильный интерес ко мне, проявился уже на следующее утро, когда позвонил Рик, который, вдруг, впервые вспомнил о том, что у него есть дочь. Затем начали звонить родственники, родители, друзья, знакомые, просто соседи. Каждый из них в той или иной мере жаждал только одного — урвать хоть кусочек неожиданно свалившейся на меня удачи. Когда через три дня после розыгрыша я получила за билет бешенный денежный эквивалент, звонков стало ещё больше. Звонили уже совершенно незнакомые люди с просьбой дать в долг или помочь с бизнесом. Просьб было очень и очень много, денег просили на операцию, на жизнь, на еду и так далее. Какие только причины не называли. Потом со мной стали искать встречи совершенно незнакомые мужчины. За тот первый месяц я получила более трёх десятков признаний в любви и предложений руки и сердца.

И, апогеем всей той денежной возни, конечно же, стал мой отказ спонсировать и финансировать непонятно какие проекты. И очень многим это моё решение пришлось не по душе. Я моментально стала для всех отъявленной мерзавкой, жуткой скрягой, бездушной стервой, алчной тварью и так далее по списку. Какие только ругательства и ярлыки не навешивали тогда на меня. Особенно усердствовал Рик, который подал на меня в суд, с требованием отдать ему дочь, обвинив меня во всех возможных пороках, и как итог — взыскать с бывшей подружки алименты. Интересно он меня назвал — подружка... А ведь на самом деле я даже подружкой не была, так, разовый секс по пьяни, который закончился моей беременностью и его быстрым исчезновением.

Но я выстояла, не сломалась, хотя никто не верил. Для этого, правда, пришлось похоронить наивную дурочку Лиз и стать мегерой — мисс Элизабет Бишоп.

И что теперь делать?

Моя финансовая состоятельность была прочной и стабильной. Начальный капитал я увеличила раз в пять.

У меня есть всё, о чём можно только мечтать, а если нет, то с лёгкостью могу это купить. Вот только как оказалось, семьи-то у меня нет...И её не купишь ни за какие дензнаки. Вот и Кэтти, моя маленькая Кэтти, вчера бросила мне эти признания в лицо, и даже не поморщилась. Как же больно...

Нет, любовники у меня были и сейчас есть. И то, что последний из них женат, меня более чем устраивает. Конечно, иной раз возникала мысль о том, что чувствовала его жена, зная о его изменах. Но его семью я разбивать не собиралась. Это был просто регулярный секс и ничего больше. А то, что Стен ходит налево... в этом я тоже не виновата. Не со мной, так с кем-нибудь другим.

В кабинет вновь без предупреждения вбежала Диана.

— Там... там...

— Да говори уже.

— Там звонок из посольства. Княгиня желает поговорить с вами.

Княгиня желает... А вот если я пошлю её куда подальше Эквея, что будет?

— Соединяй.

Я прекрасно была осведомлена, как она выглядит, видела её голограммы не раз — обычное лицо, всё те же веснушки на носике и глаза насыщенного карего цвета и чуть волнистые каштановые локоны. Вроде ничего особенного, но что-то в ней притягивало взгляд, заставляло остановить свой взор и присмотреться.

И я, вдруг, сейчас поймала себя на мысли, что даже немного завидую ей. Нет, не положению, упаси Господи, стать Княгиней целой планеты. Это же такой нескончаемый геморрой. Сейчас у меня в подчинении находится порядка полутора тысяч человек и то я, иной раз, готова сойти с ума от тех проблем, что несут в себе ответственность перед коллективом. А это быть лицом целой планеты.

Я завидовала тому, что она была по-настоящему счастлива. А в том, что она была именно счастлива, я нисколько не сомневалась. Только у счастливого и довольного жизнью человека могут так ярко сиять глаза. Может, не продай я тогда билет, и тоже была бы сейчас до неприличия счастлива?

Ага, — хмыкнуло подсознание. — Или тебя бы привезли в красивой урне, как тех двух несчастных, что попали на зуб какому-то морскому хищнику. А одна из них, между прочим, заняла твоё место.

— Выше Высочество, — я слегка склонила голову.

— Добрый день, мисс Бишоп. Вы уже получили моё приглашение?

— Да, только что.

— Я рада... Скажите, вы не могли бы прибыть в посольство в ближайшие два-три часа?

— К чему такая спешка?

— У меня для вас есть интересное предложение.

— Не думаю, что оно меня заинтересует.

— Вы его сначала выслушайте, — улыбнулась она. — Итак, до встречи.

И отключилась.

Вот же... Высочество.

За эти годы я как-то разучилась слепо следовать чьим либо приказам. Обычно отдаю распоряжения я, а не мне. Жутко неприятное это чувство — ощущение безусловного господства над тобой, пусть и выказанного с улыбкой на устах. Но где я, а где Княгиня.

Моё становление как бизнес-леди было долгим и не простым. Слава богу, тогда хватило ума понять, что деньги, какими большими они не были, имеют свойство когда-нибудь заканчиваться и сидеть на попе ровно далеко не вариант, надо было действовать, и я решила пойти проторенной дорожкой. Проработав продавщицей небольшого магазинчика одежды и дослужившись до звания старший продавец, я решила открыть свой магазин.

Для начала я прошла ускоренные курсы менеджмента и продажи, затем курсы бухгалтерского учёта и прослушала краткий курс экономики для малого бизнеса.

Нет, покупать супер или гипермаркет, не стала, хотя тех денег бы хватило на десяток таких. Мой путь начался с небольшого магазинчика детской одежды, со штатом в пятнадцать человек. Я тогда исполняла обязанности продавца, бухгалтера и директора в одном лице. Постигала науку продаж, учась на собственных ошибках, а их было немало.

Через год штат увеличился до пятидесяти человек и был открыт гало-магазин, расширяя территории продаж на весь Альянс. Ещё через год я открыла ещё два небольших магазина уже непосредственно на двух планетах Галактического Содружества. Через три года приобрела небольшую фабрику на Земле, и стала производить одежду под именной маркой. И в планах уже было открытие ещё одного производства на планете Вирентия, что дословно

переводилось на общегалактический, как Растительность.

Сейчас, девять лет спустя, у меня в собственности две фабрики, четыре десятка магазинов, два гала-магазина и почти полторы тысячи подчинённых. Не скажу, что марка «Катарина» знаменита на весь Альянс, излишнее самодовольство и честолюбие мне ни к чему. Но мы уверенно держимся на рынке одежды для детей и подростков, а мне и этого уже достаточно.

Я нажала кнопку селектора, вызывая секретаршу.

— Да, мисс Бишоп.

— Диана, вызови мне Эрика и отмени все встречи на сегодня.

— Да, мисс Бишоп.

Я откинулась на кресло и задумчиво покрутила золотое колечко на среднем пальце. Что могло понадобиться Княгине от меня? Что такого интересного она могла мне предложить? Может продажа детских вещей на Эквей? У неё ведь у самой, насколько я знала, трое детей, вроде все мальчишки. Было бы, конечно, неплохо укрепиться на рынке межгалактического уровня, но в это предположение верилось с трудом. У нас преобладали вещи из модифицированных волокон, преимущественно тёмных тонов с минимумом ярких цветов и оттенков. На Эквей же цветовые предпочтения были несколько иными.

Но тогда что?

Чем больше я об этом думала, тем отчётливее понимала, что основанием для моего визита в Посольство Эквей, будут причины, которые мне не очень понравятся.

Ну, не могли они девять долгих лет, или почти — десять, обо мне не вспоминать, начисто предав моё существование забвению, как будто я и не была в числе пяти поцелованных Фортуной, что выиграла билет на трёхмесячное пребывание на Эквей. Не буду кривить душой, меня такая обоюдная индифферентность в отношениях более чем устраивала. И тут вдруг «Здрасьте! Аттракцион «Небывалого внимания» заказывали?» Я прекрасно понимала, что просто так в этой жизни ничего не бывает, и неспроста они решили обо мне вспомнить, и пригласить в посольство на личную аудиенцию с, прости Господи, Княгиней целой планеты.

Думай — не думай, гадай — не гадай, а ребус мне этот разгадать пока не под силу. Намеченная встреча, предполагаю, расставит всё по своим местам. Пиетета перед сильными мира сего, я особо не испытывала, а учитывая мои многочисленные контакты и переговоры с представителями бизнеса Альянса на высших уровнях, так и вовсе подготовили меня к ровному восприятию надвигающейся встречи. Новую Элизабет Бишоп просто так не запугаешь.

Через два часа мой мобиль приземлился прямо перед входом в посольство одной из самых таинственных водных планет Галактического Альянса. Ещё минут тридцать ушло на идентификацию моих биопараметров, сличили даже ДНК проекцию. И вот интересно, где они её взяли? Меня даже обнюхали. Все вещи, вплоть до серёжек в ушах, пришлось оставить на одном из пунктов контроля, но, если честно, то мне было уже всё равно. В конце досмотра я безмерно радовалась уже тому, что меня таки признали представителем планеты Земля, утвердились в гендерной принадлежности к женскому полу, не найдя никаких физических и умственных отклонений, и было подтверждено сканером, что я не являюсь носителем никаких мутаций и вирусов. В общем, это была — Я. Да, меня так Центр Служб Безопасности Земли не проверял, когда оформляла разрешение на посещение планет Альянса, как это сделали в Посольстве Эквей.

И вот долгожданная дверь из легендарного натурального дерева в личные покои Княгини.

От переизбытка ярких цветов, используемых в интерьере, у меня зарябило в глазах.

— Элизабет Бишоп. Я так рада вас видеть, — молодая, довольно симпатичная брюнетка с грацией истинной Княгини, вышла мне на встречу.

А вот я в ответ этого сказать не могла.

А может, и Княгиня весьма натурально играла свою роль радушной хозяйки? Но как не старалась, как не вглядывалась в её умиротворенное, спокойное лицо, всё равно не могла разгадать то, о чём эта везучая коренная землянка на самом деле думает. Физиогномист из меня, конечно, фиговый. И что за мысли роятся в её хорошенькой головке? Такая талантливая актриса или сейчас действительно говорит правду... Сама чуть ли не смеюсь над своими примитивными земными сентенциями — политик, что говорит правду и только правду — это нонсенс. Выходит, во всех её словах есть скрытая ложь, осталось её только отделить и осмыслить.

Меня нервировала не только эта неожиданная встреча и обстановка комнаты, но и внешний вид молодой женщины. Уж слишком яркое на ней платье насыщенного бирюзового цвета. Лёгкое, струящееся и свободное от груди, она красиво подчеркивало небольшой округлый животик.

А я ведь где-то слышала, что правящий Лазоревый Род в скором времени ждёт очередное пополнение. И какой это ребёнок у неё по счету? Третий или четвёртый? И как она со всеми справляется? Тут с одной не знаешь, что управиться.

При мысли о Кэтти настроение вновь ушло в минус.

— Ваше Высочество, — я слегка склонила голову в приветствии и застыла, совершенно не зная, что делать дальше.

В первый раз меня пригласила на чаепитие столь важная особа. Земной этикет мне был знаком, но кто его знает, что у них там принято на Эквей? Может, стоит падать ниц и целовать пальцы ног правящей семьи?

Украдкой взглянула на ноги женщины. Не то, чтобы я собиралась их лобызать, просто оценочное восприятие. Её изящные стопы мягко облегалі лёгкие башмачки из нежно-бежевой кожи неизвестного мне существа.

— Какие глупости. Мы с вами не на Эквей, — Алексия всё ещё продолжала улыбаться.

А я всё больше и больше нервничала.

— Прошу вас присаживайтесь. Чай, кофе? — красивое, я бы даже сказала изящное движение рукой в сторону небольшого столика.

Я лишь киваю. Ответа от меня не ждут и отказа не примут.

Присаживаюсь на стул, одергивая короткую чёрную юбку, и в непонятном мне ожидании вглядываюсь в неё.

— Знаете, я так скучаю на Эквей по настоящему земному чаю. Конечно, Князь, заказывает его для меня, но он так быстро заканчивается. И ощущения от чайной церемонии здесь совсем другие. На Земле он и пьётся как-то по-особому. Сложно мысленно перенести себя на родную планету, когда находишься на глубине бесконечного океана.

— Спасибо, — я слегка пригубила чай и поставила чашку на блюдце. — Прошу прощение, Ваше Высочество, но не могли бы вы мне сообщить, что послужило основанием для приглашения моей скромной персоны?

Улыбка всё ещё не сходит с её лица, но меняется взгляд красивых темно-карих глаз,

превращая её в завзятую любительницу дворцовых интриг. Слегка прищуриваясь, чуть наклонив голову на бок, Алексия внимательно меня рассматривает. А я отвечаю ей не менее пристальным взглядом.

17.07.2016

— Да, именно такой я вас и представляла, — наконец произнесла она, откидываясь на спинку мягкого дивана.

— Какой?

— Сильной, уверенной в себе и успешной. Вы очень грамотно распорядились деньгами, что получили от продажи лотерейного билета.

Лишь слабо пожимаю плечами — ответить кроме согласия мне нечего.

— Скажите, вы ни разу не пожалели о том, что продали его?

— Нет, — быстро и твёрдо отвечаю я.

И мой ответ совершенно искренний. А Княгиня как-то загадочно, но несколько игриво продолжает улыбаться.

— Знаете, я несколько не сомневалась в вашем ответе. Что вы именно так скажете. Вы ведь из тех женщин, что никогда не оглядывается назад и смотрит только вперёд. Ваша жизнь не терпит слова «если бы, да кабы».

Конечно, приятно выслушивать дифирамбы в свой адрес. Но сдаётся мне, Княгиня сейчас не совсем искренна. Уж слишком мягко стелет.

— К чему вы ведёте, Ваше Высочество?

— Просто пытаюсь узнать вас получше, понять вас. Мы ведь с вами так и не познакомились тогда, девять лет назад.

— К чему вдруг все эти перформансы? Для чего?

Очередная мягкая улыбочка, от которой у меня едва не появляется красная пелена перед глазами. Ещё чуть-чуть и задёргается глаз. Почему все политики такие? Неужели трудно прямо ответить на вопрос, а не юлить, бросать ненужные, путанные фразы? К чему всё это?

— Вам так не терпится узнать, для чего я вас пригласила?

Надо же, дошло наконец. А ведь этот вопрос я ей задала пару минут назад.

— Вы знаете, что согласно Соглашению между Правительством Земли и Эквей каждый год пятнадцать девушек проходят отбор на бесплатное обучение на Аквали?

— Знаю, — я недоуменно хмурюсь, пытаюсь понять к чему вообще весь этот разговор.

Мне уже давно не пятнадцать и обучаться я точно не хочу.

— В этом году, в числе остальных четырнадцати счастливиц, прошла отбор тринадцатилетняя Кэтрин Бишоп.

— Что, простите? — я слегка подаюсь вперёд, словно это может помочь мне до конца осознать смысл произнесённой фразы.

Но я всё равно не могу поверить. Это же точно какая-то ошибка или просто недоразумение. Кэтти не могла так поступить. Моя девочка не отправляла свою анкету на этот дурацкий конкурс и уж точно не могла пройти жесточайший отбор. Там же шанс один на миллиард... От последней мысли у меня что-то замирает в груди. Ведь так же, как и у меня когда-то.

Действительность не наваливается на меня удушливой волной. У меня даже дыхание не сбивается. Разум остаётся чистым и мозг уже принимается лихорадочно работать, пытаюсь найти хоть малейшую лазейку в сложившейся ситуации. Ведь не может быть всё настолько

безнадёжно. Ведь для чего-то Княгиня пригласила меня сюда. Ведь моё согласие, согласно этому чертову Соглашению, не требуется, и уж точно не для того, чтобы донести до меня эту «потрясающую» новость. Значит, и лазейка есть.

— Вы не знали, что ваша дочь уже несколько лет увлекается Эквей?

Как оказалось, я совсем ничего не знаю о своей дочери.

— Она прошла отбор из-за меня?

— Что, простите? — молодая женщина впервые за всё время перестаёт улыбаться и даже чуть-чуть хмурится.

— Я хочу знать. Моя дочь, Кэтрин Бишоп, прошла этот отбор из-за меня? Из-за того, что я девять лет назад выиграла в лотерею?

— А причём здесь это?

— Вот и я хочу узнать — причём. Давайте начистоту, Ваше Высочество, что я должна сделать, чтобы моя дочь не полетела на Эквей?

— Вот сразу видно, что имеешь дело с представителем торговли. Они сразу начинают торговаться. И вообще, с чего вы решили, что в этом вопросе можно рядиться?

— Ну вы же зачем-то пригласили меня сюда. Сомневаюсь, что Княгиня Эквей лично сообщает каждой матери, что её дочь прошла отбор.

Алексия вновь улыбается.

— Вы совершенно правы, мисс Бишоп. Обычно эти занимаются мои ассистенты. Не вынуждена вас разочаровать, Кэтрин Бишоп прошла отбор в виду своей исключительности. Решение о принятии её кандидатуры совершенно не зависит от событий девятилетней давности. И на Аквали она полетит, хотите вы того или нет. Но я действительно пригласила вас не просто так. У меня есть для вас предложение, которое, я надеюсь, вас заинтересует.

Я медленно встаю с кресла, поправляя юбку и всеми силами стараюсь удержать на лице спокойное, ледяное выражение. Сейчас не время и не место для эмоций. Даже мысль о том, что моя малышка улетит от меня на пять долгих лет, если не навсегда, отодвинула в сторону. Подумаю об этом чуть позже.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но боюсь, что бы вы мне не предложили, мой ответ будет отрицательным...

Но Княгиня меня тут же весьма бесцеремонно и совсем невежливо перебила:

— Я предлагаю вам полететь с нами на Эквей.

— Что? А вам не кажется, что я слишком стара для роли ученицы? — я всё-таки не смогла сдержаться, и в голосе невольно появилось раздражение.

— Я предлагаю вам полететь не в качестве ученицы. Вам отводится другая роль.

20.07.2016

Роль. Всего лишь роль. Вроде обычное, довольно простое, и совсем необидное слово. Но меня оно раздражает, даже слегка бесит.

Роль... А я что марионетка? Просто кукла, судьбой которой так легко можно распоряжаться, даже особо не интересуясь мнением и желанием? Мне ведь уже давно не пятнадцать, даже не двадцать. Я же взрослая и самостоятельная женщина, которая уже давно весьма успешно реализовала себя в жизни. Но это я так думала. А что в итоге получается? Выходит, вся моя власть, успех, деньги — всего лишь фикция перед желанием Княгини, что решила сыграть со мной в игру?

— Вы серьёзно думаете, что я приму ваше предложение? Каким бы заманчивым оно ни было?

— Может для начала вы его просто слушаете. Поверьте, мисс Бишоп, заставлять и принуждать никто не собирается. Мне нужно ваше добровольное согласие, ничего больше.

— Тогда получите мой добровольный и весьма категоричный отказ, — и резко развернулась, чтобы, не прощаясь, гордо удалиться из этой яркой и слишком пёстрой комнаты, что вместе со своей владелицей ощутило пошатнули мою нервную систему.

— Вы же понимаете, что ваша дочь в любом случае полетит со мной на Эквей, — её тихий, но всё такой же уверенный голос догнал меня у самых дверей, когда я уже почти взялась за ручку, чтобы распахнуть их. — Хотите вы того или нет.

— Я знаю, — не оборачиваясь ответила я.

Ведь действительно знаю, просто не до конца осознаю. Где-то в глубине души продолжая надеяться, что всё это глупости или просто страшный сон. Мой давний кошмар, в котором у меня забирают мою девочку.

— А я даю вам шанс полететь вместе с ней, следить за её взрослением. Просто быть рядом все эти годы. Разве не об этом мечтает каждая мать?

Медленно оборачиваюсь. Очень медленно, потому что любой рывок, любое резкое движение может спровоцировать всплеск. А мне совсем не хочется сесть в тюрьму за неуважительное отношение... или мелкое хулиганство, после того, как я здесь всё разнесу.

Так... Куда-то совсем не в ту степь пошли мои мысли. Надо успокоится. В конце концов, если я учиню беспорядки, отъезд Кэтрин это не отменит. К тому же, Княгиня беременна, поэтому, для меня — неприкосновенна. Ей расстройства сейчас ни к чему.

Княгиня продолжает, с уверенностью во взгляде, сидеть на своём месте, чинно сложив руки на коленях. А в её бархатисто карих глазах плещется такая решительность, что я понимаю, что просто так от неё не отделаюсь, лучше уж выслушать.

— Что вам нужно?

— Мне нужна помощница.

— Вы же сами говорили, что у вас уйма ассистентов. Зачем вам я? Поверьте, я у вас на побегушках работать не буду — характер не тот.

— Вы меня не так поняли, мисс Бишоп. Мне нужна помощница, которая будет помогать мне по делам школы.

— Я? — смешок, что вырывается против моей воли, просто пропитан скептицизмом и недоверием. — Вы серьёзно? А разве вам не говорили, что у меня нет высшего — только школа и курсы. И вы хотите, чтобы такой человек помогал вам со школой?

Она пожимает плечами и кивает, указывая мне на стул:

— Присаживайтесь, мисс Бишоп. А то мне несколько не удобно смотреть на вас снизу-вверх.

Я возвращаюсь на место. Не потому что Княгиня велела, а просто потому что устала (высокие каблуки всё-таки сыграли свою роль, долго стоять на них не получается) и просто хочу посидеть. Если разговора не избежать, то я хотя бы проведу его с комфортом.

— Вы знаете, что школой для юных землянок на Эквей руководим мы с подругами. Но так уже вышло, что в этом году у нас возникли некие трудности с руководящим составом. Вероник буквально месяц назад родила дочь и ей сейчас не до работы. Грета беременна вторым ребёнком. Её первая беременность проходила очень тяжело, и врачи запрещают ей лишнее волнение и переутомление. А я, — беспомощный взгляд на собственный живот и смущенная улыбка, которая её невероятным образом освежает и украшает.

Проблема ясна, но совершенно не понятно, почему для её решения Алексия выбрала

меня.

— И вы решили пригласить меня? Простите, Ваше Высочество, но вы сами то понимаете насколько бредово это звучит.

— Может быть. Но я более чем уверена, что тогда, почти десять лет назад вы не просто так выиграли в лотерею.

— Это просто удачное стечение обстоятельств, — я отмахнулась от её предположений. В судьбу я никогда не верила. — Не больше.

— А я так не думаю. Вы не просто так должны были полететь тогда, мисс Бишоп. Не знаю сможете ли вы сейчас совершить предначертанное, но я всегда была уверена, что вы обязаны полететь на Эквей. И теперь, когда такой случай представился, я не хочу его упускать.

Звучит всё угрожающе и угрожающе. Бредово, конечно и крайне глупо, но все равно как-то тревожно.

— Но ведь была еще одна девушка, что продала билет тогда. Почему вы не обратитесь к ней?

— Джинг Ли погибла три года назад. Так что кроме вас кандидатов нет.

— А разве нельзя выбрать кого-то из жительниц Эквей?

— Нет, это должна быть землянка. И я хочу, чтобы ею стали именно вы.

23.07.2016

Я даже вздрогнула от твёрдой решимости, что прозвучала в её голосе, от стального блеска во взгляде. Хм, как-то пахнет маниакальным преследованием... или я просто переутомилась и перенервничала. Трудно сказать точно. Столько информации свалилось на мою бедную голову, что словами не передать. Наверное — это просто нервы. Иначе как объяснить мою недоверчивость и странное чувство, что Княгиня, несмотря на большой поток информации, выплеснутой на меня за столько короткий срок, всё-таки чего-то не договаривает. И это что-то очень важное и нужное.

— Я могу отказаться? — на всякий случай уточнила я.

— Конечно, — Княгиня наклонилась ко мне и положила свою изящную прохладную ладонь на мою руку. Оказывается, уже довольно длительное время я нервно выбивала пальцами дробь по столешнице. — Послушайте, Элизабет, у меня и в мыслях не было вас к чему-то принуждать. Вы, конечно, можете мне не верить, но это правда. Я искренне хочу вам помочь. Хотелось бы добиться от вас не вынужденной безусловной покорности, а склонить вас к сотрудничеству.

— Особенно, когда это в ваших интересах, — не удержалась от реплики я.

Молодая женщина отрицать не стала. И это даже хорошо. Лицемерия я бы сейчас просто не выдержала. Алексия кивнула и вновь улыбнулась — мягко, даже как-то по-матерински на меня взглянула. Ведь мы с ней почти ровесницы, а такое чувство, что я вижу перед собой умудрённую жизненным опытом женщину.

— Вы правы, отрицать не стану. Но давить на вас я не буду. Вы можете подумать. Вылет с Земли через три недели. Думаю, этого срока будет более чем достаточно для принятия решения.

Три недели... всего какие-то три недели... жалкий двадцать один день, чтобы побыть с дочерью до её отлёта на другую планету.

— Да, спасибо.

— Мой ассистент оставит вам номер, по которому вы сможете сообщить о своём решении. Пусть я и наступлю на горло собственной песне — ведь так на Земле до сих пор говорят — но вынуждать вас и навязывать вам мои желания, отнюдь, не собираюсь. Оно будет только вашим.

Может, так оно и есть, но разве от этого легче? Кэтти на Земле это не удержит.

Уход из посольства как-то прошёл мимо моего сознания. Да меня вновь обыскивали. Зачем именно теперь, не понятно, неужели волновались, что я под шумок утащу серебряную ложку и бронзовый подсвечник? Как бы то ни было обыск состоялся, конечно, не такой доскональный как был до, но всё такой же неприятный.

Через пятнадцать минут я, наконец, смогла выйти и вдохнуть полной грудью.

А сев в машину сделала то, чего не делал никогда — сама позвонила Стену. Мне было просто жизненно необходимо с кем-то поговорить... мне впервые за долгое время нужно было сильное мужское плечо.

— Бет? — громко зашептал мужчина, сделал мне страшные глаза и нервно огляделся. — Что — то случилось?

— Кто там дорогой? — раздался на заднем плане женский голос.

В груди что-то кольнуло. Тихо так, почти незаметно. Наверное, совесть.

— Это по работе, милая. Я сейчас.

Видно было, что он сильно нервничает. Воровато оглядевшись, мужчина куда-то быстро пошёл, пока не очутился в небольшом тёмном помещении, что напоминало кладовку. По крайней мере робота уборщика в углу я заметила.

Вот дурак! Кто же разговаривает по работе в чулане? Конспиратор чёртов. Нет, я знала, что умом он не блещет, но чтобы настолько... и что я в нём нашла? Точнее отчего я всегда выбираю мужчин слабых и жалких. Таких что не способны не то, что на поступок, а на хоть какое-нибудь действие. Причём не импульсивное, а вполне последовательное.

— Бет, ты чего звонишь днём?

— Стен, Кэтти летит на Эквей.

— Угу, — рассеяно кивнул он и продолжил. — Ты же знаешь, что днём мне звонить нельзя. Нэнси может догадаться.

Сдаётся мне, что Нэнси далеко не дура и догадалась обо всём уже давно.

— Стен, Кэтти летит на Эквей.

— Купила путёвку? Круто, молодец. Бет, прошу тебя не звони мне, ты же знаешь в какой я ситуации... Я сам с тобой свяжусь. Сегодня у меня вырваться не получится, тёща приехала. Давай завтра?

Урод.

Хотя, чего я ожидала от него. У нас же просто секс и ничего больше.

— Я подумаю. До встречи, Стен. Удачного дня с тёщей.

И прервала связь.

Что ж, это ещё раз подтверждает застарелую истину, что я выучила много лет назад — надеяться кроме как на саму себя, больше не на кого.

Глава Вторая. Дочки-матери

Говорят, что яблоко от яблони недалеко падает.

Но если оно пожелает, то вполне может и откатиться.

К тому же — на всё воля Садовника.

Понятное дело, что на работу я не вернулась, а велела водителю отвезти меня домой.

Время уже было далеко за обед, и Кэтти уже должна была вернуться домой. А я должна была с ней поговорить, и как можно скорее.

Но для начала надо успокоиться. Древний как мир — аутотренинг, уже не справлялся с задачей — взять себя в руки, а использовать специфические препараты, ой, как не хотелось. С униженным и мучительным для меня бессилием я осознавала постепенные, но кардинальные изменения в моей психике. А в последнее время я и вовсе стала сама не своя. Что-то словно давит изнутри, какой-то червячок копошится и не даёт успокоиться и собраться с мыслями. Стать той Ледяной мисс Бишоп, к которой все привыкли.

Это началось давно.

Теперь я понимаю, что скачок к истерии и нервному дёрганию произошёл не только что и даже не на прошлой неделе.

Нет, всё намного сложнее.

И хотя я не могу определить точную дату, когда моё ледяное спокойствие дало трещину, в сердце появилась необъяснимая, странная тревога, а резкие перепады настроения и взрывы агрессии, стали возникать всё чаще. Но я точно знаю, что длится это всё уже не первый месяц.

А ещё эти непонятные и странные сны...

Чёрт, я о них даже своему психоаналитику не рассказывала. Сначала молчала, потому что считала их глупостью и извращённой игрой разума. Потом, спустя некоторое время, когда они стали более яркими, красочными и жуткими в своей простоте, испугалась до жути, что, поделись я своими видениями, и меня тут же запихнут в комнату с мягкими стенами. Моё подсознание играло со мной в жуткий квест, где из ночи в ночь я проживала настолько реальные ситуации, что с каждым разом мне казалось, что именно в той реальности и есть «Я» настоящая, а просыпаясь, ощущала нереальность бытия.

Но иногда снился откровенный бред. Будто я стою где-то — можно сказать в нигде — в густом тумане, который словно искусственный пух клубился вокруг, скрывая происходящее от моих глаз. А потом появляются голоса, бросающие короткие фразы. Они возникали снова ниоткуда, просто из пустоты. Просто фразы, произнесённые людьми разного пола и возраста. Причём людей на самом деле было очень и очень много. Сначала это был мужчина, потому девушка, потом к ним присоединялась старушка и с каждым мгновением их становилось всё больше и больше. Пока отдельные голоса не терялись в общем рое таких же. И когда этот гул и шум становился просто нестерпимым, когда больше всего мне хотелось упасть на колени, заткнуть уши и закричать, меня опережали.

Кто-то громко и чётко отдавал приказ на совершенно незнакомом мне языке, уж точно не на Единоме, и всё резко смолкало. Как я понимала, что это приказ? Уж очень тон был характерным.

Этот сон снился мне не особо часто, но с завидной регулярностью. И просто так я от него отмахнуться не могла. Что-то же они должны значить?

А ещё меня интриговал этот необычный голос. Каждый раз, спасая меня от лихорадочного безумия, когда мне казалось, что от этого нескончаемого гула голосов просто сойду с ума, я начала различать в нём всё новые и новые нотки и интонации.

Это точно был мужчина, среднего возраста с невероятно сексуальным голосом от

которого перехватывало дыхание.

И просыпаясь в холодном поту, с кошмарной головной болью, от которой даже иногда лопались сосуды в глазах, делая меня похожей на мифического вампира, я ещё некоторое время лежала в постели и пыталась представить какой он. Блондин или брюнет? А какого цвета у него глаза? Тёмные, как ночь или яркие, как небо? Правда потом я признавала, что это всё бред моей расшатанной психики и этого мужчины просто не существует, и бросалась с отчаянной резвостью на встречу с реальностью, то есть работать и работать, до изнеможения, доказывая самой себе, что вот ЭТО и есть реальная жизнь, а не та, где я слышала такой завораживающий, уверенный и властный голос.

Именно после этих снов я стала такой нервной и взрывоопасной. И именно после них появились эти жуткие головные боли, что теперь доканивают меня. Не проходит и дня, чтобы я не мучилась от них, принимая всё новые и новые лекарства, что выписывала мне доктор Саммерс, которая была уверена, что у меня просто разновидность мигрени, вызванная общим переутомлением.

— Небольшой отдых, спа-салон и они уйдут, — уверяла меня докторша.

И я ей почти верила.

Жаль, что теперь мы с Кэтти не сможем никуда поехать и отдохнуть только вдвоём.

Кстати о Кэтти.

Для разговора с ней мне жизненно необходимо успокоиться. Иначе беседы у нас не получится, мы просто вновь друг на друга наорём. А в данной ситуации необходим диалог.

— Мама? — худошавая тоненькая фигурка дочери замирает у выхода с кухни. — Ты чего так рано?

На моей малышке надеты короткие шорты и серая футболка. Светло-каштановые кудряшки собраны в хвост, но пара непокорных завитков выбиваются из копны, и красиво спадают на бледное личико с аккуратным вздёрнутым носиком и светло-серыми глазищами в обрамлении густых чёрных ресниц. И эти глазищи теперь так холодно и зло меня рассматривают, что кожа покрывается мурашками и трудно дышать от комка, стоящего в горле.

Моя девочка, маленькая принцесса, которую хотят у меня отобрать. И которая сама, как оказалось, хочет уйти.

— Кэтти, нам надо поговорить.

Хмурится, кусает губы и не знает, какую найти причину, чтобы избежать этого разговора.

Весь спектр эмоций от недовольства до неприязни отлично читается на её хорошеньком личике.

Или это я просто схожу с ума?

Боль вспыхивает с новой силой, так ярко и остро, что хочется кричать. Сжать ладонями виски и кричать... От боли или от безысходности?

Сложно сказать, но сейчас нет времени для самокопания. Вытаскиваю из арсенала свою самую что ни на есть очаровательную улыбку и нацепляю её на лицо. Я мисс Понимание, Примирение и ещё хрен знает, чего. Только поговори со мной.

— Я понимаю, ты сейчас очень занята. — «Пытаешься замести следы своего отбытия на Эквей!» — Но этот разговор займёт всего несколько минут твоего времени!! — «Потому как, если разговор будет длиться дольше, то я не уверена, что не схвачу ремень и не пройду им по твоей заднице».

Вздыхает. Но повода мне отказать найти не может. Я ведь сама Любезность и Очарование.

Ну же, Кэтти, пожалуйста, всего пару минут. Нам надо хоть как-то преодолеть эту стену отчуждения, что выросла между нами.

— Хорошо, мам.

Мы проходим в гостиную, и она сразу падает на белоснежный диван, хватая подушку и прижимает её к груди, отворачиваясь к окну.

Закрылась. Тут даже не надо быть психологом, чтобы это понять.

Хочется побиться головой о журнальный столик. Но боюсь это приведёт к новому приступу боли, а новый приступ боли никак не поможет мне найти общий язык с дочерью. Так что порчу мебели оставим на потом.

— Кэтти, я знаю, что ты подала анкету на конкурс.

— Какой конкурс? — вспыхивает она и резко поворачивается в мою сторону.

Вау!! Сколько сразу внимания.

— На обучение на Эквей.

А вот дальше всё идёт совсем не по сценарию. Дочь вскакивает с дивана, швыряет подушку в сторону (хорошо хоть не в меня) и начинает громко так... в общем, просто тупо орёт.

— Как ты посмела?!!!

Боль вспыхивает перед глазами сотней ярких звёздочек. Я некоторое время ими даже залюбовалась, так слегка, на периферии сознания. Но вот ответа на вопрос Кэтти у меня не было.

— Что именно?

— Ты рылась в моих вещах?

— Что? — вот теперь возмутилась я. И хотела вскочить, но передумала, не факт, что не грохнусь на пол. Уж больно мириады звёздочек меня к себе манили. — Нет! Как ты могла такое подумать?

— Тогда как ты узнала?

— Мне сообщила Княгиня.

Так же быстро, как взорвалась, так же стремительно моя дочь и сдулась. Села на диван, хлопая огромными глазами и смотрела на меня так..., наверное, так она на меня смотрела в последний раз в первом классе, когда я подарила ей куклу её мечты с замком, машинами и прочей ерундой.

— Алексия? — шёпотом с придыханием спросила моё чудо.

И вот если раньше я к бывшей землянке относилась нейтрально, то сейчас... её безусловный авторитет просто взбесил. Ибо чёрная зависть застила мне глаза. Это обо мне Кэтти должна так говорить, это мной должна восторгаться. Я должна быть её кумиром. А получается, что лавры идолопоклонничества полностью отошли к Княгине.

И на деле, ты мать, по уши... в эксcrementах.

— А там есть ещё одна Княгиня? — сарказм полностью уничтожить не удалось. Да я особо и не пыталась, хотя ей было всё равно.

— Она... меня же... не может быть, — зашептала дочь и вскочив начала прыгать по гостиной. — Меня берут!!! Я прошла Отбор!!!!

И вот как это дитё отпускать на чужую планету?

— Да, ты прошла.

— О Боже, боже, Боже!!!! Уиии!!! ДА!!! Я полечу на Эквей!!!! Да, да, ДА!!!!

Интересно мне стоит сказать, что я полечу вместе с ней или пусть пока порадуется иллюзорной самостоятельности?

Мысль о том, что мне придётся бросить здесь всё и лететь вместе с ней возникла сама собой и уже не казалась навязанной, чудовищной и абсурдной. Да, мне придётся оставить всё то, что я создавала почти десять лет. Но если подумать, то, что меня держит на Земле?

Стэн? Нет, не он. Сегодня он есть, а завтра будет кто-то другой. Мало ли мужиков, что хотят срулить налево от законной жены.

Работа? Да пропади она пропадом.

Единственное, что у меня есть в этом долбанном мире — это моя дочь. И ради неё я готова пойти на всё.

Тем временем первая ступень восторга сошла на нет и у дочери включился мозг.

Под моим взглядом она осторожно села на место и сложила руки на коленях.

— Ты знаешь.

Вот это я понимаю — логика.

Киваю. Едва заметно, потому как лишнее движение — это новые звёздочки, а мне и старых звёздных скоплений пока хватает.

— Ты злишься.

Ммм, вначале очень даже, но сейчас...

— Уже нет.

— Ты не сможешь запретить мне полететь на Эквей.

А вот и главный козырь. Умница, подготовилась.

— Знаю.

Видимо такого поворота событий, моё дитё просто не ожидала. Наверное, в её представлении я должна была сейчас орать, кричать, топтать ногами, угрожать... запереть её где-нибудь на краю Галактики. Возможно, даже решила бы судиться с Альянсом. В общем, уж точно не сидела бы напротив неё, молча скрестив руки на груди.

М-да, ещё немного и у неё произойдёт взрыв мозга. Вон как задумалась, ещё чуть-чуть и пар из ушей пойдёт.

— Ты не станешь мне запрещать лететь на пятилетнее Обучение на Эквей? — всё еще не могла поверить дочь.

И правильно, потому как теперь моя очередь выбрасывать козырь.

— Нет. Я просто полечу вместе с тобой.

Конечно, она мне не поверила. Поначалу она просто впала в ступор, переваривая сброшенную на неё информацию. Потом, вдруг, улыбнулась. Словно оценила шутку. Мне даже на мгновение показалось, что дочь сейчас вскинет вверх два больших пальца и скажет что-то типа — «мама, круто, шутка просто отпад» — или что там ещё говорят подростки.

Но время шло, выражение моего лица не менялось, и улыбка медленно сползала с её хорошенькой мордашки.

— Это же шутка? — в конце концов неуверенно спросила она.

— Нет.

— Но это невозможно.

— Я тоже так думала, но я всё-таки лечу с тобой.

— Но тебе же уже тридцать четыре года!!!

Сказала так, словно мне уже далеко за восемьдесят. Я даже почувствовала себя старой

тёткой с вставной челюстью. Но, слава богу, это ощущение долго не продлилось.

— Мне всего лишь тридцать четыре! — сделала ударение на словах «всего лишь»

— Но ты всё равно не могла пройти Отбор. Участвуют только девочки тринадцати-пятнадцати лет.

И вот именно в этот момент я поняла, куда она клонит. Кэтти решила, что я еду на Эквей в качестве ученицы. То есть получается я отправила свою анкету и выиграла так же, как и она?

Вся мою серьёзность и невозмутимость испарилась в одно мгновение. И не выдержав я громко расхохоталась.

Господи, давно я так не смеялась, так искренне, так по-настоящему. Даже слёзы на глазах выступили. И что самое главное, на мгновение ушла эта жуткая непонятная боль в голове.

— Ты считаешь, что я буду там учиться? — пробормотала я, более-менее придя в себя и успокоившись.

Но стоило вопросу сорваться с моих губ, как я вновь рассмеялась. Уж очень фантастически это звучало.

— А разве нет?

— Нет. Меня пригласили на работу. Буду присматривать за вами — девочками.

— Ты? — вот теперь гомерическим хохотом разразилась уже Кэтти. Зло, обидно и даже как-то горько. — Ты не умеешь ладить с детьми, мама.

Я это и без неё знала. Но одно дело знать, а совсем другое, когда меня тыкает носом в это собственная дочь.

— Но, тем не менее, факт моего полёта на Эквей остаётся очевидным и неоспоримым, хотя для тебя он и является весьма прискорбным.

— Это просто невозможно, — она опять вскочила с места и принялась мерить шагами гостиную, то и дело нервно поправляя волосы. — Этого просто не может быть... почему из всех возможных людей Княгиня выбрала именно тебя?

Вот если бы я знала ответ на этот вопрос.

Конечно, Алексия всё объяснила, но я до сих пор не могла поверить в то, что это происходит на яву и именно со мной.

— Я не знаю. Поверь мне, я не навязывалась.

— Тогда как?

— Кэтти, подумай сама. Зачем мне проситься в помощницы, когда я была не в курсе твоих планов на будущее, ты, я так понимаю, просто забыла меня в них посвятить.

— Как будто они тебя интересовали, — выдала моя дочь совершенно неожиданно и остановилась у дверного проёма.

— Что ты хочешь сказать?

— То и хочу. Мам, давай не будем притворяться, что мы большая, дружная семья. Это не так. Мы давно уже чужие друг другу люди. У нас нет ничего общего, кроме фамилии.

— Кэтти, как ты можешь такое говорить?! Это не так!

— Ты сама-то в это веришь?.. Прости, но я нет. Не знаю, что ты хочешь доказать своим решением лететь вместе со мной, но... мам, лучше не надо. Это ничего не изменит, будет только хуже.

И ушла, оставив меня одну разбираться с той бурей негатива от разговора, и с осознанием того в какое уродливое, и жалкое подобие семьи она превратилась.

А может она права? Я действительно упустила тот момент, когда мы стали совершенно чужими и ничего изменить нельзя...

Боль вспыхнула в голове яркой бабочкой. Она внезапно перекрыла всё своими огромными разноцветными крыльями, что замерцали сотней тысяч ярких огней. Я видела только их. А в ушах стоял непонятный и странный гул, словно это не бабочки, а дроны с шумными двигателями. А потом вмиг исчез рокот, сопровождающий немислимый танец сверкающих вспышек, и как будто не было ничего...совсем ничего.

... только мягкий ворс ковра, на котором я лежала.

Непонимающе нахмурилась и открыла глаза.

Я действительно лежала на полу.

Осторожно повернулась на спину и чуть не задохнулась от противного солёного вкуса крови, что потекла из носа в рот.

Фу, какая гадость.

Осторожно коснулась лица кончиками пальцем и некоторое время растеряно смотрела на кроваво-красные капли. Ран вроде никаких нет, по крайней мере у меня кроме головы ничего не болело. Это значит пошла кровь носом? Но почему?

Рука нащупала телефон в кармане пиджака, и я быстро набрала номер, предварительно отключив видеосвязь. Как-то не улыбается мне показываться перед доктором в таком виде.

— Доктор Саммерс, здравствуйте, вас беспокоит Бишоп, Элизабет Бишоп.

— Добрый день мисс Бишоп, давно вас не слышала.

Чуть больше месяца, если быть точнее.

— Да, здравствуйте. Доктор Саммерс я бы хотела новь пройти обследование. И как можно скорее.

— Что-то случилось?

— Ещё не знаю, — ответила я, не в силах отвести взгляда от крови на своих пальцах.

Чем бы обморок ни был вызван, но это точно нетипичное переутомление. И я просто обязана узнать, что со мной происходит.

09.08.2016

Видимо что-то в моём голосе её взволновало, потому ответила она быстро, даже не сверяясь с процентом загруженности:

— Я жду вас утром. Удобно будет?

— Да.

Отключив связь, я ещё некоторое время изучала потолок. Красивый он у меня — беленький, глянецовый. Настолько глянецовый, что я могу рассмотреть своё отражение. Расплывчатое, но всё же... и яркое пятно у себя на лице я тоже вижу.

Наверное, надо встать. А то не дай бог Кэтти вернётся, а тут я... отдыхаю, так сказать.

Но стоило мне только слегка приподнять голову, как вновь засверкали искры и резко затошнило. Пришлось быстренько, но аккуратно лечь обратно. Мало ли что принесёт новый обморок.

Тошнота... обморок... я прищурилась и начала тянуться за органайзером, пытаюсь вспомнить какое у нас число. А часом не того? Не беременна? Я, конечно, обезопасила себя как могла (инъекции, таблетки и прочее), но всё-таки? Когда мы в последний раз встречались со Стэном?

Но при одном взгляде на цифры, буквы, записи, меня вновь замутило. Пришлось отложить. Ладно, завтра сдам ещё кровь на гормоны. Вероятность, конечно, минимальна, но

надо же исключить все риски.

Хорошо лежим... вот только немножко неудобно.

Всё так же лежа на спине, не поворачиваясь, вертя попой из стороны в сторону и помогая себя локтями, я доползла до дивана. В конце своего пути я уже икала от сдерживаемого смеха. Видели бы меня сейчас мои подчинённые.

Чуть-чуть отдышавшись и утерев слёзы, слегка приподнялась и аккуратно стащила подушку, которую сразу положила под голову.

Где-то на задворках сознания промелькнула мысль, а не позвать ли Кэтти? Промелькнула и пропала. Нет, мы с ней расстались не в лучших отношениях.

Вздыхнула и вновь уставилась в потолок, только всё равно чего-то не хватает.

Дала звуковую команду на включение музыки. Всё-таки «умный дом» — это здорово!

Эх, ещё бы бокал вина.

То ли классическая музыка повлияла, то ли ещё что, но голова совершенно перестала болеть. Впервые за долгое время я чувствовала себя не то что прекрасно, а восхитительно.

И раз такое дело, то можно полежать и подумать о том, что происходит в моей жизни и что же с этим делать.

Эквей... красивейшая водная планета. Мечта миллионов и теперь у меня появился шанс туда полететь, причём совершенно бесплатно. А я вместо того чтобы прыгать от счастья, выпендриваюсь и злуюсь. Да люди за одну только возможность туда полететь готовы душу продать, а мне судьба второй раз уже даёт шанс этим воспользоваться, почти впахивает в руки. Почему-то представила себе Фортуну, с недоумением поглядывающую на меня, которая, многозначительно поигрывая бровями, произносит: «Да, ты, тётка, зажралась! Бери, тебе говорят!». Так нет...я упорно продолжаю выкобениваться.

Наверное, всему виной моя гордость и тщеславие... или дурость. А может и всё вместе вкуче с синдромом противоречия. Я настолько сильно привыкла полагаться только на себя, что любую попытку навязать мне чужую волю, воспринимаю в штыки и говорю своё категоричное «нет»! А ведь сначала надо было включить мозг и хорошенько всё продумать. Вот почему в бизнесе я этому правилу следую, а в обычной жизни — нет?

Я ведь должна быть ей благодарна. Да, да, мне стоит поблагодарить Алексею за то, что она даёт мне возможность полететь с дочерью. А то просто прислала бы официальное извещение и всё. Единственное, что мне бы оставалось делать — это стоять в космопорте и махать платочком, прощаясь с дочерью на неопределённый срок, если не навсегда.

А что сделала я? Правильно, обвинила всех в своих проблемах. Начала думать о бизнесе, о своей жизни, о том, что мне придётся измениться... о себе и только о себе. Вместо того, чтобы подумать о дочери и о том, что нам делать дальше, я плакала над своей судьбой. Эгоистка?

Дура.

И дело ведь совсем не в том, что сработал эффект неожиданности, хотя и его заслуга в этом есть. Просто я привыкла жить в своём микромире, думая только о себе, откупаясь от Кэтти деньгами, нарядами и безделушками.

Озарение больно ударило в грудь — я отвратительная мать!

Да, давно надо было в этом признаться, хотя бы самой себе. Я — кошмарная мать, которая собственные желания и потребности ставит выше потребностей и желаний дочери.

Одно сплошное — я, я, я.

Неужели я всегда была такой стервой? Холодной, расчётливой, бездушной и

эгоцентричной дрянью?

Нет, не всегда. Я же помню ту другую Лиз из прошлой жизни. Весёлую, улыбающуюся, искреннюю и честную. Ту, что была готова отдать последнее для других.

А что потом? Куча денег и я изменилась, вынуждена была стать другой, чтобы удержаться в этом мире.

Ну, а потом? Когда всё в моей жизни более-менее нормализовалось. Почему я не стала прежней? А потому что не захотела. Быть стервой гораздо легче, ведь теперь можно было думать только о себе, а не об окружающих меня людях...

— Мама?

11.08.2016

Когда в твои не слишком радужные мысли врываются самым беспардонным способом, то и реакция будет соответствующей... Как и последствия этой самой реакции.

Я вздрогнула, ойкнула и резко поднялась... точнее сделала попытку вскочить, потому как от неожиданности совершенно забыла, что, располагаясь как можно удобнее на полу, заползла под небольшой журнальный столик из прозрачного геопластика. Вот о столешницу из этого самого модифицированного пластика, сквозь который на меня удивленно смотрела Кэтти, я и шандарахнулась со всей дурью лбом.

Рассказывать о том, какой фейерверк я увидела перед глазами не имеет смысла. Сегодня я побила все рекорды по звёздочкам, искоркам и идиотским ситуациям. А ведь день ещё не закончился.

— Мама! — вопль дочери сотряс гостиную и чуть не взорвал мои бедные барабанные перепонки, увеличив зону поражения моего многострадального мозга в несколько раз, теперь у меня болели даже волосы. По крайней мере мне так показалось.

Я только и могла, что продолжать лежать с закрытыми глазами, прижимая руку ко лбу, где уже наливалась огромная шишка величиной с кулак, и из последних сил сдерживать истерическое хихиканье.

А Кэтти решила, что я плачу.

Я услышала, как она внезапно всхлипнула, потом ахнула и только после этого принялась оттащить столик в сторону.

Слегка, отведя руку в сторону, посмотрела на неё, а она в этот момент повернулась ко мне. И тут новый сюрприз.

— Мама!! У тебя, что кровь?!!!

Упс! Про это я и забыла. Надо было хотя бы кровь стереть, а не лежать, думая о вечном.

— Я вызываю дронов! Тебя срочно надо отвезти в больницу.

Ой, нет, нет, только не в больницу. Терпеть их не могу, поэтому и наблюдаюсь у Саммерс в частной клинике.

— Кэтти! Стой! Не надо дронов. Со мной всё нормально.

— Ты лежишь на полу, вся в крови и это называется нормально?

Дочь стояла надо мной, скрестив руки на груди и выразительно приподняв бровь. Я бы даже и поверила в её невозмутимость и спокойствие, вкупе с равнодушием к судьбе матери, но у неё мелко дрожали пальцы и глаза подозрительно блестели.

— Я отдыхаю, это новый способ релакса — медитация на полу... Помогите мне лучше сесть.

Общими усилиями мы усадили меня на диван, где я расслабленно откинулась на спинку

и блаженно вздохнула. Как же мягко! На полу, конечно, хорошо, но твёрдо.

— И всё-таки тебе нужно к врачу, — Кэтти сдула с лица локон и села рядом.

— Я записалась на завтра к доктору Саммерс.

— Может, тебе стоит пройти обследование у другого врача?

— Я подумаю, — категорично отказываться я не стала. Когда ещё дочка будет так волноваться о моём здоровье. Это грело душу и вселяло надежду, что для нас ещё не всё потеряно. — Можно тебя попросить? Принеси мне, пожалуйста, воды. Очень пить хочется.

Глядя вслед дочери, ринувшуюся исполнять мою просьбу, в голове возникла мысль, а не притвориться ли мне больной. Ведь небольшой обморок, пара капель крови и наши отношения стали намного стабильнее и спокойнее. Так же быстро как возникла, мысль испарилась. Нет, это неправильно, нельзя играть на чужих чувствах.

Пока Кэтти не было, я дотянулась до сумки и достала оттуда очищающий гель и зеркальце. Надо хоть как-то привести себя в порядок.

Отражение оптимизма не внушало. На меня смотрела бледная, растрёпанная блондинка с окровавленным носом и огромной шишкой на лбу, что уже начала синеть. Но больше всего меня поразили глаза — совершенно бешенный взгляд с озорными бликами... Словно мне опять семнадцать, и я хочу сбежать из дома на вечеринку к подружке.

— Вода, — дочь подала мне стакан и вновь села рядом.

— Спасибо.

Холодная жидкость словно вернула меня к жизни. А я даже не подозревала что настолько хочу пить.

Вот только тишина в гостиной с каждым мгновением становилась всё более напряженной.

— Я ведь тоже могла полететь на Эквей несколько лет назад, — внезапно вырвалось у меня.

— В каком смысле?

— Ты знаешь, как Княгиня попала на Эквей?

— Она была одной из пяти, что выиграла путёвку в лотерею.

— Правильно. Она была пятой счастливницей... А я была первой...

Кэтти нахмурилась и недоверчиво покачала головой.

— Ты? Но как?...

Мне стало невероятно важно рассказать ей всё, чтобы она не только услышала, но и смогла понять. Я ведь никогда особо не распространялась о своём прошлом, о том, что было до...

— Я продала путёвку... Ох, Кэтти, не надо смотреть на меня так, словно я совершила самое страшное преступление из всех возможных. Ты не можешь помнить, как мы жили десять лет назад. Жалкая съёмная комнатка на окраине Нью-Йорка, я была вынуждена брать тебя с собой на работу в маленький магазинчик, ведь места в садике для тебя не было... Мы не жили, а существовали. А тут такая удача и такие деньги... Что дало бы нам с тобой эти три месяца отдыха, когда нам не на что было жить?

— И ты была одной из двух, что продали свои путёвки?

— Да. Я же не родилась с золотой ложкой во рту. Мне пришлось многому научиться, чтобы стать той, кто я есть сейчас. Чтобы добиться всего.

— Я знала, что две отказались от поездки, но не знала их имён... Об этом, почему-то нигде не писали. И моя мать одна из них... офигеть.

— Теперь ты понимаешь отчего Княгиня решила пригласить меня на работу? Мы с ней вроде как знакомы.

Она задумалась, а после чего тихо спросила:

— А я? Я прошла отбор из-за тебя?

Осторожно подавшись вперёд, я накрыла ладонью её руку, что лежала на диване и ободряюще сжала. Внутренне страшась того, что она сейчас может оттолкнуть меня, убрать руку... Не убрала... И мне хотелось плясать от счастья, вот если бы только голова так не болела.

— Нет, ты прошла отбор потому что ты — это ты. И я и моё прошлое тут совершенно не причём.

Кивнула и мы ещё некоторое время сидели молча.

Конечно, одним небольшим разговором нельзя выстроить мосты над пропастью, что выросла между нами за многие годы, но первый шаг уже был сделан — мы смогли нормально поговорить. Теперь главное не упустить момент и следить за словами и поступками.

Вечером, немного придя в себя, я отправила сообщение Княгине, в котором подтверждала своё согласие на полёт на Эквей. Тянуть с ответом всё равно смысла не было, а мне ещё предстояло уладить столько вопросов с бизнесом.

И всё бы ничего и жизнь налаживается, но этой же ночью мне приснился новый сон, что разительно отличался от других...

Глава Третья. Сны и реальность

Сновидение обманчиво;

оно ведёт к путанице в представлениях;

оно иллюзорно.

Однако оно не ошибочно.

(Поль Мишель Фуко)

В новом сне не было ни тумана, ни таинственных голосов. В этот раз всё было совершенно иначе. Я оказалась в небольшой старинной таверне, что была популярна ещё в прошлом тысячелетии. Такие, наверное, только в музее можно увидеть.

Таверна, кабак или трактир, других названий я вспомнить не могла, но не это было важно. Как не назови, картину это не изменит и ясности сновидению не придаст.

Так вот, было сумрачно, потому как толстые свечи из самого настоящего натурального воска плохо справлялись с освещением. То, что это был настоящий воск, я поняла по запаху, искусственный просто не может пахнуть так сладко и вкусно. То, что во сне я могу различать запахи меня почему-то не удивило.

Здесь было практически пусто. Из всех двадцати круглых деревянных столиков было занято всего три.

За одним сидело шесть лепреконов. Да, да, именно лепреконов — коренастых таких маленьких человечков в зелёных костюмчиках с рыжими бородками разной степени мохнатости и длины. Они пили эль, пели непристойные песни и строили глазки четырём феечкам, что сидели за соседним столиком прямо напротив них. Честное слово, это были самые натуральные феечки с крылышками, блёстками, в коротеньких разноцветных платицах. Они звонко хихикали и тихо шептались, то и дело посматривая на коренастых

карликов.

Я бы ещё на них поглазела, но уж больно колоритной выглядела посетительница за третьим столиком. Невероятной, просто неземной красоты девушка с длиннющими белоснежными волосами, что свободной волной покрывали грудь, спину, плечи и красиво спадали до самого пола. И огромными глазами, завораживающего синего цвета. Такого сногшибательного и нереального оттенка я в жизни не встречала. Вот она-то точно никак не вписывалась в окружающую обстановку.

Незнакомка с каким-то странным вниманием рассматривала соседние столики и тяжело вздыхала. Откуда она такая? Из какого уголка моего взбесившегося сознания явилась эта Снежная королева? Или может быть Леди-Зима? Не могу вспомнить, хотя такое ощущение, что я её где-то видела.

— Вот и ты, — радостно улыбнулась незнакомка. — Скажи мне кто это?

И ткнула пальцем в поющих лепреконов, которые оглушительно и совершенно невпопад воспевали части тела гипотетической возлюбленной, в данный момент они дошли до шеи, и уже были готовы спуститься ниже. При этом феечки ещё громче захихикали и поощрительно заулыбались.

— Вроде, лепреконы, — ещё раз осмотрев коротышек, произнесла я.

Но ей это явно ни о чём не говорило. Наверное, ничего не слышала о древнем Ирландском фольклоре.

— И кто это?

Пришлось поднапрячь мозг, пытаюсь ответить на странный вопрос не менее странной девушки.

— Это персонаж старинных легенд и сказок. Они очень умные и коварные, а ещё у них есть горшочек с золотом и, если поймать лепрекона, то он может выполнить три твоих желания.

Но у меня самой ловить этих чудиков желания не возникло.

— Интересно. А это что за крылатые девочки?

А эти самые девочки уже перелетели за столик к карликам и теперь восседали на коленях у парочки счастливых рыжих интриганов. Вот тебе и девочки-феечки.

— Это — феи, и они тоже... мифические существа.

— И почему я не удивлена? — пробормотала она себе под нос что-то совершенно непонятное. — К одной курящие единороги приходили, к другой пьющие лепреконы и феи.

— Прошу прощения? — я сделала шаг к ней, пытаюсь понять, что она там такой говорит.

— Присаживайся, — неожиданно ослепительно улыбнулась она, указывая на широкую лавку рядом с собой.

— Спасибо.

— Я давно хотела с тобой познакомиться, Элизабет Бишоп.

Надо же, моя собственная фантазия или глюк мечтает со мной познакомиться. Может, это последствия моих головных болей, и размер моих проблем со здоровьем гораздо больший, нежели я себе определила? Может, я начинаю тихо сходить с ума и проецирую свои проблемы на другую девочку. А на самом деле просто разговариваю сама с собой.

Как бы то ни было, мне хотелось узнать, что такого я хочу сказать сама себе. А вдруг что-то умное и важное?

Поэтому улыбаюсь и поддерживаю разговор:

— Почему?

— Потому что разительно отличаешься от других.

— От каких «других»?

Чёрт, неужели у меня не раздвоение личности, а разтроение или разчетверение?

— Даже десять лет назад ты отличалась от остальных.

Ещё веселее? Я что схожу с ума уже десять лет и не знаю об этом?

— Я рада, что ты всё-таки приняла предложение Алексии.

Вот тут-то я и насторожилась.

— А при чём здесь Княгиня?

Незнакомка лишь улыбнулась, так и не удосужившись ответить ни на один мой вопрос.

— Кто бы мог подумать, что и твоя дочь пойдёт в тебя.

Сердце сжалось от неконтролируемой волны страха. В чём именно Кэтти пойдёт в меня? Неужели ей грозит какая-то опасность?

— Что всё это значит?

— Кто ставил тебе блок?... Скорее всего бабка.

Не знаю, в какой момент я поняла, что это не просто сон и эта незнакомка не плод моего воображения. Просто поняла и теперь не знала, какую линию поведения выбрать.

— Какой блок? Что здесь происходит? Кто вы такая?

— Можно сказать, я твоя Судьба, от которой ты сбежала почти десять лет назад.

Богиня Эквей.

Ну, конечно, а я-то думала отчего мне так знакомо её лицо. Я же видела пару раз её изображение, когда в школе на уроках мы изучали легенды и традиции представителей Межгалактического Альянса. Правда Эквей, в виду своей закрытости и малой информативности мы изучали крайне мало. Но статуи этой девушки я запомнила. Уж очень красивыми они были и величественными.

Страх медленно стал отступать. Значит всё нормально. Кэтти ничего не грозит.

Выходит, в связи с большим нервным потрясением, вызванным сообщением о том, что Кэтти летит на Эквей, я до такой степени перенервничала, что подсознательно вызвала проекцию Богини, чтобы, так сказать, высказать ей всё, что думаю о ней и её планете...

— Нет, — перебила мои размышления та.

— Что, простите?

— Я не твоя проекция. Я — Богиня Эквей.

— Угу, — кивнула я и снисходительно улыбнулась. Я скатывалась в бездну отчаяния с мыслью о том, что окончательно двинулась умом. Вот уже беседы с Богами веду.

Ведь Богов не существует, так же, как и лепреконов и фей. А если и существуют, то они уж точно не шастают по другим планетам, навещая вполне себе обычных и ничем не примечательных землянок. И тем более она не будет разговаривать со мной на Едином, у них же так на Эквей свой собственный язык.

— Насчёт этих существ не знаю, может они и существуют, — Богиня указала на веселящихся лепреконов и фей. — Так глубоко я в ваш мир не погружаюсь, это не моя территория. А язык... мы разговариваем на языке душ.

Красиво сказала. Но меня больше интересовало другое.

— Так что нужно от меня великой Богине? — я решила не останавливаться, если уж сходить с ума, так красиво и уверенно.

— Ничего.

Как? А я так надеялась, что сейчас произойдёт что-то необычное и на меня снизойдёт

великое озарение. Видимо моё подсознание тоже до сих пор не отошло от шока и иного решения проблемы не находило.

— Я просто хотела на тебя взглянуть... Ты интересная.

— Угу.

— Сильная, жёсткая, немного циничная, самоуверенная... Алексия другая, более мягкая и нежная. Может, это даже хорошо, что ты не полетела на Эквей десять лет назад. Твой характер закалился, и ты сама стала взрослее... Его уже давно не прельщают невинные девочки, смотрящие на него со смесью страха и обожания.

Вот теперь я совсем зависла. Какое-то странное у меня подсознание. Ничего толком не сказало, напугало до чёртиков и говорит не то что загадками, а самыми настоящими ребусами.

Чёрт, вот бы сойти с ума, и быстренько вернуться. Мне же ещё дочку и себя собирать надо. Дел — прорва. А ещё интересно, малахольных или душевнобольных на Эквей пускают?

Мои мысли прервали.

— Именно поэтому Алексия ему так понравилась. Она никогда не смотрела на него, как на бога и героя, если только первые пару минут. Теперь она легко может его отчитать и отругать. Запомни, Элизабет, мужчины, даже иноземные не любят доступных, им нравятся девушки с характером.

— Про кого ты всё время говоришь?

— И тебе нужен сильный мужчина, который не будет под тебя прогибаться. Тот, с которым тебе будет интересно, не только крутить любовь... Но ты, почему-то, всё время выбираешь других.

Эх, подсознание, это я и без макания меня в каку знала. С сильными мужчинами много проблем, они слишком непредсказуемы и противоречивы. Намного легче контролировать ситуацию и самой устанавливать правила. Поэтому я и выбираю таких как Стэн. С ним безопасно и легко.

— И ещё... О тебе уже знают.

— Что?

— Будь осторожна. И верь своему сердцу... оно не обманет.

И исчезла. Просто сверкнула яркой звездочкой и распалась сотней разноцветных блёсток, медленно осевшие на лавку и стол.

Вот тебе и игры разума.

Стоило мне только так подумать, как перед глазами опять всё замелькало, и я оказалась в до боли знакомом пейзаже — туман, оглушающая тишина и ничего не видно.

Вот только в этот раз я была не одна.

Где-то впереди, в клубах белой дымки чётко виднелся тёмный силуэт. Вроде мужчина, насколько я могу судить высокий, широкоплечий. Собственно, и всё, что я могла рассмотреть в этой мгле.

Может, стоит подойти ближе?

— Ияр. Ан энге фир ияр, — произнёс до боли знакомый мужской голос. — Ияр!

И я проснулась.

Это фраза набатом стучала в неожиданно опустевшей голове.

Я приподнялась и, не глядя, быстро потянулась к лежащему рядом на тумбочке планшету и хриплым ото сна голосом произнесла услышанное в автопереводчик.

— Год. Всего один год. Год. Язык — Эквейский, — перевела программа.

А я упала на подушки.

Можно, конечно, снова сказать, что это моё подсознание. Но я не знаю эквейский.

Тогда какого... происходит?

А что если всё это правда? И моё сегодняшнее, далеко нешапочное знакомство с Богиней...это что, реально?... И как мне на это реагировать? Что-то я совсем запуталась. Не было счастья, а теперь разбирайся с тем, что совершенно не понимаешь.

Но надо будет всё-таки при случае спросить у Алексии про Богиню.

А пока, здравствуй новый день.

Его Высочество.

Год.

Остался год. Может чуть больше, если позволит Богиня.

Он был почти уверен в этом.

И даже посоветоваться не с кем. Уж точно он не собирался делиться своими проблемами с Дерионом. Тот расскажет Алексии и тогда ему придёт самый настоящий конец.

Алексия... с её появлением всё так резко изменилось. Он вновь обрёл брата, которого почти потерял. И не только. Каким-то невероятным образом именно благодаря этой девушке с чужой планеты он приобрёл ещё и самую настоящую семью. Ту, которой у него никогда не было. И дворец перестал быть просто дворцом, а стал Домом, в который хочется возвращаться вечером.

Да, он рад, что проведёт этот год с ними. Потому что об ином просто невозможно мечтать.

Голова вновь вспыхнула от боли. Но она была ещё лёгкой, едва заметной. Но Князь знал, что пройдёт время и эта боль станет невыносимой.

Настолько невыносимой, что он уже готов был, эту раскальвающуюся голову, в пасть к горхам засунуть. Те сразу меня от этой боли избавят, путём откусывания оной. Нахмурился, прогоняя нелепые и такие безрадостные мысли. Что-то его одолела меланхолия сегодня. Может, просто соскучился по Алексии? Она всегда привносит в его жизнь непередаваемые эмоции и ощущения. Ведь это так приятно доводить её до белого каления, а после с наслаждением наблюдать за отменной и по-человечески непредсказуемой реакцией представителя другой расы, ставшей волею судьбы Княгиней Эквей. И он по-настоящему был рад, что она вошла в его семью. Только она могла с поразительной лёгкостью и непревзойдённым изяществом отчитать его или поставить на место, в те моменты, когда он был невыносим, и как эквейт и как Князь, причём сам же в этом и признавался...сам себе, мысленно. Остальные же подданные боялись его так, что шутить над ними было весьма скучным занятием, никакой интриги, никакого парирования его хлётких, порой несправедливых, замечаний. Никто не возбуждал его интереса, с точки зрения достойного оппонента. И только Дерион с Алексией могли составить достойную партию в игре слов. У Дериона, правда, сильно хромает чувство юмора, который с непроницаемой маской на лице выслушивает мои саркастические пассажи, но его жена, зато, великолепно компенсирует этот недостаток. И каким чудом землянке удалось пробить броню этого высокородного динозавра? А вот невестка — это нечто... та если вспыхивает, то делает это ярко. Князь потом долго купается в её эмоциях и чувствах, таких настоящих и пылких. Да, ему

действительно не хватает Алексии. Конечно, её навязчивое стремление его женить немного раздражает, но и это он готов был пережить. Нет, по брату он тоже скучает, но не настолько. Ещё чуть больше месяца, и они вернутся.

Думать о будущем не хотелось, гораздо приятнее жить в настоящем. Ведь в нём ещё столько неизведанных радостей и приятных мгновений. И кстати, время идёт, а кое-кто опаздывает...

Стоило ему только об этом подумать, как тихо отворилась дверь и в кабинет тихо прокрался худенький высокий мальчик.

— Ты опоздал.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — он подошёл ближе и слегка склонил голову.

Но покорным всё равно не выглядел, да и не старался. Для него Князь был не правитель целой планеты, а всего лишь любимый дядюшка.

Князю нравилось, как ярко горят его лазоревые глаза, так похожие на его собственные. Значит, в нём есть стержень, сила и уверенность.

— Ты уверен, что гувернантка тебя не заметила?

— Да. Я всё проверил.

— Близнецы?

— Подкуплены, — уже более открыто усмехнулся тот.

И этот его не боится. Всего лишь дядя Князь, который умеет делать разные немислимые фокусы и всё... Эта единственная роль и титул, которая нравилась правителю.

— Твои родители вернутся через месяц. Ты помнишь моё условие?

— Да. Никто не должен знать, — он на мгновение нахмурился. — Мама будет очень злиться, да?

Злиться... Ха! Это ещё мягко сказано. Алексия будет в бешенстве. Опять швырнёт в него чем-нибудь тяжёлым и наорёт, может даже запретит приближаться к племяннику за километр и увезёт детей в провинцию. И Дериона настроит против.

Но это если она узнает в ближайшее время, а потом... потом будет уже неважно.

— Твоя мама очень тебя любит и беспокоится.

— Разве то, что мы делаем неправильно?

— Правильно. Но она считает, что это могут делать только большие мальчики, а ты ещё слишком юн.

Мальчик сразу насупился и быстро ответил:

— Я не маленький.

— Знаю. Ты большой и умеешь хранить секреты, — Князь встал с кресла, подошёл к племяннику и присел перед ним на корточки, заглядывая в глаза. — Мы обязательно расскажем всё твоим родителям. Когда придёт время, ты можешь сам им всё рассказать и показать. Но пока надо подождать. Хорошо?

— Хорошо.

— Вот и отлично, а теперь давай заниматься, пока твоя нянька не подняла тревогу. Где только твоя мать её откопала?

***

Утром, после лёгкого завтрака, который состоял только из чашки крепкого кофе (когда я нервничала, у меня тут же пропадал аппетит) поехала сразу к врачу.

И практически сразу меня поместили в бокс-анализатор, который должен был сразу показать все отклонения в жизненно важных процессах организма. Так как доктор Саммерс меня ждала, то это всё заняло от силы пару часов, и даже не успела устать от лежания под сканером.

Когда показатели были скинуты на ком доктора, я сидела ни жива, ни мертва, наблюдая за гаммой эмоций на лице эскулапа, которая уж слишком дотошно изучала на специальном устройстве мои показатели организма. Женщина за всё время не произнесла ни слова.

Тишина стояла оглушающая, нарушаемая лишь нашим дыханием.

— Ну что ж, мисс Бишоп, — наконец произнесла она, когда я уже готова была вскочить и начать мерить шагами кабинет.

Саммерс отложила в сторону планшет и взглянула на меня.

Сердце ушло в пятки, я даже дыхание задержала.

Я всё-таки умру? Почему она молчит? Не знает, как подобрать слова, чтобы сообщить мне страшную новость?

— Ваши анализы готовы, и я могу сообщить вам только одно — вы здоровы.

— Как?

Вопрос вырвался сам собой. Я просто не могла поверить, что со мной всё в норме. У меня не было даже сил, чтобы искренне порадоваться. Просто, широко распахнув глаза, сидела и, не отрываясь, смотрела на Саммерс.

Ничего не понимаю. Тогда откуда эти постоянные головные боли, которые периодически становились такими сильными, что даже таблетки не справлялись. А то, что я вчера грохнулась в обморок, с носовым кровотечением в придачу? Это как понимать?

— Вы абсолютно здоровы, мисс Бишоп. Да, наблюдается небольшое переутомление, но ничего катастрофического. Я неоднократно говорила вам — нужен отдых. Бизнес — это хорошо. Но ваш организм не железный... Возьмите небольшой отпуск, езжайте куда-нибудь на спа-курорт, а лучше слетайте на Вирентию, у вас же, как я слышала, там производство своё есть. Вот и убьёте двух зайцев сразу — и отдохнёте и инспекцию проведёте. На этой планете такие замечательные лечебницы, а какая там экология, ммм, не чета нашей — земной.

— А Эквей подойдёт?

Улыбнулась. Снисходительно так, словно я сказала что-то невероятно остроумное. А на лице так и читалось — где вы и где Эквей. Нет, она, конечно, была права. В обычной жизни, при обычных условиях у меня не хватило бы денег туда съездить. Но это было раньше.

— Вы уже расширили горизонты своего бизнеса до Эквей? — и столько неподдельного изумления в голосе. — Поверьте мне, мисс Бишоп, без разницы, на какой из планет Альянса вы решите отдыхать. Но одно я могу сказать с уверенностью — как только вы скинете напряжение от трудовых будней, все ваши боли пройдут.

Да. От неё точно ничего не добьёшься. Заладила — всё нормально, все показатели в пределах допустимого. Но я-то знала, что причина моего состояния вовсе не в моей излишней работоспособности. Да, трудяга, но далеко не трудоголик. Это только кони от работы дохнут, а мы — женщины, ещё и их перепашем. А ещё, я прислушивалась к своей интуиции, вкупе с ночными реалистичными видениями. Я была твёрдо уверена — изменения в плане здоровья у меня налицо. Возможно, современные аппараты их не видят и не фиксируют?

Я вновь и вновь прогоняла в воспоминаниях свой сон и одна фраза не давала мне покоя.

Выйдя из клиники, тут же набрала номер одного моего старого знакомого.

— Элиза? Привет, какими судьбами? — на меня, улыбаясь, смотрел обаятельный мужчина с серо-голубыми глазами.

У нас с ним были чисто деловые отношения, хотя он неоднократно делал авансы на переход в более близкие. Но Люк как раз относился к тому типу людей, которого я так тщательно избегала — слишком мужчина и слишком самоуверен.

Да и неправильно это, смешивать деловое и личное общение. А он единственный знал обо мне, если не всё, то очень многое. И ему я доверяла как никому.

— Привет, Лукас. Мне нужна твоя помощь.

— Конкуренты замучили?

— Нет. Я хочу, чтобы ты нашёл информацию о моей бабке.

— О ком? — недоуменно нахмурился он.

— О моей бабушке со стороны отца.

— Ты же навсегда похоронила прошлое, и ни с кем из родственников, уже лет десять, не общаешься.

— Знаю. Но мне нужна любая информация о ней.

— Только со стороны отца.

— Да, со стороны матери я бабку помню.

О да, я отлично помню эту старую каргу, которая била меня при каждом удобном случае и делала это настолько мастерски, что следов на теле не оставалось, зато боль была невыносимая. Нет, эта блок мне поставить не могла, если он, конечно, есть.

Тогда остаётся бабка со стороны отца, и я её не помню. Вот совсем. О ней вообще никогда у нас в семье не вспоминали. А вот теперь я, как никогда, хочу знать, почему её предали семейной анафеме.

Лукас позвонил мне через два дня и назначил встречу в небольшом ресторанчике у работы.

— Привет, — он как-то излишне торопливо сел рядом со мной, уставший, встрепанный и какой-то нервный. — Во что ты вляпалась, Бишоп?

— Что ты имеешь в виду? — я прождала его более получаса и уже допивала вторую кружку кофе. А вместо того, чтобы сообщить мне нужную информацию, он несёт какую-то чушь.

— Натали Бишоп была полковником Вооруженных Сил Галактического Альянса планеты Земля. И служила не абы где, а в Генштабе.

— Ты что издеваешься?

Имени бабки я не знала, но сразу поняла, что именно о ней и идёт речь.

— Нет. Неудивительно, что ты практически ничего о ней не знаешь, мне пришлось сильно постараться, чтобы добыть хоть какую-то информацию. Она достаточно рано вышла замуж и родила ребёнка через полгода после свадьбы. Но брак долго не просуществовал. После развода, твоего отца, которому тогда было пять лет, передали под опеку твоего деда. А Натали Бишоп просто растворилась в воздухе. Неизвестно где она была всё это время. Самоустранилась от воспитания сына и не появлялась в его жизни, ровно до того момента, пока Зак Бишоп не женился и на свет не появилась ты.

— Люк, я не понимаю.

— Полковник Бишоп умерла три года назад в возрасте 90 лет, но она знала, что ты будешь её искать... Я впервые провалил дело, Элиза. Меня обнаружили на следующие сутки

после того, как я начал поиски. Просили передать, что ждут тебя вот по этому адресу, — он протянул мне карточку с адресом. — У них для тебя есть коробка.

— Какая коробка.

— Которую для тебя оставила Натали Бишоп... Чёрт, Элиза, я не знаю, что это значит. Но твоя бабка была не последним человеком в Земном Альянсе.

У меня в голове царил полный сумбур. Как? Как такое может быть? Я помню, как мы жили с родителями. Эту маленькую квартирку, бедный район. Деда я не застала, он умер до моего рождения. То есть получается, пока мы едва сводили концы с концами, Натали Бишоп шиковала где-то в Альянсе и даже не вспоминала о сыне и внучке? А потом, когда я беременная оказалась на улице? Где она была всё это время?

Коробку она мне оставила.

Была бы жива, я бы взяла эту самую коробку и надела ей на голову.

Наверное, что-то такое отразилось на моём лице, потому как Люк покачал головой.

— Что бы ты сейчас не чувствовала, тебе всё-таки стоит её забрать.

— Почему.

— Потому что с ними не шутят... Не усложняй себя жизнь, Элизабет. У тебя ведь ещё дочь растёт.

Я думала три дня. А на четвёртый не выдержала и поехала по указанному адресу.

Обычная высотка, заурядная и ничем непримечательная квартира. И высокий сухопарый пожилой мужчина, встретивший меня на пороге.

— Элизабет Бишоп, — произнёс он в знак приветствия, после того, как очень и пытливо, и я даже бы сказала — придирчиво, меня оглядел. — Вы очень похожи на неё.

Уточнять на кого именно, смысла не было. Лукас показал мне голограммы полковника Натали Бишоп, те, что ему с таким трудом удалось достать. Мы действительно были очень похожи.

— Я пришла за коробкой.

— Знаю. Натали знала, что рано или поздно вы придёте... жаль она не дожила до этого дня.

— Простите, я спешу.

— И характер тоже её, — сухо улыбнулся он. — Подождите минуточку.

Он вынес мне небольшой пластиковый контейнер, молча передал, и закрыл дверь.

Всю дорогу домой, я держала контейнер на коленях, из последних сил сдерживаясь, чтобы не открыть его прямо сейчас.

Сдержалась.

Быстро вошла в дом, заперлась в спальне и только там осторожно открыла. Внутри лежал небольшой компьютер и пара чипов с информацией.

Просмотр всего у меня занял весь день, вечер и часть ночи.

Как только экран погас, я ещё долго сидела, глядя перед собой, и не в силах поверить в то, что увидела и узнала.

19.08.2016

И так, если подвести итоги увиденного и услышанного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, блок действительно был. И мне его поставила именно бабка, как и сказала Богиня, поэтому факт существования этой вездесущей и всемогущей владычицы Эквей, как реальной фигуры, мне пришлось признать сразу. А если она была реальной, то... думать о

том, что после прилёта на Эквей я, скорее всего, буду встречаться с ней очень часто, а этого мне, ох, как не хотелось. Ведь эта синеглазая тётка уж точно знает о моих способностях и по-любому захочет ими воспользоваться... Если я сниму блок, конечно.

Вопрос номер два. Снять этот блок я могу самостоятельно. Полковник Бишоп оставила чёткие рекомендации и последовательность действий. Вроде ничего сложного и трудного, но... Оно мне надо? Прожила ведь замечательно столько лет без этих способностей и дальше проживу. Ведь ещё неизвестно, что будет со мной после снятия блока, а вдруг у меня вообще крышу снесёт, что не остановишь?

В-третьих, Кэтти ничего не грозит. Нет, способности у неё есть. Что поделаешь, если эта зараза передаётся исключительно по женской линии. И миновав отца, перешла от Натали ко мне, а от меня к Кэтти. Но Бишоп удалось каким-то чудом поставить блок и ей. Как ей удалось это сделать — не знаю, а она особо на эту тему не распространялась. Да и меня успокаивало только одно — дочка в безопасности.

Вообще у неё была странная жизнь. Родная мать бросила её в роддоме сразу после рождения. Натали считала, что она хотела так обезопасить новорождённую дочь. Полковник потом, годы спустя, всё-таки нашла свою мать. Но поговорить у них так и не получилось, женщина доживала последние дни в сумасшедшем доме, а больше родственников у неё не было. Вообще о моей прабабке было практически ничего не известно. Когда она поступила в клинику, то документов при ней не было. Отпечатки пальцев, так же, как и ДНК в базе не нашли... ничего. Словно её никогда и не существовало. Но глядя в серьёзное и умное лицо родственницы, я была уверена, что всю свою родословную она отследила чуть ли не до седьмого колена. А данные, откуда родом её мать, и кто был её отец, уж точно знала. Но по какой-то причине отказывалась мне об этом говорить. И причина, видно, была достаточно веской. И если я угадала, то дело действительно серьёзное.

Дар у Натали неожиданно стал просыпаться, когда она забеременела. Сначала это были лишь отголоски, но после родов — начался ад. Ей казалось, что она сходит с ума — столько разнообразных чувств и эмоций, что преследовали её повсюду. Она даже не могла спать нормально. Сначала врачи считали, что это послеродовая депрессия. Но шло время, а её состояние так и не улучшилось. В конце концов, её поместили в психиатрическую лечебницу, где её и нашли представители Альянса.

— Мне пришлось отказаться от всего, что было дорого — от сына, мужа, друзей и привычного образа жизни. Разорвать все связи... и просто исчезнуть из их жизни. Ты даже не представляешь на что можешь быть способна, Элизабет. На что мы, женщины нашего рода, способны... И как много людей хотят этим воспользоваться... Но только тебе решать, что делать с этими знаниями. Не переживай, я предприняла все меры для того, чтобы обезопасить тебя и Кэтти. Они считают, что дар погас и вам ничего не досталось. Ты же наверняка помнишь их... они приходил к тебе сразу после родов. Задавали вопросы, проводили какие-то тесты.

Сутки после рождения дочери я помнила плохо. Уж слишком тяжёлыми и длительными были роды. Мне тогда больше всего хотелось спать. Но кое-что вспомнилось. А ведь действительно кто-то приходил ко мне, люди в строгих костюмах. Я тогда решила, что это из органов опеки, что они могут забрать у меня Кэтти. Но нет, они чем-то водили вокруг меня, что-то всё время записывали и фиксировали, а потом ушли. Выходит, они ждали, что после рождения дочери сила пробудится и у меня?

- Ты можешь оставить блок и забыть обо всём как о страшном сне, а можешь начать

развивать наш дар. Выбор только за тобой. И ещё, одной из реакции твоего организма на блок могут стать головные боли. Они возникнут не сразу, а могут не появиться вовсе. Есть рецепт специального настоя, который поможет он них избавиться.

Вот так проживёшь тридцать с лишним лет, и даже не будешь догадываться о том, насколько отличаешься от остальных, и насколько ты уникальна. А ведь до определённого момента и возраста я считала себя зауряднейшей из людей. А теперь поглядите-ка, как всё оборачивается...

Выбор.

Что-то в последнее время меня слишком часто ставят перед выбором.

И в данном случае он у меня всё-таки есть.

Глава Четвёртая. Новый мир

Уверенными шагами,

со свежими мыслями в новую жизнь...

За месяц мне пришлось в авральном режиме разбираться с делами в бизнесе, чтобы передать управление своей маленькой империей своего заму. Конечно, перед этим уговорив Лукаса проследить за всем пока меня не будет и периодически докладывать о состоянии дел. Возможность продать дело, причём за очень хорошие деньги, у меня была. Но делать этого я не стала, всё ещё надеясь, что долго на Эквей мы не задержимся и достаточно скоро вернёмся с Кэтти домой. Ведь всегда есть вероятность того, что ей там не понравится? Одно дело смотреть на красивую картинку, восторгаясь красотами и пейзажами, а совсем другое столкнуться с реальностью.

С остальными ученицами я познакомилась уже на корабле. Взглянув на стайку накрашенных девчонок 13–15 лет, которые только и щебетали о эквейтах, Князе и хите. Они были настолько разными и такими непохожими друг на друга — брюнетки, блондинки, шатенки, рыжие. Одни — высокие, другие — приземистые. Как не пыталась, но так и не смогла понять, по какому же принципу вёлся отбор. Единственное что их всех объединяло — это фанатичная любовь к Эквей и всё что с этой планетой было связано. Пришлось признать, что и Кэтти тоже далеко от них не ушла. Её глаза так же фанатично сияли, как и у остальных, от одного слова «Эквей». А это значит, что вряд ли мы скоро вернёмся домой.

Долго слушать щебетание я не смогла, у меня с невероятной силой разболелась голова, поэтому наскоро попрощавшись, ушла в свою каюту, мечтая только об одном — заказать бутылку вина и провести в отсеке всё оставшееся до прилёта время.

Нет, не гожусь я для роли воспитательницы. Совсем не гожусь. И о чём с ними разговаривать, когда они к. оме этой чёртовой планеты и думать ни о чём не хотят.

Своими мыслями я поделилась с Княгиней, когда встретилась с ней за ужином в её личной каюте. Словно почувствовав мою неуверенность, Алексия позвала меня к себе, где мы могли поговорить без свидетелей.

Алексия мне нравилась. Даже не заметила, когда именно, я перестала видеть в ней виновницу всех своих бед, а я, ведь, на полном серьёзе винила именно её. Сбросив оковы обид на весь белый свет, я искренне радовалась тому, что моё внутреннее «я» не отторгает эту женщину. Несмотря на громкий титул, богатство и положение, ей удивительным образом удалось остаться искренней девушкой.

И сидя напротив неё за богато обставленным столом, я не чувствовала себя бедной

родственницей, которую пригласила на личную аудиенцию королева. Нет, всё было так домашнему, что не расслабиться было просто невозможно.

Поэтому я и поделилась с ней своими опасениями. Потому что была уверена, что она поймёт и может даже что-то посоветует.

— Ты слишком строга к себе, Элиза, — Алексия почти сразу стала обращаться ко мне на «ты» и этим сокращённым именем, показывая, что не приемлет никакого официоза. — Да, не спорю, подростки — это сложно. И работа с ними требует терпения, такта и в то же время строгости. Нельзя позволять им садиться себе на шею. Надо нащупать ту тонкую грань, чтобы попытаться стать им другом, но и не допустить уж явной фамильярности. Это адский труд — добиться от них уважения и послушания. Сама с ужасом жду момента, когда Алекс и близнецы вырастут. Их характеры и поведение так далеки от идеального, особенно после того, как их воспитанием начинает заниматься дядюшка.

— Дядюшка? — недоуменно нахмурилась я, вспоминая, что вроде бы у Княгини был младший брат, который тоже перебрался на Эквей вместе с её родителями. — Ваш брат так плохо влияет на племянников?

— Князь, — обречённо махнула рукой молодая женщина, тяжело вздохнула, и поудобнее устроилась в кресле. — Я сейчас с ужасом представляю, что меня ждёт дома по возвращении.

— Почему?

— Потому что после его участия в воспитании и уроков княжеского этикета, мальчики становятся абсолютно неуправляемыми. Я, конечно, оставила с ними замечательную няню, которая будет пресекать самые чудовищные их проделки, но... Князю очень трудно сказать «нет». Сказать то можно, но не факт, что он услышит.

— А почему вы не взяли их с собой?

Она рассмеялась и взглянула на меня так, что я почувствовала себя умственно отсталой.

— Ох, Элиза, кто ж мне позволит это сделать. Хочу я этого или нет, но в данный момент Алекс является прямым наследником Князя на трон Эквей. И ты представь, что будет, если я увезу его с планеты в Альянс?

— А у нас разве не дружественные отношения?

— В политике не бывает друзей, а вот врагов — навалом. А с Альянсом у нас нейтральные отношения — мы и не враги, но и не друзья... но лишний козырь им давать не стоит, — она вздохнула и медленно погладила выступающий живот. — Поверь мне, они никогда не упустят возможности надавить на гордого и независимого Князя... Это очень трудно, Элиза. Очень трудно осознавать, что твой ребёнок будет подвергаться опасности... Я никогда не хотела и сейчас не хочу, чтобы Алекс или близнецы заняли место Князя. И всё ещё надеюсь, что он женится и произведёт на свет своего собственного наследника, которого и слепит по своему образу и подобию.

— И оставит в покое твоих детей? — рассмеялась я.

— О, да. И меня тоже. Но проблема в том, что ему пока никто не подходит. За эти девять лет было несколько девочек с нужной хитой, но всё это было не то. Трудно объяснить. Просто они ему не подходили, слишком юны и неопытны были, слишком боялись его или наоборот слишком восторгались. Князю нужна другая жена, та, что будет с ним на равных... И знаешь, что? — она наклонилась ко мне и зашептала. — Открою тебе маленькие секрет, Элиза, есть у меня на примете одна очаровательная девушка.

— Девушка?

— Да, она заканчивает в этом году обучение. Лучшая ученица, умница, красавица и отличница. На Князя с обожанием не смотрит, в отличии от остальных, и характер есть. И не только характер. Есть в ней некая величественность, княжеская горделивость. Трудно описать ощущение, но когда ты её увидишь, то сразу поймёшь, кого я умею в виду. Вот ей бы я титул с радостью отдала, — Алексия предвкушающе улыбнулась.

Странно, мне казалось, что статус Княгини её полностью устраивает. А выходит, что нет. И я её прекрасно понимала, и уж точно не хотела оказаться на её месте.

— Но ведь, как я знаю, всё зависит от хиты?

— Да, но это не мешает мне немного помечтать. Дерион говорит, что своими матримониальными планами только веселю Князя, и ничего у меня не выйдет. Но я всё-таки по жизни оптимистка и не теряю надежду на чудо, и при первой же возможности, я использую даже самый крохотный шанс.

— А почему ты всё время называешь Князя по титулу, у него что, нет имени? — спросила я. Уже давно заметила, что во всех хрониках и репортажах никто никогда не называл его по имени, только Князь. И это было странно.

— Есть, но его почти никто не помнит. Его с рождения все называли только Князь. Мне иногда кажется, что он и сам его не помнит.

— И тебе не хотелось его узнать?

— Имя? Хотелось, и я узнала, — Алексия улыбнулась. — Правда почти сразу, весьма вежливо... ммм, он попросил, чтобы я ни с кем не делилась полученной информацией.

— Почему?

Странно... что такого необычного может быть в имени? Почему он его скрывает? Может, оно какое-то смешное или необычное?

— Секрет. Я ему обещала и слово своё сдержу... Но вернёмся к твоим тревогам. Повторяю ещё раз, дорогая Элиза, не переживай. Я уверена, что у тебя всё получится. Тем более, что преподавать ты не будешь, учителя у нас есть, ты будешь в роли контролирующего звена... Хотя эквейский тебе всё-таки придётся выучить. Единый большинство эквейтов знают, но всё равно стоит выучить их язык. Потом это тебе пригодится.

— Алексия, можно ещё вопрос? А как вообще происходит Отбор? Они же все такие разные, и по внешности, и по воспитанию, и по характеру.

— Совершенно верно, — мягко улыбнулась мне Княгиня и поднесла кружечку из тоненького фарфора к губам. — Ты всё узнаешь по прилёту на Эквей.

Опять загадки. И кстати, о загадках.

— Слушай, это может звучать глупо и странно, но мне тут недавно Богиня приснилась.

Эффект от моих слов был подобен взрыву сверхновой звезды.

Алексия с шумом и сотней тысяч брызг выплюнула чай, который в этот момент имела несчастье глотнуть. Хорошо, что я сидела рядом с ней, а не напротив, точно быть мне оплёванной самой Княгиней Эквей. Месяц бы не смывала с себя разводы, хвастаясь всем и каждому о столь близком с ней знакомстве. А если бы эти водные процедуры устроил для меня эквейт, то сразу бы ему сказала: «Ну, теперь, после такого, вы должны на мне жениться!»

Улыбнулась своей дурной фантазии.

Молодая женщина, тем временем схватила салфетку, промокнула губы и повернулась ко мне всем корпусом.

— К тебе приходила Богиня?!!!

Если раньше у меня и были крохотные сомнения, что всё это лишь сон и ничего больше, то после такой реакции пришлось смириться. Ко мне действительно являлась Богиня далёкой и таинственной планеты.

— Она мне снилась, — осторожно ответила я.

— Что она тебе сказала? — Алексия под села ближе и схватила меня за руку.

— Много чего... и не совсем понятное.

— Расскажи.

— Ну, — я попыталась как можно точнее передать наш разговор. Но прошло уже больше месяца и этот сон — явь, стал потихоньку забываться. — Она рассказывала что-то про единорогов, которые курили. В общем, бред какой-то!

Окончание фразы я произнесла тихо — тихо. Неизвестно, что ещё она обо мне подумает после такого. Но я ошиблась. Вместо того, чтобы расхохотаться, и покрутить пальцем у виска, Княгиня неожиданно смутилась, покраснела и быстро отвела взгляд.

— Она теперь что мне всю жизнь будет о них напоминать? — пробормотала она и потёрла пальчиком лоб.

— О ком?

— О единорогах. Так получилось, что мой организм так отреагировал на её вмешательство в мозг. Мне приснились летающие единороги.

Молодая женщина выглядела такой раздосадованной, что я не смогла её не поддержать.

— А у меня были пьющие лепреконы, которые заигрывали с феечками и пели песни неприличного содержания.

Улыбнулась, а потом и вовсе тихо рассмеялась.

— Видимо это реакция землянок на стороннее вмешательство в разум.

— Может быть.

— Что она ещё тебе говорила?

— Что рада тому, что я приняла ваше предложение и лечу на Эквей.

— Не может быть! Неужели...я и не надеялась уже, — Алексия победно улыбнулась. — Что ещё?

— Ничего. Просто хотела на меня взглянуть.

Рассказывать о бабке и блоке я не собиралась.

— Да? — Княгиня вернулась на своё место и принялась меня разглядывать, очень и очень внимательно, словно видела впервые в жизни. — Интересно...

— Что? — я совсем стушеввалась под этим взглядом и недовольно нахмурилась.

— Ничего. Она неспроста к тебе явилась... А Богиня ни о ком тебе не говорила?

— В каком смысле?

— Никакого мужчину не описывала?

А ведь рассказывала. Но информация была незначительной и интереса для меня не представляла, поэтому я о ней благополучно забыла. И мало того, моя интуиция просто кричала, что об этом мужчине лучше молчать.

— Нет, — соврала я и сделала красивые честные глазки. — А должна была?

— Не знаю, — Алексия прищурилась и задумчиво постучала подушечкой пальца по губам. — Может, у неё на тебя какие-то особые планы.

— Какие планы?

— Если бы она мне ещё докладывала.

Дверь бесшумно отъехала в сторону и наше чаепитие было нарушено вошедшим

эквейтом. Ив Дерион с первого взгляда произвёл на меня неоднозначное, но в целом — колоссальное впечатление. Нет, слюнки я пускать не стала. Он как раз на сто процентов относился к тому типу мужчин, которых я так тщательно избегала в своей жизни — сильный, решительный и очень мужественный. Тёмно-синие волосы с белыми прядями были собраны в красивую традиционную косу, а тёмные глаза с лазоревыми бликами смотрели так пристально, что у меня сердце замирало. От такого не сбежишь и не скроешься, найдёт где угодно.

Но видимо Алексею это вполне устраивало. Увидев мужа, её глаза засияли, как звезда Денеб, лучисто при этом улыбаясь.

— Я не помешал? Добрый вечер, ива Бишоп, — он подошёл ближе и слегка склонил голову.

— Здравствуйте, ив Дерион.

Вот тут я немного растерялась. Мне надо встать, приветствуя члена Княжеской семьи и тоже изобразить поклон или можно сидя кивнуть?

Чёрт, отчего я не выучила правила этикета? Хотя бы самые элементарные?

Вопрос отпал сам собой, Дерион сел рядом с женой и быстро произнёс:

— Не вставайте, ива.

Значит, вставать всё-таки надо. Запомним, чтобы в следующий раз не оплошать.

— Ты ужинал?

— Ещё нет, — ласковый взгляд и нежное прикосновение к её руке.

Ничего пошлого и откровенного, но я сразу почувствовала себя лишней на этом празднике любви и гармонии, поэтому без лишних промедлений быстро попрощалась и ретировалась в свою каюту.

За то время, что мы были в пути, я успела поближе познакомиться со всеми девочками и даже выучила кое-что из биографии каждой из них. Но вот больший интерес у меня вызвали две мои будущие воспитанницы. Те, с которыми так быстро сошлась и тесно общалась Кэтти.

Вынуждена была признаться, новость, что я являюсь мамой Кэтти и по совместительству буду ими руководить, мало кому пришлась по вкусу и, конечно же, это отразилось на отношении к моей девочке.

Парочка особо гордых задрала нос и свела общение к минимуму. Две другие пытались набить в подруги, чувствуя выгоду от такого знакомства, но Кэтти быстро их раскусила.

Таким образом, выбор из оставшихся одиннадцати девочек, был небогатым, и она ушла в оппозицию. Выбор дочери приняла с пониманием и уважением, хотя меня не особо-то и спрашивали.

Первой, с кем дочь вела активное общение, стала Жаклин, высокая, субтильная чернокожая девушка лет тринадцати с короткими волосами и глубокими карими глазами. Когда её имя попало в список претенденток на полёт, в прессе разгорелся нешуточный скандал, дошло дело даже до Суда по правам человека, куда обратилась с иском африканская коалиция. Дело в том, что Жаклин была первой и единственной афроамериканкой, что летит на Эквей. Всех очень волновало, как же «чёрная» девушка будет жить среди «белых» гуманоидов. Алексии даже пришлось выступить на каком-то шоу, и признаться в том, что стороны конфликта фразировали её в нецивилизованном подходе в решении проблемы межрасовой дискриминации. Лично для меня эта вся история очень раздражала и даже бесила. Ведь мы уже несколько столетий входим в Альянс, терпимо относимся к другим

внеземным расам и их особенностям, и в это же время никак не можем разобраться внутри собственной планеты. Это же самый настоящий позор!

Второй была очаровательная Беатрис — рыжая шотландка, чья круглая мордашка была усыпана веснушками. Она была невысокого роста, слегка полноватая, но невероятно обаятельная и харизматичная.

В общем, наш полёт проходил в мирной обстановке, без скандалов и истерик. Девочки отлично понимали, что если их что-то не устраивает, их легко могут отправить назад на Землю. Насильно удерживать и учить никто никого не собирался. Поэтому они всеми силами старались вести себя достойно. Но я до сих пор так и не поняла, по какому принципу вёлся этот Отбор. Может по прилёту этот принцип станет для меня очевидным. А пока...я просто руководствовалась догадками.

Я ещё несколько раз просмотрела записи полковника Бишоп.

Желания снять блок и начать пользоваться своей силой у меня не возникло. Мне это просто было пока ни к чему, а вот неприятностей подобное действие может принести много. Отвара я приготовила много, и принимала его в указанной дозировке. И о чудо! Головные боли практически прекратились.

Натали ничего не рассказывала о том, откуда у нас этот дар, кто наши предки, но кое-какие подозрения у меня были. И если я права, то блок снимать нельзя.

Я даже начала изучать эквейский язык. Получалось, конечно, не очень, но пару фраз сказать могла. Думаю, пара месяцев практики сделают своё дело.

И так, на исходе недели мы добрались до Эквей.

Вещи уже давно были собраны и отправлены багажный отсек, и мы всей нашей дружной компанией собрались в кают-компанию Княгини и стали ждать стыковки. Девочки были непривычно тихи и задумчивы, даже хохотушка Беатрис сидела в уголке рядом с Кэтти и рассеяно грызла кончик рыжей косы.

Плавная стыковка, сброс воды и приятная музыка.

Девочки, разбившись на маленькие группы, подошли к выходу, но наружу не выходили, ожидая прихода Княгини с мужем.

И конечно же, первым нас встречал Князь.

— С прилётом на Эквей! — радостно воскликнул правитель планеты, заходя внутрь корабля и обводя девочек пристальным взглядом. — Добро пожаловать.

— Здравствуйте, — нестройным хором ответили ему пятнадцать девчат, смотревшие на него, как на божество в человеческом облики.

Если честно, то меня тоже слегка накрыло от увиденного. И ведь, ранее я ознакомилась с его голограммами, и знала, как он выглядит, но... Господи, в нём есть хоть один изъян? Может, бородавка на интимном месте или ноги кривые? Как ни смотрела, ничего так и не нашла. Наоборот, в своей белоснежной жилетке на голое тело и светло-голубых шароварах, эквейт производил неизгладимое впечатление. Но млела я недолго, ровно до того момента, пока не почувствовала некий дискомфорт, а в голове гулко запульсировала боль. Вот, значит, как, не вытерев ноги, прёмся напролом в мозги? Хорошо хоть блок работал не только на выход, но и на вход. По документам и рассказам Натали, я кое что уже знала о менталистах, но познания мои были поверхностными, да и не нуждалась я ранее в этих знаниях. Видимо, теперь мне надо будет стать более компетентной в этом вопросе. Ну, что ж, Княже, вы сами напросились, вот прямо сейчас буду вас разочаровывать. Но, тут неприятное ощущение ослабело, и через мгновение прекратилось вовсе. Князя отвлекли.

— Здравствуй, Князь, — Алексия под руку с мужем вышла вперёд.

— А где мальчики? — обратился к нему Деррион.

— Под присмотром вашей няньки, — он подошёл ближе и улыбнулся.

Хор тихих стонов пронёсся по небольшому помещению (девочки явно заценили улыбку правителя), я с трудом удержалась от смешка. За что сразу же и поплатилась. Если раньше, за спинами девочек меня не заметили или тупо проигнорировали, то сейчас Его Высочество обратил на меня своё внимание.

Невероятные лазоревые глаза, того же удивительного оттенка, что у Богини, впились в меня пристальным взглядом, внимательно всматриваясь в моё лицо. Улыбка медленно сползла с моего лица, когда я опять почувствовала, как скрипит и дрожит под напором мой блок. Дрожит, но держится.

— Алексия, дорогая, у вас на Земле образовалась проблема с народонаселением? Никого моложе не нашлось?

25/08/2016

Его Высочество

Он её не читал.

Вообще эту блондинку Князь не заметил.

Быстро вошёл на корабль, оглядел толпу юных землянок, успешно прошедших Отбор и произнёс стандартную фразу, которую повторял уже столько лет, что не упомнишь:

— С прилётом на Эквей! Добро пожаловать!

И тут же отхватил лавинную дозу восторга, любви и обожания. Всё-таки девичьи эмоции во время полового созревания, когда гормоны бурлят и бушуют — это взрывоопасная смесь. Но смесь очень приятная, и даже — одуряющая. Главное не пристраститься. А то на горячие эмоции можно подсесть не хуже наркотиков, особенно, если это такое чистое и искреннее обожание.

— Здравьете, — нестройным хором ответили ему пятнадцать девчат.

Беглый осмотр показал наличие всех форм, размеров и цветов, особенно его заинтересовала темнокожая худенькая девочка. Нет, он, конечно, слышал, что на Земле живут представители разных народов и национальностей, но здесь на Эквей? Алексия уверена в том, что это сработает? А с другой стороны, это так экзотично... И следом возникает другой вопрос, как на такой тёмной коже хиту разглядеть? Хотя задавать такие вопросы невестке — сродни самоубийству, особенно сейчас, когда её гормоны правят балом и похожа она на бомбу с часовым механизмом замедленного действия — может сдетонировать в любой момент. Это хорошо, что рядом нет ни одного предмета, который можно в него запустить.

А вот и молодая Княгиня.

Интересно, как она воспримет комплимент, что она прилично так округлилась или лучше деликатно промолчать? Он конечно, жутко по ней соскучился, но лучше отложить словесные баталии до дворца.

— Здравствуй, Князь.

— А где мальчики? — спросил младший братишка, который не отходил от жены ни на шаг.

— Под присмотром вашей няньки.

Этого монстра в женском облики, посмевающая ему возражать. Правда, один раз и

совсем не категорично, но всё же.

Князь улыбнулся и едва не споткнулся, делая шаг к Дерриону и его жене, уж слишком сильный поток эмоций обрушился на него со стороны девочек.

Он, конечно, неотразим, с такой-то бездной обаяния, но лучше им меня не знать с другой — тёмной стороны. Первое время стоит видеться с ними как можно реже, пусть адаптируются, придут в себя, а то так у него совсем крышу снесёт.

И тут в этот самый момент случилось нечто.

Кто-то иронично хмыкнул, совершенно невежливо и явно в его адрес.

Резкий поворот в сторону источника шума и вот она. Худенькая блондинка с короткими золотистыми волосами до плеч и светло-голубыми решительными глазами, и смотрела на него так... Князь даже задумался на мгновение. Так на него смотрела разве что Алексия, у других особей женского пола смелости не хватало. Но невестке такое позволялось, а этой дамочке точно уж нет.

Но самое сложное было в другом. Он её не мог прочесть.

Сначала Князь решил, что она просто холодная стерва, что не способна на какие-либо эмоции и чувства, именно поэтому он ничего не улавливает, поэтому и надавил сильнее, потом ещё сильнее, пока не понял, что упёрся в блок. И по глазам этой дамочки сразу определил, она думала о том же, и это рассердило ещё больше.

А ведь блок был качественный, но его природа была искусственной, то есть блок был не врожденный, а приобретённый. И кто же так постарался, а? Может очередной сюрприз из Альянса? Он знал, что была у них лет двадцать назад одна очень интересная дамочка, что была способна ставить такие блоки. Но насколько он знал, она уже давно не занимается подобными вещами. Нашли кого-то другого? Но почему разведка не доложила?

И он решил сделать ещё одну попытку. Необходимо вывести её из себя, зацепится за малейшую эмоцию.

— Алексия, дорогая, у вас на Земле образовалась проблема с народонаселением? Никого моложе не нашлось?

— Князь! — совсем невежливо рявкнула на него невеста и ткнула локтём в бок.

Но его интересовала блондинка, а точнее её реакция.

Она шире распахнула глаза, зрачок расширился на мгновение, на долю секунды, но она почти сразу взяла себя в руки и наградила его таким убийственным взглядом, что он чуть не расхохотался.

Надо же какая... злючка.

Интересно, очень интересно.

— Это Мисс Бишоп, и она будет моим замом! — продолжала бушевать Алексия. — Немедленно извинись!

— Прошу прощения, что обидел вас, — быстро слетело с его губ.

Не поверила. Ещё больше прищурилась и слегка скривила губы в улыбке. И где, Алексия только берёт таких? Сначала нянька, теперь эта... помощница.

— Всё нормально. Его Высочество мне даже польстил, решив, что я прилетела на Эквей в поисках супруга. Но нет, вы ошиблись. К сожалению, найти идеального мужчину так трудно... практически невозможно... не всем так повезло, как Княгине. Но я уверена, что она выбрала лучшего из возможных.

Тишина достигла апогея.

Даже Алексия затихла, переводя взгляд от одного к другому.

Глава Пятая. Адаптация

Успех зависит от скорости адаптации к новым обстоятельствам.

Джеффри Евгенидис. «Средний пол»

Признаюсь, та фраза, что я, мило улыбаясь, выпалила этому высокомерному Величеству, долго грела мне душу. Нескромно это говорить, но уела я тогда его конкретно. Вроде ничего обидного не сказала, только правду, но... Ведь правду можно преподнести по-разному, не так ли? И мне удалось сделать это эффектно. Была бы я в возрасте Кэтти — я бы ему ещё язык показала, и танец счастья станцевала. Но я дама взрослая, а уж для Князя так вообще — дама преклонного возраста, на факт которого он так язвительно указал, поэтому пришлось ограничиться улыбкой.

Надо сказать, что Князь тоже повёл себя мудро, тихо рассмеялся, показав тем самым, что фразу оценил и этим гнетущую обстановку разрядил. Но я по глазам видела, что этот укол он мне ещё припомнит и при случае вернёт в десятикратном размере. И вместо того, чтобы испугаться, меня вдруг охватил азарт. Посмотрим, Князь, как вам удастся застать меня врасплох?

Вот так и началось наше негласное противостояние, в которое, в конечном итоге, мы вовлекли всех.

Но, а пока впереди был первый день на Эквей.

Не знаю, есть такая поговорка — «Как первый день на новой планете проведёшь, таким тебя ждут и остальные дни»? Если нет, то я думаю, ей стоит присвоить авторство, потому что в моём случае она оправдала себя на двести процентов.

Я всегда считала себя симпатичной и по поводу внешности не комплексовала. Бонусом к внешности шёл незаурядный интеллект, безукоризненная, на мой взгляд, фигура, а грудь так и вовсе была моим достоинством, о которую споткнулись взглядом огромное количество мужских глаз. А тут, в первые мгновения на планете-мечте, поняла одну страшную вещь — я страшная букашка и даже старая дева. Впору было впадать в отчаяние от своей ущербности и несовершенства.

Мало того, что все эквейты были очень высокими, в том числе и дамы, так они ещё все были до безобразия идеальны — высоченные, стройные и белоснежно-сахарные... как пломбир со взбитыми сливками, украшенный кокосовой стружкой. И за пять минут нахождения среди них, вынужденная ходить с задранной головой, я сразу приобрела аллергию на пломбир, сливки, стружку и прочее сладко-сахарное. К моему удивлению, никто из новоприбывших с Земли, никаких проблем с адекватным восприятием окружающего, не испытал. Все находились в какой-то благодатной эйфории. Кэтти с подругами шептались, хихикали и всё время что-то друг другу показывали. Её такая жизнь более чем устраивала. Значит, ни о каком возвращении на Землю речи быть не могло.

Так что придётся смириться и есть лимоны. Если они, конечно, тут есть.

— Соберись, Лиззи, дальше будет только хуже.

И как в воду глядела.

Неприятность номер один — ива Моэли, очаровательная девушка-цветочек с бело-розовыми волосами, с ног до головы украшенная розово-лиловыми цветами и блёстками. Просто вязкая, ванильная, сладкая патока, от которой у меня появилась оскомина. Терпеть не могу розовый, особенно в таком количестве. Она себе даже одежду розовую подбирает —

брюки-шаровары и тоненькая блузка.

— Ива Моэли, знакомьтесь, это ива Элиза Бишоп, она будет замещать меня, пока я буду заниматься малышом, — Княгиня обаятельно улыбнулась и провела рукой по животу. — Элиза, это Моэли, она пять лет была моей правой рукой и всё и всех здесь знает. Уверена, что она поможет тебе адаптироваться.

Наверное, когда в твоём мире всё идеально — любящий муж, очаровашки дети, и ты опять беременна, то всё вокруг видится сквозь призму розовых очков, совершенно не замечая истинного положения дел. И уж точно Алексия не заметила, каким взглядом меня наградила её бывшая и теперь уже моя нынешняя помощница.

Эта розовая дамочка явно метила на моё место. Да что там, она уже мысленно сидела там своей совершенной попой и появление белобрысой неказистой землянки её, мягко говоря, не обрадовало. Но улыбочку она из себя, с трудом, но выдавила, и тихо, но очень бойко заговорила на эквейском.

Ах, ты ж, зараза. И ведь знает, что я абсолютно не владею языком эквейтов.

— Я пока не очень хорошо знаю эквейский, так что давайте общаться на Едином, — не менее сахарно улыбнулась ей в ответ, преувеличивая своё качество владения языком. Надо навёрстывать. Иначе, с такой медовой улыбкой на губах будет посылать меня в чёрную дыру или говорить гадости, а я не пойму, куда надо идти, и при этом ещё мило улыбаясь в ответ. И будет мне конфуз, на потеху этой зефиринке.

— Ох, как жаль. Прошу прощения, я не знала, что у вас проблемы с языком. Вы будете изучать его вместе с девочками в классе? У нас великолепные преподаватели, и я могу договориться с ними по поводу вас.

Ты меня ещё в песочницу запихни.

— Я подумаю, ива Моэли. И если решу, то САМА с ними всё обговорю.

— Как скажете.

Проблема номер — два.

Нарисовалась она неожиданно, когда я познакомилась с первой мисс нашего учебного заведения. В каждой школе есть такая девочка, самая лучшая, умная, красивая, добрая и замечательная. Любимица абсолютно всех — преподавателей, учеников и даже роботопыборщиков. Ею хочется восхищаться, любоваться и восторгаться. Ведь она такая идеальная. Познакомившись с ней, я в полной мере ощутила свою неполноценность. Потому как с совершенством эквейтов можно было смириться, мы же с разных планет. Но вот встреча с таким совершенством с планеты Земля, когда твоя самооценка и так на нуле, чревато неблагоприятными последствиями. Алексия могла и не говорить, кто именно её протеже, это и так было понятно с первого взгляда. Это же Князь в женском облике, такая же величественная осанка и высокомерие, что в данный момент ограничено рамками учебного заведения. Даже я не могла не признать, что отсутствие в её хите лазоревого цвета, это, было бы, наверное, жестокой насмешкой Богини. Она по всем параметрам идеально подходила на роль Княгини.

Но проблема заключалась в том, что преклоняться перед этой малолетней выскочкой я не собиралась. А ей это не понравилось.

Восемнадцатилетняя Кассандра Энн Луиза Сапфорд явилась ко мне в кабинет без предупреждения и без вызова. Но, безмерно радовал факт — предварительно постучав в дверь. Я в этот момент как раз занималась очень важным делом — рассматривала потолок и думала, за что мне взяться в первую очередь. Выбор осложнялся ещё и тем, что большинство

документов было на эквейском языке.

Я, конечно, была готова к тому, что будет трудно, и что манна небесная не будет мне ниспослана Княгиней Эквей. Может потому, что небес здесь не наблюдалось, и Эквей находился под толщей воды? Но что бы вот так, с порога, начались сложности и каверзы на каждом шагу... Такого «везения» я не огребала лет девять, даже на Земле строить свою маленькую империю было легче. Больше книг на сайте knigochei.net Может, потому что я просто была дома и знала, за что боролась. А теперь на чужой планете, без основополагающих знаний уклада жизни, да просто — без языковых навыков, в первый момент, когда спала эйфория, почувствовала всю глупость и поспешность своего принятого решения на смену места жительства. Если задать самой себе этот вопрос — для чего это всё? — то вразумительного и чёткого ответа не получишь сразу. Да, это поможет мне остаться рядом с дочерью... И что дальше? Я могу передать часть полномочий зефирке и просто делать вид, как я сильно занята. Уверена, тут всё отлажено до автоматизма, мне совсем необязательно во всё это вникать... Но чем больше я об этом думала, тем отчётливее осознавала — влезу. Потому что не могу иначе.

Просить помощницу помочь мне с документами не хотелось. Хотя бы потому что она, как раз и ждала этого. Может, даже стояла в этот момент за дверью и подпрыгивала от нетерпения, считая мгновения, когда же это дурочка поймёт всю тщетность своих попыток и позовёт на помощь.

Не дождётся, лучше потрачу целый день, пропуская все документы и бумаги через переводчика, чем буду унижаться. Может, это и звучало глупо и по-детски, но этой розовой зефиренке я не доверяла. Кто знает, какую подставу она может устроить, пользуясь моим незнанием эквейского языка.

И тут неожиданный стук в дверь.

Я даже в какой-то момент решила, что помощнице надоело ждать за дверью и она сама явилась предлагать свои услуги.

Но я ошиблась.

— Открыто, войдите, — ответила, принимая вертикальное положение.

И вот оно — явление: высокая, тоненькая девушка с бледным лицом и светло голубыми глазами на совершенном лице с правильными чертами лица. Длинные светло-русые волосы были откинута назад, открывая высокий аристократический лоб, и красивой волной падали на спину. Довершало совершенный образ лёгкое светло-бежевое платье в пол. Очень красивая девушка, которая уж очень хотела стать похожей на эквейтинку. Как можно настолько фанатично раствориться в культуре чужой тебе планеты, не оставив во внешности, даже минимальную принадлежность к Земле? Взять ту же Алексию, которая находится здесь уже более десяти лет, а всё равно, и по манерам, и по внешнему виду можно сразу понять, что она — землянка.

Но, надо признать, Кассандре очень шёл образ добропорядочной эквейтинки. Вот если бы я попыталась мимикрировать под женщин другой планеты, то это выглядело бы по крайней мере смешно и глупо. А вот она смешной не выглядела. Наоборот, ей бы корону на голову и скипетр в руку и всё, можно сразу отправлять править целой планетой.

Так вот она какая, протеже Алексии, которую прочат в Княгини. Хороша, ничего не скажешь. Вот только что ей нужно от меня?

— Приветствую вас, — пропела эта куколка, подходя ближе к столу, чинно сложив ухоженные ручки.

— Добрый вечер, — если она ожидала, что я встану со стула, чтобы её поприветствовать, то она глубоко ошибалась. Вместо этого ещё сильнее откинулась на спинку и придала своему лицу самое вежливое выражение, на которое была способна в сложившейся ситуации. — Чем могу помочь?

— Нам сказали, что вы будете временно исполнять обязанности Княгини Алексии в школе, пока она находится в вынужденном отпуске?

Я слегка склонила голову, подтверждая этот факт, и продолжила её внимательно разглядывать.

Никак не могла понять, к чему она ведёт. Зачем пришла сюда? Ведь ей что-то нужно от меня? Но что? Хочет что-то попросить? Или что-то рассказать?

— Простите, юная леди, может, вы представитесь, — не выдержала я.

— Прошу прощения, я ива Кассандра Энн Луиза Сапфорд, — произнесла так, словно она царица небесная и мне надо упасть перед ней ниц на колени и целовать её тапочки.

Ещё выразительнее приподняла бровь и взглядом показываю, мол, что дальше. Может, для кого-то это имя здесь что-то и значит, но уж точно не для меня. Мой взгляд не поняли, молчание затянулось.

— И что дальше?

Вспыхивает. Какой бы взрослой она не хотела казаться, а повадки остались девичьи.

Яркий румянец моментально окрасил белые щёки. У неё ушло пару минут на то, чтобы прийти в себя и вновь вернуть лицу спокойно-безмятежное выражение. Я её даже зауважала, стойкая девица, далеко пойдёт.

— Как представитель ученического совета, я хотела поприветствовать вас на новой должности.

О, как всё официально. Интересно, а её выбрали или она сама своим собственным августейшим распоряжением себя назначила?

— Спасибо. Но вы поспешили, ива Сапфорд. Общий сбор будет через два часа, там я со всеми и познакомлюсь.

— Разве вы не хотите узнать об ученицах заранее?

— Зачем?

— Чтобы выработать тактику поведения, суметь найти с ними общий язык.

— А какую тактику я должна выбрать с вами, ива?

— Прошу прощения? — этого вопроса она от меня явно не ожидала.

Маска на мгновение слетела с её лица, открывая растерянную девочку. Или это тоже маска?

— Вы же тоже являетесь ученицей, не так ли? Значит, это правило распространяется и на вас. Так, как мне стоит вести себя с вами по вашему мнению?

Замолкла и принялась разглядывать меня, словно перед ней неведома зверушка. Уверена, мои слова ей совсем не понравились. Я считала её выскочкой, решившей, будто ей всё позволено и она уже сидит на троне подле Князя. Конечно, если бы во мне взрачивали и поощряли все пять лет, уверенность в моей исключительности, я бы, может, тоже возомнила о себе чёрте что, культивируя княжеское величие и гордыню.

Ай, ай, ай, юная леди, вы спешите. Да, может быть так и будет, с вашими талантами, вы вполне можете вскружить голову Князю.

С одной стороны, такое стремление и такие амбиции похвальны. Ребёнок поставил себе цель в жизни и стремится к ней всеми возможными способами. Но с другой стороны...

Всегда должен быть запасной план «Б». Есть ли он у неё? Или она уже не сомневается в своей победе и тайно, каждый день, бегает в хранилище и протирает бархоткой княжескую корону?

— А разве я чем-то отличаюсь от остальных, — она скромно улыбнулась и захлопала глазками.

— Не думаю. Похвальное усердие. Спасибо, вы можете быть свободны.

Проблема номер три нарисовалась где-то через неделю после нашего прилёта, когда я уже психологически была готова принять всё то, что было уготовано мне судьбой, поэтому успокоилась и немного утратила бдительность.

Принимая очередную порцию отвара, я автоматически, успокоения ради, начала пересчитывать бутылочки с настойкой... И одной не досчиталась. Пересчитала ещё раз, результат тот же. Скъянок у меня много, и я, быть может, не заметила бы пропажу одной из них, но... Я же сама их готовила, делала всё по рецепту на точно определенное количество дней.

Потерять скьянку я не могла. Получается, её у меня украли. Но кто?

Вся проблема состояла в том, что это мог быть, кто угодно. Нормального замка у меня на двери, как собственно и на дверях в спальни девушек, не было. То есть, при достаточном умении и большом желании, любой мог зайти ко мне в комнату и порыться в вещах.

Говорить Алексии я не стала. Не только потому что нервничать ей сейчас совсем не стоило. Просто мне бы пришлось объяснить, что за лекарство пропало.

Конечно, подозреваемые у меня были. Точнее подозреваемая. Я грешила на иву Моэли. Но доказать ничего не могла. Но, впредь, решила, что перед употреблением отвара, пересчитывать количество скьянок. А то, подкинут её обратно, но с другим содержимым внутри, а я употреблю её врагам на радость.

Но самой главной и самой огромной проблемой для меня оставался Его Высочество Князь. Который одним своим видом умудрялся вывести меня из себя. Меня раздражала его манера поведения, его стремление запудрить мозги любой особи женского пола в радиусе, насколько смог охватить своим взглядом. Неужели ему самому не надоело, что все на него смотрят со слепым и пылким обожанием? Получается, что нет. Он же просто купался в этом безбрежном поклонении и был абсолютно счастлив. Девчонки просто потеряли оставшиеся мозги, а уровень серотонина и эндорфина с дофамином, просто зашкаливали.

Но самое веселье началось однажды ночью, через две с половиной недели, после нашего прилёта, когда меня разбудил громкий ор Его Величества. Он видимо решил, что адаптация закончилась, и пора бы мне вкусить все прелести работы с ним.

— МИСС БИШОП!!! — резко подскочила с кровати, и принялась лихорадочно искать свой халат. — МИСС БИШОП, немедленно вставайте!!!

— Включить свет, — крикнула компьютеру и чуть не ослепла.

Пришлось немного затормозить, сонно щурясь, и стараясь привыкнуть к яркому освещению.

— МИСС БИШОП!!! — продолжал буянить Князь.

— Да что ж ты орёшь, как потерпевший, — себе под нос. — Иду, я иду, — уже громко рывкнула в ответ и распахнула дверь.

— Наконец-то. Что так долго? Вы что, всё это время отбивались от горхов или со скрипом с кровати поднимались? — процедил Его Высочество, впиваясь в меня своими яркими глазищами.

Я даже как-то весь свой боевой настрой растеряла, а ведь столько хотела сказать, даже речь кое-какую заготовила, пока шла от кровати к двери. Теперь же только и могла, что лихорадочно пытаюсь завязать узел на халате и хлопая глазами от такого хамства. Просто моя мыслительная реакция после сна немного замедлена, и в словесной пикировке с ним, я потерплю полное и позорное фиаско. Поэтому лучше промолчу.

За это время мне приходилось видеть Князя в разном состоянии, но вот в таком никогда. Его Высочество был просто в бешенстве. Казалось, ещё чуть-чуть и он взорвётся от ярости, что наполнила его практически до упора.

— Одевалась, — пробормотала я и слегка поёжилась.

Взгляд, которым он меня наградил, был далёк от дружелюбного. Именно попав под его прицел, я решила лишний раз не рисковать и быть лаконичной. Но смотреть прямо в глаза не перестала.

— Идёмте, — схватив за локоть, потащил куда-то по коридорам и лестничным пролётам.

Учитывая, что он был выше меня больше чем на голову, и шаг у него явно был шире, пришлось буквально бежать за ним, чтобы не отстать.

В этой части дворца я никогда не была, но знала, что здесь располагаются личные покои правителя Эквей. В какой-то момент мне даже стало любопытно, чего это он меня тащит в свою спальню? Но все пошлые мысли пришлось сразу отринуть. С таким лицом прекрасную даму не тащат к себе в постель и не соблазняют с такой маской на лице. Значит, что-то случилось. И чем больше я думала о том, что могло его так взбесить, тем страшнее мне становилось. Логика у меня всегда работала блестяще, и я примерно представляла, что за картину мне предстоит увидеть. Единственной более-менее связанной мыслью было — лишь бы не Кэтти. Вроде бы за дочерью томных взглядов и нервных вздохов в сторону Князя я особо не заметила, но мало ли что может прийти в голову подростку.

— Скажите мне, мисс Бишоп, в чём ваша главная задача на Эквей? — остановившись у огромных дубовых дверей, гаркнул Его Высочество. Да так громко, что я невольно подпрыгнула.

— Я бы попросила вас, Князь, немного убавить тон. Я несколько не сомневаюсь в вашей мужественности, но мы — женщины, все немножко кошки, знаете ли. А что случается с кошкой, когда на неё орут?

Надо было видеть выражение Князя. Непередаваемое.

— И что с ними случается? — он ещё был в шоке, но орать перестал.

— Лужа под ними случается, — с досадой ответила я и махнула рукой — всё равно ведь не поймёт, у них тут одни рыбы кругом.

— Я ничего не понял, кто такие кошки, и почему с ними лужа... случается. Но, может, вы ответите мне на вопрос? — уже более спокойно спросил он.

— Смотреть за девочками, — а то он не знает мои обязанности. Я всё-таки выполняю в данный момент функции Алексии.

— Тогда объясните мне, что одна из них делает в моей постели?!

Значит, всё-таки угадала. А мысль в голове осталось всё той же. Лишь бы не Кэтти.

Не Кэтти... Но тоже с нашего потока. Красавица Паола. Весёлая, улыбчивая и в то же время тихая девочка, что делала большие успехи в учёбе и мне по-настоящему нравилась.

Как же тебя угораздило, милая?

— Что с ней? — спросила я, войдя в святая святых Князя и глядя на одинокую девичью

фигурку, что как-то оторопело и потеряно смотрелась на огромной кровати. Паола была укрыта простынёй и вроде как спала.

— Усыпил. Вот, не смотрите так на меня, мисс Бишоп. Да, я её усыпил. А что мне ещё надо было делать, когда она закатила истерику на пустом месте? Я как-то не особо силен в успокоении малолетних истеричек.

— Что значит, на пустом месте? — скрестив руки на груди, резко повернулась к нему. — Вы?...

— Я отказался делать её женщиной, — последнее слово он будто выплюнул, и мне даже как-то обидно стало за девочку. Угораздило же выбрать объектом первой девичьей любви самого Князя чужой планеты. — И она закатила истерику.

— А нельзя было облечь воспитательный процесс в более мягкую и изящную форму? Объяснить, наконец? Хотя...о чём я?! Правители всегда поступают так, как считают нужным, не взирая на нормы морали и этики?

— Что простите? — эквейт слегка склонил голову, и блок вновь затрещал под его напором. Но устоял, зато головная боль тут же запульсировала в висках, и перед глазами поплыли разноцветные круги. — Мисс Бишоп, эта дурочка явилась ко мне ночью без одежды, и умоляла лишить её невинности. И я должен был быть с ней помягче? Может, мне ещё чайную церемонию с ней надо было провести? И тур вальса протанцевать по спальне?

— Не надо утрировать, Ваше Высочество, — собирая крохи спокойствия, ответила я. Круги исчезли, но головная боль всё больше набирала обороты. Надо вернуться в комнату, как можно скорее и принять очередную порцию настойки. — Что прикажете с ней делать? Отослать домой?

Эквейт нахмурился и слегка покачал головой. Что-то словно неуловимо поменялось в его поведении. Словно, он был где-то далеко, и всё что происходило с нами в данный момент, его уже не интересовало. Странное ощущение, словно смотришь на застывшую статую.

А ещё мне, вдруг, отчего-то захотелось снять блок и узнать, о чём в данный момент думает этот несносный Правитель. Какие тайны хранит.

— Нет, — всё так же отстраненно ответил он, так и устремляя взор в никуда. — Я прикажу доставить девушку в её комнату... Мисс Бишоп, а вы должны будете хорошенько поговорить с ней о случившемся, и настоятельно рекомендовать никогда больше так не делать. В следующий раз простым предупреждением она не отделается, и полетит домой. Вы поняли меня?

— Более чем.

— Хорошо, — и вдруг резко тряхнул головой, вновь становясь самим собой.

То есть ослепительно красивым засранцем.

— Я могу идти?

— Ещё нет. Раз уж мы с вами остались наедине, то я хотел бы прояснить один вопрос.

— А это не может подождать до утра?

— Нет. Это не по работе... это скорее личное, — и улыбнулся.

Зря старался. Меня такие улыбки давно не трогают, а в последнее время только ещё больше напрягают.

— Простите, Ваше Высочество, но ничего личного с вами я обсуждать не буду.

— Это вы так думаете, мисс Бишоп, — кровожадно улыбнулся Князь и сделал шаг в мою сторону.

И, конечно, он ожидал, что я в страхе перед ним, начну на инстинктах испуганно пятиться задом. Но и тут его Величество ожидало большое разочарование. Я не девочка-подросток, и для того, чтобы запугать меня, ему придётся очень сильно постараться.

Он сделал шаг, а я в ответ лишь скрестила руки на груди и ещё выше задрала подбородок. Высокий, зараза синеглазая, может на стульчик залезть, чтобы перестать себя чувствовать букашкой? Вдруг, Князь, как и наш земной медведь, никогда не нападающий на объект, который выше его ростом. А то он воспринимает меня, как вредную пигалицу размером с обезьянку, которая фыркает и ворчит где-то в районе пупка, естественно в своих фырканиях я буду неубедительна. Но, представив эту картину, я так развеселилась, что не сдержала тихого смеха.

— Что же вас так рассмешило, мисс Бишоп?

— Ничего. Вам показалось.

Кто же знал, что у Князя такая богатая фантазия, и она повернёт совсем в иное русло.

— Может, вы решили, что о личном я буду с вами не разговаривать, а так сказать, действовать?

Вот не знаю, какой реакции эквейт от меня добивался, произнося эту двусмысленную фразу, но получил уж точно не то, на что рассчитывал. Я взглянула на него, как на умственно отсталого. Вроде правитель целой планеты, взрослый мужчина, а такие глупости говорит.

— Ну что вы, Ваше Высочество, я не мыслю мелкими категориями, и даже учитывая мою авантюрную натуру, ни за что не ввязалась бы в столь сомнительное приключение.

— Знаете, у меня такое ощущение, что вы меня сейчас в вежливой форме оскорбили, — хмыкнул тот, в точности повторяя моё движение, то есть скрестил руки на груди.

— А разве можно вежливо оскорбить? — и глазками захолопала.

Иногда очень полезно притвориться глупой блондинкой. Сомневаюсь, что мне поверят, но была ни была.

— В дипломатии этот метод довольно часто используется. Особенно в этом преуспели дипломаты с Альянса. Те так могут завуалировано оскорбить, что ты стоишь, обтекаешь фекалиями, а во рту у тебя остаётся ароматное ягодное послевкусие. А вот что касается жизни... до этого момента я искренне считал, что нет.

— Опыт полезная штука, каким бы он ни был, — философски ответила ему я и грустно вздохнула.

Долго он ещё будет меня тут удерживать? Я спать хочу. Завтра тяжёлый день, надо будет вести трудную беседу с Паолой. Да, беседа действительно будет серьёзной. Как объяснить всё ребёнку и не травмировать при этом её психику? Проблема. Я с собственной дочерью найти язык не могу, а тут придётся вправлять мозги постороннему ребёнку.

— Мисс Бишоп, как часто вас мучают головные боли? — вдруг спросил меня эквейт, всё это время буквально буравя меня взглядом.

От неожиданности вопроса, меня, аж, потрянуло, и чуть ему всю правду не сболтнула. Но в последний момент удержалась и нейтрально ответила:

— Как и у всех, бывает иногда. А в чём, собственно, дело?

Что ты знаешь, Князь? Ведь не просто так спрашиваешь. Уверена, мои медицинские документы ты просматривал. Но там не было ничего такого, что могло насторожить. Ведь доктор Саммерс уверена, что всему виной обычное переутомление. Тогда в чём дело?

— Интересно, — протянул Высочество и как по волшебству в его руках оказался знакомый флакончик. — Давно интересуетесь народными средствами, мисс Бишоп?

— Вы рылись в моих вещах! — моментально забыв о сдержанности, воскликнула я, и протянула было руку, чтобы забрать настойку.

Но также быстро, как и появился, флакончик исчез в кармане Князя.

— Ай-ай-ай, а где же ваша хваленая логика? Вы серьёзно думаете, будто я лично копался в вашем белье?

Издевается гад. Но в кое-чём он прав, надо взять себя в руки и рационально всё обдумать. Пока сгоряча не наговорила то, о чём буду потом очень сильно жалеть.

— Зачем ваши люди проводили досмотр моих вещей? Разве на Эквей не слышали о неприкосновенности личного имущества?... Ах, да, вы же Правитель, у вас другие нормы морали и этики... Прошу прощения, Ваше Величество.

— Отличная попытка, мисс Бишоп, — ещё сильнее ухмыльнулся он и вдруг резко подался ко мне, до боли сжимая локоть. — Я не моя беременная невестка и не поведусь на красивые глазки и невинные улыбки. Алексею ты, может, и провела, но не меня. Кто поставил тебе блок? И какое отношение ты имеешь к полковнику Альянса Натали Бишоп?

— Вы делаете мне больно, Князь, — процедила я и попыталась вырвать руку.

Не дал, а сжал ещё сильнее. Теперь точно синяки останутся.

— Решила закончить её дело?

— Я не понимаю о чём вы.

И ведь не соврала. Я абсолютно ничего не знала о миссии моей бабушки. Мой друг из федералов, там, на Земле, так и не смог найти никаких документов, касающихся профессиональной деятельности полковника Бишоп.

— Натали Бишоп твоя бабка? Это она поставила тебе блок?

Отрицать смысла не было, поэтому я лишь кивнула и сморщилась от боли — его пальцы ещё сильнее сжали мою руку. Теперь я уже начала опасаться не синяков, мне стало страшно за свои кости. Такая силища. Он же запросто может мне руку сломать.

— И что в этом такого? Блоки не противозаконны. А вот ментальное воздействие — да.

— Ты ещё скажи, что не знаешь о том, что Натали была на Эквей пятьдесят лет назад?

01.09.2016

— Что? — ахнула я, совершенно утратив самообладание, а вместе с ним и злость.

Натали? Была на Эквей? Но как? Этого же просто не может быть. Такие совпадения бывают только в сказках. Последние события моей жизни, как и появление в ней бабушки, пронеслись перед моими глазами, и казались не более как фантасмагорией...

Моё безмерное и неподдельное удивление, да и моя реакция в целом, не осталась для Князя незамеченной. Эквейт нахмурился и ещё более внимательно взгляделся в моё лицо.

Блок же не просто трещал, он стонал и стонал под напором Его Высочества. Я ничего не могла с этим поделать. От головной боли, что за считанные секунды усилилась в несколько раз, в глазах всё расплывалось, а к горлу подкатывала тошнота.

— Остановитесь, — прошептала я едва слышно, но каждый звук громом прогремел в неожиданно опустевшей голове, усиливая головную боль в десятки раз.

Я уже почти растворилась в этой муке, ничего не видя перед собой, утонув в ней, становясь сплошным сгустком натянутых нервов.

И вдруг эта боль, будто выплюнула меня в реальность, где больше не было мучений...

Только тишина и стук собственного сердца...

Тук-тук-тук...

А потом постепенно стали возвращаться чувства. Я сидела на чём-то мягком, голова

откинута в сторону, как у сломанной куклы, а мне в рот пытаются влить что-то непонятное. Отчего же непонятное? Вкус очень даже знакомый... Настойка. Моё спасение.

Трясущимися руками, выхватила у кого-то заветный пузырьёк и разом осушила его. Этот «кто-то» хмыкнул, но комментарии оставил при себе. Вот правильно, а то не сдержусь и придушу одного высокородного мерзавца, чуть не спровадившего меня на тот свет. От кровавых картинок, в которых я в изошрённой форме придавала смерти заигравшегося эквейта, что промелькнули в голове, даже стало как-то чуть легче. Жаль, что после такого я сама долго не проживу, казнят же за убийство Его Величества. Да, смаковала я свою фантазию долго... Ох, куда-то меня не в ту сторону понесло.

Лучше просто посидеть пару минут и подождать, когда лекарство начнёт действовать. Самое главное, ни о чём не думать... особенно о своих руках, которые продолжают сжиматься на чужой шее... глазки закатываются, мысль из них уходит...

— Так и будете жить всю жизнь на травах? — насмешливо спросил Князь, находящийся совсем рядом.

Настолько рядом, что я слышала, и даже чувствовала его дыхание.

— Вы меня чуть не убили, — просипела я, будто именно меня душили, а не я кого-то в своей, такой желанной фантазии, но глаза не открыла.

Век бы его не видеть, гада венценосного.

— Вы преувеличиваете, мисс Бишоп.

— Я преуменьшаю.

— Она же полностью вас заблокировала.

— И что? — глаза всё-таки пришлось открыть и застыть от этого чарующего взгляда необыкновенных глаз.

Князь сидел на корточках передо мной, положив руки на свои колени и, слегка склонив голову, меня изучал. Яркая лазоревая прядь волос упала на лоб и глаза.

Мешается, наверное, — подумалось мне, но убирать её не стала. Не настолько я сошла с ума. Вот только минуту назад мечтала его придушить, а теперь сижу — люблюсь. Может, он, когда блок пытался пробить, повредил мне чего?

— С каждым годом ваша боль будет усиливаться... А настойка вызывает привыкание и вскоре вам придётся увеличивать дозу... раз за разом. Когда-нибудь она просто перестанет действовать.

Картину, что обрисовал мне Князь, стала какой-то совсем безрадостной. Она и раньше особо радужными красками не играла, но теперь стала совсем уж жуткой и мрачной.

— А вам какая разница, что со мной будет?

— Никакой, — пожал плечами эквейт. — Просто любопытно.

— И что теперь? Отправите меня в тюрьму?

— Зачем?

— Я же пособница Альянса, шпионка. Диверсант в тылу врага.

— Вы?... Нет, не думаю. Действуете слишком топорно. Надо сказать, Натали была более продуманной и изошрённой. Правда, это ей в своё время не очень помогло. Но в этом нет её вины.

Вроде бы надо вздохнуть с облегчением, но стало как-то обидно.

— Хотя..., - зыркнул так, что у меня опять дыхание спёрло. — Может именно в своём показном непрофессионализме и неведении, вы будете более опасным противником, нежели ваша родственница?

Я обалдела.

— Вы — параноик! Лечиться не пробовали?

Он продолжал сканировать меня взглядом, но вмешательства в сознание не допускал.

В этот момент меня неожиданно и посетила мысль совсем иного рода.

— Натали? Вы зовёте мою бабушку по имени? Вы что?... Были близко знакомы?

— Смотря что вы имеете в виду под словом «близко», мисс Бишоп, — эквейт встал и подошёл к кровати, где по-прежнему безмятежно спала Паола.

Вот чёрт, я же про неё совсем забыла.

— Я вызвал слуг, они отнесут девушку в её комнату. Вам тоже стоит вернуться в свои покои... Мы же не хотим лишних сплетен и домыслов? — продолжил Князь.

Ещё как не хотим.

Хорошо хоть настойка подействовала, и я могу самостоятельно двигаться.

— Всего доброго, Князь! — а сама мысленно посылала его в Чёрную дыру.

— И ещё, мисс Бишоп, — его голос остановил меня у самых дверей. Я уже успела схватиться за дверную ручку. — На вашем месте я бы всё-таки снял блок. Вы ещё молодая, у вас вся жизнь впереди. Не стоит всё это хоронить только из-за страха стать другой.

— Что вы знаете о моих страхах? — не оборачиваясь, спросила я.

— Может, больше, чем вы сами. Спокойной ночи, мисс Бишоп.

Вернувшись в свою комнату, я долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок, и пытаюсь понять, что же означает последняя фраза Князя. А когда, наконец, под утро задремала, мне снились странные и непонятные сны, эпизодами накладываясь друг на друга. Образы эквейтов, совершенно незнакомые мне, разного пола, возраста и социального статуса. Они молча кружили вокруг меня, словно стражи. И эта их молчаливая вахта отчего-то заставляла ещё больше нервничать. Кто они? Что им нужно от меня?

А потом был странный грот, который освещали самые настоящие факелы и красивый бассейн. Я присела на краю и осторожно коснулась рукой воды... мягкая и такая тёплая. Она словно манила меня к себе.

Новый виток и я в Храме. Стою у статуи Богини и не могу отвести взгляда от её совершенного лица. Трудно сказать, сколько я так простояла, время во сне бесконечно и неопределённо, но внезапно чьё-то присутствие заставило меня резко обернуться... Князь! Безмолвно стоит у колонны и внимательно меня разглядывает. Что-то странное было в его взгляде, непонятное. Но не успела понять, что, когда меня выдернули из сна глухим стуком в дверь.

Глава Шестая. Поклонники

Истинная женщина не волнуется — волнует.

Марлен Дитрих

Ещё не успев до конца проснуться, я грешным делом подумала, что это опять Князь буянит. И у него, вдруг, хобби новое появилось — ходить ко мне в гости в любое время суток и ломиться в дверь. Но стук был иной, тихий и, я бы даже сказала, неуверенный. Быстро поднявшись с постели, накинула халат, и поплелась открывать, уже приблизительно догадываясь, кто навестил меня с утра пораньше.

И не надо быть прорицательницей. На пороге стояла худенькая, заплаканная девочка, трясущаяся от страха перед неминуемым наказанием. А я мысленно, даже похвалила её за

решимость и такое завидное присутствие духа. Молодец, не стала дожидаться, когда я вызову её к себе, а пришла сама. А на такой поступок не у каждой тринадцатилетней девочки хватит смелости.

— Доброе утро, Паола, заходи, пожалуйста.

— Доброе утро, мисс Бишоп.

Как только она вошла внутрь, я захлопнула за ней дверь и закрыла её на замок. Мало ли ещё какие гости решат ко мне заглянуть, а постучаться забудут.

— Присаживайся, Паола. Я сейчас переоденусь и приду.

— Да, мисс Бишоп, — села на самый краешек стула, сцепив руки в замок и опустив голову.

Может, стоит сразу сказать ей, что высылать домой её никто не собирается? Переживает же ребёнок. Но нет, читать нравоучения — процесс долгий и трудный, требующий железных нервов и минимум жалости к провинившемуся. Пусть девочка ещё чуть-чуть посидит и до конца осознает всю недопустимость своих действий. Так сказать, проникнется осознанием ночного инцидента.

Быстро умылась и привела себя в порядок. По привычке, а может быть просто назло некоторым особям, надела узкие чёрные брюки и лёгкую блузку с большим, но симпатичным бантом. Помню, как покупала её ещё на Земле в одном модном бутике. На мою фразу: «Покажите мне, пожалуйста, вон ту, бирюзовую блузку!», продавец таким презренным взглядом меня обдала, что я почувствовала себя побродяжкой. И тут мне пафосно прошелестели в ответ: «Это не бирюзовый цвет, а цвет — «Яйца дрозда»!» Я практически закатилась под прилавок от смеха. И просто не могла не купить эту вещь. И всякий раз, когда мой взгляд натёкался в платяном шкафу на эту красоту, меня пробирало на хохот. Когда собирала вещи перед отлётом сюда, этот элемент гардероба я положила в сумку одним из первых. А если учесть, что на Эквей в почёте цвета этой палитры, то тыкать пальцем в мою сторону никто не будет.

— Итак, Паола, я очень рада, что ты сама пришла ко мне.

— Я должна была, — тихий ответ, и головы так и не подняла, наоборот, как будто ещё сильнее вжала её.

— Должна, — повторила за ней и задумалась на мгновение. С чего начать разговор? — Паола, ты очень красивая девочка. Пройдёт ещё совсем немного времени, и ты превратишься в ослепительно красивую девушку. Мужчины... ну и эквейты, будут ужами извиваться, чтобы ты обратила на них своё внимание. Будут всеми известными способами добиваться твоего расположения.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Но она меня совсем не слушала. Лишь только, я замолчала, чтобы перевести дух и излиться в новом потоке красивых обещаний, девочка произнесла:

— Он рассказал вам.

Не было смысла переспрашивать, кого она имела в виду. Вздохнула, но врать мне никак нельзя было, иначе она совсем закрылась:

— Да, Князь рассказал мне о том, что произошло... между вами.

Она ещё больше ссутулилась, хотя, куда уже больше, словно пытаюсь сжаться в одну точку и просто исчезнуть.

Я больше не могла смотреть на это самобичевание и подавшись вперёд, накрыла ладонью её сцепленные руки и слегка сжала в ободряющем жесте.

Я достаточно строгий и суровый руководитель, но не до такой же степени, чтобы издеваться над младенцем. Им, всем этим девочкам, и так нелегко вдали от своих родителей, к которым всегда можно было обратиться за советом и помощью, или поплакаться в трудную минуту. По сути, я сейчас для них и мама, и папа, и бабушка с дедушкой.

— Паола, я не буду тебя осуждать или говорить прописные истины. Вижу, что ты и сама отлично с этим отлично справляешься. Я просто прошу не делать так больше... Князь, он, конечно, очень интересный, красивый, очаровательный и импозантный мужчина, но... он слишком... взрослый для тебя.

А также искушённый, похотливый и просто древний дядька. Жаль, что вслух сказать я этого не могу.

— Он одинокий, — внезапно прошептала она и впервые за всё время подняла глаза на меня. — Никто не видит насколько он одинокий. Даже Кассандра. Все его считают таким сильным, могущественным и красивым, но никто не смотрит глубже... А он так одинок в этом мире.

Мне вовремя удалось прикусить язык, чтобы не сболтнуть лишнего и не фыркнуть. Ну, считает она его одиноким — пусть считает, моё же мнение не учитывается.

Но Поала всё равно ощутила моё недоверие и быстро заговорила. И с каждым произнесённым словом её голос становился всё более уверенным, а тёмные глазищи засверкали фанатичным блеском:

— Все смотрят на красивое лицо, обходительные манеры и не видят, что это всего лишь маска. У него же очень много самых разных масок... А внутри он так одинок и несчастен.

Так, всё понятно. Синдром мамочки — пожалуй, утешить и затискать взрослого мужчину до потери сознания. Может, с одной стороны это и хорошо, что она не видит истинной сущности Князя, этого хладнокровного политика с цепким взглядом и стальными нервами, что, не раздумывая, раздавит любого, кто встанет на его пути как жалкую, ничтожную букашку? Да, с одной стороны она права, у Князя много масок, но в жалости он точно не нуждается.

— Хорошо. Паола, пообещай мне, пожалуйста, что ты больше никогда не повторишь подобного. Князь, в отношении тебя, выразился достаточно конкретно — ещё одна ошибка и ты вернёшься домой.

— Я понимаю, — она вновь опустила голову и сжалась.

— Если ты хочешь привлечь внимание Его Высочества, то тебе стоит сделать это другим способом. Стать лучшей ученицей, например. Залезать в чужую постель, это не самый лучший вариант.

— Простите.

— Этого больше не повторится?

— Нет, мисс Бишоп.

— Вот и молодец. А теперь иди завтракать.

— Да, мисс Бишоп.

После того как девочка ушла, я ещё некоторое время просидела в задумчивости. Против воли мои мысли вернулись к Князю. Так ли он одинок, как показалось Паоле? Ведь, если подумать, некое рациональное зерно в её словах есть. Наверное, это очень трудно быть таким... единственным в своём роде, правителем целой Планеты, в чьих руках судьбы миллионы.

Было ли мне его жалко? Нет, каждый из нас несёт свою собственную ношу. Такова

жизнь. Кому-то править миром, а кому-то смотреть за полусотней сопливых девчонок.

Вздыхнув, я отправилась к Алексии. Ей тоже необходимо было узнать о ночном происшествии.

И тут меня ждал новый сюрприз, как оказалось весьма приятный.

Я беспрепятственно вошла в крыло Княгини и уже подошла к двери в её кабинет, как услышала голоса.

— Ты всё равно не сможешь меня остановить, Лекс, — это был определённо молодой мужчина. И совершенно незнакомый. Голос Дериона, а тем более Князя, я бы точно узнала. Странно, что за незнакомый субъект заходит к нашей Княгине?

— Надо будет и остановлю, — Алексия отвечал тихо, но по голосу было понятно, что она злится и очень сильно.

— Ты ещё скажи, что Князя на меня натравишь, — совсем невежливо хмыкнул кто-то.

— Нет, Дериона. Скажу, что ты вынуждаешь меня нервничать лишней раз, а мне нельзя...

— Вот и не нервничай.

Первым моим желанием было развернуться и уйти. Но потом в голову пришла мысль, что Княгиня всё равно узнает о том, что я приходила (унифицированный транслирующий гаджет уже давно должен был сообщить ей, что я вошла в её крыло), так что смысла прятаться и чего-то стесняться, у меня нет. Наоборот, если я сейчас развернусь и уйду, это будет выглядеть странно.

Поэтому, недолго думая, решительно вскинула руку и постучалась.

Голоса сразу же смолкли.

— Войдите.

— Доброе утро, Алексия, — быстро войдя внутрь, я искренне улыбнулась Княгине, расположившейся за столом. — Я не помешала?

— Доброе. Нет, я всегда рада тебя видеть.

— А меня представить опять забыла, да, Лекс? — произнёс мужчина за моей спиной.

И только после этого, я повернулась в его сторону.

Человек. То есть ни тебе сверкающей белоснежной кожи, ни длинных разноцветных волос, собранных в такие косы, что любой парикмахер удавился бы от зависти и собственной ничтожности, ни голого накаченного торса, что, то и дело красовался бы из глубокого выреза жилетки, ни широких белых брюк, в общем — ничего эквейтского. Обычные земные джинсы, светлая футболка, вызывающе эротично обтягивающая торс, что я невольно залюбовалась, короткие русые волосы, мягкая, чуть кривоватая улыбка и бархатисто-карие глаза, при одном взгляде в которые, в голове осталась только одна связанная мысль — молочный шоколад. Вот словно меня сейчас этим самым шоколадом намазали с ног до головы. На секунду даже показалось, что я чувствую этот бархатистый вкус на своих губах. И хотя он совершенно не подходил под мой тип мужчины, всё внутри сделало стойку и напомнило, что кто-то уже третий месяц без амурных приключений и секса.

— Знакомьтесь. Элиза, это мой брат, — вздохнув произнесла Алексия.

— Александр, — молодой мужчина сделал пару шагов ко мне, бережно взял меня за руку и поднёс к губам.

— Македонский? — не смогла удержаться от ответной улыбки я.

— Всего лишь Переславцев. Но для вас...

— Саша, — рыкнула его сестра. — Прошу прощения, Элиза, мой брат жуткий,

неисправимый и отъявленный бабник.

— Лекс, не болтай глупости. Быть на Эквей бабником невероятно трудно, практически невозможно.

— И тем не менее тебе удаётся, отпусти Элизу.

— Разве я её держу, — усмехнулся он, но руку отпустил, и видимо, отходить не собиравшись, продолжая стоять рядом.

Я слегка повернула голову в его сторону и осторожно вдохнула через нос, и почти сразу чуть не застонала от восторга.

Е-моё, вот это я понимаю парфюм, к которому бонусом для меня шли едва уловимые нотки настоящего земного мужика. Надо признаться, был у меня такой небольшой бзик — мужчину для отношений я, в первую очередь, выбирала, опираясь на обоняние. Мой вомер всегда остро реагировал на сильные обонятельные сигналы. Однажды, я поведала доктору Саммерс о своей проблеме, сказать честно, она была в шоке, поведав мне, что вомер встречается далеко не у каждого человека, и уже давно считается неким рудиментом. По этой самой причине к эквейтам я старалась не приноживаться... совсем. Даже ртом старалась дышать рядом с ними. Ну, не могла избавиться от мысли, что они могут пахнуть рыбой. Да, глупо, но это чувство брезгливости не проходило.

А тут стоит родной, земной мужчина. И даже как-то пофиг, что он младше, что бабник и совсем не в моём вкусе. Это же хоть какое-то разнообразие среди этих совершенных гуманоидов. Как говорить в старинной присказке — лучше синица в руке, чем журавль в небе.

— Элиза, ты что-то хотела? — вырвала меня из задумчивости Княгиня.

— Да. Я хотела обсудить одну маленькую, но очень пикантную проблему, связанную с одной из наших девочек.

— Девочек? — ещё больше нахмурилась она и повернулась к брату. — Саш...

— Понял. Мне пора идти. Элиза, я очарован и с нетерпением жду новой встречи.

— Мы с тобой ещё закончили! Жду сегодня на ужин!!

Но мужчина уже скрылся за дверью.

— Балбес, — процедила Княгиня и тяжело вздохнула. — Присаживайся, Элиза, и рассказывай, что произошло.

— Этой ночью Паола пришла в спальню к Князю... обнажённой.

— Ещё одна. Уже шестая за девять лет... Рыбок видела?

— К-к-каких рыбок? — опешила я до такой степени, что начала заикаться.

— Да есть у Князя одни такие рыбки... сама до сих пор отойти не могу.

— Я не понимаю.

— И слава Богу, — улыбнулась та, окончательно меня запутав.

Я ей тут пытаюсь рассказать про Паолу и её несчастную любовь, а она мне про каких-то княжеских рыбок. Такое ощущение, что Его Величество мне точно что-то повредил в голове.

— Ээээ, Алексия, ты себя хорошо чувствуешь.

Она звонко рассмеялась и опять махнула рукой.

— Не обращай внимание, это всё нервы. С Сашкой опять поругалась.

— Понятно, — только и смогла ответить я.

— Но сейчас не об этом... Он сильно бесился?

— Кто?

Со всеми этими рыбками, братьями и нервами, я совсем потеряла нить разговора.

— Князь... Хотя, что я спрашиваю. Наверное, пришёл к тебе посреди ночи, разбудил и прочитал лекцию о провалах в воспитании нравственности у твоих подопечных и ткнул носом в твои огрехи, как воспитателя?

Ага, а также угрожал, орал, обвинял в космическом шпионаже и чуть руку не сломал.

— Да, примерно так всё и было.

— Не обращай внимания. Он как та собака — лает, но не кусает. Сейчас уже, наверное, и не вспоминает о ночном инциденте.

— Не уверена.

— Поверь, Элиза, юные девы, активно стремящиеся оказаться в его постели, Князя давно не интересуют. Кассандра правильно поступает, что не вешается ему на шею, держа дистанцию и соблюдая субординацию. Это слепое и восторженное идолопоклонничество вызывает у Князя только отвращение, и эти «охи» и «ахи» оскомину ему уже набили.

Я недоуменно нахмурилась. Такое ощущение, что подобную фразу или что-то очень похожее на неё, я где-то слышала. Но где?

Настойчивый в своём интересе звоночек, где-то внутри звякнул, и сразу замолк. Почему-то было важно вспомнить, но почему-то так и не смогла отыскать в лабиринте памяти нужное воспоминание.

— Знаешь, когда первая из девочек пришла к нему в спальню девять лет назад, Князь очень долго смеялся и шутил по этому поводу. София тогда месяц смотреть на него не могла от стыда. Во второй раз — удивился, в третий — уже начал беситься... Ну, да ладно, ты с Паолой уже поговорила?

— Да. Она сказала, что никто не понимает Князя, не ценит его, что все смотрят на красивую мордашку, не замечая его внутреннего содержания. А он совсем другой и очень одинокий, — вздохнув процитировала я девочку.

Честно, ожидала, что Алексия усмехнётся или даже рассмеётся, а она неожиданно хмыкнула и задумчиво протянула:

— Паола, говоришь... какая интересная и проницательная девочка.

— О чём ты?

— А ведь она права. Я тоже по началу считала Его Высочество... ммм, как бы тебе повежливее сказать — закоренелым политиканом, просто до мозга костей, для которого судьба планеты стоит превыше всего. Люди, эквейты — это всего лишь пешки в его игре.

— А это не так?

Алексия отвела взгляд в сторону и грустно улыбнулась:

— Так. Кое-что я до сих пор не могу ему простить, даже спустя столько лет. Хотя понимаю, что по-другому быть не могло... Князь, много лет назад спас меня, практически вытащив с того света, — она ещё некоторое время рассматривала узор на стене, словно возвращаясь в те далёкие и страшные события десятилетней давности. Длилось это недолго, вздохнув, молодая женщина вновь стала сама собой — весёлой и очаровательной Княгиней. — Но не будем о грустном. У него очень много самых разнообразных масок на все случаи жизни. Это и понятно, Князю уже за девяносто, половина жизненного цикла прожита, а на его плечах судьбы столько людей... Правитель целой планеты, априори, не может быть заурядной личностью и простым заправским эквейтом... Но он действительно очень одинок.

— Ооо, — только и смогла выдавить я, не зная, как вообще нужно реагировать на подобного рода откровения.

Алексия, наверное, это тоже поняла, потому что неожиданно смутилась:

— Мда, прости, что-то мы немного отошли от темы. Спасибо, что сообщила Элиза, я чуть позже сама поговорю с Паолой.

— Хорошо. Я, пожалуй, пойду, а то опять обвинят в тунеядстве.

Алексия оценила адресный сарказм, лукаво улыбнувшись.

— Да, конечно.

Я быстро вышла из кабинета, но не успела сделать и шага, как была остановлена.

— Долго же вы разговаривали, — Александр, при моём появлении, быстро вскочил на ноги и обаятельно улыбнулся. — Я заждался.

Это было... приятно. Надо признаться, здесь, на Эквей, я как-то немного подрастеряла свою уверенность в себе, как женщина. А когда такой очаровательный молодой человек начинает с тобой флиртовать, это очень повышает самооценку.

— Чем обязана, ив Переславцев?

Его перекосило, словно он наелся кислоты и запил это всё неразбавленным лимонным соком. Видимо, кого-то эта планета тоже очень достала. Интересно, он вообще отсюда выбирается? Или на него, как и на детей Алексии, наложено своеобразное табу в плане перемещения на другие планеты?

— Элиза, давай без этих иноземных обращений, хорошо? Просто Элиза, просто Александр. Можно Саша, Шурик, Саня, Ксандер. Всё что твоей душе будет угодно.

— Хорошо... Александр.

— Хотел сделать тебе потрясающее предложение, — он подошёл ещё ближе и опёрся рукой о дверь, беря меня в своеобразный капкан.

Его аромат накрыл меня с головой, вызывая в голове весьма интересные и аппетитные картинки.

— Даже так... Интересно.

— Ты же здесь уже почти месяц, не так ли?

— Приблизительно так.

— И многое успела увидеть?

— Целый королевский дворец и его окрестности, — ухмыльнулась я.

— Я так и думал. Поэтому и предлагаю свои услуги в качестве гида, — он слегка поклонился и протянул мне руку, ладонью вверх.

Но я не спешила принимать сие заманчивое предложение, как и его руку, хотя очень хотелось. А может во мне просто проснулось кокетство.

— А во сколько мне обойдутся эти услуги?

— В первую очередь я — джентльмен.

— Будешь работать бесплатно?

— Компания столь очаровательной девушки, уже сама по себе большая награда... — при этом, нависая надо мной, продолжал протягивать мне руку.

— Что здесь происходит? — раздался ледяной голос откуда-то сбоку.

Саша резко повернулся в сторону возмутителя, перекрыв своей широченной спиной весь обзор. Мне пришлось слегка наклониться в сторону, чтобы разглядеть Его Высочество, который смотрел на нас как... у меня не было подходящих слов, чтобы охарактеризовать его взгляд. Просто в одно мгновение захотелось спрятаться подальше, поглубже, и больше не показываться. Но следом пришла злость. А что, собственно говоря, произошло? Ничего постыдного или непристойного мы не совершали.

05.09.2016

— Князь, — Александр церемонно склонил голову в приветствии.

Но, сделал это с такой озорной улыбкой на губах, что трудно было понять, это насмехательство или почтение. Я ставила на первое, и Князь, видимо, тоже.

— Александр, ты снова здесь и снова с просьбами. Надеюсь, ты не сильно расстроил мою невестку? — невозмутимо заметил эквейт, подходя ближе.

Та неожиданная вспышка, что я только что успела засечь, давно пропала. Передо мной стоял холодный, надменный и строгий Правитель. Почему-то в голову пришла ассоциация — айсберг.

— Не волнуйтесь, свою сестру я расстроил не сильно, — вежливо улыбнулся в ответ парень. — Как я могу отнимать у вас хлеб, обычно, это ваша прерогатива.

А я отчётливо стала осознавать, что попала на разборку двух самцов, которые давно не могут поделить сферы влияния в чём-то, и ясно, что не в политике, так как тут у Князя конкурентов нет. Неужели женщины? Ай, да, Переславцев, ай, да землянки сын! Это ж, каким бесстрашием и безбашенностью надо обладать, чтобы умудриться перебежать дорогу самому Правителю. Интересно, у Александра получилось оставить Князя с носом, или он только делал попытки? А на кого бы я поставила, если бы...

Мои мысли прервали властно и бесцеремонно.

— Мисс Бишоп, — Князь повернулся в мою сторону, а у меня, видимо, такой офигей на лице, а в глазах ставки просто цифрами мелькают. Правда не знаю, в чью сторону я их повышаю и удваиваю. Ещё не разобралась.

— Доброе утро, — улыбнулась я.

— Виделись. Вы как-то странно следуете моим советам о нравственном поведении среди учащихся здесь землянок.

— Прошу прощения?

— Вы должны подавать пример девушкам.

Вот если он надеялся меня смутить или запугать, то жестоко ошибся в своих ожиданиях. Оправдываться и шаркать ножкой я не собиралась. Наоборот, сложила руки на груди и вежливо так поинтересовалась:

— А я?

— Мисс Бишоп, вам не кажется, — начал эквейт, как его весьма беспардонно прервали.

— Мисс Бишоп? — переспросил Александр и слегка подался вперёд. — Вы называете Элизу МИСС Бишоп?

Эквейт выразительно приподнял бровь и зловеще ухмыльнулся:

— Смотрю, вы уже успели перейти на более близкий уровень общения.

— Вас это не касается, — отрезала я. — Ничего противозаконного мы не совершили. Любовным играм не предавались, разврат не устраивали. А просто разговаривали. Или уже дружеские разговоры запрещены на Эквей?

Князь ответить не успел, вновь вмешался Александр:

— Подожди, я хочу разобраться. С чего вдруг вы называете её «мисс», Князь?

— А что в этом такого? Он меня всегда так называет, с самого прилёта. И я действительно мисс Бишоп. Мужа-то у меня нет.

— Ива, Элиза, здесь ты — ива. Но никак не мисс... И кто, как не Князь об этом знает, — парень выразительно взглянул на невозмутимого эквейта.

А тому хоть бы что, стоит в величественной позе, отставив ногу, и удручённо молчит. Я

всё равно не понимала, что в этом особенного. Ну, не использует он «ива» в отношении меня, и что дальше? Наверное, считает, что, такая как я, недостойна столь великой чести.

— А что здесь происходит? — в дверях показалась Алексия и недоуменно осмотрела нашу компанию.

— Доброе утро, Алексия, — сразу поменялся в лице правитель.

Исчезла холодность, равнодушие и этот княжеский снобизм — взгляд сразу потеплел, и он мягко улыбнулся Невестке. Сколько же у него масок и какой он настоящий, этот Князь? Холодный и невозмутимый, как был с нами, или очаровательно-милый, как с Алексией?

— Доброе, ты ко мне?

— Да, хотел кое-что с тобой обсудить.

— Хорошо. Саша, ты ещё здесь?

— Решил проводить Элизу, — улыбнулся он и схватил меня за руку. — А то вдруг заблудится.

Княгиня тяжело вздохнула и покачала головой:

— Элиза, будь осторожна с этим ловеласом, а то он тебя так проводит, что поисково-спасательную операцию придётся проводить.

— Спасибо, я большая девочка, разберусь, — улыбнулась в ответ.

— Пошли, — парень вывел меня из приёмной. — Пока они не замучили нас серьёзными разговорами о благе планеты и враждебном Альянсе.

И уже когда мы оказались вне зоны слышимости, я спросила:

— А что странного в том, что Князь зовёт меня «мисс»? Может, просто считает недостойной?

— Он приверженец традиций, чтит их, холит и лелеет. И такое его обращение более чем странно.

— Мне кажется, ты просто преувеличиваешь.

— Поверь мне, проживешь здесь с моё и поймёшь, что он никогда и ничего не делает просто так, без оглядки на традиции, устои и ценности.

Его Величество

— Я хотел бы взять Алекса в поездку по провинции, — без предисловий начал он, присаживаясь напротив невестки.

— Зачем? — молодая женщина сразу напрягалась и сузила глаза.

— Алексия, он — мой наследник.

— Это пока.

Эквейт вздохнул и едва удержался, чтобы не покачать головой. Опять начинается.

— Хорошо, пусть будет пока, но он должен учиться.

— Ты знаешь, как я к этому отношусь.

— Знаю. Но пока у меня нет наследника эти обязанности должен исполнять Алекс. Ему уже девять.

— Только девять.

— Мы опять начинаем спорить ни о чём.

Вздохнула, отвела взгляд:

— При всём своём уважении к тебе, я не хочу этого.

— Не хочешь, чтобы он стал таким же, как я, — понимающе кивнул эквейт. —

Прекрасно тебя понимаю, но есть вещи, которые очень трудно изменить. А таким как я, он всё равно не станет, потому что у него есть ты, Дерион и близнецы.

Манипулировать ею не хотелось. Как бы то ни было, но Алексею он любил и уважал, но её болевые точки знал и частенько на них надавливал, для получения желаемого результата. Невестка его жалела и любой намёк с его стороны на несчастливое, безрадостное детство, и она шла на уступки. Как и теперь:

— Когда поездка?

— Через неделю.

— Хорошо. Ты с Дерионом разговаривал?

— Ещё нет.

- Не затягивай. Он не любит, когда ты забираешь сына без его ведома.

— Хорошо.

А мысли, отчего-то, опять вернулись к увиденному в приёмной: улыбающаяся, яркая и в то же время искренняя Бишоп и рядом с ней красавчик Александр. Отчего-то их поведение его немного разозлило. Князь сам удивился этой своей бурной реакции. Никаких особых чувств к этой землянке он не испытывал, разве что любопытство и недоверие. Странно, очень странно. Или он чего-то не знает или у него просто плохое настроение от недосыпания.

Элиза Бишоп... хм... может, стоит присмотреться к ней получше? Кстати, а не Алексия ли так настоятельно рекомендовала привлечь мисс Бишоп к работе здесь?

Глава Седьмая. Точка кипения

У чаши терпения

Есть точка кипения

Лариса Рубальская

Александр всё-таки вытащил меня вечером на экскурсию по достопримечательностям Аквали. Весьма настойчивый мужчина. Поймал меня на выходе из кабинета и, не слушая возражений, повёл гулять. Как заправский гид показал и рассказал много интересного об этой дивной планете и её жителях. Как-то незаметно, я сама стала проникаться очарованием этого удивительного города под водой, его невысокими домами из серо-голубого камня, узкими улочками, где на первый взгляд текла размеренная, и чарующая в своей экзотичности для меня, жизнь. Не было скоростных мобилей, что с противным урчанием постоянно кружили над головой, только мирный океан. Не было излишней суетливости, присущей землянам. Спокойствие эквейтов, очень благотворно сказалось на моём психоэмоциональном состоянии, обволакивая меня такой негой, что не хотелось даже думать ни о проблемах в отношении с дочерью, с которой в последнее время наметилось улучшение, ни о постоянной перепалке с Князем, ни о трудности в изучении языка, который, никак не давался мне.

Сейчас я абстрагировалась ото всех и вся.

Столько света, простора, свободы и ярких красок... Мне казалось, что после серых будней Земли никогда не привыкну к такому цветовому многообразию. Почему-то думала, что после монохромной архитектуры Земли, где главенствовали серебристо-стальной, чёрный и белый цвета, у меня будет рябить в глазах. А оказалось, что нет. И это даже не раздражало.

Первое время, конечно, было трудно, но теперь я отчасти понимала Кэтти и других девчонок. Эквей удивительная, потрясающая и фантастически зрелищная планета. И теперь я понимала и принимала причины, по которым власти Эквей изолировали свой мир от загребущих ручек Земного Альянса.

— Красиво, правда? — парень проследил за моим взглядом и улыбнулся. — Первое время я не мог поверить, что всё это настоящее... Как попасть в виртуальный мир фантастики.

Мы сидели в небольшом уличном кафе и ели какой-то местный десерт. Довольно вкусный, но спрашивать из чего он, я не стала, вдруг аппетит испорчу. А так, наслаждаюсь каждым кусочком изысканного лакомства, которое словно тает во рту.

— Здесь всё так отличается от Земли и других планет Альянса. Невероятно, как удалось всё сохранить в первозданном виде?

— Князь строго следит за тем, чтобы Эквей оставался неизменным, несмотря ни на что.

— И у него получается, — не могла не признать я.

— Ничего привыкнешь... Поживёшь безвылазно десять лет и привыкнешь, — кисло закончил парень, размазывая десерт по тарелке.

Значит, всё-таки табу распространяется и на него.

— Десять лет?

— Угу, десять лет. Я Эквей вдоль и поперёк проехал, во всех провинциях побывал, всё осмотрел. Тут и разгуляться особо негде, на планете всего двадцать три города, что скрыты под энерго-куполами и шесть Заброшенных... Я побывал везде и даже по нескольку раз.

Что тут скажешь. Утешить и поддержать его было нечем. Когда в жизнь вмешивается политика простым смертным остаётся только молча за всем наблюдать.

— Спасибо за приятную прогулку, — мы вернулись во дворец и остановились у дверей в мои покои. — Мне очень понравилось.

Саша придвинулся ближе, опираясь рукой о стену:

— Повторим?

Шоколадные глаза стали ещё ближе и меня вновь стало затягивать в этот водоворот сладкого безумства.

— Может быть, — улыбнулась я.

А сама подумала. Вот если сейчас схвачу его за майку, и притянув к себе, поцелую — он спозиционирует меня с развратной тёткой, жаждущей секса? Про недопустимость секса на первом свидании (у нас же вроде свидание или нет?) я помню. А про поцелуи есть какая-нибудь оговорка? Чёрт, если подумать, то я же на свидания лет пятнадцать не ходила. Мне, просто, не хотелось, да и времени особо не было. Если меня устраивал мужчина, то у нас был секс, без лишних сантиментов и чувств. Да и какие свидания могут быть с женатыми мужчинами?

Но Александр всё решил за меня, медленно наклонился и коснулся губами моих губ...

Горячий, обволакивающий и, пусть я сошла с ума, но вкус шоколада на них, всё-таки чувствовался. Тихо вздохнув, подалась вперёд и запустила пальцы в волосы, наслаждаясь их мягкостью. А его рука тем временем скользнула по бедру к спине, медленно и очень чувственно притягивая к своему телу.

— Кхм, — раздался знакомый голос совсем рядом.

— Кэтти, — отскочив от парня, я быстро повернулась к дочери и попыталась улыбнуться. — Что ты здесь делаешь?

— В гости пришла. Здравствуйте, — дочь смерила Александра недовольным взглядом.

Его очаровательная улыбка её явно не впечатлила.

— Привет, я Александр, а ты одна из новых учениц?

— Угу и по совместительству её дочь, — тычок в мою сторону.

«Да, здоровствует реальность. Поздравляю, Элиза, счастье закончилось»

— Это твоя дочь? — парень повернулся ко мне.

Уже хорошо. Хотя бы сразу не сбежал под каким-нибудь дурацким предлогом и обещанием перезвонить когда-нибудь... в следующем тысячелетии.

— Да, познакомься, это Катарина — моя дочь.

— Не верю, максимум младшая сестра.

Стало ещё хуже. Дочка комплимента не оценила, а ещё больше скривилась:

— А вы, значит, мамин новый хахаль?

Хахаль подавился воздухом и слегка закашлялся. А я чуть не побилась головой о стенку. Вот они подростковые собственнические инстинкты во всей красе. Мама было по барабану ровно до того момента, пока кто-то другой не решил наложить на неё лапу.

— Кэтти, Александр, просто мой хороший знакомый и брат Княгини.

Но и это не помогло, девочка скрестила руки на груди и внимательно осмотрела парня.

— Понятно. И как мне вас звать, дядя Саша?

— Хм... так меня зовут племянники. Думаю, Александр будет более достаточно.

— Ясно, — ещё один взгляд и поворот в мою сторону. — Мне попозже зайти или вы уже закончили?

— Закончили, — быстро ответила я и открыла дверь. — Заходи, я сейчас буду.

— Только недолго, я спешу.

Скажите, пожалуйста, какая деловая.

Только дверь за ней закрылась, тяжело вздохнув и проклиная всё на свете, в том числе свою колоссальную невезучесть, я повернулась к Александру.

— Прости, не знаю, что на неё нашло.

— Всё нормально. Подростки... это банальная ревность ... Никогда бы не подумал, что у тебя такая взрослая дочь.

— Как видишь.

И что теперь? Сашка скажет, что было очень круто и исчезнет? Как делало большинство мужчин до него. Ребёнок, даже если ему уже четырнадцатый год — это сплошные проблемы и обязательства, которые мало кто добровольно захочет впускать в свою жизнь.

Но и тут он вновь меня удивил:

— Мы ещё куда-нибудь ходим?

— А ты этого хочешь?

— Да... очень сильно хочу, Элиза, — усмехнулся он. — Наличие взрослой и агрессивно настроенной дочери несколько не ограничило моего интереса к тебе. Так что, так просто ты от меня не отделаешься.

— Теперь ты пытаешься меня запугать.

— Нет, просто сразу предупреждаю, что настроен я весьма решительно. А теперь иди, тебя дочь ждёт. Я найду тебя, — Сашка нежно провёл ладонью по моей щеке, ещё раз усмехнулся и, развернувшись, быстро направился по коридору.

Я проводила его взглядом, наслаждаясь крепкой фигурой, уверенной походкой и очень сексуальной пятой точкой, после чего, досадливо вздохнула, и вошла к себе в покои. Надо же

узнать, что сегодня привело Кэтти ко мне.

— А вот и я, — изобразив на лице самую очаровательную улыбку, произнесла я и вошла внутрь.

Только в голове, нет-нет, да мелькали весьма соблазнительные образы, с Сашей в главной роли. Вот что значит длительное воздержание, и как следствие — яркая ответная реакция на внимание мужчины. Безумно захотелось шоколада, видно организму требовался «гормон счастья», хотя бы в таком виде. Осталось только узнать, есть ли тут у них шоколад.

Дочка стояла посередине гостиной и внимательно осматривалась. Чего это она? Ведь была здесь всего пару дней назад и за это время тут точно ничего не изменилось.

— Ты ничего не изменила в интерьере, — тихо заметила она, словно прочитав мои мысли, и повернулась.

— А должна была?

— Сколько мы уже живём здесь, мама? Месяц?

— Что-то вроде того.

— Это так не похоже на тебя, — она развела руки в сторону, и крутанулась на месте. — Тут нет ни одной твоей личной вещи. Ты не привнесла в своё жилище ни одной корректировки... Даже мебель не передвинула.

— И что? — я тоже осмотрела гостиную.

Всё чисто, аккуратно, немного аскетично и... безлико. А ведь Кэтти в чём-то права. Такое ощущение, что здесь никто не живёт.

— Ничего. Просто отлично характеризует твоё отношение к происходящему, и к этому миру. Ты же здесь проездом, мама, и даже не скрываешь этого.

Не думала, что отсутствие желания украшать свои покои выльется в такую проблему. Ну, не готова я была к резким метаморфозам. Жила ощущением непостоянства бытия, что всё это временное. Было у наших предков такое высказывание: «Нет ничего более постоянного, чем временное». Наверное, стоит прислушаться к этой мудрости.

— Как давно вы знакомы? — перебила мои философствования дочь.

— С кем?

— С братом Княгини.

— А, с Александром... Да, вот сегодня познакомились.

И почти сразу же пожалела о своих словах, потому как взгляд, которым наградила меня дочь, был весьма красноречив. И с каких это пор моя малышка стала такой пуританкой и блюстительницей норм и моралей?

— Кэтти, что-то случилось? — я попыталась перевести разговор в другое русло.

— Если ты таким завуалированным способом пытаешься выяснить зачем я пришла к тебе, то могла бы просто спросить, — криво усмехнулась она. — Я пришла узнать по поводу праздника.

— Какого праздника? — совсем растерялась я.

— Мам, — тяжело вздохнула дочь. — Ну, насколько надо быть оторванной от жизни во дворце, чтобы не знать таких вещей? Совсем скоро старшеклассницы будут проходить обряд на священном озере. И в честь приобретения хиты будет праздник.

Нет, я конечно, что-то слышала, но... Наверное, Кэтти права я совершенно не интересуюсь в полном объёме жизнью моих подопечных.

И опять эта неловкая тишина между нами.

— Ладно, раз ты ничего не знаешь... То я, пожалуй, пойду.

— Кэтти, подожди, — надо было что-то срочно придумать, удержать, сказать, но в голову отчего-то ничего не шло... почти. — Это очень хорошо, что ты пришла. Я так рада тебя видеть. У меня есть к тебе одна небольшая просьба.

— Просьба? — Кэтти сложила руки на груди, но остановилась.

Ух ты, уже сарказм в голосе вырабатывает. Растёт ребёнок.

— Присмотри за Паолой.

— Что? Ты серьёзно?

— Да, дело в том, что ей очень нравится Князь.

— Как и каждой второй, ничего удивительного, — фыркнула дочь и показательно закатила глаза.

— Надеюсь, что не до такой степени, чтобы идти к нему ночью в постель?

— Ты серьёзно? Паола? Она же такая... тихая, скромная.

— Я сама бы не поверила, если бы не видела всё это собственными глазами. Ей сейчас очень тяжело и нужна поддержка. Я была бы тебе благодарна, если бы ты с подругами могла как-то облегчить её переживания.

— Хорошо, — неожиданно быстро согласилась Кэтти, и так же быстро покинула мои покои.

Я почему-то даже не сделала попытку обнять дочь. Да, что со мной происходит? Как вступать в перепалку с Князем, так у меня и слова находились, и экспрессия была гейзером. А тут... да, мать из меня — никакая.

Надо сказать, что разговор с дочерью стал последним светлым пятном в последующие пару дней. Александра я больше не видела. Кто-то сказала, что Князь отправил его в дальнюю провинцию по каким-то важным государственным делам.

Остальные же, казалось, решили узнать степень моего терпения и вежливости.

Началось всё с Кассандры какой-то там Сапфорд (за этот месяц я так и не удосужилась запомнить её длиннющее аристократическое имя). Девушка в компании двух малолетних подхалимок поймала меня в коридоре и вручила небольшую коробочку, перевязанную ярко-красным бантом. Именно бант меня и насторожил. Как бы плохо я не знала культуру Эквей, но кое-что я помнила отлично, что красный цвет — цвет доступности. И я очень сильно сомневалась, что эта пигалица об этом не знает. С таким же успехом она могла написать на коробке «продажная женщина».

— Это вам, — просияла она фальшивой улыбочкой и протянула мне коробочку.

— Мне? — подарок я брать не спешила. — Хочу огорчить тебя, Кассандра, мой день рождения очень нескоро, так что попридержи это до лучших времён.

— Мисс Бишоп, но это от чистого сердца, — продолжала настаивать малолетка, чуть ли не насильно впихивая мне в руки коробочку.

Пришлось взять. Не отравит же она меня в конце концов на глазах у всего дворца. Подарок пришлось открыть тут же, и я с некоторым недоумением рассматривала подарочный сертификат в один из дорогих бутиков Аквали.

— И что это значит? — крайне вежливо и любезно спросила я.

— Вы всё время так заняты нашим обучением, что нет даже времени сходить в магазин и приобрести что-то... в духе Эквей, — лёгкий пас рукой в сторону моего чёрного офисного костюма. — Вот мы и решили сделать вам подарок.

Убью ведь лицемерку.

Мне вот интересно, у неё от вседозволенности совсем крышу снесло? За это ведь можно

и получить по кукольной физиономии.

— Кассандра, тебе не кажется, что подарки подобного рода... это слишком бестактно, в первую очередь. Это всё равно, что подарить вшивому — шампунь.

Мой сарказм не оценили.

— Но мы же здесь все одна большая семья.

Ремень что ли взять и пройтись кое-кому по пятой точке... чисто по-семейному, в целях воспитания.

А вокруг нас уже начала собираться толпа. Всем так хотелось узнать, чем в конце концов закончится наше противостояние и смогу ли я дать достойный отпор королеве школы. И что-то мне подсказывало, что ставили не на меня.

— Как мило. Спасибо большое. Но понимаешь в чём дело, Касси, — девчонку от моего обращения перекосило. Гляжу на неё и понимаю, как же сильно корона сдавила ей мозг. — Я не маленькая, глупая девочка, которая будет рядиться в одежду, не подходящую мне ни по духу, ни по вкусу, и даже ни в угоду коренным жителям планеты. Но, всё равно спасибо, — я сжала в руках сертификат и нашла взглядом нужную мне девочку. — Паола, подойти сюда, пожалуйста.

Подошла, сжимаясь под десятком напряжённых взглядов.

— Дарю, сходи с подругами в этот магазин и оторвись по полной.

— Но, — попыталась вмешаться Кассандра.

— Ты же мне его подарила, значит, я могу распоряжаться подарком по своему усмотрению. И расходимся девочки, не толпимся. Ваши занятия никто не отменял.

Следующей стала зефиринка.

— Моэли, это что? — я вернулась в приёмную и протянула ей свой планшет.

— Документы, как вы и просили, — захлопала она глазками.

— Здесь же всё на эквейском.

— Но вы же сами сказали, что вам нужна практика для его изучения.

Такая фраза действительно мелькала в нашем разговоре, но нельзя же понимать всё настолько буквально.

— Ладно. А почему я не могу прогнать их через переводчика.

— Это важные документы и на них стоит соответствующий гриф секретности, их нельзя пропустить ни через одну программу, нельзя распечатать и переслать кому-либо.

— И что мне делать?

— Изучать наш язык, — ещё шире улыбнулся этот неоципаный фламинго.

— Пришли мне всё это на Едином.

— Это займёт несколько дней, а ответ надо дать максимум завтра утром.

— Понятно. Хорошо, спасибо, — я улыбнулась ещё очаровательнее.

Если Моэли думает, что таким образом сможет вынудить меня сдаться и обратиться к ней за помощью, то она жестоко ошибается. Я лучше всю ночь буду корпеть над переводом, но слабину не проявлю.

Вечером же, произошло кое-что неожиданное. Ко мне опять пришла Кэтти.

— Привет.

— Привет, — дочка нерешительно потопталась у порога и вошла. — Тебя не было на ужине... вот я и решила зайти узнать, может что случилось.

— Нет, что ты, со мной всё хорошо. Вот, занимаюсь переводом. Прислали документы, а они на эквейском.

— Помощь нужна? Я ведь начала учить язык ещё на Земле.

— Тут много технических терминов. Но я буду благодарна, если ты мне поможешь, — даже не верилось, что услышу предложение о помощи именно от дочери... Было настолько приятно, что чуть не прослезилась.

И ближе к ночи, общими усилиями мы всё-таки смогли это сделать. И надо сказать, что после такого мозгового штурма, мой эквейский, худо-бедно, сдвинулся с мёртвой точки. Одно дело читать, и зрительно воспринимать этот язык, совсем другое — вербально. Хорошо, что моя дикция была на хорошем уровне, хуже было бы, если бы я картавила. Потому как грассирующее «Р», с прищёлкиванием языка, были практически в каждом слове. Я уж промолчу, про булькающие звуки в речи, которые, в зависимости от эмоциональной окрашенности, звучали всегда по-разному. Боги, в каком подпитии вы создавали этот язык?

Но самой большой проблемой для меня оставался Князь. Если раньше, в большинстве своём, он был холодно-равнодушным, то в эти три дня правитель побил все рекорды по игривому настрою, выжимая из своего очарования максимум и ведя себя настолько раскованно, насколько ему позволял статус. Такой Князь был мне в диковинку.

12.09.2016

Для начала Князь стал завтракать, обедать и даже ужинать!!! с землянками в общей зале. Само его присутствие в столовой, уже выглядело нелепо и несообразно статусу Правителя. В правилах же школы был такой пункт: учителям и руководящему составу рекомендовалось принимать пищу вместе с ученицами. Алексия была уверена, что такое стирание границ, способствует сближению и установлению более дружественной атмосферы между учащимися и их наставниками. Правда, сама Княгиня, в связи со своим положением, предпочла есть у себя в апартаментах. Как я относилась к этой традиции? А никак. Я так погрязла в ворохе дел, скопом свалившимся на меня, при этом, пытаюсь параллельно выучить чужой язык, что сил на лишние размышления у меня просто не было. Я даже не могла найти время чтобы подумать по поводу блока — стоит мне его снимать или нет.

В первый раз, увидев Князя в зале, я даже глазам своим не поверила. Зашла одной из последних, бегло осмотрела столовую, по инерции сделала ещё шаг и замерла, не в силах поверить в увиденное. Князь сидел за столом, прямо напротив Кэтти и что-то ей рассказывал. А моя любимая принцесса, раскрыв рот, внимательно вслушивалась в его слова.

В тот момент мне как будто красной пеленой глаза застило. Нестерпимо захотелось подойти к нему, взять тарелку с какой-то сине-зелёной гадостью (наверное, водоросли ел какие-то, потомок горхов) и вывалить ему всё это на голову. Представив, как эта отвратительная жижа медленно сползает по его совершенному лицу, оставляя после себя жуткие разводы, я даже немного остыла.

— Князь, вы? Здесь? — я изобразила на лице улыбку и подошла ближе.

— Мисс Бишоп? — не менее выразительно улыбнулся он мне в ответ. Видно, мой красноречивый взгляд сказал ему о многом. — Какие-то проблемы?

— Ну что вы, просто весьма неожиданно видеть вас в нашей столовой.

— Это, — махнул небрежно головой в сторону, и сделав многозначительный круг рукой, — если вы успели запомнить, мой дворец, и я могу есть, где пожелаю.

Вот и пожелал бы где-нибудь в другом месте, но уж точно не рядом с моей дочерью.

— Понятно, — я замерла на мгновение, пытаюсь придумать хоть один довод, чтобы увести дочь от этого эквейта.

— У вас очень милая, добрая и очаровательная дочь, — заметил он, не забыв в конце ехидно добавить. — Совершенно на вас не похожа.

Только тупой не услышал бы скрытого подтекста в словах этого гада. В столовой стало невообразимо тихо, все ждали моей ответной реплики. Но я не шут гороховый, чтобы развлекать толпу. Поэтому и ограничилась спокойным:

— Спасибо за комплимент в первой части фразы, вторую пока оставлю без комментариев. Скажите, а вам не пора заняться государственными делами? А то целая планета, и без твёрдой руки Правителя.

Наверное, его заводила обоюдная пикировка, потому как глаза полыхнули азартом.

— Знаете в чём отличие хорошего руководителя от плохого? В способностях первого присутствует талант построить работу так, чтобы не было необходимости всего себя отдавать ей. Хороший руководитель всегда найдёт помощников, которые при правильном подходе, будут преданно и со всей ответственностью исполнять любые поручения и поставленные перед ними задачи. И это делается не для того, чтобы утопать в праздности или бездельничанье, а чтобы найти возможность посвятить больше времени своей семье.

А это уже не просто камень, это булыжник.

— Как интересно, а самое главное — поучительно, — главное не сорваться. — А вы не пробовали организовать блицкурс по оптимизации ведения бизнеса? Раз у вас столько свободного времени?

— Я обязательно подумаю над вашим предложением, мисс Бишоп, — величественно кивнул Князь.

Этот раунд закончился в его пользу.

Дальше хуже.

Князь заявился на уроки танцев. Где перетанцевал со всеми по несколько раз, беззастенчиво при этом флиртуя и отсыпая горы комплиментов направо и налево.

После чего отправился на уроки по эквейскому языку, на котором я так же присутствовала, где принял самое, что ни на есть, активное участие в учебном процессе, обучая девочек эквейскому на примере любовной лирики. На мой вопрос — «а нельзя ли выбрать что-то менее романтичное?», я получила философское — так запоминается лучше.

На мой очередной лёгкий намёк — «а не отправиться ли ему к себе и поработать», Князь ответил, что ему и тут хорошо.

Его Высочество совершенно отказывался понимать, что его поведение просто не укладывается ни в какие рамки. Субординация обязательно должна соблюдаться, а он беззастенчиво улыбается и флиртует с подростками. Так нельзя! Ведь сам только совсем недавно возмущался, что его достали озабоченные нимфетки в собственной постели. Так он сам своим поведением толкает и провоцирует их на подобное.

Через пару дней, я опасливо начала замечать мечтательное выражение в глазах Кэти. Чтобы моя дочь до этого не говорила, но сейчас и она стала попадать под бездну его обаяния. А этого я допустить просто не могла.

Но последней каплей в чаше моего терпения, стал ночной отлов девиц у входа в крыло Князя.

Не знаю, что было причиной моего подрыва — интуиция, или невероятная проницательность, но той ночью отправилась обходить дозором владения школы. К самым покоям Князя приближаться не стала, притаившись за раскидистым кустиком в коридоре. И моё ожидание было вознаграждено. В два часа ночи в коридоре появилась первая жертва,

которую я тут же отловила, и устроила допрос с пристрастием.

В путаный рассказ о «заблудилась, выпить-покушать захотелось», я не поверила. Громким шипением отчитала девчонку, и приказала утром явиться ко мне в кабинет и отправила спать...

Я упорно продолжала нести вахту по сохранению добродетели своих учениц в первую очередь, а во вторую — оберегать свою собственную репутацию. То предчувствие, что вытащило меня в коридор, так же уверено шептало, что это ещё не всё. Хвала моему терпению, в три часа в коридоре показалась вторая тень.

В общем, вахту по сохранению чистоты и невинности нашего дорого Князя, чтоб ему икалось, я несла до самого утра.

Узнав, что Князь на следующий день собирается в поездку по провинциям, я решила не откладывать дело в долгий ящик, отправилась к нему на аудиенцию, чтобы с ним поговорить. Глаза слипались со страшной силой, жутко хотелось спать, вследствие чего, настроение у меня было совсем отвратительное, но медлить было нельзя.

Вот только разговора у нас не вышло. У меня возникло странное ощущение, что я разговариваю с перевозбуждившимся игривым подростком, который совершенно отказывается меня понимать. Это совершенно не было похоже на вечно невозмутимого Князя, который одним только взглядом мог заморозить воду в стакане. Такое ощущение, что он специально провоцировал меня на эмоции, на крик и на потерю контроля.

Надо ли говорить, у него получилось, и моя хвалёная выдержка дала трещину? Недосып сыграл свою роль, и я всё-таки сорвалась.

— Ваше поведение аморально! — вскричала я, успев краем глаза заметить торжествующие огоньки в его лазоревых глазах. Словно именно этого он и добивался. Но стоп-кран был сорван. — Вы не понимаете, что своими развлечениями губите их жизни. Ещё чуть-чуть и они толпами повалят в ваши спальни.

— Вы преувеличиваете, я просто помогаю им адаптироваться на моей планете более мягким и безболезненным способом.

— Вы их влюбляете в себя! Для вас они — игрушки, а их сердца после вашей адаптации будут разбиты... Так что если вы... если вы не перестанете, то...

— То, что? — он заинтересовано подался в мою сторону, окончательно утратив блаженно-невинный вид.

— То школа переедет в другое место!

— Как интересно, — пробормотал он, вновь нацепив маску холодного безразличия, вскочил с кресла и бросился из кабинета, сотрясая дворец громкими воплями. — Алексия!!!

А я ещё несколько секунд смотрела ему вслед, широко распахнув глаза, и совершенно не понимая, что происходит.

Что бы то ни было, мне стоило поспешить за ним следом. И как раз вовремя.

Князь поймал Алексию с мужем в одном из коридоров и принялся... жаловаться?

— Она меня совершенно не слушает, — эквейт закончил свою слёзную речь и ткнул пальцем в меня.

— Что случилось? — несколько удивленно спросила Княгиня.

— Она обвинила меня в аморальном образе жизни и велела МНЕ — нет, ты представляешь, она мне велела — либо исправиться, либо уехать из дворца.

Не то чтобы именно так я и сказала, но суть он передал верно.

— Он подаёт плохой пример девушкам, — заметила я.

— Я — Князь!!!

— Да, хоть сам Бог, они находятся под моей ответственностью, и я не позволю вам развращать их!

Чем больше проходило времени, тем сильнее я ощущала себя героиней какого-то нелепого фильма. Понятно, что Князь играет на публику, нацепив одну из своих масок, но для чего?

— Я? Развращаю? Интересно, каким образом? Может, это я три дня назад ночью тайком забрался в чужую спальню и лежал совершенно без одежды на чужой кровати?

— Вы отлично знаете, что именно ваши действия привели к подобному!

— И какие из моих действий могли привести к наличию голой малолетки в моей кровати?

— Вы неподобающим образом флиртуете с ними!!!

— Я? — Князь схватился за грудь.

Позёр чёртов. Так бы и стукнула чем-нибудь тяжелым.

— Ну не я же!!! Вы поощряете их внимание, улыбаетесь, заигрываете.

— А что я должен был угрюмо молчать, злобно на всех поглядывая?

Вот опять он передёргивает.

— Вы должны были вести себя как взрослый мужчина, а не перегруженный гормонами подросток!!! Вы уже далеко не мальчик, они же вам в дочери годятся!!! Как вам не стыдно!

— Мне? Стыдно?!!

— Вот видите, вы просто невозможны!!!

— Я?!!!

— Знаю, пока вы не научитесь вести себя соответственно вашему положению, нам с девочками тут не место.

— Это мне решать!!! Это МОЙ дворец!!! МОЯ страна!!!! И МОЯ планета!!!

— Тогда мы немедленно улетаем с вашего дворца, с вашей страны и с вашей планеты!!!! — взорвалась я.

— Алексия!!!! — прорычал Князь и мы оба повернулись в её сторону.

Княгиня некоторое время растеряно на нас посматривала, словно, не зная, что сказать. А потом, вдруг, улыбнулась, причём так ярко и предвкушающе, что я даже испугалась за психическое здоровье своей соотечественницы.

14.09.2016

Честно говоря, я ожидала какой угодно реакции от неё, вплоть до осуждения моего поведения в отношении Князя, и отправки меня назад на Землю с позорной печатью на лбу, и присвоением мне статуса персоны нон грата. В общем, чего угодно, но только не этой странной улыбки и недоумённого взгляда куда-то мне за спину.

Я даже оглянулась. Ну, мало ли, может у нашей перепалки есть заинтересованные зрители.

— Князь, — как ни в чём не бывало, мягко улыбнулась Княгиня, словно и не было никакой словесной стычки между нами. — А где дети?

— Какие дети?

Видимо Высочество тоже не ожидал такой реакции, потому что в первое мгновение даже слегка растерялся и озадаченно нахмурился.

— Мои дети.

— А-а-а-а. Так они полчаса назад пошли собирать вещи Алекса для поездки. Там ещё

Кейтис пришла.

Вот тут-то Алексия и побелела:

— Как, Кейтис? — быстрый взгляд в сторону не менее встревоженного мужа. — И ты оставил их одних?

— А что в этом такого? — ответил эквейт.

— Лекси, успокойся, — Дерион приобнял жену. — Ты же помнишь, что они обещали больше ничего не взрывать.

— Взрывать? — переспросила я, не в силах поверить в услышанное.

— Алекс с Кейтис, примерно месяца три назад, вынесли мини-бомбу из лаборатории Кигана и засунули её в десятиярусный торт, что был приготовлен по случаю пятого дня рождения близнецов, — пояснил Князь. — Торт тогда разлетелся по всему залу. Всё было покрыто тонким слоем крема от пола до потолка.

Правитель вновь стал самим собой — невозмутимым и серьёзным.

— Мини-бомбы? — переспросила я. — Дети взяли мини-бомбы?

У меня сразу перед глазами появились кровавые картинки. И они так спокойно об этом говорят?

— Это мы их так называем, — произнёс Дерион, поняв причины моего замешательства. — На самом деле это такие специальные шарики, что вмещают в себя небольшой заряд, который после активации вызывает небольшую взрывную волну, с малым радиусом поражения. Новое изобретение Кигана.

И было это сказано с таким апломбом, с такой гордостью.

— Вот если бы кое-кто не оставил их тогда одних. Точно так же, как и сейчас.

Дерион нежно поцеловал жену в щёку и быстро произнёс:

— Не нервничай. Я пойду посмотрю, как они, — и ушёл.

— Не переживай, Алексия, — правитель беззаботно махнул рукой. — Мальчики поняли, что так делать нельзя. Твое наказание тогда было поистине суровым.

Они разговаривали, а я всё больше и больше ощущала себя идиоткой. Может, мне тоже сейчас развернуться и уйти следом за тёмным эквейтом?

Но нет, землянки так просто не сдаются. И бежать, поджав хвост я не собиралась. Тем более, что сама эта ситуация выводила меня из равновесия.

Я так понимаю, что я одна тут помню о том, что было всего пять минут назад? Или это в порядке вещей — поорать друг на друга, выплеснуть бурю эмоций и просто разойтись в разные стороны, разговаривая на отвлеченные темы? Не знаю, как они, а я не согласна. В конце концов теперь, находясь на пике своего недовольства я была просто обязана высказать первым лицам планеты свои претензии. Ведь другого шанса уже может и не быть.

Набрала побольше воздуха и собиралась вновь обратиться к Князю, как он меня быстро перебил:

— Мисс Бишоп, примите мои поздравления.

Воздух пришлось спустить.

— С чем? — подозрительно поинтересовалась я.

Ведь обязательно же скажет какую-нибудь гадость.

— Натали действительно отлично постаралась. Ваш блок шедеврален.

— В каком смысле?

— В том, что он не должен был выдержать вашей истерики и по меньшей мере ослабнуть.

— Что?

— О, Богиня, — тяжело вздохнул лазоревый и сложил руки на груди, в то время как Княгиня молча, с каким-то странным маниакальным интересом, за нами наблюдала. — Мисс Бишоп, вы что думаете, что я тут просто так строил из себя неврастеника?

Если честно, то я считала его не только неврастеником, но и кое-кем похуже. Жаль нельзя было сказать об этом в слух. Нет, я знала, что это всего лишь цирк, фарс и прочее. Но то, что этот весь спектакль устроен в мою честь — такой поворот событий был крайне неожиданным. Может, стоит помолчать и послушать стоя в сторонке. Вдруг чего интересного услышу.

— А разве нет?

— Я испытывал ваш блок на прочность.

— Какой блок? — вмешалась Алексия.

— Эмоциональный. Ты разве не заметила, что твоя дорогая протеже выглядит, как замороженный горх в период линьки?

Княгиня весьма невежливо хихикнула и тут же попыталась сделать серьёзное лицо.

— Князь, — укоризненно произнесла она.

Как говорится, почувствуй себя безликой статуэткой. Меня тут обсуждают, а я в ответ сказать ничего не могу. Потому что если начну, то потом точно не остановлюсь. Я и так сегодня много чего высказала в лицо этому эквейту. Того и гляди депортируют назад на Землю.

Но в голове всё так же билась мысль — он сравнил меня с линяющим монстром?

— Я не прав? Она же эмоциональный инвалид.

«Спокойствие, только спокойствие... На себя бы посмотрел, гад белобрысый... упырь венценосный...»

— И всему виной этот блок. Вот я и попытался спровоцировать её на выброс эмоций.

— И как результат?

А меня лично интересовал другой вопрос — зачем?

С чего вдруг обычная землянка получила столько внимания от правителя целой планеты? Интересы ради? Может, если у них тут нет кроликов и крыс, они на землянках эксперименты ставят?

— Эмоции появились, весьма агрессивные, между прочим. А блок устоял. Я в восхищении. Ещё раз поздравляю, мисс Бишоп.

— Почему мисс? — неожиданно спросила я.

— Что? — он слегка наклонил голову, поворачиваясь в мою сторону и разглядывая своими невозможными глазищами.

— Почему вы называете меня «мисс»?

Улыбнулся.

— А это я вам скажу только после того как снимите блок, МИСС Бишоп. Алексия, пошёл на помощь к Дериону. Увидимся позже.

«Пф... не очень-то и хотелось знать».

Мы ещё некоторое время смотрели ему вслед, после чего Алексия повернулась ко мне и улыбаясь произнесла:

— Элиза, а как ты относишься к купанию?

Глава Восьмая. А по утру она проснулась...

*Забавно, как ты даже не подозреваешь о том,
чего именно никогда не ожидал,
пока оно внезапно не случается.
Стив Орландо. Прибой. Зов лодочника*

Фея в коротеньком розовом платице с венком на голове, кружила по лесу, то и дело врезаясь в какую-нибудь веточку, листик, деревце... Каждый раз она громко ойкала, икала, потом подхихикивала и продолжала свой путь в радостном угаре, оставляя после себя гору блёсток, или как у них по-научному говорится — пыльцу фей, и стойкий запах перегара. Даже было странно, что источником этих миазмов являлось маленькое и миленькое создание, я бы минимум подумала, что такое амбре может источать только какой-нибудь огромный пьяный тролль.

Я ещё некоторое время смотрела ей вслед, после чего повернулась в другую сторону. И чуть не подскочила от неожиданности — всего в двух шагах от меня стояла Богиня, и внимательно меня рассматривала. Нет, я ожидала, что если во сне летают пьяные феи, то и её Всесилие где-то рядом бродит. Но не думала, что настолько близко.

— Здравствуйте, Элиза, — проворковала она.

— Здравствуйте.

— Как самочувствие?

Прислушалась к своему организму.

— Замечательно.

— Это хорошо. Как тебе у нас?

— Неплохо, — всё больше напрягаясь, ответила я.

— Хорошо с Алексией отдохнули вчера вечером?

— Нормально.

Я вообще отличалась словоохотливостью.

Богиня улыбнулась и покивала. Причём улыбочка вышла у неё такая двусмысленная... Вот чуёт моё сердце, чего-то я не знаю.

Всё ведь нормально было вчера. После скандала с Князем, мы разошлись по комнатам, а вечер я провела в компании бывшей землянки.

— Как тебе Князь?

Ага. Вот откуда ветер дует.

— Так же, как и все остальные.

— Понимаю. Это тоже очень хорошо.

— Вы хотели мне что-то сказать? — в конце концов не выдержала я.

— Я? Почему ты так решила?

А потому что больше двух месяцев о ней ни слуху, ни духу. А тут на тебе — явилась и загадочно улыбается.

— Разве Боги являются простым смертным без какой-то особой цели и надобности?

— Ах, вот ты о чём? А у тебя вопросов ко мне никаких нет?

Есть, но, чтобы вот так навскидку, сразу сказать... Не подготовилась я к аудиенции с Богиней. Предупредила бы что ли заранее. Кинула какую-нибудь весточку, типа — «Приду завтра ночью, готовь вопросы. Богиня».

Хотя один вопрос у меня к ней всё-таки был.

— Натали действительно была на Эквей?

— Твоя бабушка? Да. Удивительная была девушка. Очень умная.

— И?

— И тебе пора вставать, — рассмеялась она, и сон тут же лопнул, как мыльный пузырь.

И если там во сне я чувствовала себе замечательно, то реальность встретила меня далеко не радужными красками.

Как же болела голова. И не просто болела, а разрывалась на части, а во рту... Господи такое ощущение, что у меня там стая мартовских котиков всю ночь развлекалась и гуляла, а убрать за собой забыла. Я сейчас источала ароматы не хуже той феочки из моего сна.

От этой мысли меня вновь затошнило со страшной силой.

— О, чёрт, — прошептала я, открывая глаза и глядя в раскачивающийся потолок.

О, как я не люблю карусель-вертушку.

Вдох-выдох... и снова вдох-выдох.

Комната сделала последний кульбит у меня перед глазами и замерла.

Отлично, теперь можно попытаться встать.

Села, опустила ноги с кровати и осторожно протёрла глаза.

Что же вчера такого я пила, что мне сегодня так плохо?

Вспоминалась только Алексия, её личный бассейн и очень вкусный коктейль... и после посиделок, совершенно трезвая я отправилась к себе. Странно, ну не могло меня скосить так от одного только коктейля, каким бы крепким он ни был. Может у меня аллергия на какой-нибудь неизвестный фрукт?

Вообще приглашение от Алексии было для меня большой неожиданностью. Особенно в её личный бассейн на ночь глядя. Но мало ли какие у беременных причуды.

— Мама, ты здесь? — звонкий голос дочери набатом отозвался в голове. И мне больше всего хотелось заползти под подушки и заткнуть уши руками.

Как же мне плохо...

Не дождавшись от меня ответа, Кэтти зашла в мои покои и сразу направилась в спальню.

— С тобой всё нормально? Ты опять не пришла...

Слегка приподняв голову, увидела свою девочку, которая, замерев в дверном проёме, и прижимая руку ко рту, огромными глазами, неверяще, смотрела на меня.

— Мама?!!!

— Доброе утро, Кэтти, — хрипло просипела я, вздрогнув и скривившись от её крика. — Ты не могла бы подать мне воды.

— Ты... ты... но как?

Теперь уже я непонимающе нахмурилась. В чём дело? Ну, выпила мама вчера с Княгиней чуть-чуть. Чего из этого истерику устраивать?

— Что за шум, а драки нету? — без стука, совершенно не заботясь о приличиях и элементарной вежливости, в спальню величественно (насколько это возможно с таким огромным животом) вошла Алексия.

Остановилась рядом с Кэтти и так же внимательно воззрилась на меня. Чем дольше она рассматривала меня, тем сильнее расцветала на её губах радостная улыбка.

— Весьма... однозначно... не оставляя никаких сомнений... Признаться, не ожидала такой конкретики. Но это даже к лучшему.

Странные они какие-то. Слегка пожав плечами, я тоже решила себя осмотреть... ноги, как ноги, руки, как руки... посмотрим дальше...

а это что такое?

Зажмурилась, слегка тряхнула головой (может у меня ещё и зрительные галлюцинации начались?) и только после этого открыла глаза. Не помогло. ЭТО осталось на том же месте.

Со всех ног бросилась к огромному зеркалу и застыла, с ужасом рассматривая открывшуюся передо мной картину.

— .....! — глухо, со вкусом произнесла я.

— А, по-моему, очень даже миленько, — ответила Алексия, подходя и становясь рядышком. — Ты теперь такая... яркая.

Я не обратила внимание на её слова, полностью сосредоточившись на отражении в зеркале... Оценить масштаб трагедии мешала одежда. Поэтому без лишних церемоний я стащила с себя штаны, затем майку, на мне теперь оставалось только любимое бельё телесного цвета. Сваленная на полу в кучу одежда, как будто символизировала огромную кучу ожидаемой подставы. Перешагнула её, и гонимая дурным предчувствием, подошла к зеркалу. Повернулась боком, чтобы рассмотреть узор на спине.

— Твою ж...

Моё лицо, руки, ноги — остались не тронутыми художником, но вот тело...

Это было дерево или точнее ветка дерева, что брала начало у копчика и по позвоночнику поднималась вверх, к шее и плечу. Она не выглядела массивной, наоборот, веточки казались тонкими и невероятно изящными, редкие листочки гармонично вписывались в картину, не делая её слишком вычурной и броской. И вся эта красота из веток спускалась с плеча, завершая картину ярким распустившимся цветком прямо у меня на левой груди. Как раз в том месте, где заполошно билось о рёбра испуганное сердечко. Опустила взгляд ниже, там, прямо на животе совсем рядом с пупком, из сотни сверкающих камушков была выложена маленькая, совсем крохотная птичка — колибри.

И вся эта невероятная красота была в лазорево-синем цвете.

— Это что?... Это вообще, как? — в конце концов, смогла выдать я.

— Ты только не нервничай, — Алексия подошла ближе и попыталась положить мне руку на плечо. — Я знаю это тяжело и трудно осознать и принять...

Не дала. Резко шагнула в сторону и вновь взглянула на своё раскрашенное отражение.

— Не нервничай? Не нервничай!!!! — вскричала я и осторожно коснулась руками птички. Нет, она, конечно, была очень и очень красивая. Но её просто не должно было быть здесь. На мне. Никак не должно. — Это же... это... но как?!!

Головная боль и тошнота как-то разом схлынули, и в работу включился мозг.

— Ты!!! — резкий разворот в сторону Княгини.

Наверное, выглядела я в тот момент впечатляюще, потому что Алексия рефлекторно положила руку на живот и сделала быстрый шаг назад. А Кэтти, до этого молча наблюдавшая за мной, быстро встала между нами.

— Мама, успокойся.

— Кэтти... ты посмотри, что она со мной сделала? — я развела руки в стороны, давая ей возможность рассмотреть и оценить весь масштаб трагедии. — Ты... О, Господи, но зачем? Для чего?

— Это для твоего же блага, — выглянула из-за девочки Княгиня.

Лучше бы помолчала и дала мне успокоиться. Руки так и чесались показать этой царственной особе почём фунт лиха.

— Для какого блага? Так... стоп, стоп, — я обхватила голову руками. Надо успокоиться

и прийти в себя. Просто успокоиться, а потом решить, что с этим делать.

— Элиза, я правда понимаю какво тебе сейчас, я ведь сама через это прошла, — вновь начала Алексия.

— Помолчите, пожалуйста... мне надо подумать.

Но разве их остановишь.

— Мама, ты видела какого она цвета?... Хита?

Я убрала руки от лица и вновь повернулась к зеркалу. Пытаясь понять, что такого особенного в этом цвете, если меня просто бесит само наличие этого узора на ранее чистом и таком красивом теле.

— ....!!!!!!

Заметить то заметила, но осознала только сейчас.

А мне казалось, что хуже уже быть не может.

— О, Господи, только не это, — я села прямо на пол и спрятала лицо в ладонях. — За что?

— Мам, — Кэтти подошла ближе и села рядом. — Ну, что уж ты совсем расклеилась, ведь ничего страшного не произошло.

— Верная мысль, милая. Ничего страшного не случилось, наоборот... — не успела Алексия закончить свою мысль.

Я резко подняла голову и взглянула прямо на Княгиню.

— Ничего страшного? Ты издеваешься? На моём некогда чистом теле, не понятно, каким образом, ты мне, кстати, сейчас расскажешь каким именно, появился этот чёртов татуаж. Да ещё в этих идиотских цветах, присущих княжескому роду!

— Элиза...

— Как её смыть? — быстро вскочила на ноги. — Я же знаю, что ЭТО можно смыть. Есть какое-то специальное средство.

— Есть, — вздохнула Алексия и отвела взгляд. — Только тебе это не поможет.

— Что значит, не поможет?

Это ещё почему? Я что дефектная какая-то?

— Тебя ведь привела сюда, на Эквей, Богиня...

— Меня притащила сюда ТЫ! — рявкнула, совсем невежливо, я.

— С одной стороны ты права, но... это трудно объяснить.

— Эта ерунда оказалась на мне из-за того, что я купалась вчера в твоём бассейне, да? Но разве Обряд не проводится только в вашем священном Озере?

Вновь виноватый взгляд и тяжёлый вздох.

— Являясь Княгиней, и к тому же, нося под сердцем лазоревого наследника... я периодически должна купаться в этих водах. Князь тоже должен раз в месяц совершать там омовение. С этой целью для нас и предусмотрен во дворце этот бассейн. И у бассейна и у Озера общий источник.

Я принялась быстро мерить шагами комнату.

— Ты сознательно вчера меня туда привела? Тебя Князь надоумил? — всё больше заводясь от осознания того, что мной манипулировали.

— Ни Князь, ни Дерион, да вообще никто не в курсе того, что произошло вчера. Это было только моё решение, основанное, по началу, на бредовой и абсурдной гипотезе. Но, зато теперь, я уверена, что моя догадка была верной, пусть и невероятной.

— Больше не хочу ничего знать. Оставь все свои умозаключения при себе. Итак, у нас

есть проблема и нам надо её решить. Во-первых, о том, что произошло никто из вас никому ничего не скажет. Все всё поняли? Князю тем более. Не хватало мне ещё его сарказм по этому поводу выслушивать. Во-вторых, ты, — тычок в сторону Княгини. — Приносишь мне эту настойку, я её использую и проблемы больше нет. В-третьих, подобное никогда больше не должно повториться! Не знаю, что вы задумали, но я участвовать в этом не намерена.

— Если бы всё было так просто, — с лёгкой улыбкой на губах пробормотала девушка. — Но я дам тебе шанс всё исправить. Настойка будет у тебя через полчаса.

Вновь заболела голова. Причём заболела как-то иначе, чем прежде, не как обычно. Я не могла в пылу своих эмоций определить, что именно, но во мне явно что-то изменилось. И не только внешне.

Беспокойство... оторопь... сожаление...

Это чувства не были моими, и возникли, словно, из ниоткуда.

И было в них что-то неправильное, чужеродное... навязанное.

Не знаю, как, но я понимала, что эти эмоции не моё порождение. Импульсы настроения картинкой складывались передо мной в некую разноликую по палитре чувств мозаику.

Беспокойство... да это определённно оно. И тревога, но не за себя, за кого-то близкого и родного.

... Кэтти...

— Мам, ты в порядке? — она делает шаг мне навстречу, и эмоции тараном, с ещё большим давлением, напирают на меня, я начинаю просто задыхаться от такого количества страха и смятения.

Они словно затопляют все кругом, становясь не просто досадным шумом и помехой, что мешает где-то на грани восприятия, а словно становятся частью меня.

Ещё немного и я растворюсь в этих чувствах.

— Да, да, всё хорошо, — я быстро делаю пару шагов назад и пытаюсь улыбнуться.

Не получается.

Появляется новый спектр эмоций... неловкость, ожидание и недоумение?

Алексия стоит в дверях, и расширенными от непонимания глазами, внимательно меня рассматривает. О да, это её чувства.

— Элиза, ты что-то побледнела.

— Со мной всё нормально, просто небольшое нервное потрясение, — бочком стала продвигаться в сторону ванной. Мне срочно надо куда-нибудь спрятаться. И кидаю фразу, перед тем, как скрыться за дверью. — Жду настойку. Кэтти, возвращайся в свою комнату, как только я смою эту гадость, приду к тебе.

— Ты уверена?

— Вполне, — последний шаг и я в ванной. — Не затягивай с настойкой.

Только дверь закрылась, я села на пол и обхватила голову руками.

Это что же получается? Мало того, что меня против воли искупали в какой-то волшебной жидкости и наградили княжеской хитой, так ещё и блок слетел. А то, что именно это и произошло, я не сомневалась ни секунды.

И что теперь делать?

— Для начала успокоиться, — мягко произнёс женский голос надо мной.

От неожиданности я подскочила, и больно стукнулась головой о раковину и снова села, потирая ушибленное место и с удивлением рассматривая Богиню, что сидела на бортике ванной.

— Здравствуйте, — обхватив двумя руками голову, произнесла я.

Одно дело видеть Богиню во сне, а совсем другое наяву. И чем я обязана такой великой чести? Два посещения за день. Такая тенденция не льстит, а пугает. Интересно, мой рейтинг у Небожителей этой планеты в плюсе, или в минусе?

— Я бы не советовала тебе это делать.

— Вы сейчас о чём?

— Про хиту. Я не советую тебе применять настойку, — ласково улыбнулась она.

Вот только хищный и расчетливый взгляд эта улыбка не тронула.

— Почему?

— Потому что я всё верну назад. Правда телом не ограничусь, украшу ещё и лицо, руки, ноги.

От этих возможных преобразований тела, меня замутило с новой силой.

— Зачем?

— А разве не понятно?

— Нет. Точнее понятно, палитра — весьма однозначная, но почему именно я? Здесь полсотни девочек, которые бросили свой дом, семью, планету, в конце концов, ради призрачной надежды стать частью этого мира. А вы выбрали меня. Ту, которая не стремится влиться в этот мир. Меня мой вполне устраивал.

— Ты ему подходишь.

Меня передёрнуло. Где Князь, а где я? Мне до его исключительности ещё расти и расти.

— Но он не подходит мне. Или я не подхожу ему.

— В любом случае выбор за тобой, — пожалала Богиня плечами.

— Даже так? Тогда почему вы запрещаете мне смыть всё это? Если я уже сделала свой выбор?

— Ты просто не знаешь от чего отказываешься.

Я вновь вспомнила венценосного эквейта, толпу его фанаток, одна из которых так рьяно мне подсовывала коробочку с красным бантиком.... Нет, спасибо мне такого счастья не надо.

— Позвольте с вами не согласиться.

Её смех рассыпался сотней звонких колокольчиков.

— Какие вы землянки смешные. Всегда готовы спорить, торговаться и совершенно не верите в Судьбу.

— То есть, в вас?

— Ты так похожа на Натали, — неожиданно заявила она, резко перескочив на другую тему.

Но раз такое дело, то у меня есть вопрос:

— Что стало с моим блоком?

— Он исчез.

— Почему? — сглотнув, спросила я.

— Потому что магия Озера уничтожает всё чужеродное, наносное, что было в эквейте или человеке. Блок был воспринят водами, как нечто инородное, и был дезактивирован. Он служил преградой твоим способностям — эмпатии. Не сразу, постепенно твой дар проявится и заработает в полную силу... Тебе лучше подготовиться к этому. Кстати, Натали, несмотря на все мои старания, так в источник и не окунулась. Она поняла, что это уничтожит её блок, который она так старательно воздвигала перед прилётом на Эквей.

— Конечно, она была умнее своей внучки, и с ней рядом не было «подруги», которая обманом затащила ту в чудо творящие воды Эквея.

— Ну-ну, не надо принижать собственный интеллект, ты и сама прекрасно знаешь, что далеко не глупа. Может немного доверчива, это вот да. И, ещё, Элиза, не вини Алексею в её стремлении к любопытству. Она, как и ты, достаточно умная женщина, и сделала некоторые выводы на основании последних событий. И дала волю своей пытливости.

Я обдумывала сказанное богиней, но за одну фразу зацепилась:

— Натали и Князь — как они вообще были связаны между собой?

— Ты не знала? Поинтересуйся у Князя на досуге, он как никто другой в курсе всего, что происходило с твоей бабкой на Эквей... Так, что насчёт настойки?

— А что насчёт настойки?

— Ты будешь её использовать?

Как мне хотелось сейчас встать в позу, но выдавать свою раздражительность за принципиальность — было крайне глупо. Да ещё это её запугивание. Ведь действительно выполнит свою угрозу и украсит меня с ног до головы этой синей краской. Сейчас, по крайней мере, я могу проходить с ней достаточно длительное время, и никто ничего не заметит под одеждой. Ууу, шантажистка, уровень — Бог.

И я решила для себя.

— Нет.

— Вот и умничка! Люблю землянок, с вами всегда можно договориться. Не то что с этими... — и пропала.

Будто её и не было.

Отлично, просто замечательно.

Ладно с Богами, князьями и хитой разберёмся потом, сейчас меня больше волнует блок. Поэтому надо вновь хорошенько просмотреть записи бабули-полковника и решить, что делать дальше.

Итак, эмпатия.

В чём-то эмпатия и ментал схожи. И то и другое — это уникальная особенность мозга, возможность заглянуть в разум иного существа, понять его чувства, эмоции, мысли. Но при всей схожести есть и различия, причём существенные.

Ментал — это холодное, я бы даже сказала безликое считывание нужной информации. Когда ты внедряешься в сознание другого мыслящего существа и, как слайды, просматриваешь всего его мысли, эмоции и чувства.

Эмпатия — это нечто другое. Когда ты не только видишь картинку, но и очень тонко чувствуешь и сопереживаешь индивиду с этой картинки. Иногда даже примеряешь эти чувства к себе, то есть сам становишься испытуемым. Есть большая опасность погрузиться так сильно, что потеряешь собственное «я», растворяясь в чувствах другого. А это действительно страшно.

Но есть и обратная сторона медали, высшая точка способностей, когда эмпат не только чувствует эмоции, но может на них влиять и перестраивать по своему усмотрению.

Эти эмпатические способности, доставшиеся от Натали, были и у меня. И теперь в свете последних событий, хочу я того или нет, мне придётся их развивать.

Радовало в этой ситуации одно — блок слетел не одним махом, а истончался постепенно, значит, у меня есть время подготовиться и поработать над тем, чтобы избежать быстрого эмоционального выгорания. Настораживает то, сколько этого самого времени у

меня осталось до полного исчезновения блока. Как бы то ни было, надо было пользоваться каждой секундой.

Через полчаса мне принесли настойку. Надо отдать должное Алексии, но она сработала достаточно оперативно, и упаковала коробочку так, чтобы никто не догадался о её содержимом. Я вежливо, и даже с улыбкой, поблагодарила, и вернулась в ванную. Откупорив бутылку, осторожно принялась. Ничего, но меня передёрнуло, и я вылила всё в утилизатор. А сама подумала: ну, подумаешь, хита на теле, да её буду видеть только я. И тут в голове появилась картинка с обнажённой мной в главной роли, и рядом красавец-мужчина, без конкретного лица, просто образ. И вот он разглядывал на мне произведение эквейского искусства. Сначала изумляясь красоте шедевра, потом к нему приходит осознание, какой цветовой гаммы сие творение, и вот передо мной мужчина, в глазах которого недавно читалось восхищение и вожделение, а сейчас в этих глазах плещется ужас, неверие, всплеск разочарования и приговор самому себе. Видение, вызванное фантазией, рассыпалось и исчезло, оставив меня задыхающуюся и непонимающую стоять, опираясь рукой о стенку. И что это было? Я эмпат, а не провидец. Но тогда что же такое мне показалось?

Придя в себя, я скинула халат, подошла опять к зеркалу и стала рассматривать уже свою хиту. Ну...что можно сказать...я, наверное, могла гордиться — там, откуда у всех нормальных гуманоидов росли ноги, у меня росло дерево. Сначала хрюкнула, а потом начала не просто смеяться, а неудержимо ржать.

Правда разглядев новую лазоревую закорючку на своей попе, мне было уже не до смеха. Слава Богу, что её точно никто не увидит. Успокоившись, приняла решение — похожу с хитой немного, от меня не убудет, а когда Богиня поймёт, что все её подковёрные, а вернее — подводные игры не задались, и от них нет никакого толку, тогда и смою. Это сейчас не самые большие проблемы.

Вернулась в комнату и решила заняться рекомендациям своей непростой бабули. В записях полковника было чётко прописано — снимешь блок, сразу ставь защиту или «завесу», как она её называла. То есть этакая мысленная шторка, что будет закрывать моё сознание от проникновения извне шквала эмоций. Да, чужие эмоции будут периодически через неё пролезать, но большей частью, я буду скрыта от всего этого разноголосого многообразия. Так что весь день провела, пытаюсь поставить эту самую пресловутую Завесу.

Не получалось.

Или Натали плохо объяснила структуру построения Защитного экрана, или я была настолько непроходимо тупа, но, как бы я ни билась, как ни старалась, Завеса не выстраивалась.

Вот как я могу мысленно что-то воздвигнуть в своей голове? Ведь для того чтобы что-то сделать, надо это видеть или хотя бы иметь хоть какое-то представление. А как можно представить мысленную Завесу? Да никак. Я впала в какой-то мозговой ступор. Даже через дверь до меня долетали обрывки чьих-то эмоций. Такое чувство, что все, кто проходил мимо моей комнаты, скидывали на мой фильтр своё настроение и мысли, и они медленно текли ко мне в голову. Бррр.

Дело шло к вечеру, а результата — ноль.

— Мам, — в дверь громко постучали, заставив меня испугано подскочить на месте и затравленно взглянуть на дверь. — С тобой всё в порядке?

Я встала с дивана и осторожно подошла ближе.

— Да, Кэтти, всё хорошо, — прочистив горло, ответила я.

... и потерялась...

Страх.

Как же мне было страшно. Эта неизвестность мучает, мешая нормально дышать, давит со всех сторон, заставляя сердце испугано сжаться. Меня даже начинает слегка трясти от этой всё возрастающей паники.

Вина... Это я виновата. Если бы я со своей мечтой не влезла, ничего бы этого не было. Подумаешь другая планета, подумаешь мечта... Мама важнее...

И у меня получилось, с трудом, но всё же, мне удалось вытолкнуть чужие эмоции из своего сознания. Это не я, это не моё!!! Надо закрыться, надо как-то отгородиться от всего этого, иначе я просто сойду с ума.

А эти чувства всё напирают и напирают со всех сторон. Надо бы сосредоточиться, но очень отвлекает голос, встревоженный, испуганный:

— Я могу войти?... Мама? Мама, почему ты не отвечаешь?... Открой дверь... мама...

Открыв глаза, я смотрю на свои руки, что буквально сотрясаются мелкой дрожью.

Мамочка, мамочка, что с тобой... мамочка... мне страшно, ответь...

Не могу... просто не могу... надо отползти в сторону... надо хоть что-то делать...

Страшно представить, что же будет, когда блок полностью спадёт?

- Мама! Открой дверь!

Решимость...

Не уйду, не оставляю её здесь. Если надо, прикажу дверь сломать. Доберусь до самого Князя... всё здесь разнесу, но доберусь.

Мысль о Князе вырывает меня из потока чужого сознания и помогает отползти в сторону. Нет, Его нам здесь точно не надо.

Чем дальше я была от двери, тем мне было легче.

— Кэтти, со мной всё в порядке, правда.

— Я тебе не верю. Открой дверь.

— Дорогая, давай отложим встречу и беседу до завтра.

— И не подумаю. Открывай.

— Не могу, — в конце концов призналась я и села, опираясь спиной о диван.

— Почему?

— Потому что ты задавишь меня своими эмоциями.

Непонимание и снова страх... мама сходит с ума.

Чувства дочери я чувствовала, как свои, но на расстоянии, они не сильно давили на меня, фильтруя на свои и чужие, и воспринимаются, как фон.

Вот если бы научиться делать эту самую стенку, закрываясь от всех эмоций. Да, было бы намного легче.

Понимание появляется неожиданно. словно ниоткуда. Вот только я сидела, вслушиваясь в голос дочери (как коммуникативный, так и внутренний), а тут желание отгородиться от всего мира стало настолько сильным, что сама не понимая как, на рефлексах, начала строить эту самую Завесу. Необходимо собрать все свои эмоции в одну кучу и закрепить их в сознании, это «я», именно вот этот сгусток противоречивых чувств — я, а не кто-то другой. Теперь вокруг этого скопления надо было выстроить стеночку. Её невозможно, просто нереально описать, надо прочувствовать и осознать. Но кирпичик за кирпичиком, слой за слоем, эта мысленная самая завеса возникала в сознании во всей своей красе.

Ещё до конца не веря в то, что у меня получилось, осторожно встала и подошла к двери. Эмоции Кэтти уже воспринимались мною, как отголоски, и они абсолютно не мешали мне.

— Мам, я понимаю, то, что сделала Княгиня... неприятно, но... всё же не смертельно. У тебя есть настойка, всё можно исправить, — продолжала тем временем говорить дочь.

Что ж вот он момент икс.

Нажимаю на кнопку, повинуюсь требованию, дверь отъезжает в сторону, и я вижу Кэтти, что в замешательстве и в каком-то ожидании смотрела на меня.

Оставив узкую щель, ровно настолько, чтобы дочь смогла протиснуться, быстро втянула её внутрь. И тут же закрыла дверь на замок. Была бы моя воля, поставила бы побольше замков, и для верности ещё и камешком подпёрла, для надёжности.

Завесу-то, поставить — поставила, но испытывать её на прочность пока побаивалась. Мне и Кэтти для начала хватит. Вот если с ней смогу отфильтровывать эмоции, то можно будет и остальных подпускать ближе. О том, как мне идти завтра на работу, я старалась не думать. Ведь нашла же сегодня Алексия лазейку и оправдание для моей неявки на работу, пусть и назавтра что-нибудь придумает. Она вообще по вранью большой специалист.

— Мам, — дочь прошла вглубь комнаты и остановилась у дивана, на котором стоял кейс с документами от полковника Бишоп. Я с трудом удержалась, чтобы не выскочить вперёд и не спрятать его куда-нибудь. Не стоит привлекать к содержимому контейнера лишнее внимание. — Скажи, только честно, с тобой всё в порядке?

— Более чем, — как можно жизнерадостнее улыбнулась я.

Взглянув на мою улыбку, она ещё больше нахмурилась.

— Тебе не кажется, что пора перестать считать меня ребёнком?

Страх... облегчение и сразу злость, вперемешку с обидой...

Но это всё отголоски настоящих эмоций, лишь слабая тень и на меня они не давят.

Так, а теперь надо тщательно следить за своей речью, чтобы не испортить то шаткое понимание, которое установилось между нами.

— Прости, Кэтти, я не думала, что моё поведение обижает тебя. Я считаю, что ты умная и взрослая девочка...

— Ты не смыла хиту? — перебивая меня, неожиданно воскликнула она, внимательно осматривая мою шею.

Быстро опустив взгляд, я увидела, что одна из верхних пуговиц расстегнулась, и воротник блузки съехал в сторону, оголяя небольшой участок на теле, на котором виднелся элемент узора лазоревых цветов. Мда, не прокатило, надо будет повязывать платки на шею. Потому что, если подобное повторится и хиту заметит кто-то другой, мне точно придёт конец.

— Нет.

— Почему? Княгиня не принесла тебе настойку?

— Принесла, — вздохнула я и, подойдя ближе, села на диван. — Присаживайся.

— Но, если настойка у тебя, то почему ты ею не воспользовалась? — Кэтти замолчала на мгновение, пытаясь найти причину моего бездействия в плане уничтожения следов купания в Священных, будь они неладны, водах Эквей. И видимо нашла, потому как лицо её вдруг вытянулось, и она глубокомысленно произнесла: — О-о-о-о-о-о...

Понятно по какому руслу потекли её мысли.

— Нет, — быстро ответила я, прежде чем она произнесла этот бред вслух.

— Я тебя не осуждаю. Просто...

Конечно, не осуждает. Осуждение я бы почувствовала. Тут скорее любопытство.

— Кэтти, нет.

— Мам, это нормально и вполне естественно... Князь очень привлекательный мужчина, да ещё при власти, поэтому я очень даже тебя понимаю...

— Кэтти, — простонала я и упала на подушки, закрывая лицо руками, не зная, то ли смеяться мне, то ли плакать. Что за абсурдная ситуация. — Я не хочу становиться Княгиней.

Замолчала, переваривая полученную информацию и пытаюсь найти другие варианты. Не нашла:

— Но тогда, почему оставила на себе доказательство принадлежности? — и такой взрослой она мне показалась в этот момент, и мысли и эмоции были зрелые. И я поняла, что лучшей подруги, чем собственная дочь, мне не найти никогда.

— Помнишь, Княгиня говорила, что есть вещи, которые нельзя изменить? Так вот эта хита как раз и является такой «вещью», — поднявшись с дивана, ответила дочери. — Некоторое время мне придётся с ней походить.

— Ох, но что скажет Кассандра? — пробормотала она и даже слегка вздрогнула.

— Кассандра ничего не узнает, — твёрдо заявила я. — Так же, как и все остальные. Ты поняла меня?

— Ты собираешь скрывать хиту от всех?

— Да, именно это я и буду делать. И надеюсь ты меня поддержишь.

— И как я поняла, Князю ты тоже говорить не собираешься?

— Проницательная моя! Не будем усугублять, вдруг ему плохо станет от нахлынувшего счастья. А меня потом обвинят в покушении на Правителя планеты.

Улыбнулась.

— А Княгине скажешь?

— Не знаю. После того, что она устроила, я на неё, мягко говоря, обижена.

— Мне показалось, что она испытывала угрызения, из-за аферы с купанием.

Вот тут я просто не могла сдержать ехидного смешка:

— Кэтти, что-что, а о случившемся она точно не жалела, Алексия жалела о моей реакции на всё произошедшее. Наверное, в её мечтах я должна была плакать от счастья, рассыпаться в благодарностях и готовиться к свадьбе.

— Только не ты. Ты слишком самодостаточна для подобного.

- Что поделаешь, все Бишоп такие, — я обняла её за плечи и прижала к себе. — Но знаешь, что я тебе скажу, Кэтти, сильная женщина — это не плохо, и не хорошо. Потому как, быть сильной женщиной — тяжёлая ноша. Ведь от сильной женщины только и ждут, что она в обязательном порядке будет подчинять себе мужчину, что она добьётся своего любой ценой, даже самыми грязными способами, и все уверены, что она с лёгкостью разобьёт любое сердце, не раздумывая. И редко, кто рассмотрит в ней то, что сильная женщина при любых обстоятельствах остаётся женщиной: милосердной — но гордой, заботливой — но полной достоинства, ласковой — но не заискивающей. И главное, Кэтти, запомни, никогда не прибегай к дешёвым уловкам и плетению интриг, чтобы завоевать мужчину. Нам не нужны такие мужчины, которых надо «завоевывать». Пусть нас завоёвывают.

С неохотой выпустила её из своих объятий, и мы так и сидели, глядя пытливо друг на друга, как будто открывая для себя новые горизонты.

— Это поэтому ты так и не вышла замуж?

— Отчасти из-за этого. А больше по причине того, что у меня была ты, и мне этого было достаточно.

— Тебе всего тридцать четыре, ты ещё можешь выйти замуж, родить сестрёнку или братика.

От переизбытка эмоций, почувствовала грядущий слезоразлив, от благодарности за понимание, и вкупе от того, что вот с гипотетической беременностью, как раз были небольшие проблемы. Вероятность того, что я когда-нибудь ещё стану мамой, была практически равна нулю. Уж слишком тяжёлыми были первые роды. Не уверена, что когда-нибудь решусь на подобное снова. Да и рожать сейчас не от кого.

— Ты мой единственный и самый любимый ребёнок.

— А что будет, когда я останусь на Эквей? Что будет с тобой?

— Придётся смириться с разноцветными внуками, — рука сползла вниз, и я слегка подвинулась, чтобы взять её ладони в свои. — Хочешь ты этого или нет, но без тебя я отсюда не улечу.

Улыбнулась и кивнула:

— Долго тебе придётся скрываться?

— А когда у нас там праздник по случаю получения выпускницами хиты? Вот получит ваша Касси лазоревую хиту и всё решится.

— А если не получит?

— В каком смысле?

— Все так уверены, что хита Кассандры будет лазоревой, причём, неизвестно на каком основании, что никто даже мысли не допускает об ином.

Я пожалала плечами:

— Честно говоря, я как-то об этом не задумывалась. Мне своих проблем хватало.

А сейчас их стало ещё больше.

Неизвестно, когда вернётся Князь. Значит, мне предстоят длительные тренировки с завесой. Этот высший эквейт наверняка почувствует, что блока на мне нет. Получается, надо хорошенько обезопасить себя и свой мозг от чужого вмешательства. Уверена, что Князь не упустит возможности препарировать мой мозг, как лаборант лягушку.

Этим я и занялась. На следующий день я всё-таки была на рабочем месте. Встала рано утром, быстро оделась и мелкими перебежками добралась до своего кабинета, где заперлась, отказываясь кого-либо впускать. Так и завелось, днём работала, исполняя свои обязанности и практически не выходя из кабинета, вечерами и ночами — тренировалась. С каждым днём Завеса становилась плотнее и мощнее, но я всё равно была недовольна результатами.

А через пять дней на Аквали вернулся Александр.

Глава Девятая. Возвращение

*Если мужчина захочет с тобой встретиться,
поверь, он встретится!*

Обещать — не значит жениться
(He's Just Not That Into You)

— Тук-тук-тук, — произнёс задорный мужской голос и, не дожидаясь ответа, открыл дверь, явив моему взору улыбающегося Александра.

Радость.

В первое мгновение я даже немного опешила от такого неподдельного ликования, не в силах разъединить их и понять, где мои эмоции, а где чужие.

— Я помешал? — он подошёл ещё ближе и сел на краешек стола.

И всё это сопровождалось с безумно очаровательной и обаятельной улыбкой. Я уже начала побаиваться, что его просто разорвёт от почти мальчишеского восторга. Он разве что не подпрыгивал от еле сдерживаемых эмоций. Странно, я жутко не люблю, когда садятся на мой стол, мне всегда это казалось невероятно оскорбительным. Но, вот на него за это не могла сердиться. Ему я почему-то была готова простить неподобающую манеру поведения.

— Ты знаешь, что вот такое бесцеремонное и беспардонное вторжение в чужой кабинет — это моветон, не только на Земле, но и на Эквей? — я отложила в сторону документы и скрестила руки на груди, пытаюсь «включить» грозного начальника. А сама лихорадочно прощупывала Завесу на наличие прорех. Мне сейчас совсем не улыбалось быть погребённой под лавиной его эмоций.

— М-м-м... большой босс, — промурлыкал он так соблазнительно, чисто котяра, отчего у меня сердце сделало кульбит, и жар подступил к щекам.

— Которого ты отвлекаешь от работы.

— Я постучался.

— Но не дождался ответа.

— Ещё немного, и я решу, что ты по мне совершенно не соскучилась, — показательно расстроился он, а в карих глазах так и плясали смешинки.

— Не успела. Тебя не было чуть больше недели. Кстати, где ты был?

— Выполнял свои обязанности.

— А у тебя есть обязанности?

— И ты туда же, — хмыкнув, покачал он головой. — Да, статус брата Княгини позволяет мне вести праздный образ жизни, но это скучно. Безделье и праздность порождают невежество, дурные поступки и пустые шалости. А я не могу себе позволить подорвать доверие своей сестры, да и родители мне этого никогда бы не позволили. Они нас с Алексией воспитывали в уважении и почитании к труду. Поэтому работа у меня есть. Каждый раз, когда Князь отправляется куда-то в провинцию, я прибываю туда раньше и готовлю всё к приезду Его Лазоревого Совершенства. В этот раз он взял с собой ещё и наследника, так что мне пришлось изрядно повозиться, чтобы все подготовить и проверить.

— Даже так! Интересно.

— Мне тут птичка на хвосте принесла, что ты с Алексией поссорилась.

Эта фраза заставила меня немного напрячься:

— Здесь с птичками напряжёнка. Если только рыбка на хвосте принесла. Так что ещё тебе нашптала эта рыбка?

— Ничего. Вы повздорили, Лекс ходит, как в воду опущенная, и с таким виноватым видом, как будто на ней тысячи преступлений, а ей волноваться совсем нельзя, и ты ещё демонстративно заперлась в своём кабинете.

— Что поделаешь, работа у меня такая.

— Как насчёт отдохнуть и развеяться, — мужчина подался вперёд, нависая надо мной, и тут его рука коснулась кончика моего яркого шарфа, которым я щедро обмоталась вокруг шеи. — Милый шарфик.

А ведь я уже хотела принять предложение, даже начала подумывать о том, как бы укрепить Завесу и прочее.

Но тут пришлось вернуться на грешную землю и вспомнить, что проблему наличия лазоревой хиты на моём теле, ещё никто не отменял. А следом вспомнился и тот сон, то ли сон, то ли явь, с неизвестным мужчиной в главной роли, что с ужасом рассматривал моё изуродованное тело, а именно так я сейчас и воспринимала хиту.

Нет, не хочу.

— Александр, твоё предложение более чем заманчивое, но в данный момент я вынуждена отказаться.

— Почему? Наоборот надо пользоваться моментом. Алексия чувствует себя очень виноватой перед тобой и готова пойти на уступки. На большие уступки. Кстати, ты так и не озвучила причину вашей размолвки с Княгиней. И странно то, что и моя сестричка молчит, как контуженный горх. Но, могу сказать одно, просто так Алексия идти на компромиссы не станет, значит, причина весомая, и там не просто камушек на душе лежит, а каменная гора ей покоя не даёт.

— Знаешь, как говорили на Земле, что простая вода камень точит, а уж воды Эквея так и вовсе гору перетрут в песок.

В голове мужчины полным ходом шёл активный мыслительный процесс, который красноречиво был изображён на лице. Но, вот понять смысл пословицы, и применить её к ситуации он, увы, так и не смог.

— Я не понял, что ты имела ввиду, но обещаю, в скором времени докопаться до истины.

— Как знаешь...

Вернувшись опять в беззаботно-счастливое состояние (и как только умудрялся так быстро перестраиваться в эмоциональном плане), Александр опять вернулся к вопросу:

— Ну, так как, могу я рассчитывать на твоё «Да» нашему совместному отдыху?

— Ты не представляешь, насколько это заманчиво звучит, но я пока не могу.

Мужчина слегка склонил голову, всматриваясь в моё лицо.

— Хорошо. А когда сможешь?

— Думаю, после церемонии обретения хиты.

Он неожиданно усмехнулся:

— Это когда мисс «Я почти княгиня подчиняйтесь мне и восторгайтесь» опозорится перед всеми?

Это он о Кассандре так? Чем же она его так задела?

— А почему она должна опозориться?

— Потому что шанс, что на ней будет хоть одна лазоревая блёстка, равна нулю.

— Не понимаю. Но, тогда почему остальные в этом так уверены? Кстати, Алексия в первую очередь?

Он соскочил со стола и сел в одно из кресел, вальяжно закинув ногу на ногу.

— А вот за это стоит поблагодарить Князя.

— В каком смысле?

— В прямом. Алексия ведь её терпеть не могла, эту Кассандру, всегда считала выскочкой и задавакой, но примерно год назад, Князь неожиданно стал оказывать ей знаки внимания, и пару раз даже прозвучала фраза о том, что он не сомневается и очень надеется на присутствие лазури в её хите. Вот с той-то поры Касси и задрала свой и без того длинный нос.

— То есть, Князь сам её вознёс на пьедестал?

— Совершенно верно.

— Но тогда с чего ты решил, что это всё Княжеская блажь, и лазеровой метки на ней не будет?

— С того, что это такой продуманный тактический ход. Причём, хочу заметить — очень эффективный ход. Он это сделал, что бы от него отстали остальные студентки и Алексия в том числе. Ты что не видишь, что Кассандра весьма рьяно бережёт своё место невесты подле Князя, старательно и планомерно изводя любую конкурентку.

— А Алексия?

— А сестрёнку Князь настолько достал, что та спит и видит, что он когда-нибудь переключит своё великокняжеское внимание на другую особь женского пола. Она десять лет пытается его женить и десять лет ничего не получается. А тут такой шанс.

— Ясно. Ты не в обиде за то, что наша прогулка откладывается?

Парень улыбнулся.

— Если ты думаешь, что я прямо сейчас пойду топить горе в вине, то этого не случится, но так просто ты от меня не отделаешься.

Александр встал и вновь подошёл ближе, только на этот раз обогнул стол, взял меня за руку и поднес её к своим губам. Я даже дыхание задержала, упиваясь этим моментом и ощущением теплоты губ на своей коже.

— Я пойду, — он отпустил руку и сделал шаг назад. — У тебя работа, а я тебя отвлекаю.

— Надеюсь, мы не прощаемся? — восстановив дыхание, улыбнулась я.

— Даже не мечтай. Скоро увидимся, Элиза.

Открыл дверь, игриво подмигнул и ушёл.

О какой работе, после его посещения, могла идти речь, когда сердце не на месте и мысли заняты совершенно другим?

Но жизнь умеет правильно расставить приоритеты. Поэтому мысли в кучку я собрала быстро.

Дни потянулись за днями какой-то стремительной и пёстрой чередой. Мой день был расписан, буквально по минутам. Руководство школой, плюс подготовка к празднику приобретения хиты, работа над Завесой, отработка языковых навыков.

Самое интересное, что эквейский язык, после моего незапланированного купания в источнике, стал даваться мне на удивление легко. Не просто легко, а так словно я когда-то его уже знала, но по какой-то причине, забыла, а тут вдруг начала вспоминать. У меня даже произношение стало меняться и исправляться. Я долго думала, что же могло так повлиять на изменения. И пришла к кое-какому выводу. Не уверена, что он верный, но за неимением другого остановилась именно на нём. Итак, язык стал даваться лучше после того, как был снят блок, который мне поставила в своё время полковник Бишоп, которая в свою очередь бывала на Эквей и язык наверняка изучала. Отсюда вывод — может она мне ещё какие знания в голову впихнула, и снятие блока повлияло на их раскрытие и совершенствование. Интересно, сюрпризы от Натали Бишоп ещё стоит ожидать, или этим всё и ограничится? Чувствовала себя ящиком Пандоры. Может Натали запрограммировала меня на какие-то действия, а я ни сном, ни духом. Бредовые мысли по поводу бабули лезли в голову, но не могла же она предвидеть, что я когда-нибудь окажусь на Эквей. Или могла? Но, слава богине, каких либо ещё кардинальных изменений, я в себе пока не замечала.

Прямое общение со своими подопечными, увь, пришлось свести к минимуму. Всё руководство вела дистанционно. Обедала я так же у себя в кабинете, еду мне приносила Кэтти. Зефирка тоже пару раз порывалась позаботиться о моём желудке и вызывалась

сменить дочь. Я улыбалась, благодарила за внимание к моей персоне и отказывалась. Вот не верила я в её добрые намерения. Яд она может мне туда и не подмешает (свидетелей много), но вот плюнуть может. Конечно, мой отказ ей не понравился. Девушка надула свои совершенные губки и по-детски обиделась.

Алексия извинилась передо мной и пообещала больше в мою жизнь не вмешиваться. Я её, конечно же, простила. Но не потому, что я такая вся белая и пушистая, а просто потому, что беременной женщине лучше не волноваться, ей и так рожать скоро. Всё равно сделанного не воротишь, а мне ещё тут жить энное количество времени. Если не всю оставшуюся жизнь.

Я жила ожиданием какого-то громадного переполоха, всё внутри меня кричало об этом, и я никак не могла заткнуть этот крик предвестия.

Пару раз звонил Александр, спрашивал о самочувствии и о том, не передумала ли я с ним встретиться. Увы, порадовать парня мне было нечем, лазоревая метка всё еще оставалась на мне.

Штиль, царивший в моей жизни последние несколько дней, разморил меня, и я оказалась не готовой к ветру перемен, который налетел на меня нежданно-негаданно.

Обычный вечер, я как всегда допоздна задержалась на работе, просматривая отчёты. Спихватилась только в десятом часу вечера. Взглянув на часы, охнула и начала сворачивать свою бурную деятельность.

В коридоре было пустынно и очень тихо. Я быстро закрыла дверь, приложив руку к сенсору и прижав к груди папку, отправилась прямо в комнату. Стук каблучков гулким эхом отражался от стен, нагнетая обстановку.

«Как в старых фильмах ужасов, того и гляди какие-нибудь инопланетные монстрики из-за угла выползут, чтобы сожрать мой мозг... или сердце», — подумалось мне вдруг, и я криво усмехнулась, совершенно утратив настороженность.

Завеса была сильна, но даже она не могла справиться с той волной, что неожиданно хлынула на меня, ослепляя и погружая в водоворот чужих эмоций.

Ненависть.

Лютая, страшная и чёрная. Идущая из самого сердца.

Ненавижу. Как я её ненавижу!!!! Явилась и считает себя королевой. Мерзкая старуха!

Опираясь руками стену, я попыталась восстановить дыхание и избавиться от этой ярости, выплеснутой практически в истерическом пароксизме.

Господи, как же отвратительны были эти эмоции. Словно мутная, противная слизь, что шла из самого чёрного сердца. Мерзкая, злобная и жуткая в своей бескомпромиссности и агрессивности. Мне жутко хотелось смыть с себя всё это, принять ванну или душ, да хоть снова нырнуть в Священное озеро, лишь бы стереть с себя этот негатив.

Завесу удалось восстановить. Она даже не была пробита, просто эти эмоции были настолько яркими, что прошли, словно сквозь неё. Да, на отрицательные я как-то не настроилась, вот и поплатилась.

Тело покрылось испариной, и меня даже слегка замутило. Но я не задумывалась о том, на кого была направлена эта ненависть, и кто автор этой сдерживаемой злобы. И это была моя вторая ошибка.

Прийти в себя до конца я так и не успела, мне просто не дали этого сделать. Что-то тяжелое с размаху ударило по затылку, и я провалилась в темноту.

Сознание возвращалось медленно, скачками и урывками. Я совершенно не понимала,

где сон, а где явь и потому уже перестала пытаться разграничить их.

И опять был вертолёт, или качели.

Большие такие, старинные. На них становишься ногами, держишься за канаты и принимаешься раскачиваться. Вверх-вниз... вверх-вниз... К облакам, яркому солнышку... а потом снова на землю, где зелёная травка и яркие душистые цветы. И так до бесконечности... ветер в лицо, что развивает волосы и они падают, застилая глаза... как давно я не каталась на качелях.

— Будут тебе качели, только открой рот, — произнёс мужской голос ниоткуда.

Нет, не хочу мужчин в своём сне. Мужчины — это такая проблема.

— Большая, — согласился кто-то. — Но лекарство выпить надо.

Разве я болею, мне же так хорошо. Я свободна, как никогда до этого.

— Конечно, хорошо, но будет ещё лучше.

Лучше? Как лучше?

— Намного лучше. Ну же, не упрямься, открой рот.

Рот? Разве можно качаться на качелях с открытым ртом? А вдруг кто-нибудь залетит...

Брррр.

Рассмеялся. И этот бархатный тихий смех, словно мягкой волной прошёлся по моей коже и проник вглубь сердца, согревая его.

Возбуждающе приятный голос и такой добродушно-гортанный смех...

— Спасибо... жаль, что ты ничего не вспомнишь этого утром. Но я обязательно запомню... Эли...

И в следующее мгновение я ощутила, как пахнувшая какими-то незнакомыми травами, жидкость попала мне в рот. Она обожгла, заставила выгнуться от отвращения. Попыталась отвернуться, выплюнуть. Не дал, крепко сжимая в своих руках.

Сильный, зараза.

— Очень. Спи, тебе надо набраться сил.

Спать. Да, наверное, надо поспать.

— Вот и умница, — слышу я прежде, чем исчезают качели, небо, травка и этот таинственный мужчина.

Я засыпала...

...Пробуждение было внезапным, и отчего-то тревожным. Сознание несколько жеманно и неуверенно переступало с ноги на ногу, будучи в раздрае — проясниться ему или померкнуть и уплыть опять к яркому небу, зелёной травке и качелям. Станный какой-то сон. Не помню точно его содержания, но странный.

Итак, я резко распахнула глаза, упираясь взглядом в причудливый сводчатый потолок, с потрясающе красивым узором на нём. Это как проснуться в земном музее двадцатого века, такого далёкого прошлого.

Попыталась подняться и не смогла — острая искра боли, иголкой впиалась в черепушку и заставила опять откинуться на подушки, восстанавливая дыхание и ругаясь сквозь сжатые зубы.

— С каждой нашей новой встречей ты меня удивляешь всё больше и больше, — тихо смеясь произнёс мужской голос и на горизонте возник Князь.

Ой, блин...

Стихийно, не взирая на боль в голове, на звон в ушах и искры перед глазами, принялась проверять Завесу. На месте, броня крепка, а мысли наши быстры. И что самое интересное,

никто не напирает, не давит и прочее. Со стороны эквейта никаких эмоций, словно там не человек, а огромная каменная статуя. Либо наш Князь бесчувственная скотина, полностью лишенная эмоций, либо у него стоит очень и очень качественный блок. Может стенка на стенку?

— Всё рассмотрела и проверила? — спросила он и сел рядом.

Я не видела, но как прогнулась кровать под его весом, почувствовала. И смешинку в голосе тоже уловила, только никак не могла понять её природу — издевательство, ирония или добродушие.

А потом я вдруг вспомнила нечто невероятно важное!!! И рука лихорадочно метнулась к горлу, где нащупала шарф, который так и был намотан на мою шею, пальцы пробежали по пуговичкам — все на месте.

— Я тебя не раздевал. Если ты об этом?

— Угу, — я это уже поняла, особенно после того, как осознала, что лежу на кровати в туфлях.

— Так что, твоя честь не пострадала.

«Ваша тоже», — хотелось сказать мне ему, но я вовремя прикусила язык и принялась осторожно оглядывать комнату, где меня расположили. И чем больше вглядывалась, тем отчётливее осознавала, что она не только не моя, и даже не женская, а гораздо хуже — мужская и, о, кошмар, Княжеская.

Перевела взгляд на него. Наверное, в тот момент он ждал от меня красивой истерики или хотя бы негодующих криков. Князь даже дыхание затаил, ожидая первой фразы. Не знаю, как я выглядела со стороны, когда в сложные периоды жизни могла закатить нехилую истерику. Но, наблюдая такие театральные безумия, с женщинами в главной роли, я уяснила одно: женщина бывает честной только во время истерики. Спровоцировав её, не обижайтесь, а восторженно содрогайтесь от того, что она действительно думает о вас.

Но у меня даже мысли не возникло сделать что-то подобное. Да к тому же, на задворках сознания появилось воспоминание о жуткой ненависти, что обожгла меня ночью в коридоре. Сам удар помнила очень плохо, но его последствия ощущала очень хорошо. Итак, Князь каким-то образом нашёл меня ночью в коридоре и решил оказать первую помощь. Но для начала меня надо было куда-то отнести. В мою комнату нельзя — замок не откроется, к Алексии или Кэтти — тем более, значит остаётся только его спальня. Так что всё логично и предсказуемо.

— Вы не могли бы помочь мне сесть? А то разговаривать в лежащем положении не очень удобно.

— Конечно, — опять ухмыльнулся. Весело ему.

Усадил, поправил подушки, как заботливая нянюшка, и снова сел рядом, внимательно меня рассматривая лазоревыми глазами.

— Истерики не будет? — Проверки не будет? — одновременно воскликнули мы и замерли, не зная, стоит ли повторять вопрос или стоит дожждаться ответа.

— Повторюсь, ты всё больше и больше меня удивляешь, Элизабет Бишоп.

— Мне стоит бояться? — поинтересовалась я, принимая более удобное положение. Сидеть было намного комфортнее, не так шея болела и эквейта видела в гораздо более выгодном ракурсе.

Об интимности этого момента думать совершенно не хотелось.

— Смотря что ты себе напридумывала в отношении меня?

— А давно мы на «ты»?

— С тех самых пор, как ты переночевала в моей спальне, на моей кровати.

— В одежде и туфлях, — слегка приподняла бровь и выразительно улыбнулась. — Я понимаю одежду не стали снимать, а обувь почему оставили?

— А вдруг ты бы решила, что я покушаюсь на твою честь и достоинство?

— Вы так печётесь о моей репутации? Похвально! — нет даже намёка на сарказм.

— Знаешь, чем безупречней репутация, тем больше подозрений!

— Это вы мне так намекаете, что лучше со всей прытью удариться во все тяжкие, чтобы не просто так получать от окружающих порицание за падение нравственного облика?

Не выдержав, рассмеялась. Смех умер в зародыше под невероятно сильными волнами адской боли в затылке.

— Ох!

— Осторожнее. Лекарство, конечно, сильное, но стоит себя побережь.

— Кто это был? — открыв глаза, спросила я и увидела, как Князь отводит взгляд.

— С ней уже разобрались, — а зубы-то как стиснул, поигрывая желваками.

— Зефирка, принцесса?

— Кто? — расхохотался он, мгновенно утратив серьёзно-виноватый вид.

Никогда не видела, как он смеётся. Улыбочки, усмешки — это было. Но вот чтобы такой яркий, искренний смех... Нет такого не было. И ему безумно шёл этот смех. Но больше всего меня насторожила моя реакция на него. Врать не буду, Князь очень красивый мужчина... или эквейт. В общем, он очень красивый, сексуальный и просто невероятный. Но когда он засмеялся... Мне казалось, что титул мистер Неотразимость он прочно закрепил за собой, и это его предел. Но я ошиблась — этот венценосный гад стал ещё более зашкаливающе очаровательным. Исчезло княжеское высокомерие из глаз, манерничество и апломб. И это невероятно подкупало.

У меня даже дыхание перехватило. Хотелось просто сидеть и любоваться, а ещё потрогать... О да, я бы его пощупала...

О, чёрт!!!

— Моэли? — откашлявшись спросила я, стараясь не краснеть. — Кассандра?

— Ну, Кассандра я ещё понимаю, но Моэли-то чем тебе не угодила? — продолжал мягко улыбаться он. И эта улыбка была ещё провокационнее, чем смех. Ну как можно быть таким, а?

— Я заняла её место в школе.

— Ты заняла место Алексии.

— А вот она так не считает.

— Зефирка? — вновь повторил он и задумался на мгновение, после чего выдал: — Это же ваш земной десерт, да?

— Зефир, — вздохнув, поправила я. — Да.

— Надо будет заказать.

— Князь, вы заговариваете мне зубы, кто это был?

Вздохнул, помолчал немного, а после выдал:

— Паола.

27.09.2016

— Что, Паола? — с досадой отмахнулась я. При чем здесь эта влюблённая девчонка, когда я спрашиваю... и в этот момент до меня дошло. — Что? Вы шутите?

— Нет.

— Это бедное невинное создание?

— Не совсем бедное, и не совсем невинное, — сухо ответил тот, и я по взгляду поняла — не лжёт.

Прикрыла глаза. Внутри будто появилась огромная чёрная дыра, что безжалостно засасывает внутрь себя всё, что ни попадя, а в данный момент в бездну летели моя наивность, доверие к людям, оставляя зияющую, ноющую пустоту и абсолютный вакуум.

Я не знала, что ему ответить на это. Если бы это была Моэли или Кассандра, было бы намного легче, но Паола, эта малышка... Это просто в голове не укладывалось.

— Почему? — в конце концов, прошептала я, так и не открыв глаза.

— Тут моя вина.

Почувствовала ли я радость, от его покаяния? Ведь предупреждала Князя о возможных последствиях неподобающе легкомысленного поведения, просила быть сдержаннее... и что? Разве это его признание может теперь помочь несчастной Паоле.

Помолчав мгновение, Князь продолжил:

— Тут много факторов. Ты была свидетельницей её унижения...

— Вы сами меня привели той ночью в свою спальню, — устало перебила его я. А в голове всё билась и металась одна единственная мысль — это моя вина...

— Да, потом этот подарок.

— Какой подарок? — глаза пришлось открыть и взглянуть на него.

— С красной лентой.

Красная лента, что-то знакомое...

ах да, этот та коробочка, которую так активно пыталась мне втюхать Кассандра, а я по доброте душевной отдала Паоле. Ей ведь так нужна была поддержка.

— А-а-а. И что?

— Паола решила, что таким образом ты хочешь её ещё больше унижить, при всех делаая явный намёк, на то, что она, как никто на Эквей, соответствует этой красной ленте, — ответил Князь.

— Что? Я не... О, господи, как же так? — спрятав лицо в ладонях, я с трудом сдержалась чтобы не закричать и не разбить что-нибудь.

Почему? За что? Как? У меня даже и мысли такой не было. Это ж надо, взять и так опозилить мои благородные порывы...

— И из-за этого она меня так ненавидит, да? Поэтому караулила меня вечером?

— Если тебе будет легче, то она не собиралась тебя бить по голове. Она вообще не хотела на тебя нападать.

Это он сейчас пытается её оправдать? Или это я, стараясь найти в его словах отмазку, обеляющую эту девочку в моих же мыслях?

— И чем она меня стукнула?

— Статуэткой Богини.

Чёрт, как символично-то получилось.

— И что вдруг на неё нашло? Озарение? Психоз? Паранойя? — вновь взглянула на Князя. — Сиюминутный порыв?

— А вот это уже интереснее, — ответил он. — Паола сказала, что не помнит сам момент нанесения удара. Говорит, что ей не спалось, потом она увидела тебя... ну, а дальше всё как в тумане.

— Ерунда какая-то.

— А что чувствовала ты?

— В каком смысле?

— Ты же должна была уловить эмоции... а что в этом удивительного? — мой удивлённый взгляд сказал ему о многом. — Не надо делать такое лицо. Я знаю, что ты эмпат, так же, как и твоя бабка. Значит, должна была уловить эмоции даже с Завесой.

— Скажите, а есть вообще что-нибудь, чего вы не знаете, Князь? — прошипела я сквозь зубы.

— Есть, — охотно кивнул он. — Я не знаю, какого цвета хиту тебе подарила Богиня.

И взглядом указал на платок, который я на рефлексах тут же прикрыла рукой. А сам улыбнулся, вот только глаза эта улыбка уже не тронула.

— Даже не хочу спрашивать откуда...?

— Я знаю? — перебил меня величество. — А всё очень просто. Блока у тебя нет? Нет. Сама снять его ты бы никогда не решилась, значит, тебе в этом помогли. А на Эквей есть только один способ это сделать — окунуться в Озеро. Правильно? Правильно. Мне только интересно, как Алексия тебя туда затащила? Добровольно ты бы ни за что туда не залезла.

— Обманом, — буркнула я, стараясь не покраснеть. До сих пор стыдно вспоминать, как виртуозно Княгиня меня развела, как дурочку.

— А поподробнее?

— Я думала это простой бассейн с пресной водой.

Кивнул и улыбнулся:

— Примерно это я и предполагал. Дальше. Не в твоём характере идти у кого-нибудь на поводу, значит ты, наверняка, потребовала пузырёк с настойкой, чтобы смыть хиту, не так ли?

Либо он слишком умный и проницательный, либо я полная дура, действия которой невероятно предсказуемые.

— Предположим, — нехотя, ответила я.

— Знаешь, на первый взгляд можно решить, что у тебя никаких изменений не произошло, ведь лицо и руки открыты. Но потому, как ты старательно прикрываешь шею этим платочком, я могу сделать вывод, что кое-что всё-таки осталось... Какой аргумент привела Богиня, чтобы ты не смывала хиту до конца?

— Весомый, почти убойный.

Покивал, продолжая гипнотизировать шарфик.

— Покажешь?

— Нет! — быстро рявкнула я, чуть ли не ползком отодвигаясь от него вверх по подушке. — Вам не кажется, что хита — это последнее, что должно нас в данный момент волновать?

— Я просто хочу узнать того несчастного, которого Богиня избрала твоим суженым, — невинно улыбнулся Князь.

«В зеркало посмотри, гад лазоревый!»

— Это лишнее. Суженый в мои планы не входит.

— А кто входит?

— Князь!!! — несколько нервно воскликнула я. Мне совершенно не нравилось в какую сторону пошёл наш разговор. — Давайте вернёмся к Паоле. Я не могу поверить, что её антипатия ко мне могла достигнуть таких размеров.

— Каких «таких»? — сразу зацепился он за слово. — Что ты почувствовала в коридоре?

Вновь вспомнила те страшные, жуткие эмоции, ту волну, что хлынула на меня из пустоты.

— Ненависть, — ответила я тихо, и отвела взгляд. — Настолько сильную и чёрную, что она прошла сквозь Завесу так, будто её и не было вовсе.

— Ненависть, говоришь, — задумчиво пробормотал он. — Понятно. А вот завесу тебе лучше перенастроить и улучшить.

«Ещё бы знать, как это сделать».

— Спасибо за совет. Я могу идти к себе?

— Нет. Ты ещё слишком слаба. Полежи ещё пару часов.

— Князь... это ваши покои, ваша спальня и ваша же кровать.

— А ты лежишь на ней одетая и в туфлях, — парировал тот. — Успокойся, никто не предъявит тебе обвинения в моём развращении и соблазнении.

Я даже рот открыла от удивления.

— Чтоооо?!!

— То. Вернёмся к Завесе... Я буду лично тренировать тебя и помогать с раскрытием твоих способностей.

— Это ещё зачем? — нахмурилась я. — Спасибо, но это лишнее.

— Одна ты не справишься. Пользуйся моей добротой... Если ты боишься, что я начну тебя считать, то зря.

— Почему?

— Мы с тобой, вроде, как коллеги, а своих трогать не честно.

Железная логика.

Мало мне было проблем в этом подводном мире, так на горизонте новые нарисовались. Моэли, Кассандра, Паола, теперь ещё и Князь... Хотя, ощущение, что с Паолой не всё так просто, не отпускало меня ни на минуту. Не верила я, что эта девушка способна на такую злобу, и как следствие, на такие бесчеловечные поступки.

Глава Десятая. Чужие тайны

Я, знаете ли, умею хранить тайны.

И готова унести их в могилу.

Но я вовсе не хочу, чтобы тайна унесла в могилу меня!

Вера Фабиановна Чарская

Князь как-то скомкано попрощался, и ретиво удалился, оставив меня одну в тишине, в его же покоях, любоваться богатым убранством. Красиво, конечно, завораживающе прекрасно и величественно, но как он тут спит, роскошь не давит, блеск не слепит? Такое ощущение, что вот сейчас откроется дверь, и сюда войдёт робот-экскурсовод с толпой туристов, и начнёт знакомить с достопримечательностями спальни Князя? Здесь же как в музее, страшно дотронуться до любой вещицы интерьера.

На изучение обстановки меня хватило минут на тридцать. Просмотрела все фрески, пересчитала все загогулины на потолке, и уже начала тихо сатанеть от скуки и безделья. И часов нигде поблизости не наблюдалось. Сколько я была в отключке? Час, два? А если больше? А вдруг целый день?

Голова уже не болела, пол не плясал и не кружился, значит можно попробовать встать?

Осторожно приподнялась на локтях, внимательно анализируя состояние собственного

тела, как же оно отреагирует на подобное изменение в положении. Рефлексы были в норме. Вдохновлённая успехами, медленно села. Вот тут реакция не заставила себя ждать — накатила небольшая дурнота, но не критическая. Слегка передвинулась к краю кровати, кряхтя как столетняя бабка, спустила ноги вниз, любуясь острыми мысами чёрных туфель.

«Ох, высочество, что ж вы обувь-то не сняли, а? Джентльмен инопланетный! Вот она мужская безалаберность во всём своём великолепии»

Острым носом поддела пятку на другой ноге и осторожно стащила первую туфлю, после, таким же нехитрым способом — вторую. Медленно пошевелила пальцами ног, чувствуя, как восстанавливается кровообращение и проходит онемение, а сотни мелких иголочек словно впиваются в кожу.

Кайф!!!!...

Но насладиться этим божественным состоянием мне не дали. Дверь быстро распахнулась, заставив меня подорваться, и едва не свалиться назад на подушки — это кто же вваливается в покои правителя целой планеты, настолько бесцеремонно, и без стука? Может, кто решил прийти и меня добить?

Тревога была напрасной, на пороге стояла всего лишь Княгиня и внимательно меня осматривала блестящими от волнения глазами.

— Элизабет, — воскликнула она, подошла ближе и грузно присела рядышком со мной на кровать. — Ты как, дорогая?

— Доброе утро, Алексия. Вроде нормально, вот сижу, — я сделала неловкий жест руками и замолчала, не зная, что дальше сказать.

— Ох, — только и смогла произнести она, и неожиданно всхлипнула. — Прости меня, Элиза. Ради, Бога, прости. Я так виновата перед тобой.

— За что? Это же не ты караулила меня в тёмном коридоре со статуэткой Богини наперевес.

— Шутишь? Уже хорошо, — слабо улыбнулась она и рассеяно провела рукой по животу. — Это ведь я втравила тебя в эту историю.

— С этим я бы поспорила. Начала всё Кэтти, — дипломатично ответила ей и ободряюще хлопала по руке. Не хватало, чтобы она ещё нервничать начала.

— Если бы только знала... Богиня ведь тоже вернула тебе хиту?

Я сначала не поняла вопроса. Как она могла вернуть мне то, что не исчезало? Но после сообразила, что Алексия уверена, что её настойку я всё-таки опробовала, а хита по велению вредной Богини снова появилась.

— Нет. Она просто сказала, что если я использую настойку, то её божественная санкция в отношении меня будет впечатляющей и весьма красочной и объёмной.

Она хмыкнула и покачала головой:

— Терпимость, вежливость и обходительность — это не её конёк. До сих пор помню её советы — сходи туда не знаю куда, принеси то, не знаю что. А я ведь тоже когда-то очень сильно разозлилась и смыла хиту настойкой. Все узоры до одного. Думала, что я такая смелая, независимая, что отказываюсь играть по чужим правилам... Но меня быстро вернули на грешную землю, пригрозив пальцем — не шали — и вернули всё назад... Я ведь и забыла, какого мне тогда было. Что сама испытывала, когда мной манипулировали, отказываясь посвящать в тайны... А теперь я поступаю точно так же.

Ответить мне ей было нечего. Но Алексия словно и не нуждалась в моих словах. Ей было необходимо выговориться.

— Наверное, власть развращает и заражает синдромом «Я всегда прав», — грустно проговорила она, расправляя складки на своём сиреневом платье. — Мне, правда, казалось, что я поступила мудро и очень дальновидно, когда привезла тебя сюда, когда обманом искупала в Священных водах. Думала, что делаю как лучше. Помогаю, направляю. А в итоге чуть тебя не убила.

Вот с этим я могла поспорить.

— Хита тут ни при чём. Паола напала на меня по личным соображениям.

Мысль о Паоле вновь вернула те сомнения, что обуревали мною всё это время. Ну, не могла я поверить в то, что эта маленькая девочка способна на такую глубокую и жгучую ненависть, просто не могла.

Алексия явно заметила моё состояние, потому что встревожено склонила голову набок и быстро спросила:

— Элиза, что-то случилось? Тебя что-то беспокоит?

— Паола. Ты же знаешь её, она проходила Отбор... Я не могу поверить, что эта девочка может испытывать такие негативные чувства. Она же совсем ребёнок.

— Ты думаешь, что её вынудили? Обманули? Угрожали? Или ты думаешь, что кто-то воздействовал на её разум?

— Не знаю. Князь ничего не сказал... Может, мне стоит с ней встретиться? Поговорить?

Княгиня задумчиво прикусила губу и согласно кивнула:

— Он конечно же запретит, но я хочу помочь. Мне кажется, что ты, как никто, имеешь право всё знать... Но ты уверена, что про цвет хиты никто не знает?

Покачала головой:

— Только мы втрём. Кэтти не могла кому-то проболтаться, — и тут, как говорится, до меня дошло. — О, господи, Кэтти. Она знает? Сколько я была в отключке?

— Успокойся. Сейчас только утро, твоя дочь вообще не в курсе случившегося.

— Мне надо к ней.

Я попыталась встать, но Алексия быстро схватила меня за руку.

— Ты ещё слишком слаба. Тебе надо отлежаться. Я хотела поговорить о другом. Мне хочется заглядеть свою вину перед тобой, Элиза. Хиту убрать, к сожалению, у меня не получится, но я могу честно ответить на любые твои вопросы. Быть может, мои ответы помогут тебе принять правильные решения.

С юности я усвоила одно правило, что все предложения о помощи надо делить на четыре. Предложение Алексии было заманчивым, но, вот, куда она меня заманивала. Конечно, понятно, что Княгиня сейчас из штанов готова выпрыгнуть, в надежде, что я прощу её вмешательство в мою жизнь. Но и вопросы, несомненно, были, причём, в большом количестве. Но вот сконцентрироваться и озвучить их я сейчас не могла. Может, меня слишком сильно тюкнули по голове, и это мешает мне собраться с мыслями? Надо было немного подумать. Хотя с другой стороны, чего думать. Алексия не золотая рыбка и тремя вопросами ограничиваться не будет.

— Почему я?

— Что именно ты?

— Ты ведь нисколько не удивилась, когда увидела цвет хиты на моём теле. Значит, предполагала именно такой исход моего купания. Но, тогда как же Кассандра?

— Вот тыо чём, — вздохнула Княгиня. — Видишь ли, в чём дело, Элиза. Десять лет

назад, именно Богиня собрала нас вместе. Да, ты можешь рассказывать о лотереях и прочих случайных поворотах Судьбы. Лотерея — лишь ширма для её хитроумных и судьбоносных манипуляций. Она очень искусно разыграла партию с Землянами. Меня, например, она вообще возвращала с восьми лет, а я даже и не подозревала об этом, весьма настойчиво навязывая мне вкусы, навыки и хобби, подталкивая меня тем самым, к заветной цели. Была уверена, что стремление овладеть языком, изучить чужую культуру — было моим собственным решением. Оказалось, я была простой марионеткой, которую в нужное время настойчиво дёргали за ниточки... — досадливо вздохнула она. — Но, не подумай, что я о чём-либо жалею — нет! Своей жизни без Дериона я себе даже не представляю. А вот какие причины были выбрать именно тебя, я не знаю. Но Богиня явно хотела привезти тебя сюда, выдать замуж за эквейта и оставить здесь.

Зато я знала эту причину — Натали Бишоп и наши способности. Конечно, кто же откажется иметь у себя эмпата под боком. Вот ведь... божественный стратег. Всё просчитала. Не удалось заманить десять лет назад, она решила действовать через дочь. Может, Кэтти она так же внушала любовь к Эквей, как и Алексии когда-то?

— Когда я увидела Анкету Кэтти, и узнала кто её мать... Решила, что это шанс, которого просто нельзя упускать... Ты должна была прилететь на Эквей и сделать то, что предначертано.

— Кем? Богиней? А почему именно она должна решать мою судьбу? У нас на Земле свой Бог.

— Давай сейчас не будем углубляться в религиозные дебри, а поговорим о другом. Сначала я не знала, что именно Князь тебе предначертан.

— Он мне не предначертан, — тут же перебила её я. Сама мысль об этом вызывала дрожь по телу. — Это просто цвет хиты и всё. Он ни к чему меня не обязывает. Ведь насколько я знаю, за эти три года было несколько девушек с лазоревой хитой, и как я поняла, все эти матримониальные замыслы потерпели крах — Князь до сих пор не женат.

— Да ты права, — кивнула она и продолжила: — Никто принуждать тебя не будет. Но, Элиза, неужели ты не видишь, насколько вы похожи с Князем?

— Вот ещё чуть-чуть и я обижусь, — попыталась свести всё к шутке, но сердце тревожно заныло. — Я совершенно не похожа на этого заносчивого и самовлюблённого павлина.

— Тут нет павлинов.

— Тогда, на самую заносчивую рыбу, что тут есть.

— Он же буквально оживает рядом с тобой, Элизабет, — проникновенно произнесла Алексия и подалась вперёд. — Я понимаю, Князь далеко не подарок, но, поверь, он неплохой. А рядом с тобой... я давно не видела его таким живым. Ты его чем-то зацепила. Можешь поверить, всё-таки десять лет проживания под одной крышей много поведали мне о нём, как о человеке, ой, тьфу, ты... об эквейте. Ни на одну землянку у него не было столь яркой, бурной и столь откровенной реакции.

Всё дело в моём даре и точка. Вот и вся заинтересованность.

— И поэтому ты решила искупать меня в Озере?

— Да, — смутилась она. — Прости ещё раз. Мой поступок нельзя оправдать.

— Угу.

— Но ты хотя бы рассмотри возможность ваших... отношений.

— Нет, — быстро и весьма категорично ответила я. — Нет, нет и ещё раз нет.

Молодая женщина тяжело вздохнула, призвавая поражение:

— Как скажешь. Настаивать не буду.

— А что с Кассандрой? Как она вообще попала на Эквей.

— Гордая, высокомерная и прочее? — догадалась Княгиня. — Я же знаю, что она тебе не нравится.

— Уж прости. Ничего не могу с этим поделать. Мелкая заносчивая дрянь.

— До того, пока Князь не обратил на неё своё внимание, она не была такой. Причём, свою заинтересованность он демонстрировал неоднократно. Он же почти полгода оказывал ей всяческие знаки внимания и безбожно флиртовал. Вот у девочки крышу и снесло. К сожалению, я тоже способствовала этому... Так стремилась женить Князя, что утратила здравый смысл.

— Как она вообще попала сюда? На Земле полно других умных, очаровательных девочек. Почему именно Кассандра?

— Выбор зависит не от меня, Элиза. Я лишь орудие в руках Богини.

Я даже зависла на мгновение, пытаюсь осознать, что означает её фраза.

— То есть всех девочек выбирает Богиня? Сама? Лично?

— Да. Я лишь провожу беседу и утверждаю, — неловко улыбнулась Алексия и слегка пожалала плечами. — И как ты уже догадалась, она со мной причинами и критериями отбора не делится. Банально ставит перед фактом.

— И с Кэтти было так же?

— Да. Но поверь мне, она никогда ничего не делает просто так.

— А Паола?

Княгиня нахмурилась:

— И с ней тоже. Знаешь, я тоже с трудом верю, что эта девочка по своей воле напала на тебя. Такое тихое, спокойное и миролюбивое существо... Если она была под принуждением... Я ведь знаю, что это такое. Когда ты это не ты... Неприятные и страшные ощущения... Но Князь ведь в любом случае поймёт, имело ли место воздействие или нет.

— А вот скажет ли он нам об этом?

— Не скажет.

Мы замолчали. Думая каждая о своём.

— Ты бы всё-таки рассказала ему, — тихо произнесла Алексия пару минут спустя.

— О чём? — не поняла я.

— О хите.

— Нет.

— Элиза, он всё равно узнает.

— Не узнает.

— Я тебя предупредила. Поверь, будет лучше, если именно от тебя будет исходить данная информация.

— Спасибо, но я останусь при своём мнении.

— Как знаешь.

Пожимаю плечами и перевожу взгляд на её огромный живот.

— Ты как себя чувствуешь?

— Как слон. Жду не дождусь, когда она появится на свет.

— Она?

Мне казалось, что пол ребёнка на Эквей заранее узнать невозможно. То ли традиция у

них такая, то ли ещё что-то. Не помню точно.

— Она, — упрямо мотнула головой Алексия. — Я хочу верить, что это она.

— Ясно.

Сказать больше нечего. И вопросов у меня пока нет. Той информации что я получила мне пока хватит для осмысления.

Опять тишина, которую нарушает внезапное появление Князя.

— Алексия? Ты здесь? — эквейт внимательно оглядывает притихшую невестку. — Хотя, чему я удивляюсь. Ты всегда впереди и в самой гуще событий.

Она аккуратно встала с постели и улыбнулась.

— В твоих устах, Князь, это не выглядит, как комплимент.

— А жаль. Как чувствует себя наша пострадавшая? — быстрый лазоревый взгляд в мою сторону. — Я вижу уже пытается встать.

— Мне уже лучше.

— Замечательно. Алексия, дорогая, не оставишь меня на пару минут с мисс Бишоп? Мне кое-что надо с ней обсудить.

— Конечно, Князь. Ваше пожелание для меня всегда руководство к действию, — и так лукаво улыбнулась. — Элиза я зайду к тебе в комнату вечером.

— Хорошо.

Я проводила взглядом Княгиню, а потом перевела свой взор в сторону Князя, который уже устроился в одном из кресел, и теперь с интересом меня рассматривал.

— Почему «Мисс»? — быстро спросила его, пока Правитель не забил мне голову очередной глупостью.

Князь недоуменно склонил голову в бок и слегка приподнял бровь.

— Вы обещали объяснить мне, почему зовёте меня «мисс Бишоп», если я сниму блок. Блока у меня больше нет. Итак?

Рассмеялся и одобрительно кивнул.

— Умница, Элизабет.

— Уже Элизабет?! — совершенно невежливо перебивая Правителя, спросила я.

Как же надоели уже эти кошки-мышки. Он вообще собирается отвечать на мой вопрос или нет?

— А самое забавное, — продолжал вещать Князь, совершенно игнорируя мой выразительный взгляд. — Если бы Александр не заострил твоё внимание на этом, то ты бы в моём к тебе обращении, не нашла бы никакого подвоха.

А вот с этим я бы поспорила.

— Неправда. Обратила, только посчитала... — я замерла, не зная, как поточнее сформулировать мысль. Не могла же я ему сказать, что мне совершенно всё равно, как он обращался ко мне всё это время? Меня же просто бесило само его присутствие. А всё остальное было лишь дополнением, незначительным штрихом на фоне главного агрессора. — Что это не столь важно.

— А сейчас, вдруг, стало важным?

«Да он издевается», — неожиданно поняла я и с силой сжала покрывало в руках. — «Так, спокойно, Лизи. Не стоит поддаваться на его выпады, он же специально запутывает меня, вместо того, чтобы дать прямой ответ. А этого допустить нельзя»

— Так же, как и ваше слово, — растянув губы в улыбке, ответила ему. — Ведь вы же его дали, когда обещали мне всё рассказать.

Но мой непрозрачный намёк он пропустил мимо ушей. Просто внезапно наклонился вперёд, впиваясь в меня лазоревым взглядом, и резко спросил:

— Что у тебя с Александром?

Я тоже подалась немного вперёд:

— А вот это вас совершенно не касается.

— Не знал, что тебе нравятся мальчишки помоложе. А, ну да, ведь их гораздо легче подчинить, и гораздо проще держать на коротком поводке, — и улыбнулся так ехидненько, что жутко захотелось подправить его улыбочку.

— Так вот почему вам так нравятся молоденькие девочки, ими, оказывается, можно безбожно манипулировать. Пальцем поманил — и она уже у твоих ног, бровью повёл — встала в стойку а-ля преданная собачка, а уж улыбнулся — вообще забилась в восторженной конвульсии, — получи в ответ.

Ой, как мы умеем глазами зло семафорить!

— Всё сказала? Или ещё какие умные мысли остались?

— Так всё-таки, почему «Мисс», Князь? — собирая крохи терпения, выдавила из себя, не желая продолжать спор.

Если он сейчас не ответит и опять начнёт юлить, то просто встану и уйду. А то ещё немного и разобью вон ту вазу о его лазоревую макушку.

— Ты хоть знаешь, каким раздражающим фактором была для меня с самой первой встречи?

Я вспомнила наше знакомство, а вернее — столкновение. Тут уж мне, скорее, надо беситься, хотя... да, уела я тогда его неплохо. Может, стоит ему сказать, что и я тоже особого восторга не испытала от представления друг другу.

— Обладательница выигрышного лотерейного билета, что десять лет назад отказалась прилететь сюда, а сейчас... Закрытая книга, которую невозможно прочитать... нельзя даже заглянуть... Очень похожа на Натали, и в то же время совсем другая.

От его пронзительного взгляда и вкрадчивого голоса у меня сердце зашло в бешеном стуке, и стало нестерпимо жарко. Захотелось поднять руку и развязать узел шарфика, расстегнуть парочку пуговиц...

— Пятьдесят лет назад именно она потребовала обращаться к ней только «мисс», а не ива, — продолжил Князь. — Её жутко бесило наше эквейское обращение, и Натали вечно меня поправляла, стоило только на мгновение забыть.

— Что вас связывало? — вопрос слетел с губ против моего желания. Я просто не смогла сдержаться.

Улыбнулся:

— Как ты думаешь, будет ли это слишком не учтиво с моей стороны, если я отвечу тебе твоей же фразой: «Тебя это не касается, Элизабет!»?

Как будто меня теперь может остановить его — «нет».

— Вы были любовниками? — быстро спросила у него, жадно вглядываясь в совершенное лицо.

— Ревнуешь?

Я даже воздухом подавилась. Ничего себе заявление.

— Нет!!

— Жаль. Твоя бабка была отправлена сюда шпионить. Эмпат в тылу врага, — хмыкнул он и эта ухмылка исказила красивые черты лица, сделав его неожиданно человечнее. —

Молодая, красивая, такая неопытная, но уверенная в своих возможностях... Надо отдать должное, у неё почти получилось.

— Вы её вычислили.

Кивнул, а глаза полыхали ярким пламенем. Вот только я никак не могла понять, что означает это его выражение... И почему мне необходимо его разгадать.

Осторожно попыталась обойти его блок, мысленно провела по нему, стараясь определить прочность. Конечно, глупое решение, тем более, что Князь сразу меня засёк, но мешать не стал. Наоборот, с интересом следил за моими манипуляциями. Надеюсь, своими действиями я не уподобилась слону в посудной лавке.

— Ты уверена, что стоит открывать то, что сокрыто от чужих глаз? — спустя пару минут, когда я уже отчаялась найти хоть какую-то лазейку, спросил он.

— Неужели у вас нет ни одной слабой стороны?

— Слабости есть у всех, Элизабет и я не исключение. У тебя это дочь. Ради неё ты готова на всё и даже больше. У неё, кстати, почти такой же блок, как и у тебя.

Странно, но я без напряжения прочитываю Кэтти. Значит ли это, что структура моего блока, идентична блоку Кэтти? И «ключи» к нашим блокам, тоже одинаковые? А раз так, то я с лёгкостью, в любой момент могу вскрыть защиту дочери?

— А у вас? У вас есть слабые места?

— Хочешь, чтобы я раскрыл тебе все карты? Просто так?

— А это возможно?

Если честно, я не ожидала от него положительного ответа. А Князь, вдруг, задумался и тихо произнёс:

— Знаешь, Элизабет, некоторые вопросы лучше оставить без ответа. Не потому что я не хочу именно тебе открываться, нет. Просто информация, скрытая в них, может быть опасна для жизни.

Хм, мне конечно любопытно, но не до такой степени.

— Кстати, если вопрос зашёл о жизни. Я могу поговорить с Паолой?

— Хочешь покопаться у неё в голове? — догадался эквейт.

— Хочу понять, что ею двигало.

- Давай договоримся. Ты приводишь с моей помощью Завесу в порядок, и я даю разрешение на встречу с ней.

Мне даже показалось, что я ослышалась:

— Вы разрешите мне с ней поговорить? — всё ещё не веря, переспросила я.

— А что тебя удивляет? Это же на тебя она покушалась... И ещё у меня к тебе есть небольшая просьба. Заметь, не приказ... пока. Не выходи никуда из дворца.

— Почему?

— Потому что за его пределами я не смогу защитить тебя.

— Защитить? — я рассмеялась, смотря ему прямо в глаза. — Князь, вам не кажется, что вы кое-что забыли. Именно здесь, в вашем дворце, на меня и напали.

— Это просто потому что меня не было рядом. Задержись я хоть на пару минут, итог был бы плачевным, — парировал эквейт.

А мне и сказать было нечего. Потому что прав. Я ведь была уверена, что его нет не то что во дворце, а в столице. Князь вернулся крайне неожиданно и получается спас меня.

— Спасибо, — прошептала я едва слышно.

— Что? — захолопал ресницами тот.

— Спасибо, что спасли мне жизнь, — терпеливо ответила я, стараясь не скривиться. — Не помню, благодарила ли я вас... Спасибо!

Помолчал, а потом кивнул:

— Всегда пожалуйста, Элизабет. А теперь позвольте проводить вас в вашу комнату.

Ну, наконец-то.

Я так шустро соскочила с кровати, что чуть не упала. Почувствовала себя каракатицей, тело ещё было не готово к такого рода аллюрам, ноги мелко задрожали, а голова слегка закружилась. Не успеет Князь меня вовремя подхватить, я бы непременно грохнулась на пол.

— Осторожнее, Элизабет, — прошептал он мне на ухо и быстро подхватил на руки.

— Князь, — шокировано пропищала я и попыталась вырваться.

Не дал, а ещё сильнее сжал в объятьях, прижимая к груди так сильно, что я даже почувствовала, как ровно и гулко стучит сердце у него внутри. Как раз там, где лежала моя рука, то есть прямо на обнажённой коже, что виднелась в вырезе жилета. Вздогнув, я быстро убрала руку, но всё равно отметила, что кожа у него совсем не холодная, а тёплая и шелковистая, полностью лишённая растительности. Не то чтобы я любила волосатых мужчин, но...

— Сиди спокойно, Элиза, а то запру в своей спальне на неделю.

Угроза подействовала. Я застыла, стараясь не смотреть по сторонам.

И какого чёрта все вышли в коридор именно сейчас? Почему наше с ним шествие должно видеть столько народа? Как ни старалась, но ошеломлённо-потрясённые лица дочери, её подружек, Кассандры и её прихвостней, а также ещё пары-тройки девочек, заметила, и оценила уровень засады, в которую угодила.

И это не считая десятка слуг, что совершенно неприлично на нас глазели.

— Князь, опустите меня, пожалуйста, я дойду сама, — взмолилась, я после того, как на горизонте показалась Моэли.

— Мы же почти пришли.

— Вот именно. Я могу сама дойти.

— Элизабет, а я могу прямо сейчас вернуться в свою спальню... вместе с тобой.

Намёк понят. Сижу, молчу. Но я всё запомню и при первом же удобном случае, так отомщу за самоуправство, что он в следующий раз хорошенько подумает, прежде чем довлеть надо мной.

Но самое интересное было впереди. У двери в мои покои стоял Александр.

Выражение его лица трудно было описать словами, а я внезапно залилась краской, и мечтала только об одном — провалиться сквозь землю.

— Элиза? — выдохнул парень, после чего взглянул на правителя. Добродушным его взгляд назвать было трудно. — Князь.

— Александр, — расцвёл в радостной улыбке эквейт. — Ты? Здесь? Какими судьбами?

— Зашёл Элизу навестить, — несколько растеряно ответил он.

— Какая забота. Элизабет очень приятно. Правда, Элизабет?

Убью!!! Самым изощрённым способом, который только смогу придумать.

— То, что я стукнулась головой, ещё не значит, что у меня отнялся язык, — вкрадчиво произнесла и заёрзала, пытаюсь слезть с его рук и вернуться на эквейскую твердь. Но у Князя, видимо, на это были другие планы. Вот же клещ. — Вы не могли бы меня отпустить?

— Ну что ты. Я же должен занести тебя в покои, уложить в кроватку.

Ущипнуть его что ли? Или лучше сразу стукнуть? Нет, бить нельзя, это может быть

расценено, как покушение. А вот ущипнуть...

— Да и разговоры в данный момент тебе противопоказаны. Так что, Александр, зажди попозже... недельки через две или лучше через три.

Ну, знаете ли, это уже переходит всякие границы.

— Князь, — рывкнула я. — Вам не пора... куда-нибудь... туда?

— Куда-нибудь туда мне не пора, — издевательски довольным тоном ответили мне, с совершенно непроницаемой миной на лице.

— А мне пора. Ко мне вот гости пришли. Так что спасибо, всего доброго и до свидания.

— Элизабет, ещё немного и я решу, что ты меня стесняешься?

Да что же это такое?!!!

— Хорошо. Ладно. Тогда, может хватит стоять на пороге. Заходите, гости дорогие.

Думать о том, как я выгляжу, приглашая двух мужчин в свои покои, сидя на руках одного из них, совершенно не хотелось. Анекдотическая ситуация.

И тут оказалось, что моё участие для открытия двери и ненужно вовсе. По приказу Князя, а точнее по слепку его ладони, она открылась сама.

— Это как? — прошептала я, растеряно смотря на открывшуюся дверь. — Это почему?

— Элизабет, ты начинаешь нервничать, — заметил он, входя внутрь и занося меня прямо в спальню.

Александр, молча, зашёл следом.

Я нервничаю? Нет, я не нервничаю. Я в бешенстве!!!

С каких это пор, этому Княжескому...не скажу кому, потому как очень ругательный эпитет был выбран, открыт доступ к моим покоям? Или он всегда была доступен, а я не знала? Может это он сам лично рыскал по моим чемоданам и нашёл настойку? А если не только по чемоданам?

— Туфли снять? — водрузив моё тело на перину, невозмутимо спросил этот... эквейт.

— Нет! — быстро поджав ноги под себя, завопила я. — Спасибо за всё, свои обязанности вы выполнили, и даже перевыполнили. Всего доброго.

— До встречи, Элизабет. Александр, жду тебя через десять минут, — и ушёл.

Мы ещё некоторое время смотрели ему вслед, потом парень шумно выдохнул, повернулся ко мне и спросил:

— И что это было?

06.10.2016

И это он меня спрашивает? Если бы я ещё знала. Да я вообще какое-то время была в отключке, а после, как вернулась в сознание — была в изоляции в личных покоях Князя. Это мне надо падать на пол и биться в истерике с криками — «Какого чёрта здесь происходит? Остановите планету я сойду, ибо совершенно утратила связь с действительностью!»

Но я же молчу, истерик не закатываю, а только тяжело вздыхаю.

Что-то я напрочь потерялась в логике происходящего. Если Князь всё время имел доступ в мою спальню, то почему после покушения отнёс меня в свои покои, а не сюда? Боялся нового покушения? В его спальне безопасней? Или есть другие причины?

Следующий вопрос, который надо бы задать первым. Как давно у него имеется доступ к моей комнате и прекращался ли он хоть на мгновение? Или Князь получил его только после покушения?

Потом... какого чёрта он пронёс меня на виду у половины школы, преподавателей и слуг? Уверена, что не успели мы сюда дойти, как о моей пикантной транспортировке узнали

все во дворце. К чему этот явный демарш? На кого была рассчитана эта акция? Теперь даже те из девочек, кто достаточно ровно ко мне относился, теперь будут продумывать акты мести и вывода меня из состава конкуренток... Может, Князь решил поймать преступника на живца и, так сказать, показал наживку наглядно?

Нет, не понять мне мужской логики, как ни старайся.

— Элиза, — вывел меня из грустных мыслей Александр и присел рядом. — С тобой всё нормально?

— Не уверена, — призналась ему и попыталась улыбнуться. — Что сказали девочкам?

— Ничего конкретного. Тебе стало плохо вечером, сказалось переутомление, ты поскользнулась и упала, ударившись затылком. Князь как раз в этот момент вернулся во дворец, и нашёл тебя, травмированную, в коридоре.

Ничего так, приемлемая версия.

— А Паола?

— Официально — у неё нервный срыв.

— А неофициально? Ты знаешь, чем она объяснила свой поступок? — умоляюще взглянула на парня и улыбнулась.

— Элиза, я не имею права раскрывать детали следствия.

— Ну, Сааааш, — просительно произнесла я и доверительно положила ладошку на его руку, наклоняясь ещё ближе.

— Князь меня убьёт, — ухмыльнулся тот.

По голосу сразу было понятно, что гнева этого лазоревого, парень совершенно не боится.

— А мы ему не скажем. И, в конце концов, я, как пострадавшее лицо, имею полное право на правду, — уже более жёстко, со стальными нотками в голосе проговорила я.

— И что мне за это будет? — промурлыкал он, не обращая внимания на мой изменившийся тон.

Ну, чисто кот наевшийся сметаны.

— Знаешь, землянин с землянином всегда сможет договориться. Ведь, правда?! Так что ты хочешь взамен?

Как будто я не поняла в какую сторону ветер дует. Но продолжаю играть, делая вид, что совершенно ни о чём не догадалась.

— Поцелуй.

— Всего один, — я постучала указательным пальцем по его носу, что оказался в непосредственной близости от меня и улыбнулась. — И ничего больше.

— Всё что ты пожелаешь, и сама захочешь.

Видимо парень совершенно не сомневался в своей неотразимости и был уверен, что сможет раскрутить покалеченную сопланетницу на что-то большее, чем просто поцелуй.

— Договорились.

Надо признать, что целовался Александр довольно неплохо. То ли годы практики брали своё, то ли это был врождённый талант. Но от первого прикосновения у меня закружилась голова и кожа покрылась мурашками. Спишем это на последствия травмы.

Но невинно-сладкий поцелуй как-то незаметно для меня перерос в обжигающе-страстный, и я немного потерялась и растворилась в своих ощущениях. Принялась отвечать на его ласки с не меньшим пылом — я же нормальная женщина и мне тоже хочется любви и положительных эмоций — зарываясь пальцами в мягкий, короткий ёжик волос, и

прижимаясь к нему всем телом. Надо сказать, парень тоже времени зря не терял, стащил с меня шарфик и принялся расстёгивать пуговики на блузке, мягко касаясь подушечками пальцев чувствительной кожи.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

И вот когда он почти всё расстегнул и переключился на мою шею, покрывая её быстрыми и лёгкими поцелуями, я пришла в себя.

Хита!!!!

Резко оттолкнула Александра от себя и попыталась лихорадочно прикрыть руками проклятый узор на своей груди и шее.

Не получилось.

Увидел. Ещё недавнее вожеление и восхищение сменилось непониманием, недоверием и прочими не слишком приятными эмоциями. Конечно же, парень сразу понял, что означает этот узор и этот цвет.

— Ты?... Но как? — выдохнул он, сползая с кровати и делая шаг назад, словно я прокажённая какая-то.

— Саш, это не то, что ты подумал, — быстро произнесла я и чуть не застонала.

Вот идиотка. Лучшего оправдания не могла придумать?

— Ты знаешь, тут как-то других вариантов и не предвидится, кроме одного.

— Я всё смою... чуть позже.

— Угу, — покивал, явно делая в голове какие-то свои выводы, что явно шли в противовес действительности.

— Саш, пожалуйста. Это всё Алексия, — уже совершенно отчаявшись, вскричала я. — Это всё она. Я не знала, я не хотела... о, чёрт. У меня к тебе только одна просьба — никому не говори, особенно Князю, — упавшим голосом закончила я, и спрятала лицо в ладонях.

— Элиза, а ты уверена, что он не знает?

— В каком смысле? — самобичевание пришлось отложить на потом.

— После того, как я стал свидетелем недавнего действия с тобой и Правителем в главной роли... Не хочу тебя расстраивать, но Князь похоже в курсе.

— Нет, — не веряще покачала головой и судорожно вздохнула. — Нет, Князь не может знать.

— Поверь мне, я на девяносто процентов уверен, что он знает, — пожав плечами, ответил Александр, взъерошил волосы и тихо сказал сам себе. — Да... тогда это многое объясняет.

— Что объясняет? Ты сейчас о чём?

— Да так, — парень неловко улыбнулся и бочком стал продвигаться в сторону выхода. — Тебе надо отдохнуть.

— Стой, подожди!

— Не переживай, я никому ничего не скажу.

— А что с Паолой?

Александр замер, смерил меня задумчивым взглядом, но всё же ответил:

— Гипноз. Кто-то применил к ней гипноз.

Глава Одиннадцатая. Уроки жизни

Значит, всё-таки внушение?!

Вот даже ни разу не удивилась. Скорее, была рада такому исходу расследования, моя интуиция в очередной раз меня порадовала и не подвела. Она с самого начала нашёптывала

мне о невинности Паолы. Но в связи с непричастностью этой девочки, возникают вполне логичные вопросы: если не она, то кто так жаждет моей смерти? Кто с такой слоновьей неуклюжестью вложил в её голову эту убийственную идею с нападением? И ведь этот преступный элемент знал, что ментальные способности Князя и его помощника Дериона, не оставят шанса на подставу в лице Паолы, они по любому сразу поймут, что девочка действовала в качестве марионетки. Потому как проверить сознание другого человека или эквейта, для этих двоих, было делом простым и не энергозатратным. Мало того, что способности у них есть для этого, так и статус позволяет без всяких разрешений со стороны компетентных органов проводить следственные мероприятия. Да они, в принципе, сами себе закон. И я заранее сочувствую тому, кто решил усомниться в этом.

Сидеть, сложа лапки в бездействии, я не собиралась. Мозговой штурм в экстремальных ситуациях, мне всегда удавался на «ура». Да и мои умозаключения, по поводу гипотетического покусителя на мою жизнь, расследованию могут пригодиться? Наверное, стоит сразу искать среди моих возможных недругов. И кто же у нас подпадает под подозрение? Кому я досадила одним только своим присутствием на водной планете? На ум сразу пришли две кандидатуры — Зефирка и Кассандра. Вот только беда в том, что ни одна из них, по моему скромному мнению, не могла провести такой убойный сеанс гипноза. Моэли, как коренная жительница Эквей, ещё при рождении была проверена на ментальные способности. И вообще, на Эквей, только два рода из поколения в поколение рождались с таким даром. И Моэли, увы, к таким семействам отношения не имела. А вот Касси, запросто могла обучиться гипнозу ещё до отлёта на Эквей, вот только она слишком юна для хладнокровного подстрекателя.

Даже, если отбросить вероятность владения способом внушения, я, вдруг, задалась вопросом: неужели они могли так сильно возненавидеть меня, чтобы появилось желание меня устранить?

Или могли?

Чем больше я пыталась разобраться и понять, кто мой тайный недоброжелатель, тем больше запутывалась в собственных выводах. В конце концов, у меня так разболелась голова, что единственное, что я могла сделать, это упасть на подушки и лежать, рассматривая потолок, не в силах даже дотянуться до лекарства.

«Вот так и помрёшь во цвете лет в шаге от спасения», — меланхолично отметила я про себя и с трудом сдержалась, чтобы не застонать.

И в этот момент случилось неожиданное — дверь распахнулась и в спальню буквально вбежала Кэтти, ментально шибанув меня таким спектром непередаваемых эмоций и чувств, что даже Завеса особо не спасла.

Да, как это не прискорбно признавать, Князь вновь оказался прав — слабовата у меня защита. Любой резкий всплеск, и я уже теряюсь, не силах отбросить от себя чужие эмоции.

— Мама! — вскричала она, подбегая ближе, а я чуть не заорала в ответ от острой боли.

Её вопль многоголосым эхом взорвался в голове, и засверкал сотней тысяч звёздочек. А я ещё думала, что до её прихода мне было плохо. Как же я ошибалась... в данную минуту, чтобы прекратить эту болезненную пытку, я была готова к смерти.

— Кэтти, — прохрипела я из последних сил. — Голова...

— Таблетку?... сейчас... сейчас, — догадался ребёнок и бросился к тумбочке.

Получив вожделенное лекарство, запив всё это стаканом воды, упала назад на подушку и принялась ждать результатов. Слава Богу, Кэтти хватило ума всё это время молча сидеть

рядышком, и гладить меня по руке. От этой трогательной заботы у меня даже в глазах защипало, и слёзы были готовы излиться из глаз. В голову пришла мысль, что ради такого момента можно вытерпеть ещё десяток нападений.

Но самое страшное было в другом, оказывается я уже плакала, только совершенно беззвучно. Слёзы гигантским потоком лились из глаз, а я не могла их остановить.

Нет, я понимала, что это откат от стресса. Что, несмотря на ясность ума и трезвый расчёт, последствия шока никто не отменял. Одно дело знать, что тебя хотели убить, а совсем другое осознать и принять это.

Господи, меня же действительно хотели убить. И если бы Князь не подоспел вовремя, Паола, под воздействием гипноза, могла не ограничиться лишь одним ударом, а добить меня, или я бы банально истекла кровью. А потом утром нашли бы мой хладный труп в красной лужице, и осталась бы моя девочка сироткой.

Вместо того, чтобы успокоиться я уже начала всхлипывать и дрожать.

— Мамочка, — зашептала Кэтти, подползая ближе и ложась рядом. Дочка крепко обняла меня за талию и прижалась теснее. — Прости меня, мамочка. Я так испугалась... Мне стоило следить за тобой. Ты же так много работаешь... а я...

— Тш, всё хорошо, солнышко, — провела рукой по её голове и вздохнула. Словно вернулась назад, в далёкое прошлое, когда мы так же любили вместе валяться в обнимку на кровати. Как же давно это было. — Всё хорошо. Со мной всё в порядке.

Истерика, что грозила довести меня до потери самообладания, как-то сама собой сошла на нет. Убаюканная мирным сопением дочери, ощущением мира, комфорта и счастья, а также отчасти благодаря сильнейшему обезболивающему, я незаметно для себя задремала, проваливаясь в спасительный сон.

И снова сны — непонятные, пугающие и такие странные. Я уже и забыла, когда они посещали меня в последний раз. Ах, да...будучи ещё на Земле. А тут, вдруг, по второму кругу прокрутка началась.

... Ожерелье...

Такое красивое, что дух захватывает. Оно лежало передо мной в открытом футляре, блестя драгоценными камнями в свете ламп. От этого блеска до слёз слепило глаза. А может слёзы были вызваны иными причинами? Но та вероятность, которую я проживала во сне, не давала на это ответы.

Украшение было роскошным, изящным и кричаще дорогим. Никогда не считала себя поклонницей дорогих побрякушек, но тут не могла не восхититься и не отметить его неординарную неповторимость. Я в жизни не видела ничего подобного, даже близко похожее на это великолепие ювелирного искусства. Причудливое сочетание платины, золота, лазурита, сапфиров и алмазов.

Мои пальцы дрожали, когда я, протянув руку, осторожно коснулась ярких камней.

— Оно совершенно, — прошептали губы.

— И оно по праву твоё, — в тон мне ответил кто-то и тёплые руки легли на плечи, лаская и притягивая к себе.

Невероятное ощущение единства, нежности и полноты счастья...

...Резкий поворот и всё поплыло перед глазами...

Танец... и мы кружимся прямо посередине огромного зала.

Раз-два-три... раз-два-три... раз-два-три...

Мой смех и чей-то тихий стон, когда я, уже в который раз, наступаю острым каблучком

на чужой ботинок.

— Эли, внимательнее.

— Это глупости, Шан. Я никогда не научусь.

— Научишься. Смотри мне в глаза и считай вместе со мной... раз-два-три... раз-два-три... Эли!

А я не могу сдержать смеха, когда на очередном повороте вновь припечатываю его ногу к полу. Но в следующее мгновение, меня резко подняли и закружили по бальной зале.

— Вредина.

— Сам выбрал, — парировала в ответ.

— Сам, — кивнул и улыбнулся.

Очередной виток и снова я. Только совсем молоденькая. Сколько мне здесь девятнадцать? Или ещё меньше? Одиночная палата и сумрак ночи, лишь небольшая полоска света, что льётся из-за прикрытой двери. На осунувшемся бледном лице, прямо под глазами залегли чёрные круги.

Я помню, когда это было. Эту жуткую ночную рубашку в мелкий цветочек, которую напялили на меня сразу после родов, запомнила навсегда.

Надо мной стоит женщина. Статная, пожилая с седыми волосами, что собраны в элегантную причёску. Она аккуратно садится на краешек кровати и берёт меня за руку.

— Это для твоего же блага, Лизи, — шепчет она, зная, что я всё равно её не услышу. — Если они узнают, что эксперимент продолжает своё существование, и у них, после стольких лет, наконец-то, получилось... Пойми и прости меня. Я так хотела, чтобы ты прожила спокойную и счастливую жизнь, но увы это невозможно. Рано или поздно, но блок придётся снять... Знаю, ты не захочешь, будешь сопротивляться, но это придётся сделать. Я только надеюсь, что к тому времени все, кто хоть что-то знали о том проекте, сгинут в аду... Кто бы мог подумать, что именно ты станешь ключом ко всему... Прости меня, Лизи, если сможешь прости.

И вновь водоворот, только на этот раз я проснулась.

В комнате было темно, лишь мягкое мерцающее свечение множества лампочек на потолке у двери, создавали эффект сияющих звёзд на небе. Земля... Как же давно я не любовалась ночным земным небосводом.

Осторожно повела плечами и слегка поёрзала, пытаюсь выползти из-под Кэтти. Дочка, как в далёком детстве, практически полностью забралась на меня корпусом, закинув ногу и руку. Конечно, она у меня лёгонькая и тоненькая, но дышать было трудно и ещё очень жарко.

Кэтти завозилась, засопела и повернулась на другой бок. Мда, всё-таки отвыкла я делить кровать ещё с кем-то, хотя от телесного тепла дочери, и от приятности момента, внутри всё млело и сердце благоговейно трепетало.

Осторожно приподнялась на локтях, оценивая состояние своего многострадального организма. Вроде жива, голова почти не болит, звёздочки перед глазами не прыгают.

Вот только есть хочется. В ответ на мои мысли, желудок скрутило так, что тихо охнула и приложила руки к животу, пытаюсь утихомирить урчание.

Да, есть очень хочется.

Интересно у меня где-нибудь завалялся шоколадный батончик? Или хотя бы печенье? Хоть что-нибудь? Выйти из комнаты мне вряд ли позволят. Если честно, то и выходить особо не хотелось. Сейчас вечер, и где гарантия, что я опять не нарвусь на приключения. А в последнее время меня, таки, преследуют эти коварные злоключения.

«Да, перестань ты!» — скажете вы, — «Сколько всяких «приключений» по жизни раскидано. Ну, валяются и валяются — переступи и иди дальше!» Так нет же... мне обязательно их на жопу примерить нужно... Поэтому, раз «запахло» этими самыми приключениями, и дабы не снимать попу с поводка, придётся искать запасы провианта у себя в покоех. Самое интересное, что с голодухи у меня даже начались вкусовые галлюцинации. Почему-то появился отчётливый запах еды. И не просто еды, а очень вкусной и аппетитной.

Цепляясь за стеночку, я стала продвигаться в сторону гостиной. При этом осторожно принялась расстёгивать пуговицы на блузке. Сначала одну, потом вторую. Уже взялась за третью, когда подошла к двери и выглянула наружу.

И тут же застыла.

На журнальном столике стоял огромный поднос, полный всякой снеди — ароматная запеченная рыба с экзотическими приправами в какой-то замысловатой посуде, которая, как оказалось, сохраняет пищу горячей, а ещё на столе были расставлены сладкие десерты, салаты, фрукты и напитки.

Это всё мне?

Я быстро огляделась в поисках того, кто всё это принёс. Но в гостиной было тихо, только я и еда. Желудок уже издавал просто неприличные трели, напоминая о том, что поесть всё-таки надо, а рот всего за пару секунд наполнился слюной, мозг сходил с ума от этих ароматов.

Пожав плечами — потом отблагодарю своего спасителя — осторожно подошла к столику, села на диван и начался пир.

После того, как нестерпимый голод был утолён, я могла расслабленно откинуться на спинку дивана, взяв в руки синий фрукт — всё забываю его название — и подумать. А ведь было о чём.

Снова сны...

Перед отлётом на Эквей, меня мучили эти странные сны. Именно мучили, напитывая неизвестностью и своей таинственностью. И тот мужчина, скрывающийся как будто в густом тумане, который неудержимо манил меня к себе. Его бархатный голос горячей волной обдавал меня. И я всегда просыпалась в подспудно жутком страхе, с ошалело стучащим сердцем, и мокрая от пота, как лягуха.

Но, сегодняшний сон, был совсем иным.

Закрыв глаза, попыталась вспомнить, что же такое сегодня мне привиделось.

Бусы? Нет, не то... нечто массивнее и дороже. Какая-то очень дорогая побрякушка, настолько дорогая, что у меня прям дух захватило. Странно, я почти не помнила, как она выглядела, но ощущение восторга и трепета ощущала до сих пор. И ещё там был мужчина. Мягкие тёплые ладони, горячее дыхание и ощущение защищённости и надёжности. За таким хоть в огонь и в воду. И танец... да, такое может быть только во сне. Танцевать я точно никогда не любила.

А вот потом... что же было потом... меня как током шандарахнуло — Натали! Да, точно там была полковник Бишоп.

Я невольно выпрямилась и отложила не догрызенный фрукт, пытаюсь вспомнить именно этот фрагмент сна. Она что-то там говорила. Что-то очень важное. Но что? Мозг отказывался работать. Потёрла глаза руками, пытаюсь прогнать сонливость, которая начала наваливаться на меня после сытного позднего ужина. Плюс ещё общая усталость.

Так что же она говорила... кажется просила прощение, в чём-то искренне раскаяваясь, а потом... какие-то эксперименты. Да точно, полковник рассказывала что-то об экспериментах.

Я некоторое время в ступоре рассматривала поднос.

И к чему был этот сон? Почему они вообще меня посещают? Я — эмпат, а не провидец... Или я не всё о себе знаю? Впрочем, не удивлюсь, если откроются ещё какие-нибудь тайны моего сотворения-рождения-взросления и так далее.

В своих записях, Натали ничего не рассказывала о природе нашего дара, о своей матери, которую нашла в психиатрической клинике. Но я примерно уже представляла, откуда ветер дует. Не надо быть гением, чтобы понять, что природа этого дара искусственная. А теперь ещё этот сон. Неужели действительно на моей прабабке ставили какие-то эксперименты, вот только аукнулось всё на мне, через поколения.

И в этот самый момент дверь тихо открылась, и в гостиную вошёл Князь. Высший эквейт выглядел очень усталым, это я поняла по теням, залегшим под глазами. Но ровно до того момента, пока не увидел на диване меня, что лихорадочно пыталась застегнуть верхние пуговицы на блузке.

— Элизабет? — удивляясь, произнёс он.

А вот кого он ещё ожидал здесь увидеть? Председателя Галактического Альянса или горха в красных стрингах?

Руки дрожали и отказывались слушаться, оставалось только надеяться, что в гостиной достаточно темно, чтобы он не увидел цвет хиты на моём теле.

А пока лучшая защита — это нападение. Я быстро вскочила, всё так же прижимая ладонь к горлу, и возмущённо воскликнула:

— Князь! Что вы здесь делаете?

— Пришёл узнать, как вы себя чувствуете, — на его бледном лице застыла маска недоумения.

— Как вы попали сюда? — а сама начала аккуратно пятиться в сторону спальни.

— Точно так же, как и до этого. Я ведь сам принёс тебя сюда.

— Но это мои покои, — до спасения оставалось всего несколько метров. — Вы не имели права получать от них ключ.

— Элизабет, ты можешь объяснить, что, в конце концов, происходит? — не выдержал Князь и сделал шаг ко мне, а я в ответ шагнула от него. — Ты ведёшь себя, по меньшей мере, странно и непонятно. А про большую — я промолчу. Да, у меня есть ключ от твоих покоев, да я вхожу без приглашения, но это вообще-то для твоей же безопасности. Или забыла, что произошло прошлым вечером? Так я могу напомнить.

Мне стало почти стыдно... Но ещё больше мне было страшно, от мысли, что он может увидеть хиту. И что тогда?... Ох, я даже не хотела строить предположения о его реакции на цвет этих причудливых узоров. В любом случае мне будет плохо.

— Я... Мне надо в комнату.

— Сначала поговорим, — и опять шагнул ко мне. Ноги у него были длинные, потому и шаги — широкие. И расстояние между нами сократилось как-то очень быстро.

— Мне надо принять душ и переодеться... Я немного не в форме. Дресс-код, знаете ли... Не подготовилась я для столь важной аудиенции.

Он быстро оглядел меня с ног до головы, и замер, с интересом рассматривая руку, что продолжала сжимать воротник рубашки.

— Элизабет, — мягко пропел он. — Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Хочу. И очень много. Начиная с того, что он самый невыносимый, вредный, самовлюбленный и эгоистичный гуманоид из всех, что я когда-либо встречала в своей жизни — а я по ходу своей деятельности встречала их немало. И ещё парочку эпитетов в том же духе. Но вот только у меня было стойкое ощущение, что он хочет услышать совсем другое.

Вон как глаза свои лазоревые вытаращил, и смотрит, как удав на кролика. Наверное, надо было придумать более эквейтское определение, но я не знала какое. Горхи вряд ли своих жертв рассматривают прежде, чем съесть. Так что пусть будет удав и кролик. Хотя я на роль кролика, вот ни разу не подходила.

— Сказку, Князь? — я наигранно округлила глаза.

— Твои земные сказки я с большим удовольствием послушаю позже. А сейчас я бы хотел услышать быль. Алексия ведь дала тебе настойку, не так ли? — ещё один шаг в мою сторону. А я в ответ передернула плечом, как-то странно реагируя на бархатисто-нежные нотки в его голосе.

— Дала, — я на всякий случай покивала и шагнула назад.

До двери осталось чуть больше метра. И что дальше? Попробовать запереться и попасть в осаду? Не выход. Правда, там Кэтти и она если что меня спасет.

Представив, как Князь гоняется за мной по комнате, а я от него бегаю и прикрываюсь дочкой, вызвала неконтролируемый смешок. Который он заметил и оценил по-своему.

— Тебе смешно, Лиззи?

— Элизабет, — автоматически поправила его я.

А этот венценок гад лишь улыбнулся, словно я сказала что-то донельзя остроумное.

— Тебе удалось смыть хиту с лица и рук, но не с тела. Не так ли? — неожиданно заявил он и я недоуменно нахмурилась, поражаясь его пронизательности. Или это вовсе не домыслы, и он уже лицезрел мою хиту? Пока я была в отключке? Вот жук наво... венценок. А как правдоподобно играет неведение. Паяц.

Итак, он решил, что хита была по всему телу? Вот так поворот.

— Или рисунок на твоём теле Богиня вернула сама? — продолжал вкрадчиво вести допрос Князь, медленно приближаясь.

А я так задумалась над его словами, анализируя поступки, что прозевала тот момент, когда эквейт подошёл совсем близко и замер всего в полуметре от меня. Для того, чтобы посмотреть ему в глаза, мне пришлось запрокинуть голову. Правда я её тут же опустила, потому как, таким нехитрым движением, невольно оголяла шею.

— Какая разница, Князь? — пробормотала в ответ.

— Покажи, — прошептал он хрипло, но я услышала, и у меня, в буквальном смысле, каждый волосок на теле встал дыбом. Просто одна такая большая и сплошная мурашка, что молниеносно прокатилась сразу по всему телу.

— Н-нет, — только и смогла выдавить из себя, загипнотизированная взглядом невероятных синих глаз.

Странно, но в этот момент его присутствие я ощущала особенно остро и мощно. Князь не касался меня, но я всё равно не могла успокоиться. Каждый нерв был напряжён до предела, а дыхание стало неожиданно глубоким, словно я хотела вдохнуть аромат его кожи. Как-то в этот момент даже забыла о своей особенности и восприимчивости к любым запахам. Мне страшно хотелось подойти поближе, вновь ощутить теплоту его кожи и... А он так смотрел, будто ласкал, и от этого откровенного взгляда, у меня сладко заныло внизу

живота. Неуловимое для глаз движение, и вот он совсем рядом со мной, так близко, что его дыхание согрело моё лицо, а дальше было лёгкое и нежное прикосновение к пылающей щеке, прочерчивая дорожку озноба вдоль шеи.

— Вы что делаете? — резко шарахнувшись в сторону, просипела я.

Оказывается, что от охвативших эмоций, у меня пересохло во рту.

— А что я творю? — прохрипел Князь мне в ответ и тоже отшатнулся.

Причём в его глазах, прежде чем он успел отвернуться, я успела разглядеть что-то совершенное непонятное. Не страх и не вожделение, а скорее недоумение, досаду и смирение. Непонятные эмоции, странные. И из-за них я ещё больше запуталась.

— Вы же обещали, что не будете применять ко мне внушение! — от обиды и разочарования даже была готова в какой-то момент разрыдаться.

Правда пара секунд всего, и то, не в его присутствии. Но боль от того, что по моим чувствам кто-то прошёлся и потоптался своими ботинками, была адская.

— А я и не применял, — в ответ огрызнулся он и вернулся назад к дивану, а я так и осталась на месте, продолжая сжимать воротник рубашки.

У меня даже пальцы онемели от этих усилий.

— Но, тогда что...

— Ничего, — Князь, устало сел и откинулся на спинку.

— Как ничего? Вы же силой хотели залезть мне под блузку, — взвизгнула я.

— Ты ещё скажи под юбку. Ничего я не хотел. Я попросил!

— Приправив ментальным всплеском?

— Ты давление на Завесу почувствовала?

Как будто я в тот момент думала о каких-то там Завесах.

— Вы же сами говорили, что она простенькая и обойти её элементарно.

Опять вздохнул — тяжело, с надрывом:

— Ты собиралась идти переодеваться. Вот и иди. Я тебя здесь подожду.

— Зачем? Зачем вы вообще сюда пришли?

— Повторюсь — узнать о твоём самочувствии. Проверить, как подействовало лекарство... Ты же землянка.

— То есть, вы на мне ещё и опыты проводили. Ну, как продвинулась ваша наука за мой счёт?

— Элизабет! Может, хватит? — рявкнул он. — Я, конечно, не являюсь святым или примером для подражания. Но я никогда не принуждал ни одну женщину к сексу. Если ты об этом.

— Ваши похождения меня не касаются.

— Вот и прекрасно! Переодевайся и раз ты не спишь, а я всё равно здесь, то мы поговорим.

— О чём? — не сдавала позиций я.

— О том, во что ты вляпалась! Архиза, Элизабет, иди уже. Иначе не получишь ни единого ответа на свои вопросы. А я уверен, что у тебя их много накопилось.

— Хорошо, — резко повернулась и сделала те два шага, что отделяли меня от спальни.

Я уже почти вошла внутрь, как меня остановил его вопрос, произнесённый невероятно серьёзным и тихим голосом.

— Какого она цвета?

Как же мне не хотелось поворачиваться к нему, но я повернулась. Просто не могла

иначе. И застыла, под немигающим взглядом лазоревых глаз.

— Что?

— Какого цвета твоя хита, Элизабет?

13.10.2016

А в голове будто прозвучал голос Сашки: «Вот, что ты трепыхаешься? Князь давно уже всё знает, и просто играет с тобой». А если это так? Если он специально провоцирует меня на разговоры? Буду ли я выкручиваться? Солгу или скажу правду? А если Александр ошибся? То своим ответом я сама себя сдам.

— Разве это важно? — выдавила я из себя.

Не знаю, что в этот момент произошло. Но такое ощущение, что мы друг друга поняли и приняли то, что было сказано между строк. Эквейт кивнул каким-то своим мыслям и ответил:

— Ты права. Это ничего не изменит.

С бешено колотящимся сердцем, я развернулась и скрылась в спальне. Кэтти продолжала спать на кровати, уткнувшись носом в подушку и обхватив её руками. Покачав головой, аккуратно вытащила из-под неё одеяло и укрыла дочку. Она завозилась, зачмокала, но так и не проснулась.

А я схватила вещи — водолазку с высоким горлом и широкие домашние штаны и отправилась в ванную. Заперла дверь на замок и растеряно огляделась. Глупо, конечно, но у меня возникло острое желание ещё и подпереть её чем-нибудь тяжёлым. Боги, я становлюсь параноидальной истеричкой, коих сама истово не любила, живя на Земле. Если разобраться, то какое-то непонятное желание, у меня ведь абсолютно отсутствовал страх перед этим мужчиной. Тогда с чего вдруг такая странная реакция? Да и не будет Князь опускаться до столь низкого уровня, чтобы подглядывать за мной в душе. Этот сноб слишком воспитан. Но я всё равно ещё раз взглянула на дверь, старательно прислушиваясь к звукам. Было тихо.

Быстро стащила с себя блузку и юбку, после чего подошла к зеркалу, внимательно изучая хиту, каждый завиток, каждую загогулину. А ведь это действительно красиво. Если отбросить в сторону всю злость и обиду, а просто посмотреть на всё как бы со стороны, то стоит признать, что Богиня постаралась на славу. Хита завораживала своей простотой и изяществом.

Осторожно пробежала пальчиками по цветку, что располагался как раз на груди. Просто коснулась кончиками пальцев, ничего пошлого. Но реакция на это простое касание была неожиданной — возбуждающе яркой. Я словно опять провалилась в одно из своих сновидений. Неожиданно сладко заныло в груди, соски затвердели, а внизу живота начал закручиваться маленький вихрь, обещая разрастись до урагана. Вся ванная словно подёрнулась дымкой тумана. Лишь только я, зеркало и мужчина, что стоял за моей спиной. Именно его рука касалась меня, мягко проводя по каждой линии хиты, будто заново нанося рисунок на кожу. Ничего откровенного и вульгарного, никакого сексуального подтекста. Но я уже сгорала от желания, безмолвно, одними лишь глазами и вырвавшимся стоном, моля прекратить издевательство надо мной и моим телом. А он не мог оторвать глаз от меня, и в этом взгляде я видела такой искренний восторг, который готов был перейти в ранг востОРГИИ. Он, не отрываясь, любовался мной, хитой на моём теле, и изучал и прислушивался к моей реакции на его прикосновения. А у меня внутри уже были такие мощные вибрации, что дух захватывало. Горячее дыхание опалило чувствительное ушко, и я вздрогнула всем телом, непроизвольно прижимаясь к нему ещё сильнее.

«Эли», — прошептал он.

И так же быстро как появилось, видение исчезло, оставив меня сидящей на холодной плитке в ванной, с бешено стучащим сердцем и пылающими щеками.

Это что такое было, а? Это как называется? Это что за провалы такие?

Дорожащими руками, быстро натянула на себя одежду, совершенно забыв про душ, и бросилась назад к Князю с одной только мыслью — больше не могу жить в неведении. Я должна знать, что в конце концов происходит.

Вбежала в гостиную, открыла, было, рот, чтобы закидать вопросами и претензиями, и застыла. Правитель, скрестив руки на груди и вытянув ноги, перебравшись с дивана, мирно спал в кресле.

В первое мгновение, решила, что он просто притворяется. Ну, не мог Князь уснуть в моей гостиной. Это как-то совсем уж из ряда вон выходящее.

Но нет, он действительно спал.

Запал иссяк и, вздохнув, я сняла плед с дивана и осторожно накрыла им эквейта. Тот слегка нахмурился, завозился, тихо что-то прошептал и снова уснул.

Везёт мне на сонное царство — в комнате Кэтти спит, в гостиной Князь, одна я, хозяйка этих апартаментов, хожу и всех тут укрываю. Где справедливость?

Наверное, стоило вернуться в спальню, лечь на кровать, потеснив дочку, и попытаться тоже поспать. Но, после произошедшего в ванной, сон пропал. Наоборот, я чувствовала какой-то нереальный прилив сил.

Вернулась к дивану и села. Князь сладко дрых как раз напротив. Тусклый свет светильников освещал половину его лица, оставляя другую в тени. А у меня возникла редкая, и потому, очень ценная возможность — не таясь, рассмотреть его.

Сейчас он не казался таким ослепительно красивым и недоступным. Нет, Князь был всё так же совершенен, но сейчас это не раздражало. Наоборот, хотелось всматриваться в лицо, наслаждаясь небольшими огрехами, что делали его лицо притягательнее — морщинка у сведённых бровей, складка в уголке губ.

Что же тебе снится, Князь, почему так напряжён?

И тут меня неожиданно посетила мысль иного рода. Интересно, а блок у него во сне всё так же силён? А что если я сейчас воспользуюсь его же методами, и попробую влезть в его сознание. Узнать, какие тайны хранит его сознание. Что такого важного и секретного скрывает от меня?

Даже руки зачесались, так хотелось проверить и опробовать свои способности, как эмпата. Практик из меня был никакой, потому как грани своего дара я не рассматривала на практике и ни на ком не опробовала ни разу. Мне бы, по-хорошему, для начала надо было поработать с кем-нибудь другим, не с Князем. Но желание прикоснуться к святой святых, было таким непреодолимым, что появился зуд не только на кончиках пальцев, но и во всём теле. Появившийся гул в голове, резко исчез, и сознание стало таким кристально чистым, будто готовым принять информацию извне.

Бесшумно сползла с дивана и на коленках подкралась к нему, присев у его ног. Но эквейт даже не шевельнулся, продолжая спать. После чего положила руку к нему на коленку — всё-таки физический контакт улучшает восприятие, об этом писала Натали в своих рекомендациях — и закрыла глаза, настраиваясь.

Сначала я ничего не почувствовала. Лишь серость, туман и отсутствие каких-либо эмоций. Князь оставался всё так же безлик, как и раньше. Но землянки так просто не

сдаются, и я начала обходить блок, постепенно усиливая нажим.

И тут случилось нечто совершенно невероятное, он неожиданно поддался, слегка сдвинулся в сторону, и меня буквально скрутило от жуткой, нечеловеческой боли.

На меня словно обрушился град из чужих эмоций и чувств. Их было так много, и они были такими яркими, что я просто не выдержала этого натиска. Как же больно и невыносимо мучительно. Всеми силами пыталась вырваться оттуда, но сбежать не получалось. Мне не хватило сил, а эмоции всё напирали, заполняя всё вокруг.

Последняя мысль, прежде чем я провалилась в спасительную тьму, была о том, что теперь навсегда останусь в чужом сознании, и не смогу вернуться к себе.

Глава Двенадцатая. Способности

— Вот скажи мне, Элизабет, что я должен сделать, чтобы ты услышала меня? Да, ты слушаешь, но слышишь ли?. Я же просил о такой малости, — уставшим голосом вещал Князь, стоило мне только прийти в себя.

Вот, как он понял, что я очухалась? Я вот даже сама не успела разобраться в том, очнулась я или ещё нет. А этот сразу просёк, и тут же начал читать нотации. Пожалел бы что ли?

Странно, но боли не было, даже голова перестала болеть. Лёгкость в теле появилась необычная, на грани неги. Будто я летаю или плаваю. Второй вариант как-то более подходит для данной планеты.

— Глаза открывай, — отвлѣк меня от размышлений этот ментор.

Не хочу. Открою глаза, а стыд куда девать? Под полено неплохо мимикрировала. Как раз подумаю о смысле жизни и о своем идиотском поступке.

— Элизабет, вставай. Так хочу посмотреть в твои бесстыжие глаза. Я что, зря старался, тратил силы, возвращая тебя в твоё же сознание?

— Устали? — спросила, и глаза всё-таки открыла.

Моя гостиная, мой диван, а вот весьма недовольный Князь, что устрашающей стеной возвышался сверху, совсем не мой, и я очень этому рада. Посмотрела на него, и мне тут же захотелось забиться под диван и притвориться пылинкой. Или залечь на дно морское. Уж лучше с горхами, чем с ним.

— Мисс Бишоп, — чѣтко и очень спокойно произнёс он. А я внутренне сжалась, уж лучше бы наорал, честное слово. А то этим своим замораживающим тоном просто бесил до дрожи. И вместо того, чтобы покаяться, мне страшно хотелось сказать в ответ что-нибудь едкое. Будь проклят мой характер, требующий защищаться, нападая. — Тебе что жить расхотелось? Один раз получила по голове, чудом выжила, так теперь сама решила себя добить идиотскими экспериментами? Полезла ко мне в голову, будучи совершенно не подготовленной. Не имея ни малейшего представления о том, как это делается, не нанеся вред самой себе.

Так хотелось вскочить и ответить, что-нибудь этакое, дерзкое. Но я прекрасно понимала, что он тысячу раз прав. Да, дура! И не просто дура, а непроходимая, самонадеянная и...неблагодарная дурища.

— Эти эмоции, что я поймала, чьи они были? — кое-как усевшись, и покорно склонив голову, спросила я.

Я, конечно, совсем не ожидала откровений с его стороны, но не спросить это я не могла.

В комнате стало значительно светлее. Видимо уже было уже утро. Господи, сколько же я провалялась без сознания?

— Какие эмоции? — ещё больше нахмурился Князь. — Я не улавливаю эмоции, мисс Бишоп, это ваша прерогатива. Я лишь могу ментально воздействовать на чужое сознание, вы же знаете. Столько раз обвиняли меня в эмоциональном насилии.

Князь ведь специально уводил разговор в другую сторону.

— Это же была ваша боль, — прошептала я, решительно подняв на него глаза, всматриваясь в его лицо. Блок стоял на месте, всё такой же прочный и непробиваемый.

— Не понимаю, о чём ты. Это таким образом сработала моя защита от твоего проникновения, и именно от этих ментальных «подзатыльников» ты и испытала боль. Так что, боль была твоя, а не моя.

— Нет. Это были ваши болезненные ощущения. Я знаю, я чувствовала их и эти голоса... Вы ведь всё время их слышите? Эти голоса. Сотни, даже тысячи голосов... Всех эквейтов. Я ведь права?

— Элизабет, — отрезал он. — Тебе не кажется, что ты лезешь не в своё дело?

Как будто это могло меня остановить.

— Как вы живёте с этим? Это же невозможно вынести.

— А как ты смирилась со своими видениями? — вдруг выдал он, садясь в кресло и откидываясь на спинку.

— Что? — ахнула я, моментально забыв о боли и всём остальном. — Что вы сказали?

— Твои видения, — Князь растянул губы в улыбке, а лазоревые глаза лихорадочно блестели на совершенном лице. — Они же посещают тебя, не так ли? Иначе как объяснить всё это.

— Что объяснить? — прохрипела я, судорожно сжимая шею, словно мне не хватило кислорода. — О чём вы говорите? Я не понимаю...

Господи, он знает. Но как? Откуда? Никто ведь... он что опять залез мне в голову? Но тогда и про хиту в курсе.

— Удивительно через столько лет, когда они уже махнули на этот проект, появилась ты. Натали ведь не рассказала тебе о них?

— О ком?

«Надо взять себя в руки и успокоиться. Иначе никакого разговора не получится. Князь решил поделиться информацией и этим надо воспользоваться, вытянув из него всё, что только возможно».

— О твоих способностях. По крайней мере — в теории, на практике ещё стоит всё перепроверить. Думаешь эмпатия это твой предел?

Слотнула, чувствуя, как перехватывает дыхание с новой силой, и по спине течёт липкий пот.

— А разве нет.

— Элизабет, ты своеобразная машина для убийства.

— Вы издеваетесь? — недоверчиво склонила голову и натянуто рассмеялась. — Если это шутка, то совершенно неудачная.

— Какие шутки, Элизабет. Я вполне серьёзен.

— Я не могу быть машиной для убийств. Это невозможно. Вы посмотрите на меня, — я развела руки в сторону. — Только вчера вечером меня огрели статуэткой в коридоре, и я чуть не умерла. И вы хотите сказать, что именно такой должна быть машина для убийств?

— Воспитывалась бы в другом месте, стала бы, — ответил тот, совершенно не смущаясь.

— В каком месте? — зацепилась за слова.

— Натали ведь тебе рассказывала о своей матери, что бежала, скрываясь от властей, и в конце концов оказалась в сумасшедшем доме?

Кивнула, а сердце буквально сковало холодом. Чужало моё сердце, что добром этот разговор закончиться не может. Я очень хотела узнать правду, но в то же время страшилась её. А если это и впрямь так, и я как бомба с часовым механизмом, что может в любой момент рвануть, превратив меня в бездушного монстра, то, наверное, надо подготовиться к этому. Или как-то предотвратить. Чёрт, я прожила более тридцати лет, ничего не зная о своих способностях и о том, что прошито в чипе, вживлённом в меня предприимчивой бабкой. И вообще... что делать мне с этим знанием?

— Она ведь была не одна такая, твоя прабабка. Их было много. Талантливых и сильных девочек, что прошли тяжёлый отбор и стали участницами одного эксперимента Альянса.

— Откуда вы знаете?

— Элизабет, ты, кажется, забыла, что Эквей тоже входит в Альянс, правда, всего пару сотен лет, но входит.

— Вы принимали участие в этих экспериментах? — не веря, ахнула я.

— Не я лично. Этому проекту более сотни лет, меня тогда ещё в проекте не было. На эту авантюру подбили моего отца. Можно сказать, наше участие, было обязательно. Мы менталы, Элизабет, именно отцу приходилось активировать скрытые способности... Это был совместный проект, очень перспективный и интересный. Десятки, или даже сотни юных девочек с ещё неокрепшими умами и нестабильной психикой, так хорошо и легко поддающиеся влиянию и изменению сознания... Жаль, что человеческий мозг такой непластичный, КПД которого, каких — то жалких пять-десять процентов от его истинных возможностей... Такой потенциал и такие жертвы. У Альянса так и не получилось добиться желаемого. Подопытные, достигнув определённого возраста, начинали сходить с ума, не выдержав открывшихся способностей. Одна за одной, медленно, но верно, лишались рассудка и умирали в страшных муках. Эмпатия, пророчества, телекинез и прочие уникальные возможности мозга, что были им искусственно навязаны, и которые они так и не смогли принять и реализовать. Я уже не говорю о том, чтобы развить их и расширить.

— Сколько? — выдохнула я, с трудом сдерживая рвотные позывы. Бедные девочки, ставшие жертвами чудовищных разработок.

— Девочек? Не помню. Да, разве это важно? В итоге, проект решено было закрыть... Вот только одна из подопытных неожиданно сбежала. Помог один из молодых учёных, с которым у неё случился роман... Как они допустили отношения между ними — не знаю, но конспирация у молодых людей была на высшем уровне. Пока девушка не забеременела. Кстати, умная оказалась девушка, ей удалось скрыться и родить ребёнка. И что интересно, роды ей жизнь и продлили.

— Натали...

— Да, Натали Бишоп. То самое нежданное дитя. И какое было удивление, когда через двадцать с лишним лет, неожиданно была обнаружена молодая девушка с невероятными способностями для землянки. Пусть она не получила весь спектр способностей, но всё равно было достаточно сильна. Маленькому сыну её дар не перешёл, он передаётся только по женской линии. А тебя тогда ещё не было.

Как и Кэтти.

— И что дальше?

— Альянс следил, возвращал и готовил молодую женщину для дальнейшей работы в специальном секретном отделе, вот только нам о её существовании забыли сказать. Отец, а следом и я, были полностью уверены, что проект заморожен и никого в живых не осталось. Сорок лет все так и думали...

— Пока Натали не появилась на Эквей, — закончила я.

— Совершенно верно. Пока Натали не появилась на Эквей, — Князь отвёл взгляд устремив его куда-то в сторону. Он словно вернулся на пятьдесят лет назад. — Моему отцу было далеко за сто, когда на свет появился я. С рождения меня готовили в великой цели, к трону. Я стал Князем в тридцать девять лет. Самый юный правитель за всю историю Эквей... Никто не верил, что у меня получится удержать власть в своих руках. Слишком юн, неопытен, горяч, неуправляем и самоуверен. Главы Рода так стремились взять меня под своё крылышко... Слишком стремились. А через полгода после коронации на Аквали появилась Натали.

На губах возникла мимолетная улыбка. Мелькнула и погасла, оставив непонятное чувство в душе. Я невольно затаила дыхание.

— Вы любили её? — прошептала едва слышно.

— Что? — пронзительный взгляд лазоревых глаз, что пробирал до дорожи. — Любил? Натали? Нет, я не любил её, и она не любила меня. Там, на Земле, у неё оставался любимый и эта её ссылка сюда или спецзадание... Мы были... друзьями. Да, нас можно было назвать друзьями. Больше всего на свете она хотела вернуться домой. Испуганная, потерянная, ещё не до конца разбирающаяся в своих способностях, и совершенно не знающая о том, как с этим жить, и как это применить на практике.

— Они... они хотели с её помощью вас убить?

— Убить? — рассмеялся он. — Это слишком просто и что дальше? Что бы это дало? Нет, Элизабет. Зачем меня убивать, когда можно использовать, как марионетку в их руках.

— Подчинить? — я сразу вспомнила его мощный, непробиваемый блок, что укрывал его сознание от любых воздействий, и покачала головой. — Но это же невозможно.

— Ну, тогда я был несколько более самонадеянным. Даже слишком самонадеянным.

— Она пробила вашу защиту? — недоверчиво ахнула я.

Князь взглянул на меня так... словом, будто я сейчас сказала нечто изрядно глупое. Даже смутилась на пару мгновений.

— Элиза, я, конечно, был очень молод, самоуверен и так далее, но далеко не дурак. И твоё мнение, — он многозначительно промолчал секунд пять, после чего закончил. — Оскорбительно для меня.

— Выходит, у неё не получилось?

— Нет. Умений не хватило. Была ба она более опытной, а я наивнее, то может что-то и выгорело бы у неё. А так, уважаемая мисс Бишоп была раскрыта на банальном шпионском приёме — вербовке. Или, я покривил душой, сказав, что приёмчик был банальный, она пыталась на расстоянии воздействовать на моё сознание, стараясь склонить меня к нужным ей действиям с моей стороны.

— Почему не последовало никаких репрессий с вашей стороны?

— Элизабет, — вздохнул он ещё тяжелее и удручённо покачал головой. — Разве можно быть такой недалёковидной? Представь, что в твои руки попадает алмаз, причём

редкостный, но, увы, без огранки... Было любопытно, а мне, как и всем молодым, свойственен азарт.

— Вы решили продолжить ставить на ней эксперименты?

Он даже обиделся. Нахмурился, отчего на лбу появилась вертикальная складка, что совершенно его не красила, и покачал головой.

— Вот какого ты обо мне мнения... Знаешь, мне даже немного обидно. Нет, эксперименты над ней я не ставил, просто хотел изучить её способности, и даже помочь овладеть ими. Надо сказать, что уровень её был не слишком высок. Не знаю с чем это связано, но ты намного сильнее.

Смутилась, но от расспросов не отказалась.

— Так что же случилось?

— Вмешалась Богиня. Она решила, что лучшей пары мне не найти и попыталась заставить Натали искупаться в озере, чтобы воочию предьявить мне лазерную хиту.

Вот теперь я сглотнула и сжала пальцы в кулак. Вот ведь, дрянная Богиня, не получилось с бабкой, она провернула эту матримониальную авантюру со мной.

— И как? — прохрипела я.

— Натали такая идея не понравилась. Она была влюблена и новый суженный ей был совершенно не нужен. А я, собственно, тоже не спешил связывать себя брачными узами, поэтому помог ей вернуться на Землю и больше не слышал о ней долгих пятьдесят лет. До того момента, пока ты не появилась здесь с внушительным искусственным блоком. Нет, я могу понять Натали, она хотела оградить тебя от грязных политических интриг. Спасти от Альянса. Но ведь от судьбы не убежишь. Рано или поздно блок бы всё равно слетел, а учитывая уровень твоих способностей, и абсолютной неподготовленностью к принятию этих самых способностей, ты бы уже в скором времени выдала себя. И тут тебя бы быстро перехватили люди с особого отдела руководства Альянса.

Оценив и представив размеры своих проблем, если бы всё пошло по сценарию только что озвученному Князем, ужаснулась. Это значит, что если бы не отлёт на Эквей, я бы, может, уже давно занимала палату на особом положении в пси-клинике?

— А провоцируя меня, вы таким образом пытались проверить мой блок на прочность?

— Элизабет, давай уже на «ты», хорошо? А то выканье начинает раздражать. Да, именно поэтому я пытался развести тебя на эмоции, не всегда красивым способом проверяя на прочность твоё терпение. Мне нужно было прощупать ментальный диапазон, на что ты способна. Но тут Богиня вновь опередила меня — искупала в Озере, и блок стал истончаться сам.

— С лёгкой руки Алексии.

— Не обижайся на неё. Алексия неплохая женщина.

— Я и не говорю, что она плохая. Просто ей не стоило этого делать. И что теперь? Какими способностями я ещё обладаю? Кроме эмпатии и... чёрт, я действительно могу видеть будущее?

— Сложно сказать. И часто тебя посещают видения?

— Иногда, — признала я. — Раньше только во сне, а в последнее время, сразу после купания, ещё и наяву. Словно впадаю в транс.

— Неконтролируемый? — деловито уточнил он, подаваясь вперёд.

— Да.

— Над этим надо поработать.

Я внимательно вгляделась в его лицо, пытаясь понять, чего именно он хочет. Не считать, а именно понять.

— Зачем вам это?

— Что именно?

— Помогать мне.

— Ты моя гостья, — ухмыльнулся он, лукаво блестя глазами.

— Князь, — фыркнула в ответ. — Придумайте обоснование поубедительнее.

Рассмеялся и одобрительно кивнул:

— Ладно, тебе надо отдохнуть и выспаться. После обеда начнём наш первый урок, — вставая с кресла, произнёс он.

— Хорошо. У меня ещё есть вопрос. Всего один. Это Альянс стоит за покушением на меня?

Эквейт некоторое время молча меня разглядывал, после чего произнёс:

— Да.

— Но почему? Разве я не буду для них ценнее, оставаясь живой?

— Нет. Забрать и увезти тебя с Эквей без моего разрешения они не смогут. Единственное, что им остаётся, это ликвидировать тебя.

Это было сказано настолько безразличным тоном, что ещё больше подвело меня к панике. У меня даже мурашки по спине побежали от такой явной безнадёги. Чужло моё сердце, что на Землю я больше не вернусь.

— Но ведь они не могли не знать, что вы сразу определите внушение в действиях Паолы.

— Да. Но они очень надеялись на благоприятный исход для них с первого раза. Нет человека — нет проблемы.

— Им помешало ваше неожиданное возвращение.

— Да.

— И что теперь?

— А теперь они ждут моего ответного шага, — хищно улыбнулся он и кивнул. — А теперь иди спать. Уже утро, а ты так толком и не отдохнула.

После его ухода я вернулась в свою комнату и легла рядом с Кэтти. Мне казалось, что уснуть не получится, ворох поступившей информации, разрывал меня на части. Но стоило мне положить голову на подушку, как я почти сразу уснула. На этот раз без сновидений.

Просыпалась я медленно. И мне было так хорошо...

Не сразу поняла, что чувствую мягкое осторожное прикосновение пальцев к щеке. Такое нежное, что я не смогла удержаться, и подалась навстречу этой нечаянной ласке и слегка потёрлась о ладонь. Судорожный вздох и горячее дыхание, что щекотало мне ухо.

— Эли, вставай.

Не хочется. Мне сейчас было так фантастически потрясно и комфортно, что желания возвращаться в действительность совершенно не было.

— Элизабет, — продолжал шептать мужчина. — Просыпайся.

Вредный какой, уж лучше бы не тормозил, а прилёт рядышком, обнял, ну и поцеловал.

Наверное, я произнесла это вслух, потому как неизвестный громко хмыкнул, после чего наклонился ещё ниже и...

— Мисс Бишоп!!! Подъём!!

От неожиданности я резко вскочила и слеповато щурясь, взглянула на весьма

довольного Князя, что сидел на кровати и с улыбкой смотрел на меня.

— Вы?

— Я, — кивнул он, улыбаясь во все тридцать два зуба. Кстати, а сколько зубов у взрослого эквейта, столько же, сколько и у человека? А может, как у акулы или горхов — двести восемьдесят в шесть рядов? Мысленно рассмеялась, представив гиперодонта, со ртом, забитым до отказа зубами. Надо не забыть и посмотреть в справочнике по физиологии эквейтов. А вдруг у них органы двойные — два сердца, две печени, четыре почки. Опять чуть не покатила со смеху, представив Князя с двойным, хм...ну...в интимном месте. Встречу Алексею — спрошу.

— Ты опять меня пугаешь, — как-то незаметно назвала его на «ты». — А если бы я оконфузилась...

— Я помню про кошку, с которой случается лужа, — и опять сияющая улыбка.

Сидит такой довольный, так бы и стукнула. Но почему-то вместо того чтобы рассердиться, взяла и улыбнулась ему в ответ.

Наверное, с этого самого момента наши отношения с Князем коренным образом изменились. Нет, я не перестала считать Князя венценосным гадом, вредным эквейтом и задавакой. Я даже начала понимать и принимать, всю его надменность, вкупе с ранговыми амбициями. Ведь это была всего лишь вынужденная ширма, за которую он прятал совсем другие качества характера, которые, в силу его статуса, он совсем не хотел выставлять напоказ. В общем, начала смотреть на него сквозь призму реформированных взглядов, и в моих глазах он уже был совсем неплох, этот Князь. Да снобизма и аристократического апломба в нём было предостаточно, но с этим лазерным было интересно.

Он действительно умел слушать и вычленять в речи оппонента главное. Иногда даже то, что ты сама найти и осознать не могла. И ещё Князь меня понимал. Наверное, это странно прозвучит, но я даже иногда не успевала озвучить свою мысль, как он тут же сам озвучивал её, как будто я была открытой книгой для него, и он в лёгкую считывал информацию с моего мозга. Но, я была уверена, что менталом он не злоупотреблял, и никогда не вторгался на мою личную территорию без моего на то разрешения.

И в то же самое время, Правитель меня иногда нешуточно бесил и частенько выбивал из равновесия.

Работать мне запретили, по-быстрому спихнув все дела на Зефирку. Она, видимо, была на седьмом небе от счастья. Но, утверждать не берусь, не видела. Мне вообще не разрешали лишний раз выходить из комнаты. Всё своё свободное время я проводила, изучая эквейский — я знала его уже почти так же хорошо, как и Единый. Ещё, принимая немногочисленных посетителей — Кэтти с подругами и Княгиня. И, конечно же, занимаясь с Князем в его личных апартаментах. Вот последний пункт и место встреч, как раз и привносили сумасшедшую сумятицу в моё душевное состояние.

Все во дворце знали, что я провожу много времени с Князем в его покоях, особенно по вечерам. И что немаловажно, выхожу оттуда крайне уставшей и потрёпанной. И естественно никто ни разу не мог и подумать, что на самом деле мы работаем по установлению контроля над моими способностями. Алексия понимающе улыбалась и многозначительно помалкивала, деликатно обходя эту тему. Кэтти краснела, бросала на меня долгие взгляды и тоже как-то тактично молчала. Остальным же моя личная жизнь не давала покоя. Я, наверное, побила все рекорды популярности, занимая первые места в рейтинге сплетен. Поэтому я выходила из покоев только в сопровождении Дериона или Князя. Кстати, Дерион,

наверное, был единственным, кто совершенно никак не реагировал на мои походы в спальню своего близкого родственника.

А Князь, зараза эквейтская, вместо того, чтобы продемонстрировать, что нас связывают чисто деловые отношения, наоборот пускался во все тяжкие, отпуская прилюдно в мой адрес витиеватые комплименты, лобзая ручку — где только набрался этой пошлости — довольно щурясь от произведённого эффекта. В общем, эпатировали мы публику неслабо, вызвав резонанс не только во Дворце и школе, но и далеко за пределами. Потому как все информационные агентства Эквей посчитали обязательным условием своего существования — пройтись по нашим с Князем отношениям вдоль и поперёк.

Александра я видела пару раз, и то мельком. Он как-то сдержанно улыбался, приветствуя меня, и практически ретировался по своим делам. Что ж, его можно было понять, слухи о наших с Правителем отношениях, наверняка, дошли и до него. И то, что он откровенно избегал меня, болезненно задевало и обижало.

Никто, ни единая душа, даже не рассматривали такой вариант, что мы с Князем можем заниматься в его апартаментах чем-то другим, кроме секса. Временами мне так хотелось выйти в коридор и заорать во всё горло:

— Я с ним не сплю!

Но, увы, этого сделать я не могла. И дело было даже не только в том, что мне никто не поверит, просто придётся унижаться, доказывая всем обратное. Да и не хотела всех посвящать в свои способности. Это хорошо ещё, что они хиту не видели, тогда бы мне точно пришёл конец.

Кстати про хиту. Праздник для старших девочек неотвратимо для меня приближался. И осталось буквально два дня. Весь дворец стоял на ушах — шли приготовления, примерки, утверждались списки блюд и прочее, так же ждали прилёта с Земли родственников девочек, которые будут присутствовать на церемонии. Алексия была страшно занята и жутко волновалась, Кэтти с девочками старалась помочь ей по мере сил и возможностей. Но самое главное было в другом — после этого чёртова праздника я, наконец, смогу смыть с себя этот лазоревый ужас. Может, после этого станет легче.

Все были заняты подготовкой к ритуалу, одна я сижу на полу в спальне Князя, опираясь спиной о резную спинку кровати, и пытаюсь найти внутреннее «я».

— Элизабет, ты опять отвлекаешься, — одёрнул меня Князь, который удобно расположился в кресле и потягивал из хрустального бокала серебристое вино.

Хорошо ему, удобно, наверное. Он своё пресловутое «я» уже нашёл.

И меня мучил один и тот же вопрос: знает он про хиту или нет? Если нет, то почему не пытается вызнаться, а? Я бы уже давно от любопытства облезла, как та любопытная кошка. Но, я помнила ещё по легендам Земли, что даже кошка, обладающая девятью жизнями, может растерять их из-за простого любопытства. А что уж говорить о человеке, у которого она всего одна...

Странно всё, очень странно. Или всё-таки Князь знает?

— Элизабет, — тяжело вздохнул Князь и поднялся. — Ты собираешься просидеть здесь до утра?

— Я стараюсь.

— Не стараешься. Ты не должна ни о чём думать, понимаешь. Полный покой и сосредоточенность, — его вашество присел рядом на пол и аккуратно взял мои руки в свои. — Очисти своё сознание от всего.

Очистишь тут, как же, когда жилетка распахнулась, открывая моему взору красивые кубики на его животе.

— Глубоко вдохни и считай.

«Один кубик... второй кубик... третий... четвёртый, пятый и у него ещё и шестой есть... Чёрт. Вот если бы не эта хита, мы бы с Александром так мило... пообщались. И я перестала бы заглядываться на чужое тело, на которое даже глядеть нельзя. А так сижу голодная...»

— Элизабет! — рявкнул Князь мне на ухо, заставив подскочить и испуганно захлопать глазами.

— Что?

— Ты сейчас о чём думаешь?

— О голоде, — совершенно правдиво ответила я.

Просто не стала уточнять, о каком именно голоде речь шла.

— Ты же только ела недавно, — недоуменно нахмурился он.

— Угу.

«Уже три месяца жёсткой диеты».

— Ты должна собраться, понимаешь? — он подвинулся ещё ближе и взял за подбородок, заставляя заглянуть в глаза. — Смотри, просто смотри.

Ох, ты... до чего человека воздержание довести может.

Красивые у него глаза, особенно всего в двадцати сантиметрах от моих. И пахнет вкусно, совсем не рыбой. Мне захотелось податься ещё ближе, чтобы почувствовать аромат его тела более полное.

А его указательный палец тем временем принялся нежно водить по абрису лица, а взгляд стал такой задумчивый и отстранённый.

Во рту внезапно пересохло. Рефлекторно облизала губы и судорожно вздохнула.

Увидел, замер и снова заглянул в глаза. В этом лазоревом безумстве я чётко увидела приговор себе и ему... и даже как-то обрадовалась.

Первое прикосновение губ и всё изменилось, но только совершенно не в ту сторону, как мне хотелось. Я наконец смогла выбросить всё из головы и расслабиться и новое видение не заставило себя ждать.

Перед глазами внезапно всё поплыло, а в ушах зазвенело.

Полумрак, лишь восковые свечи в углу комнаты.

Свечи? Не может быть! Откуда здесь свечи? Да они и на Земле стоят целое состояние, а тут... сумасшедший. Такие деньги на ветер, ради сиюминутного удовольствия. Но додумать мне не дают.

Я вижу тень, что отходит от стены и движется в мою сторону...

Страх?

О, нет, страха нет.

Лишь предвкушение и сладкое томление.

Сажусь поудобнее, подкладывая под спину подушку и провокационно улыбаюсь: — Ну же, удиви меня, покажи, на что способен...

Улыбается в ответ, и улыбка зеркально отражается в его ярких лазоревых глазах.

— Рискуешь, — шепчет он в ответ и забирается на кровать.

Оглядывает меня предвкушающим, почти осязаемым, взглядом с головы до кончиков пальцев. А после чего резким движением хватает за лодыжку и притягивает к себе.

Вскрикиваю, и тут же счастливо смеюсь, закидывая руки ему на шею. Теплые губы, что накрывают мои, в пьяняще сладком поцелуе, и обжигающе горячие руки, что дерзко накрывают бедро, собирая тонкую сорочку в складки. Дрожу всем телом, подаваясь ему навстречу. Хочу почувствовать намного больше, всего его, каждую клеточку его тела.

Мой... только мой...

Новая вспышка и я опять в объятиях Князя, что настороженно всматривается в моё лицо.

— Ты как?

А я всё моргаю, не в силах прийти в себя.

— Элизабет, ты что-то видела? Что?

Молчу и с трудом сглатываю.

— Элизабет, — уже более настойчиво говорит эквейт. — Что ты видела?

Ох, Князь, ну как вам сказать, что видела нас двоих в этой самой спальне, на той вон кровати. И мы там не моё внутреннее «я» искали, а... о Господи, судя по моим ощущениям, занимались этим мы не в первый раз, и скорее всего не в последний. На основании увиденного, и тут же сделанных выводов, меня интересовало только одно:

— А видения всегда сбываются?

Нахмурился ещё больше.

— Элизабет, в последний раз спрашиваю, что ты там видела? Какую-то опасность? Новое покушение.

Угу, на мои когда-то стойкие моральные устои. Не вкусила поцелуй Князя в реале, зато отведала его по полной в видении. Главное от счастья не расплакаться.

— Нет, покушения не было. Опасности тоже, — я осторожно села и попыталась отползти от Князя. Тело очень ярко реагировало на его близость, и безумно хотелось воплотить видение в действительность. Очень хотелось.

— А что было? — Князь сдаваться не желал, впрочем, как и выпускать меня из своих рук.

Сказать ему что ли? А вдруг испугается и отстанет, а?

А если нет? Если наоборот решит реализовать всё в жизнь? То, что тогда?

— Элизабет, ты провоцируешь меня на считывание.

— Ты не полезешь в мою голову, — возмущилась я. — Ты же обещал.

— Обещал. А ты обещала быть послушной ученицей. Итак?

Хорошо, сам напросился.

— Там был ты.

— И?

— И я.

— Элизабет, — эквейт явно начал терять терпение.

— И кровать, — упавшим голосом закончила я.

Просто звенящая тишина. Пикантная ситуация. Захотелось сбежать и спрятаться куда-нибудь от стыда. Позорище-то какое. Сказать мужчине, что мы в будущем станем любовниками. Вот так безапелляционно поставить перед фактом.

— О, — глубокомысленно произнёс Князь, окидывая меня ещё более внимательным взглядом. Хотя, куда уж больше. — И как?

— Не знаю. Не успела рассмотреть, — огрызнулась в ответ и встала. — И это совершенно ничего не меняет.

— Правда? — Князь встал следом и подошёл ближе. — Ты так в этом уверена?

— Совершенно, — независимо вздёрнула подбородок и взглянула ему прямо в глаза.

— Хорошо. Только сейчас ответь мне сама на собственный вопрос. Все видения сбываются? И сбудется ли то, что привиделось тебе?

Я будто вновь оказалась в том откровенном чувственном мареве, в полумраке ночи, с мягким светом свечей, которые он достал именно для меня. Та я из будущего, точно знала об этом и была счастлива. Так счастлива, что мне — нынешней, было даже немного завидно самой себе. Разве такое может быть? Да ещё с Князем? Нет, он несомненно очень красивый и харизматичный мужчина, с телом, как у бога, а глаза — вообще засмотришься, но... Нет. Такого просто не может быть.

Вот только сердце продолжало биться в груди, как ошалелое, и кровь стремительно прилила к щекам. А на скрытом от посторонних глаз теле, горела хита, как доказательство того, что ещё как может. И как это понимать? Неужели у Богини получилось? И что, теперь мне совсем не светит смыть с себя хиту?

— Я не знаю, — в конце концов, честно призналась ему.

Кивнул и слегка дёрнулся в мою сторону, словно хотел подойти ближе и коснуться. А может доказать мне обратное? Убедить, что сказка может стать явью? Сердце, что до этого безумно трепыхалось в груди, замерло, в горле пересохло, а уши даже слегка заложило от гулкой пульсации крови.

Влечение, нетерпение и необузданное вожеление...

Но он дёрнулся, застыл, словно налетел на невидимую стену. В глазах промелькнуло нечто неопишное. И резко развернувшись, Князь ринулся к столику, где какими-то рваными движениями налил себе серебряного вина, и залпом осушил бокал. А я не могла отвести взгляд от его окаменевшей спины.

— Урок на сегодня окончен. Я вызову Дериона, чтобы он проводил тебя в твои покои.

И вот теперь передо мной встала насущная, и я бы, даже сказала — глобальная проблема. Принять отступление, или бегство Князя, как тактическое решение, и самой отступить, сделав вид, что ничего этого не было — разговора, видения, непонятного взгляда и чёртова томления, от которого меня основательно так, потряхивало. Или пойти наперекор его же решению и остановить, поговорить, объясниться и... И что дальше? К чему нас приведёт это объяснение? Не станет ли от этого только хуже?

И вопрос номер два, куда более насущный, сложный и противоречивый — чего хочу именно я? Ведь, если подумать, Князь сейчас оставил выбор за мной. В его взгляде это читалось отчётливо.

Вздохнула, обвела взглядом комнату и вновь посмотрела на его спину. Как же он напряжён. Я буквально чувствую, как внутри он натянут как струна, того и гляди сорвётся и лопнет. Это Князь открылся или я действительно его чувствую, несмотря на блок и всё остальное?

— Князь...

— Элизабет, тебе сейчас лучше уйти, — перебил он меня, так и не обернувшись.

Нет, и как это понимать? Я тут хочу поговорить, а он отсылает меня, как нерадивую собачонку или кто у них тут из живности водится? Неважно. Важно то, что сейчас эквейт закрылся и отказывается продолжать диалог. Читай больше книг на Книгочей. нет А я устала от этих двусмысленных игр, недосказанности, мы, в конце концов, взрослые люди. Натали тоже тридцать лет скрывала от меня то, кем я на самом деле являюсь. И если бы сама не

пришла, то ещё неизвестно узнала бы или нет. А ведь так и с ума сойти могла. И этот туда же. Замкнулся, закрылся, уйдя в глухую оборону, только лазурью своей зыркает так, что дышать невозможно, от жара, охватившего всё тело.

— Князь, — упрямо мотнула головой, и как можно спокойнее произнесла. — А тебе не кажется, что нам надо об этом поговорить?

— О чём? Элизабет, ты же сказала, что видения не всегда сбываются и это ничего не значит.

— Не искажай мои слова. Я сказала, что «не знаю». И я, действительно, не знаю этого. И вообще, как быть с остальными подобными видениями?

Бокал хрустнул в его руке и разлетелся на кусочки.

— Ох! — Князь ментально выплеснул такие эманации страха и боли за меня, что у меня от этого в очередной раз дыхание спёрло. Я тут же бросилась к нему, чтобы осмотреть руку. — Ну, как же ты так? Порезался? Надо промыть.

— Элизабет, — он схватил меня за подбородок здоровой рукой, и заставил посмотреть в глаза. — У тебя были другие видения с моим участием? И ты молчала?

Лазоревые глаза ярко полыхали на совершенном лице, пробрав меня до самых костей.

— Я помню смутно, точнее почти ничего не помню, лица расплывчатые. Лишь детали, — смутилась и слегка отодвинулась, опустив глаза. — Раны вроде нет...

— Эли, — прохрипел Князь. — Ты только скажи «да» или «нет». На твоей хите, ведь, есть лазоревый цвет.

«Угу, сплошной лазоревый цвет. Ты себе даже не представляешь насколько лазоревая у меня хита. Я, как одна сплошная печать — невеста Князя».

— Да, — прошептала и буквально силком заставила себя поднять на него взгляд.

Боль. Такая яркая и нестерпимая, промелькнувшая в его взгляде, прежде, чем он взял себя в руки, привела к тому, что меня ощутимо передёрнуло, а тело покрылось липким потом.

Кивнул и неожиданно быстро шагнул назад:

— Это она, это из-за неё ты чувствуешь притяжение.

— В каком смысле? — я ждала, какой угодно реакции, любых слов, но уж точно не этого.

— Женщина или девушка, получившая хиту, чувствует притяжение к эквейтам, чьи родовые цвета присутствуют в её рисунке.

Алексия ведь когда-то мне говорила об этом. Да притяжение есть, но оно никак не влияет на чувства. Решаешь всегда сам. Иначе, Князь был бы женат уже много лет назад. А притяжение может просто само сойти на нет, если чувства так и не возникли. И чего он мне сейчас лапшу на уши вешает? Зачем?

— А ты? Ты тоже чувствуешь притяжение?

Вздрыгнул и сжал зубы, так сильно, что его лицо исказилось от очередного витка боли. Я её чувствовала, как свою. Богиня, за что ты так наказываешь своё дитя? Неужели, таким образом, такими невыносимыми болезненными пытками, она стимулировала Князя на поиски своей Единственной. Это жестокость в чистом виде. Ну, встречусь я с тобой, Богиня, космы-то твои прорежу, а то слишком заигралась ты в своё всемогущество, а человек...то есть — эквейт — страдает.

— Эли, уйди, пожалуйста, — процедил он, стряхивая последний осколок бокала с ладони. — Неужели ты не понимаешь, что твои и мои желания продиктованы лишь

природной магией этого чертового рисунка? Когда ты его смоешь, твои чувства схлынут вместе с водой в сток. А я не хочу, чтобы ты меня просто хотела, я хочу, чтобы я тебе был необходим. Да и ты, ведь, тоже не хочешь идти на поводу у Богини!! А ведь именно она сейчас пытается тобой манипулировать.

Нет, я, конечно, не хочу. Это жутко бесит, когда за меня принимает решение кто-то другой, пусть и с ореолом божественности над ним. Но с чего он-то так заботится обо мне? О моих чувствах и желаниях? Или он о себе беспокоится? И вообще, я взрослая женщина и если между нами что-либо и произошло, то это совершенным образом ничего не значит. Можно ведь списать наше влечение друг к другу простой физиологией. И хита тут не причём.

— Князь, ты главное не переживай, — проглотив противный ком в горле, прошептала я. — Я вовсе не собираюсь предъявлять права, показывать хиту всем направо и налево. И Княгиней я совершенно не стремлюсь стать. Так что расслабься, никто в твою постель прыгать не собирается.

— Архиза! — рявкнул тот, схватил меня за руку и притянул к себе.

Это был не просто поцелуй, это был какой-то безумный ураган чувств, эмоций и страсти. Болезненное, и такое долгожданное прикосновение твёрдых губ, что сминали мои в яростном поцелуе. Невозможно было оторваться от них, даже для того чтобы всплыть из омута и глотнуть воздуха. Задыхаться и сходить с ума от восторга. Коснуться его обнажённой кожи, и наконец, посчитать пальчиками такие притягательные кубики на животе, провести коготками по коже и с маниакальной радостью ощутить, как он вздрагивает от этих прикосновений. Подставить шею, для его губ, счастливо вздохнуть, когда Князь принялся растёгивать одну пуговку за другой. Застонать, когда поцелуи опустились ниже по ключице, к груди.

И внезапно всё опять прекратилось. Он что, издевается?! Он, что, осваивает новую технику эротической контрастной техники — распалю-остужу?! Да я его сейчас покусая.

Непонимающе открыла глаза и застыла.

В его глазах, которые миг назад горели от восхищения и вожделения, сейчас полыхало неверие, паника, боль и приговор самому себе. Мужчина что-то прорычал сквозь сжатые зубы. Не знаю, что именно, но явно не очень приличное.

— Я, — рефлекторно попыталась застегнуться и отвернуться. Было так больно и обидно, что слёзы брызнули из глаз. Ведь знал, что лазоревый цвет есть, чего так впадать в ступор? Но он не дал. Схватил и принялся быстро стягивать с меня одежду. — Ты что? Князь!

— Тихо, — пробормотал он, лихорадочно растёгивая блузку, стаскивая её с моих плеч и бросая куда-то в сторону.

Причём, взгляд у него был такой предвкушающе-красноречивый, и даже — плотоядный, что я предпочла замолчать и позволить себя раздеть. Следом полетел бюстгальтер и только после этого Князь застыл изваянием. Некоторое время просто пожирал безумно-голодным взглядом хиту. Трудно сказать, каких трудов мне стоило сдержаться, и не прикрыться руками. Но внезапно Князь словно очнулся и протянул руку, чтобы нежно прикоснуться к крохотной колибри на животе, затем к яркому цветку на груди, и к тоненькой веточке, прорисовывая хиту вверх к плечу. Быстро метнулся за спину и уже там, продолжая эту сладкую пытку, эквейт словно заново рисовал хиту своими изящными пальцами и скользил по моей коже. Стало трудно дышать, особенно когда его дыхание

опалило чувствительную кожу за ухом.

— Теперь понятно, отчего ты так пряталась, Эли. Это не просто подстава от Богини, это пророческий, заранее условленный апокалипсис.

— Для тебя? — выдавила через силу и ахнула, когда он накрыл ладонями чувствительную грудь и слегка сжал.

— Нет. Для нас обоих, — шепнул он, слегка прикусив мочку уха.

— Ох..., - я выгнулась в его руках, прижимаясь бедрами к его.

— И ах, Эли.

Глава Тринадцатая. Предательство

Предательство — это удар, которого не ждешь.

Пауло Коэльо

В моей жизни были мужчины. Нельзя дожить до тридцати с лишним лет, иметь дочь-подростка и краснеть при виде обнажённого мужского тела, ханжой я не была. И от интимной близости я получала немалое, искреннее удовольствие. Не до такой, конечно, степени, что — небосвод сверзался на меня метеоритным дождём, а я на вершине блаженства орала в голос. Нет, всё было более приземлённой, спокойней и чувственной.

Так вот к чему всё это. До недавнего момента я искренне считала себя женщиной, с вполне сформировавшимися взглядами и вкусами на секс. Женщиной, которая знает об интимных отношениях, если не всё (извращения с разного вида нео-латексными изделиями не в счёт), то многое. Но стоило Князю повернуть меня к себе лицом, и как следует прижать, так что меня буквально в него впечатало и поцеловать, я вдруг поняла, что я ни разу не опытная. И то, что было «до» — это были лишь жалкие потуги малолетки в пубертатном периоде, по сравнению с эмоциями, что я испытывала в этот момент. А мы, ведь, всего лишь поцеловались и даже были почти одеты.

Правда недолго.

Я сама первая стащила с него жилет, развязала пояс, и чуть не задохнулась от соприкосновения наших тел. У меня от вида тела Князя, аж слюна невольно выделилась. Эти чёртовы рефлексy. Но как же это было сладко и обжигающе остро. Было мало, хотелось ощутить больше. И мои желания стали претворять в жизнь. Кто сказал, что в третьем тысячелетии не бывает волшебников? Врут...безбожно врут. Поцелуи, прикосновения и горячее дыхание — одно на двоих. Скольжение крепких, сильных рук по моей, ставшей такой чувствительной, коже. И эти мягкие движения вызывали сладкую дрожь по телу и жаркое томление внизу живота.

У нас не возникало вопросов — А если? А вдруг? Может, не надо? Ты уверена/уверен?

В чёрную дыру все эти глупые вопросы, когда я хочу его, а он хочет меня. Мы не маленькие дети, чтобы сопеть, кряхтеть и краснеть от неловкости. Главное есть мы, страсть и обоюдное желание, а остальное пусть катится к горхам.

Князь — всё-таки надо узнать его имя, а то обращаться во время столь близких отношений по титулу, как-то не очень правильно — быстро подхватил меня на руки и уложил на кровать. После чего навис надо мной на вытянутых руках, откровенно, с восторгом любуясь хитой. Где-то на границе сознания промелькнула мысль, что вот сейчас он одумается или испугается, и уйдёт. Я уже приготовилась ловить его за лазоревую косу, как он вдруг игриво улыбнулся, поднял взгляд и хрипло произнёс.

— А там... под твоими брюками рисунок тоже есть?

Вспыхнула и моментально вернула улыбку, провокационно добавив при этом:

— А ты проверь.

Громко сглотнув ком, образовавшийся в горле, скользнул голодным взглядом по обнажённой груди, животу и остановился на пряжке ремня.

— Ты права, лучше самому всё увидеть.

А дальше...

Как описать дальше это невероятное безумие, что окутало нас огненным пологом страсти. Мы растворились в своих эмоциях, чувствах и ощущении нереальной близости.

Прикосновения — стремительные, манящие и такие нужные, что уже не представляешь, как жить дальше без них. Каждое движение, каждое касание — словно удар по оголённым нервам.

Сводящие с ума поцелуи. То мягкие и нежные, как пёрышко, то жёсткие и рваные до боли и отметин на коже. Иногда поцелуи сменялись легкими покусываниями. Не сильными, а наоборот — будоражащими чувства и эмоции.

Стоны, всхлипы и глухой шёпот. Я ведь и сама не заметила, как перешла с Единого на эквейский. Сложно сказать, что я шептала ему, сходя с ума от наслаждения, когда его губы и язык перестали ласкать маленькую колибри и опустились ниже.

Неожиданно возникшая мысль о том, что Правитель целой планеты начал целовать меня... несколько ниже живота, вызвала нервный смехок, который тут же потонул в сладком стоне. Я чуть не подскочила от разряда, что буквально прошёлся сквозь моё тело. И уже совсем не задумываясь о его статусности, напрочь расшебуршив его сложную косу.

Волны удовольствия стремительно накатывали, не давая мне возможности нормально вдохнуть. Всё проистекало настолько быстро и бушующе, что противиться этому я не могла. Забившись в его руках от наслаждения, хрипло вскрикнула и, слегка приподняв бёдра, задрожала всем телом.

Но это было только начало.

Князь тут же навис надо мной, быстро раздвигая бёдра и приныкая к губам в сладком и греховном поцелуе.

Первое движение я ощутила, ещё не отойдя от пережитого удовольствия, продолжая конвульсивно вздрагивать от отголосков неги, за ним последовало второе, третье. Мне казалось, что лучше быть не может. Свою дозу наслаждения я получила, и теперь, проявив фантазию и опыт, старалась помочь желанному мужчине получить свою долю кайфа.

Наивная. Кто бы мне ещё позволил.

Князь никогда не довольствовался полумерами. И тут не собирался. Моё тело уже безоговорочно и всецело подчинялось ему, чётко и остро реагируя на каждый толчок его плоти. Я хрипела, стонала, царапалась и кусалась, пытаюсь хоть как-то ослабить это болезненно-сладкое напряжение внутри. Но не получалось. Оно всё нарастало, становилось всё более ярким и насыщенным.

Голос я всё-таки сорвала. Взрываясь мириадами осколков, умирая от наивысшего наслаждения, и возрождаясь в руках самого восхитительного любовника, который у меня когда-либо был.

К реальности возвращаться не хотелось. Не потому что в ней переставали существовать «мы», а появлялись отдельные Князь и Элизабет. Просто сейчас мне было настолько обалденно и потрясно, что я не хотела лишаться этого ощущения покоя и умиротворения.

— Надеюсь, ты Дериона не вызывал, — прохрипела, переворачиваясь на живот и

смотря на эквейта, что продолжал лежать с закрытыми глазами.

— Нет, а надо?

— Просто не хочется сверкать перед твоим родственником голым филеом.

Открыл глаза и провел оценивающим взглядом по мне.

— Ты права, такой красотой буду любоваться только я.

Вот он княжеский эгоизм во всей красе.

Повернулся ко мне всем корпусом и, подложив под голову руку, спросил:

— Ты как?

— Я сейчас, как сытая кошка, — и потянулась так же, имитируя вальяжные движения этого земного животного.

В недоумении приподнял бровь.

— Я заметил, что ты в который раз проводишь параллель между собой и кошкой. Это у вас так принято на Земле?

— Ну, знаешь, у этого сравнения есть двойное дно. С одной стороны, земной женщине приятно, когда её сравнивают с кошечкой. Скажешь ей такое, и она сразу представит себя грациозной, независимой, гибкой, игривой, изящной и свободной хищницей. А вовсе не примитивной, волосатой или драной, и писающей по углам мяукающей истеричкой, выпрашивающей кормёжку... Вот это и есть второе дно.

Князь так искренне захохотал, что аж слёзы на глазах выступили. Видно, фантазия у него сработала в правильном ключе, раз последовала такая реакция на мои слова, в картинках представляя себе эту волосатую особь.

— Князь, было бы проще, если бы ты сказал, как тебя на самом деле зовут, — попыталась остановить его хрюканье в подушку. Да, и что греха таить, я впервые услышала его заливистый смех, и наслаждалась моментом.

— Кому будет проще? — становясь тут же серьёзным, хмыкнул в ответ, успокаиваясь и лениво потягиваясь, а я невольно засмотрелась на кубики на его животе. Хороши же.

— Мне, — тяжело вздохнула и, не выдержав, схватила его за косу и слегка дёрнула. — Как-то совсем не комильфо обращаться к любовнику во время утех по титулу.

— Тебя только это смущает?

— А что ещё должно меня смущать?

— Например, это, — он провел пальцами по веточке, что была изображена на моей спине, спускающаяся вниз до самого копчика.

— Я же тебе говорила, что после праздника Богиня разрешила мне это смыть.

— Правда? — задумчиво произнёс он, продолжая изучать хиту.

— Правда. Так ты и не ответил. Как твоё имя?

— Может, угадаешь?

Я громко фыркнула, с трудом сдерживаясь, чтобы опять не дёрнуть Князя за косу:

— Да, это же так просто. Всего лишь миллион вариантов.

— Ты отлично говоришь на эквейском, — перебил меня мужчина, продолжая изучать хиту, и этим нехитрым действием вызывая новую волну удовольствия. — Сейчас ты даже не заметила, как перешла на него.

Пожала плечами:

— Ты пытаешься уйти от разговора.

— А ты слишком зациклена на имени, Эли. Это всего лишь имя. Не больше и не меньше. Я вообще им не пользовался, так зачем сейчас начинать?

— Почему ты так меня зовёшь?

— Как? Эли?

— Да. Меня никто так не называл. Обычно Элиза, Лизи, иногда Бэт, но никогда Эли.

— Потому что так тебя буду называть только я, — ухмыльнулся он, очерчивая пальцами мои скулы, а потом коснувшись искусанных и слегка припухших губ.

— А как буду называть тебя я?

— Как хочешь, — ухмыльнулся он, вновь откидываясь на подушки.

— Шан, — сорвалось с моих губ, прежде чем я могла подумать и осмыслить.

Эквейт дёрнулся всем телом, улыбка сразу сползла с его лица, и Князь посмотрел таким взглядом, что я невольно затаила дыхание.

— Что? Как ты сейчас меня назвала?

Я даже сама не поняла, почему выпалила именно это имя. Было ощущение, что сказала его не на рефлекс, а оно мне уже было знакомо, причём, моя реакция на произнесение имени была впечатляющей — мне хотелось посмаковать его, облизнув при этом губы. Ого, и это от одного имени так понесло... И тут вспомнился тот странный сон. Если это был сон, конечно. То ощущение безграничного счастья и абсолютной безмятежности, что сродни теперешнему состоянию. Вот, значит, откуда оно мне знакомо.

Судя по его реакции, я назвала его истинное имя? И тогда выходит, что то видение было не сном? Нет, я предполагала это, но, тогда каким даром обуславливаются все мои видения? Предсказание или ясновидение? Эх, Натали-Натали, почему же ты мне раньше не открыла все аспекты столь таинственной темы мироздания. Попыталась вынырнуть из внутреннего диалога сама с собой.

Нахмурилась, пытаясь вспомнить, что там ещё было в этом сне. Танец вроде какой-то и смех... упоение блаженством и чувственный трепет перед предвкушением.

«— *Вредина.*

— *Сам выбрал.*

— *Сам...»*

Сердце пропустило удар, а я с трудом сдержалась, чтобы не зажмуриться и не вскочить с кровати.

— Элизабет? — напомнил о себе Князь, привлекая к себе внимание.

— Да? — я захлопала ресницами и взглянула на его лицо.

— Это ведь не Алексия тебе сказала и не Богиня. Для последней — это слишком скучно, уж больно любит всевозможные квесты и патовые ситуации. Тогда откуда?... Видение, — кивнул он, рассматривая меня цепким взглядом лазоревых глаз.

— Князь, — пробормотала я, садясь и подтягивая колени к груди. А рука тем временем пыталась нащупать покрывало, простынь, да хоть что-нибудь, чтобы укрыться и не чувствовать себя настолько открытой и незащищённой.

— Уже, Князь. Только что ты называла меня совсем по-другому.

— Я так больше не буду, — пробормотала в ответ, как нашкодившая или нерадивая ученица. А покрывало всё не находилось.

Ощущение покоя, расслабленности и неги исчезло.

Нет, я не думала, что произошедшее между нами совсем недавно — ошибка. Наоборот, мне всё более чем понравилось. Но, что делать теперь с нашими отношениями, не знала. И ещё это имя... Вот, чего я начала настаивать, а? Спокойно мне не сиделось, вернее — не лежалось. А мы не настолько близко знакомы, чтобы я могла обращаться к Правителю целой

Планеты по имени. Нет, конечно, очень даже близко. Но, секс не повод для фамильярностей и...

О, чёрт! Я уже сама себя перестала понимать.

— Эли, ты чего? — мужчина тоже сел и придвинулся ближе.

— Ничего, — покрывало я всё-таки нащупала и быстро накинула на себя, чувствуя прохладный шёлк на разгоряченном теле. — Наверное, мне пора.

И всё это под внимательным взглядом лазоревых глаз.

- Ты знаешь, что у нас тоже есть древний язык? — внезапно произнёс эквейт. — У вас же есть на земле древние языки — английский, русский, французский и даже мёртвый язык — латинский.

— Да, есть.

Я непонимающе нахмурилась. Странные и резкие у него переходы. Причём здесь его имя и мёртвые языки? Может, я что-то не так поняла?

— И у нас есть мёртвый язык. Язык Богини. Его мало кто знает, только жрецы.

— И что?

— Я тоже знаю пару фраз, и десяток слов. Положение обязывает. Знаешь, что означает Шан?

То есть я не угадала с его именем? Или как?

— Нет. Я-то и современный эквейский, что называется «со словарём» знаю, а ты мне ещё про древний язык рассказываешь.

— Любимый, единственный, — произнёс он, внимательно наблюдая за выражением моего лица. Сначала я не поняла, к чему он этого сказал. Кто любимый и единственный? К чему это? Но потом до меня, как говорится, дошло.

— О-о-о, — только и могла произнести в ответ.

Смущения я не чувствовала. Я же не знала, что у них тут ещё какой-то язык кроме эквейского есть. Хотя небольшая неловкость присутствовала.

— И кого ты называла в своём видении «любимым»?

Пропустила его вопрос мимо ушей, в данный момент меня заинтересовало другое.

— Так твоё имя не Шан?

— Нет. Но мне понравилось, как ты меня назвала, — Князь поднял руку и аккуратно убрал локон с моего лица за ухо. — Можешь и дальше продолжать так меня величать.

— Самомнения тебе не занимать, — фыркнула в ответ и улыбнулась.

Напряжение, что возникло между нами стало сходить на нет.

— Я — князь, а все князья тщеславны, высокомерны и, причём, непомерные эгоисты, с честолюбивыми амбициями.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

— Угу, — отстранённо продолжил он и принялся стягивать с моих плеч с таким трудом найденное покрывало.

Я не сопротивлялась, но и помогать ему не спешила. Хотя внутри всё задрожало от предвкушения и ожидания. Вроде только десять минут назад была полностью уверена, что с меня хватит и я полностью удовлетворена. Оказывается, что нет.

Будоражащий душу взгляд, кривая ухмылка и кровь медленно закипает внутри, а во рту пересохло от охватившего тело жара.

— И что ты делаешь?

— У нас ещё полчаса занятий, — прошептал он, откидывая простынь в сторону и

притягивая к себе.

— И? — хихикнула я в ответ, вздрагивая от соприкосновения наших тел.

— И давай проведём их с пользой.

И мы провели... с большой пользой... для дела. Или для тела?... В любом случае я была очень довольна, Князь — думаю тоже.

Когда через сорок три минуты за мной пришёл Дерион, я восседала на выступе, выдвинувшийся из стены, чем-то напоминающий конструктив стула, скромно сложив руки на коленях, и изо всех сил стараясь удержать серьёзное выражение на лице. Получалось плохо. Улыбка никак не хотела сходить с лица. Наверное, со стороны так и выглядят блаженные. Щёки горели, и приходилось периодически обмахивать себя рукой, чтобы хоть чуть-чуть унять жар. Но это не спасало. Я горела не столько внешне — пожар бушевал внутри.

И самое главное — я всеми силами старалась не смотреть в сторону Князя.

Тот совершенно расслабленно сидел на диване спиной к двери, так что его лицо Дериону видно не было, и просто смотрел. Никаких лишних движений, ухмылок, совершенно бесстрастное выражение. Но вот взгляд.

Чёрт... Это был взгляд собственника, осязаемо ставившего печать принадлежности одним лишь взором. Князь медленно скользил по моему телу, останавливаясь на стратегически важных для мужчины местах, отчего я краснела и вспыхивала ещё больше. В ответ на моё смущение, его глаза торжественно загорались невероятно ярким лазоревым цветом, окончательно выбивая воздух из лёгких. Не знаю, было ли применено ментальное воздействие или это была чистая, не наносная страсть, но я буквально чувствовала его жаркие прикосновения на своей коже и невольно подбиралась, сжимая бёдра, запуская процесс возбуждения по восходящей.

Не знаю, заметил ли Дерион наш бессловесный флирт глазами, но всю дорогу до комнаты тёмный эквейт молчал, не делая попыток со мной заговорить. А когда уходил, то наградил весьма странным взглядом. Я даже на мгновение подумала, что чем-то выдала себя. Но, чем именно, так и не поняла. Хотя, собственно, какое ему дело до того, с кем спит его старший брат. Не я первая и не я последняя. Правда, отчего-то эта мысль больно кольнула в сердце.

Следующие три дня прошли весьма плодотворно.

Настроение у меня было просто отличное. И как не старались некоторые зловерные личности его испортить, у них ничего не получалось. Временами я даже ловила себя на мысли, улыбка стала неотъемлемым атрибутом на моих губах. Окружающие шушукались с ещё большим рвением. Но, теперь хотя бы было не обидно слышать за спиной всякого рода кривотолки по поводу нашей интимной связи с Князем. Потому что, я действительно была его любовницей. Признаюсь честно, этот титул меня совершенно не устраивал и временами даже раздражал, но отказывать себе в удовольствии я не собиралась.

Наша связь никак не сказалась на частоте и качестве моего обучения, ежедневно тренируя плотность Завесы, выстраивая блок и далее по списку... Мне, даже показалось, что сейчас он стал ещё требовательнее, не оставляя мне и малейшего шанса на леность и нерадивость. Без всяких поблажек. Но, зато теперь у меня появился стимул — чем быстрее и качественнее я осваивала и выполняла упражнения, тем быстрее мы могли предаться другого рода упражнениям. При обучении я старалась вести себя сдержанно и пристойно, но иногда игривость Князя зашкаливала, и наши с ним уроки превращались в бедлам. Правда, потом

делал честные глаза и заявлял, что я сама его спровоцировала.

— Эли, сидишь такая вся важная, задумчивая, пытаешься разобраться в тонкостях собственного разума, — усмехнулся Князь после очередного бурного перерыва, который мы провели прямо на полу. — Губку закусываешь, глазками сверкаешь. Такая серьёзная.

— А я и есть серьёзная, — быстро села и потянулась к одежде, что кучкой валялась у дивана.

Я уже усвоила, что на занятия надо носить что-то быстро снимающееся и быстро одевающееся. Так времени расходуется меньше.

Тело приятно ныло после бурного секса. Хотелось выгнуться, прильнуть к его плечу и просто насладиться сладким послевкусием... Странно, но в эти мгновения как-то забывала, что он Князь, а я всего лишь землянка.

Просто мужчина и просто женщина.

— Слушай, а давай перенесём наши занятия на поздний вечер... до самого утра, — внезапно предложил Князь. — Как тебе такая идея?

Громко фыркнула и обернулась, вглядываясь в его лицо.

— Ты сам-то соображаешь, что говоришь? Тогда и шифроваться не надо. Можно просто вешать мне на лоб наклейку — любовница Князя.

— Женщины обычно сами напрашиваются в гости в мою постель, — заметил тот.

Нет, эквейт не гордился этим и не кичился, пытаюсь набрать баллы в моих глазах. Этот мужчина делал это другим, более приятным и сладким способом. Он просто констатировал факт. И эта его спокойная, не показушная уверенность мне импонировала. Никаких лишних движений, слов, ненужных комбинаций. Взрослый мужчина, который отлично знает себе цену. И это, чёрт побери, страшно возбуждало.

— Угу, и, кстати, не дождавшись ответа, приходят без приглашения. Представляешь, как будет весело, когда одна из девочек явится ночью и застанет меня тут.

Заметила помрачневший взгляд Князя.

- Эли, ты так отчаянно пытаешься скрыть наши отношения, прячешь от всех хиту. Почему?

Быстро натянула белье, длинную лёгкую юбку и, взяв в руки водолазку, встала с пола:

- У нас не отношения, а секс. Это для начала. Во-вторых, — задумчиво закусила губу. — Оно тебе надо, Князь? Ты так дорожишь своей свободой и независимостью, что лишние досужие разговоры и подозрения совершенно тебе ни к чему.

— Ты сейчас себя пытаешься переубедить или меня? — хмыкнул в ответ, поднимаясь во весь рост.

Только в отличие от меня одеваться он не спешил. Так и стоял передо мной полностью обнажённый и офигительно сексуальный.

— Разве я кого-то переубеждаю? Просто говорю то, что есть, — сглотнула и насильно заставила себя отвернуться.

— А как же хита?

— А что хита? Послезавтра её уже не будет... Появятся новые претендентки на твою постель.

— Ревнуешь?

Вздохнула и повернулась, смотря прямо в серьёзные лазоревые глаза.

— Для того, чтобы ревновать и что-то требовать, надо иметь для этого право. А мы... мы — не принадлежим друг другу.

— Я тебя слышал и понял, — кивнул и принялся одеваться.

И вся лёгкость внезапно исчезла, и тишина, вдруг, стала как-то тяжёлой, давящей со всех сторон. Нестерпимо сильно захотелось подойти к нему, взять за руки и сказать что-то успокаивающее, или даже оправдательное.

Но я же сказала правду.

— Я пойду, — быстро надела водолазку и пригладила волосы рукой.

— Дерион ещё не пришёл.

Он недовольно нахмурился, отчего на лбу образовалась опять эта некрасивая складка.

— Встречусь с ним по пути. Брось, Князь, я же во дворце. Что мне здесь может грозить?

— Элизабет!

— Я уже ушла, — схватила планшет и бросилась к двери.

Как и думала, до своей комнаты я добралась вполне благополучно, но Дериона так и не встретила. Никто не делал попыток мне навредить или напасть. По крайней мере, в открытую. Да, взгляды девушек были далеки от любящих, и что лукавить, они были жалящими. Вот уж, земное осиное гнездо. Интуиция молчала и не предвещала трагедии. По пути даже заглянула к Кэтти в комнату, но ни её саму, ни её подружек не застала.

Наверное, ещё на занятиях.

У себя в покоях просто упала на кровать, широко раскинув руки, и уставилась в потолок.

«Мне показалось или наши отношения с Князем перешли на другую стадию развития? Странно всё это... Вроде Князь так и оставался для меня прежним, но всё равно мнение о нём незаметно для себя поменяла. Да, он временами меня раздражал, частенько, даже бесил, но... Что-то в этом мужчине было такое... притягательное, что ли. И это заставляло думать о нём чаще, чем мне бы этого хотелось»

Раздавшийся звонок в дверь, заставил подскочить и недоуменно нахмуриться.

— К вам Кассандра Стенфорд, — равнодушно произнёс компьютер.

А этой что тут надо?

Подойдя к двери, я слегка приоткрыла завесу, пытаюсь прочувствовать, что этой некоронованной особе от меня надо.

Страх.

Меня даже передёрнуло от липкой волны неприкрытой тревоги, грязными ногами прошаркавшая по сознанию прямо к сердцу, исходящей от посетительницы. Чужие эмоции и чувства, которые не имеют ко мне никакого отношения, а все равно заставили подобраться и рефлекторно сжаться в ожидании неминуемого наказания.

Кассандра действительно боялась и очень нервничала. Закрыв глаза, я вслушивалась в её эмоции (если это можно было так сказать), пытаюсь разобраться в причинах и не могла.

— Мисс Бишоп, мисс Бишоп, — донесся из динамика дрожащий голос девчонки. — Это Кассандра. Мне нужно срочно с вами поговорить.

«О чём нам с ней разговаривать? Странно всё это и непонятно. А если её сознанием тоже управляют и, стоит мне выйти, как она огреет меня чем-нибудь. Может, я и утрирую, но вновь валяться на полу с проломленной головой мне совершенно не хочется».

Конечно, если подумать, то чего мне здоровой тётке опасаться девочки подростка. Уже моя тревога набирала обороты. Не просто же так Князь и Дерион охраняют меня. Да и не верила я этой землянке. Отлично помнила её злобные, полные ненависти взгляды, кривые усмешки, которые Кассандра даже не трудилась скрывать.

— Кассандра, если что-то случилось, — открыв глаза, я взгляделась в изображение

девушки на мониторе. Блондинка то и дело нервно озиралась и теребила браслет на руке. — То тебе стоит обратиться к иве Моэли. Она тебе поможет. В данный момент это её обязанность. А я на больничном.

— Это касается Кэтти, — быстро произнесла Кассандра. — Ей нужна помощь.

И вот тут-то я и забыла обо всех своих подозрениях и страхах.

Прав был Князь, у каждого из нас есть свои личные рычаги воздействия. Стоит кому-то на них надавить, и он легко может получить желаемое. У меня таким рычагом была дочь.

Все сомнения, страхи и подозрения тут же смело волной моего личного страха — Кэтти грозит опасность. Где-то далеко промелькнула мысль, а не дурит ли меня эта принцесса местного розлива? А вдруг это сознательная провокация, призванная вытащить меня из комнаты. Вот только мысль эта сразу сошла на нет, стоило мне увидеть в её руках, в которых она так старательно теребила собственный браслет, кулон Кэтти.

Маленькая очаровательная побрякушка, которую я заказала дочке на её седьмой день рождения. Его нельзя было спутать ни с чем другим... И она никогда бы не рассталась с ней по доброй воле. И эмоции, которые я улавливала, были настоящими.

Нажав кнопку, открыла дверь и взглянула в бегающие голубые глазки Кассандры.

— Что с ней?

— Я... мы остались после занятий... а они, — быстро затараторила девушка. — Они сказали, что я должна привести вас... и Кэтти забрали.

— Кто они? — с трудом просипела я, хватаясь рукой за проём, чтобы не упасть.

Как ни старалась успокоиться и взять себя в руки, у меня всё равно внезапно подкосились ноги и в голове зашумело.

Господи, как они смогли до неё добраться? Кэтти же было запрещено покидать дворец. И Князь обещал, что с моей малышкой всё будет хорошо.

— Я не знаю... какие-то люди, — зашептала Кассандра, обхватывая себя за плечи руками.

— Где они?

— В южном крыле в классе по этикету. Они сказали, чтобы я больше никому ничего не говорила, только вам. И вам велели молчать, а то Кэтти... — она всхлипнула и ещё больше задрожала.

Я помнила этот класс. Самое дальнее помещение на первом этаже, что ближе всего находилось к княжескому парку.

Быстро достала галафон, благо он всегда был со мной. Старая привычка, что сейчас очень пригодилась. Попыталась вызвать Кэтти, но её телефон молчал. Вторая попытка и снова неудача. Сердце сжалось от страха.

— Найди Дериона или Князя и скажи, где меня искать, — произнесла, сжимая её за плечи и буквально заставляя посмотреть мне в глаза.

— Не могу... они велели привести вас.

Вот чёрт и тут подстраховались, гады.

— Отлично, пошли, — я закрыла дверь и, схватив девушку за руку, потащила по коридору. — Кассандра, быстрее.

А её так трясло от страха, что она двух слов не могла связать. Не дай бог в обморок ещё по пути грохнется, приводи её потом в чувство. Тут каждая секунда дорога.

«Князь!!!» — мысленно заорала я.

01.11.2016

Мы никогда не практиковали с ним эту технику. Мало того, я совершенно не была уверена, что удастся пробить его блок, тем более на расстоянии. Но попытка не пытка. Попробовать стоило. Тем более, что выхода всё равно не было. Время словно песок утекало сквозь пальцы.

«Ну же, Князь! Кэтти в беде и я тоже сейчас влезу в неприятности! Ответь же мне! КНЯЗЬ!!!»

Навстречу попались несколько студенток и даже один преподаватель. Смотрели они на нашу парочку очень странными взглядами. Наверное, увидеть нас вместе не ожидал никто. Нынешняя фаворитка Князя и та, что, вроде как должна стать его женой в будущем. Две яркие соперницы. Причём одна явно тащит на буксире другую. Но у меня не было времени даже на то, чтобы перевести дух и сделать вид, что всё нормально.

Быстрее, ещё быстрее.

«Князь! Князь!!! КНЯЗЬ!» — продолжала мысленно вопить я, подталкивая Касси по широкой лестнице и сворачивая влево.

Еще пролёт и мы будем на месте.

В совершенно пустом, что странно, и сумрачном коридоре у неприметной двери, я застыла на мгновение, восстанавливая дыхание и пытаюсь прочувствовать, что же там внутри происходит.

Волна родного тепла и чёткое присутствие Кэтти. Кассандра не соврала, моя девочка действительно была там. Напуганная, встревоженная.

Не медля ни секунды, распахнула дверь и тут уже увидела дочку, сидящую привязанной к стулу, с кляпом во рту. Кэтти с огромными от ужаса глазами смотрела прямо на меня и беззвучно плакала. Я видела, как огромные слезинки текут по её хорошенькому личику.

— Кэтти, — прохрипела я, делая к ней шаг, и озираясь вокруг в поисках опасности.

Никого нет.

В то же мгновение рванула к дочери и принялась развязывать путы.

— Сейчас, милая, сейчас я развяжу, — бормотала я, с трудом сдерживаясь, чтобы не расплакаться. Сейчас мне надо было быть сильной.

Кэтти задергалась и замычала, пытаюсь что-то сказать.

Охнув, аккуратно вытащила кляп изо рта.

— Это Кассандра, — прохрипела она.

Я сначала не поняла, о чём говорит Кэтти. Что Кассандра? Но потом...

Быстро обернулась и застыла.

Девушка стояла в дверях со странной жуткой улыбкой на губах и совершенно бессмысленным взглядом. Но не улыбка заставила меня застыть, а небольшой металлический шарик в её руках.

Чёрт, это ведь не может быть бомбой?

— Кассандра, — медленно поднимаясь, произнесла я и слегка приподняла руки в успокаивающем жесте.

— Сладких снов, отродья Бишоп, — пропела Кассандра, улыбаясь ещё шире и бросая шариком в нашу сторону, после чего резко закрыла дверь перед собой.

Вскрикнула Кэтти, а я невольно застыла, отсчитывая удары собственного сердца, ожидая неминуемого взрыва.

Не бомба.

Мигнув ярким цветом, шарик раскрылся, выпуская наружу серо-зелёное облако.

— Мама, — закашлялась дочь.

— Задержи дыхание, — крикнула в ответ и, прикрыв рот рукой, бросилась к двери.

Закрыта. Дёрнула ещё раз и стукнула пару раз кулаком. Бесполезно.

«Вот же тварь. И как я могла ей поверить? Дура... дура...»

А газ уже пробирался в лёгкие, сковывая дыхание и затуманивая разум.

«ШАН!!!!!» — из последних сил, мысленно прокричала я и стала медленно сползать на пол, сотрясаясь от жуткого кашля, что словно раздирал всё внутри.

Перед глазами всё расплывалось и жутко кружилась голова.

Последнее, что я слышала, прежде чем провалиться в небытие, это был яростный вопль Князя в голове — «ЭЛИ!».

Глава Четырнадцатая. Секреты Князя

Лучшая тайна та, о которой никто не знает.

(Венедикт Немов)

Его Высочество

Элизабет Бишоп.

Серьёзная, вдумчивая дама с цепким взглядом светло-голубых глаз и волосами, цвета спелой пшеницы, собранными в элегантный пучок. Землянка, что отказывалась прогибаться под чужой мир, но и не пыталась прогнуть его под себя. С каким трудом она старалась принять мир Эквей таким, какой он есть, без осуждения, контрастной точки зрения и собственной интерпретации. Даже с происками Богини смирилась и вроде бы достигла с ней некоего консенсуса. А может я и ошибаюсь.

Эли... Которая не пала духом и не капитулировала в сложных жизненных обстоятельствах, не спасовала перед теми трудностями, что ей подкинула жизнь, со всеми тайнами, по наследству перешедших к ней от Натали. Она словно чёрное пятно на фоне бесчисленных пастельных тонов. Язвительная и самокритичная. Та, которую трудно забыть, схлестнувшись с ней однажды не только взглядом, но и в словесном поединке.

Эли...

Мягкие завитки волос, что щекотали его кожу. Озорные искорки в голубых глазах и припухлые от поцелуев алые губы... такие сладкие, что порой он думал, что землянка использует неизвестные средства, вызывающие желание продлить контакт с партнёршей. Тихий смех, сладкий стон и горячее тело, что так чувственно изгибалось в его руках, чутко реагируя на каждое прикосновение.

Холодная бизнес-леди или страстная любовница...

«Какая же ты на самом деле?»

Князь задумчиво покрутил в руке бокал с серебристым вином и отпил глоток.

Она только ушла, точнее, поспешно сбежала, отказываясь обсуждать скользкую тему, но в комнате всё ещё витал аромат её тела, духов и страсти. Хотелось встать, вдохнуть его поглубже. Жаль, что его нельзя было попробовать на вкус, в отличие от её нежной кожи, мягкость которой до сих пор помнили его руки. Ему так хотелось запечатлеть все эти воспоминания о ней в укромных уголках памяти в своей голове. Потом в Пещерах, когда придёт его время, только и останется, что...

— Архиза, — прорычал Князь, с силой швыряя бокал о противоположную стену.

Мелодично звякнув, тот рассыпался на сотни осколков, а серебристая жидкость медленно стекла вниз.

Он сразу почувствовал появление хиты на её теле, и почему-то был уверен, что она имеет именно лазоревый цвет. Допускал, что есть небольшие вкрапления схожих по оттенку цветов. Богиня ни за что не упустила бы шанс лишний раз заставить его поволноваться и повоевать за свою Единственную. Пятьдесят лет назад она мечтала свести его с Натали, но не получилось. Теперь на Эквей прибыла Эли. Из кучи возможных вероятностей, божественная интриганка опять решила-таки остановить свой взор на представительнице семейства Бишоп. Какая-то маниакальная привязанность к ним. Чем же еще женщины Бишоп так заинтересовали Богиню. Какой сюрприз кроется в этом божественном выборе?

Вспоминал, какой же был соблазн тогда развязать шарфик, расстегнуть пуговички и взглянуть на хиту. Но эквейт сдержался. Хотя, видит Богиня, было сложно отказать себе в этом желании. Особенно, когда она лежала пред ним такая беззащитная и хрупкая, и так отличающаяся от той Элизабет, что он ранее привык видеть перед собой.

Хита... не просто лазоревое пятнышко на коже, а красочный, неповторимый узор по всему телу. Маленькая птичка на животе, яркий цветок на груди. Его метка на изящном теле, тонкие, плавные линии невероятной красоты, что воплотили в себе земные и эквейские традиции и знаки.

— Зачем? — тихо прошептал он, не отрывая взгляда от безобразного пятна на стене. — Зачем ты сделала это? Ведь знаешь, что будущего у нас с ней нет, ничего нет...

Захотелось разбить ещё что-нибудь. Руки немислимо чесались. Или просто стукнуть кулаком по стене, разбивая костяшки в кровь. Может именно физическая боль отрезвит и вернёт здравый смысл?

Вновь заболела голова, взрываясь многотысячным хором голосов. Привычно прогнал их, укрепляя блок и залатывая дыры в сознании. В последнее время прорывы случались слишком часто.

Если бы раньше... если бы десять лет назад Эли прилетела сюда... то всё могло бы сложиться по-другому.

«Да, — криво усмехнулось подсознание. — А ты бы точно обратил внимание на тихую голубоглазую девочку?... Вряд ли. Вы оба были тогда совсем другими, и совсем не готовыми к диалогу...»

Да, но тогда у них был бы шанс, а сейчас нет и его.

— Князь..., - тихо прошелестело рядом с ним.

Эквейт дёрнулся, и быстро осмотрелся.

Нет, он не мог ошибиться. Её голос он узнал бы из тысячи других.

— Элизабет, — тихо прошептали губы, и мужчина бросился к планшету, вызывая брата.

Дерион откликнулся почти мгновенно.

— Где Элизабет? — рявкнул Князь.

А внутри всё сжалось от ощущения беды.

— Что значит где? У тебя. Я уже подхожу, чтобы сопроводить её в комнату.

— Найти, срочно!

«Ну же, Князь, — прошелестел всё тот же голос едва слышно. Ему пришлось застыть, чтобы разобрать смысл фраз, что раздавались в голове. — «Кэтти... беде и я... час вле... приятности... Ответь же... Князь!»

«Эли! Где ты?» — прорычал он в ответ мысленно, полностью открывая сознание.

Боль была невероятной.

Застонав, Князь упал на колени, хватаясь руками за голову, пытаясь не раствориться в

этом круговороте чужих голосов.

Найти... самое главное её найти. Понять, где Эли сейчас. Надо поставить Фильтр, настроенный только на неё.

Бесконечные голоса, он уже терялся среди них, но и сдаваться не собирался.

«Так странно видеть их вместе...»

«Ты видела, как Бишоп её тащит по лестнице...»

«Бедная Кассандра...»

И вдруг из всего этого потока многоголосья прорвался яростный вопль:

«Князь! Князь!!! КНЯЗЬ!!

Закрыться и выставить на место блок было трудно. В какой-то момент ему даже показалось, что ничего не получится, уж слишком яростным был этот нескончаемый поток.

Как же больно. Всё исчезло в красных всполохах и острых, как иглы, болезненных ощущениях.

Пара мгновений и наступила оглушительная тишина, которую нарушало лишь его хриплое и тяжёлое дыхание.

Открыв глаза, Князь впился взглядом в пол, в который упёрся обеими руками, чтобы не упасть. И ярко красное пятно на белоснежном ковре.

Кровь... его кровь...

Вздвогнув, попытался выпрямиться, несмотря на резкий шум в ушах и искры перед глазами, отёр тыльной стороной ладони кровь, неверяще всматриваясь в ярко-красные разводы на своих пальцах.

Рано... слишком рано.

— Князь, — в покои быстро вошёл Дерион и застыл, с ужасом глядя на брата. — Ты...?

«Архиза... он всё понял. Теперь разговора не избежать».

— Нет времени на объяснения. Они на первом этаже в южном крыле, направляются в один из классов, — эквейт тяжело поднялся, яростно стирая новую порцию крови с лица, которая всё не прекращала течь. — Быстро отправь туда людей. Иначе мы можем не успеть, счёт идёт на секунды... Они пошли ва-банк и совершенно не боятся ответного удара с моей стороны. Что ж, не хотел, но вынужден им показать, кто есть на самом деле Князь.

Дерион быстро протянул старшему родственнику адсорбирующую салфетку и, достав планшет, быстро и чётко отдал приказы офицерам службы безопасности. Гелан как раз оказался ближе всех к южному крылу, и ему можно было доверять.

После чего взглянул на Князя, который поднес салфетку к носу, пытался остановить кровь. Белоснежная ткань уже пропиталась красными каплями и выглядела устрашающе. Но особо непривычно было видеть эквейта таким бледным, растерянным и уставшим. Сколько Дерион помнил, Князь всегда был сильным, неуязвимым и пышущим здоровьем. А тут...

— Надо идти, — правитель сделал шаг в сторону двери, но Тёмный преградил собой проход. — И что это значит? Пропусти.

— Останови сначала кровь, тебе нельзя показываться в таком виде... Как давно это началось, Князь?

— Ты решил устроить мне допрос? — хмыкнул тот, но лазоревые глаза полыхнули недобрым огнём. — Не ошибся рангом?

Но Дериона сложно было запугать, особенно теперь.

— Это ведь не первый симптом, — проигнорировав красноречивый взгляд старшего родственника, заметил он.

— Дерион, поговорим обо всём позже. Надо найти Элизабет...

— Её и без тебя найдут. Там Гелан и скоро Киган подойдёт. Им можно доверять... А ты так и не остановил кровь до конца... Как давно начались приступы, Князь?

Лгать уже не было смысла, как и скрываться. Ему давно надо было всё рассказать, а Князь молчал, искренне надеясь, пусть на призрачные, но, шансы выкарабкаться с ситуации чёртового Наследия. Сам факт допроса младшим братом нестерпимо раздражал, причём настолько, что хотелось открыть щиты и снести всех и вся менталом. Тревога за Элизабет не отпускала. Он чувствовал, что она в опасности и бездействие выводило, обычно невозмутимого, Князя из себя. Эквейт всё пытался мысленно достучаться до неё, но не получалось. Землянка не слышала его и больше не пыталась связаться.

— Два года.

Тёмный эквейт вздрогнул, неверяще распахнув глаза и тихо выругался:

— И ты молчал?... Архиза, Князь!! Как? Тебе же ещё ста нет... Слишком рано... и слишком быстро.

— Мы не выбираем, когда нам покидать этот мир, — сухо ответил тот, и скомкал салфетку в руке, после чего выбросил её в утилизатор. — Нам лишь стоит достойно принять сей печальный факт.

— Какое безропотное смирение, давно философом стал? — не удержался Дерион от колкости. Но видеть Князя таким было непривычно и страшно. — И когда ты собираешься уйти в Пещеры?

— Через полгода... может раньше. Как только ситуация ухудшится. Сам понимаешь, что загадывать в этом случае бесполезно.

Дерион выругался ещё громче.

— И когда ты собирался своей семье об этом рассказать? Перед самым отплытием?... Извините, дорогие родственники, но я отплываю в вечность и держите княжескую корону?... Архиза! — внезапно ахнул он, осознав новую мысль. — Алекс! Ты уже начал готовить его? И скрыл раскрытие дара от нас? Алексию тебе этого не простит.

— Вот поэтому и не говорил. Твоя дорогая супруга очень трепетно, в кавычках, относится к княжескому титулу, — договорить он не смог.

Неожиданно резко побелел, хватаясь за сердце, с трудом восстанавливая сбившееся дыхание.

«Шан...» — раздался громкий шёпот в голове, оставив после себя лишь странное, даже жуткое ощущение пустоты внутри.

Не отвечала. Как ни старался Князь увеличить ментальный ориентир поиска, сканируя векторы пространства Дворца, но больше не мог её почувствовать.

— Князь? Князь? В чём дело? — Дерион в ту же секунду подскочил ближе, подхватывая и подтягивая его за плечи, пытаясь усадить его на диван. — Надо вызвать врача. Ты ведь, наверняка, и ему не поведал о реальном своём состоянии.

— Нет, не надо, — прохрипел он. — Это Элизабет... она... я её больше не чувствую.

«Эли! Эли! Ответь...» — кричало сердце, истекая кровью, а в ответ лишь тишина.

Одна сплошная темнота и одиночество.

А ведь только совсем недавно ему казалось, что большее быть не может. Что открыв все блоки, испытал самое страшное, что только можно испытать. Опять ошибся. Боль пришла сейчас. Не физическая, а душевная.

Сначала внутри словно всё онемело от шока и неверия. Ведь она не могла умереть...

Это ведь именно ему суждено покинуть этот мир, а не ей. Эли будет жить дальше, радоваться жизни, улыбаться...

Ушло первое потрясение, и следом пришла боль. Все эмоции и чувства словно сорвались с цепей, на которых висели они столько десятилетий, и вдруг вырвались наружу, сводя с ума невыносимым количеством различных оттенков его персонального ада. Оказывается, и невозмутимый Князь способен на чувства. Для этого надо было только встретить ту, которая бы пробила стену отчуждения между ним и всем миром.

Встретить и потерять.

«Мертва... мертва... её больше нет... яркие голубые глаза, невероятная улыбка и мягкий голос... Эли».

А после проснулась злость. Заперев глухую боль в глубине истерзанного сердца, мужчина потрянул головой, наконец приходя в себя.

«Найти... наказать... отомстить... теперь, когда терять больше нечего...»

Эквейт медленно встал и, молча, двинулся мимо Дериона прямо к двери.

— Князь! — недоуменно воскликнул тот, пытаясь его остановить, но не успел.

Призывно зазвонил планшет, сообщая о входящем звонке.

- Дерион, — на мониторе появился встревоженный Гелан. — Мы нашли их.

— Их? — эквейт неотрывно смотрел на спину брата, который застыл в дверном проёме, ожидая последних новостей.

— Да, иву Бишоп и её дочь, а также одну из учениц. Она заперла их в классе и попыталась отравить газом.

— Каким газом? Откуда она его взяла?

— Киган пока не знает. Думает, это что-то из последних разработок Альянса.

— Они живы?

Князь продолжал стоять столбом в дверях, но Дерион успел заметить, как судорожно сжались его руки в кулаки. Значит, он не ошибся, эта Бишоп действительно много значит для Князя. И это не просто секс и развлечение. Правда, теперь это уже не имело смысла.

— Да, но успели надыхаться ядовитыми парами. Сложно сказать, чем это обернётся, но жизни ничего не угрожает.

— Я понял, сейчас будем, — отключив планшет, Дерион взглянул на брата. — Ты слышал?

— Да, идём, — они вышли из покоев, стремительно двинувшись вглубь лабиринтов Дворца. Тёмный эквейт едва поспевал за ним. И не скажешь, что Князь только недавно с трудом мог сидеть.

— Гелан сказал, что это сделала одна из учениц. Но ты ведь проверил всех и защиту от вмешательства поставил каждой, — в спокойной манере, присущей этому эквейту, спросил Дерион.

— Значит, они сумели её обойти, — от тона сказанного можно было заморозить нижние слои океана.

«Ещё бы понять, как они это сделали»

Пара минут тишины, которую разрушил новый вопрос Дериона:

— Ты думаешь у них появился телепат?

— А у тебя есть другие варианты, Дерион? Для того, чтобы обойти мою защиту, банальной удачи и экстремального умения — мало. Это не просто телепат, это элитный профессионал. Только вот вопрос, как Альянсу удавалось скрывать такого профи от наших

спецслужб?

— Что ты будешь делать?

Князь впервые за всё время взглянул на брата. И тот вздрогнул от жуткого оскала на бледном лице.

— Наказывать.

Найти класс, в котором заперли Элизабет с дочерью, не составило особого труда. Они спустились по лестнице, свернули в южное крыло и в конце коридора увидели эквейтов из службы безопасности, представителей вирусной лаборатории, потому что было непонятно, что за вещество было распылено в помещении, а также парамедики, что стояли у носилок.

Внутри у Князя всё буквально рвануло туда, где лежала без сознания его Эли. Даже с такого расстояния он видел мягкие колечки её пшеничных волос, что обрамляли мертвенно бледное лицо, с выступающими скулами, и тонкое запястье руки, что безжизненно свисало вниз.

«Не уберёг... не смог защитить ту, что стала для него так важна... какой же ты после этого правитель?»

— Князь, Дерион, — к ним спешил Гелан. Эквейту пришлось силком заставить себя отвести взгляд от неё и посмотреть на подчинённого. — Студентка в сознании, но на нас не реагирует. Мы отвели её в один из классов. Думаю, вам стоит взглянуть.

— Хорошо... Как мисс Бишоп и её дочь? — он вновь повернулся в сторону носилок.

«Подойти... коснуться... лишь коснуться... провести пальцами по её коже... почувствовать, как бьётся её сердце... услышать дыхание... поверить, что Эли всё-таки жива...»

— Состояние стабильное. Их сейчас отвезут в медблок.

— Прикажи, чтобы держали меня в курсе реабилитации. Дерион, идём со мной.

Кассандра. Странно, но Князь совершенно не удивился, увидев её тоненькую фигурку на одном из стульев прямо посередине класса. Девушка сидела на самом краешке, покорно сложив руки на коленях, и смотрела остекленевшим взглядом перед собой.

Стоящие по обе стороны от неё эквейты, склонили головы в почтительном кивке.

— Свободны, ждите за дверью, — приказал им Дерион, присаживаясь на корточки перед девушкой, вглядываясь в её лицо. — Всё те же симптомы, что и в прошлый раз.

— Я вижу, — Князь медленно обошел её по кругу, внимательно осматривая ту, что чуть не лишила его того дорогого, что ещё осталось у него.

— Собираешься её считать и проверять блок?

Мужчина выпрямился и скрестил руки на груди, рассматривая брата.

— Да.

— Но ведь это ускорит разрушения...

— Дерион, прекрати, — быстро и весьма категорично перебил его Князь. — Этого не изменить. Днём раньше, днём позже... Но я должен понять, что произошло, и как они смогли до неё добраться. Ты же понимаешь, что, если мы не разберёмся, то угроза нависнет и над твоей семьей. Или ты думаешь, что они пощадят Алекса?

Мужчина отвернулся, не зная, что сказать в ответ. Князь, как и всегда впрочем, был прав.

А тот вздохнул, закрыл глаза, становясь прямо за спиной девушки, и в неспешной манипуляции, делая только ему понятные пасы руками вокруг её головы.

Блок остался на месте, неповреждённый, каким его и ставили изначально, и в то же

время, сдвиг с фундамента имел место, значит, вмешательство было. Князь чётко видел чужой след в сознание девушки, но никак не мог понять, как такое возможно. Снесли блок, а на его место поставили другой, но с корректировкой? А когда добились цели, вернули блоку девственный вид? Нет, такое невозможно, чужой блок он бы за свой никогда не принял. Полностью снести блок, было бы чревато серьёзными последствиями для девушки, она бы просто не выдержала этой экзекуции. А вот чередование, а вернее — ротация сознания — это вполне легко повернуть. Правда, для успешной махинации с разумом необходимо было одно важное условие, если экспериментаторы не хотели превратить испытуемую в растение — вмешательство в сознание должно быть не насильственным, а добровольным. Делаем выводы: либо Кассандра пошла на сделку по собственной воле, ища в этом выгоду, либо, её просто напроосто превратили в управляемую марионетку по принуждению, и она теперь может навсегда остаться вот такой красивой, но сломленной куклой.

Нахмурившись, эквейт вновь и вновь сканировал её сознание, пытаясь найти ответы на вопросы. Всё ли так просто или что-то он упустил? Что теперь делать? За своими сомнениями, Князь не заметил, как пробрался дальше в воспоминания. И, попав в них, неожиданно обнаружил кое-что весьма интересное.

07.11.2016

Кассандра не любила Элизабет. Даже ненавидела. Причём, эта нелюбовь возникла ещё до их личного знакомства. Девушка узнала от своих подружек, что новая директриса унизила Князя сразу после прилёта и восприняла это, как личное оскорбление. Кассандра вообще всё, что было связано с его высочеством, воспринимала очень близко к сердцу.

Князь понимал, что сам виноват в этом. Нельзя было давать ей ложные надежды, зря оказывал знаки внимания, флиртовал. Если можно было вернуть время вспять, он многое бы изменил.

Тогда, год назад, после стольких месяцев бесполезных попыток остановить разрушение собственного сознания, мужчина решил воспользоваться последним шансом — вступить в брак, и тем самым разделить с женой бремя своей боли. В переносном смысле, конечно, Княгиня боли бы не испытывала, она просто делилась бы своими силами. И это могло увеличить срок жизни на пару десятков лет. Этого времени, как раз хватило бы на то, чтобы воспитать Алекса или даже произвести на свет собственного ребёнка.

Обычно Князья вступают в брак в возрасте 50–70 лет, а ему было уже почти сто. Эквейт сам виноват, что всё зашло так далеко.

Князь — это не просто титул и власть, колоссальные способности и могущественная сила. Князь — это душа своего народа, его сердце и разум. И он один ответственен за целую планету и её жителей. Не столько физически, ведь именно на нём держалось эмоциональное состояние всех эквейтов. Это дар и проклятье каждого правителя. И нагрузка была настолько велика, что блок не выдерживал натисков дум и чаяний, бед и радости эквейтов, и истончался со временем. А высший эквейт, просто медленно сходил с ума.

Поэтому год назад Князь обратился к Богине с просьбой указать на девушку, которая может получить лазоревую метку и априори стать его Княгиней. Нехотя, но свой перст Богиня направила на одну из землянок. Ею оказалась Кассандра.

Видно, каков был Божественный посыл, таков был и душевный отклик Князя. Он искренне пытался хоть что-то почувствовать к ней, общался, флиртовал, но не смог. Да, с ролью Княгини Кассандра справилась бы просто отлично — хваткая, упрямая и целеустремлённая. Такая угрызениями совести мучиться не будет, и сделает так, как нужно

только ей. И Князь вынужден был признаться в своём провале на поприще первоначальных матримониальных замыслов. Разрушения сознания уже перешли на такую стадию, что при вступлении в брак он утащил бы эту слабую землянку за собой в пучину сумасшествия.

А Кассандра уже мысленно примеряла себе на голову корону и соперницу категорически не хотела видеть.

Порушенные амбиции, честолюбие и привели её к тому, что сегодня произошло. И именно так они и обошли блок, девчонка сама захотела им помочь. И именно так неизвестный телепат смог воздействовать на её податливое сознание.

Умно. Сухо улыбнувшись, мужчина принялся приводить девушку в сознание.

В его жизни всё было расписано по минутам, Князь стремился за этот год сделать всё, что только возможно. Подготовить Алекса, которому предстоит после совершеннолетия занять его трон, а пока регентом будет Дерион, решить вопросы с Альянсом.

Но, чего он точно не ожидал, так это появления Элизабет в его жизни и того, как они отреагируют друг на друга, и того взаимного влечения. Князь поначалу изо всех сил пытался сопротивляться этой чувственной тяги, но так и не смог противостоять зову тела, души и даже разума...

Если это не любовь, то что же?

Закончив полное сканирование землянки, мужчина отшатнулся, медленно опуская руки и прикрывая глаза.

— Всё в порядке? — обеспокоено спросил Дерион, который успел вовремя подхватить заваливающуюся на бок девушку.

— Да, — Князь провёл пальцем под носом. Крови не было, уже хорошо. — Привести в чувство и отправить на Землю ближайшим рейсом. Когда он у нас?

— Через неделю, сразу после церемонии получения хиты.

— Вот и отлично.

— С какой формулировкой вернуть? — деловито уточнил Дерион, поднимая Касси на руки.

— Придумай что-нибудь. И сделай так, чтобы я её больше никогда не видел... иначе за себя не отвечаю... Правда перед этим узнай, кому она позволила влезть в свою голову, — Князь отдал приказы и направился в сторону выхода.

— Девчонка позволила?...

— Да, — перебил его эквейт, остановившись у дверей. — И именно с её позволения они и смогли обойти блок.

— И так просто её отпустишь? — недоверчиво уточнил тёмный эквейт. Согласно закону, они имели право казнить девушку за шпионаж и за пособничество Альянсу в подрывной деятельности против эквейтов.

— Поверь, Дерион, для неё такой позор будет самым худшим наказанием.

— А ты куда? — они уже вышли в коридор и Тёмный быстро передал бесчувственную девушку одному из подчинённых эквейтов. — Отнесите её в одну из камер. Так куда ты сейчас?

— В медблок, — ответил Князь и быстро ушёл, явно опасаясь новых расспросов.

Глава Пятнадцатая. Старый знакомый

***Выбирать врагов нужно так же тщательно,
как и друзей.***

(Оскар Уайльд)

Непроглядная мгла и жуткая тишина. Я озиралась вокруг, пытаюсь понять, что произошло и что теперь делать. Сердце ныло в тревожном предчувствии, внутри всё отзывалось на преддверие паники, и я уже понимала, что случилось что-то страшное, но никак не могла вспомнить, что именно. Все воспоминания скрыл серый туман.

— Здравствуй, Элизабет, — она появляется неожиданно.

Невероятно красивая, с фантастически роскошными волосами и яркими, такими знакомыми лазоревыми глазами.

— Вы? — впервые за всё время, её приходу я обрадовалась.

Может она объяснит, что происходит. Потому что я была в сильнейшем замешательстве.

— Как самочувствие?

— Нормально. А что произошло? Где я?

— Какая часть тебя? — улыбнулась она и я замерла. — Ты помнишь, что произошло?

Попыталась сосредоточиться, но воспоминания ускользали, больше напоминая кашу из обрывочных сюжетов — я и улыбка Князя... его руки на моём теле, потом обида в глазах... Кассандра... страх... и Кэтти, под укутывающим тошнотворным запахом дыма.

— Кэтти? — прохрипела, с трудом переводя дыхание. — Она жива?

— Да, вы обе сейчас в медблоке. Угрозы жизни нет.

Это обнадеживало, даже радовало.

— Что произошло?

— Одна из разработок Альянса. Новый вид отравляющего газа, — совершенно спокойно произнесла она. — Если бы Гелан не подоспел вовремя, для вас с дочерью всё сложилось бы иначе.

Даже думать не хотелось о том, что Богиня имела в виду.

— А что с Кассандрой?

— С ней... тоже всё хорошо. Она жива.

Я вспомнила её стеклянный и пугающий взгляд. Адекватный человек так смотреть не может. Тут точно было что-то не так. Как бы плохо я к ней не относилась, как бы мы с ней не конфликтовали, я с трудом верила, что она способна на такую жестокость.

— Была под воздействием?

— Да, Кассандра была под ментальным воздействием.

— Даже так? То есть, Паола была под гипнозом, а Касси уже под воздействием? Это ведь сделал один человек? Но на Эквей же нет телепатов.

— Не было, — уточнила Богиня. — На Эквей не было телепатов, ровно до твоего появления.

Это она на что сейчас намекает? На то, что я каким-то образом воздействовала на сознание Кассандры, что бы она меня же чуть не убила? Какая-то слишком нелогичная и опасная комбинация получается. Надо быть совсем чокнутой, чтобы на это решиться.

— Я не телепат, я — эмпат.

— Знаю. Но телепат прибыл вместе с тобой.

— Что вы имеете в виду?

Улыбнулась и медленно обошла меня по кругу.

— Я хотела задать тебе один единственный вопрос, Элизабет.

— Какой вопрос? — я следила за ней настороженным взглядом. Уже не зная, чего ожидать от этой Небожительницы.

— Ты хочешь снять хиту? Если — да, то я могу сделать это прямо сейчас.

— Что? — ахнула в ответ, недоуменно хлопая глазами. А я-то искренне считала, что меня уже ничем не удивить. Мда, видимо, непредсказуемость — конёк Богини. — Почему именно сейчас?

Она слегка склонила голову в сторону и вновь улыбнулась. А меня невольно передёрнуло. Я уже успела привыкнуть к тому, что её улыбка не сулит мне бонусы, а наоборот, гарантирует проблемы.

— Разве ты не об этом мечтала?

— А разве не вы говорили о поспешности принятия мною этого решения?

— Своё предназначение она выполнила.

— Это какое?

— Сблизила вас с Князем.

Ах ты... Вспомнила, как хотела проредить её волосья за боль, которую испытывал Князь.

Закрыла глаза, чтобы сдержать рвущиеся наружу весьма нелесные комментарии в адрес этой... сводницы.

— Так вы нанесли на моё тело этот лазоревый татуаж лишь для того, чтобы я смогла привлечь Князя, и тем самым оказаться с ним постели? Так можно было обойтись не столь радикальными мерами. Могли бы просто сказать...

— Он умирает, Элизабет, — перебила меня Богиня.

Пустота...

Ни эмоций, ни чувств. Лишь жуткое ощущение пустоты там, где застыло от шока сердце. И эта пустота словно сжирала меня изнутри.

Неверие... потому что не укладывается в сознании. Не с ним. Он же Князь, сильный мира сего... Разве подобное могло произойти с ним? Не верила. Не хотела верить.

— Что? — тихо уточнила я.

— Князь умирает. Это болезнь не физическая... его блок рушится. Совсем скоро ему придётся прийти ко мне в Пещеры, чтобы не сойти с ума и не стать угрозой для всего Эквей.

— Я... это просто... Зачем вы мне это говорите?

— Мне кажется ты должна это знать. Тем более, что только ты сможешь его спасти.

— И как я должна буду это сделать?

Но вместо того, чтобы ответить на мой вопрос. Она опять пустилась в пространственный разговор:

— Он всё равно тебе ничего не скажет. Ни слова. А знаешь почему? Потому что это слишком рискованно. А он не хочет подвергать тебя опасности. Ты очень дорога Князю, Элизабет. Даже больше, чем он хотел и мог бы допустить и позволить. Поэтому он будет молчать.

— Но вы думаете иначе?

— Он не безразличен тебе, не так ли?

Вот терпеть не могу, когда отвечают вопросом на вопрос. Если бы я ещё сама знала, что к нему испытываю. Да, Князь мне нравился, с ним было интересно, горячо, и в то же время очень уютно. Но достаточно ли это для того, чтобы рисковать всем.

А сердце билось в груди, буквально крича — «Да, достаточно!!!... лишь бы он выжил».

— Что я должна сделать?

— Разделить с ним его боль и жизнь, стать Княгиней.

Про боль, я уже догадывалась, но вот последний пункт...

— Что? А причём тут это?

— А ты не хочешь стать Княгиней?

— Нет! — совершенно искренне ответила я, и скрестила руки на груди. — Я готова рискнуть, спасти его и сделать всё, чтобы Князь выжил, но брак... Это ...слишком для меня.

Как бы глупо это не звучало. Но я действительно не была готова к такому повороту событий.

— Ты боишься его чувств или своих?

— Я считаю, что это не является основанием для столь важного шага. Мы же совсем не знаем друг друга. Есть ли другой способ спасти его, без брака?

— Решать тебе. Хиту я убирать не буду. Но ты можешь это сделать сама. Когда захочешь. Как это сделать, ты знаешь... — ответила она и взмахнула рукой, отправляя туман мне прямо в лицо. — Пора вставать, Элизабет.

Туман неожиданно стал плотным, похожим на едкий дым. Я закашлялась, зажмурилась и попыталась отступить на шаг, но не могла сдвинуться с места. Я вообще больше не чувствовала своего тела. Дым становился всё более едким, обжигая горло и вызывая слёзы на глазах. Замотала головой, пытаюсь вдохнуть чистый воздух, а его всё не было.

— Эли, — прошелестел знакомый голос совсем рядом.

Вздрагнула, вздохнула, обдирая воспалённое горло, глотком чистого воздуха и осторожно открыла глаза. Сквозь дымку увидела, Князя, что склонился надо мной, внимательно вглядываясь в лицо.

— Ты очнулась, — прерывисто выдохнул он, с нежной осторожностью касаясь моего лица.

Похоже на то.

Следующий день прошел как в тумане, почти в таком же, в котором недавно побывала.

Разговаривать я не могла из-за подobia кислородной маски, которую врачи пока отказывались убирать с моего лица. Да и не думаю, что смогла бы быть хорошим собеседником в тот момент. От лекарств, что вводили мне врачи, постоянно клонило в сон и я периодически проваливалась в него. И когда через какое-то время вновь приходила в сознание, то всегда видела рядом с собой Князя.

В конце концов, вечером маску с меня сняли и дозировку лекарств уменьшили, но разговаривать много запретили.

— Как Кэтти? — шёпотом спросила я первое, что беспокоило меня больше всего.

Князь сел на краешек кровати и осторожно взял меня за руку, задумчиво рассматривая каждый пальчик, словно произведение искусства. А я тут же потерялась в собственных ощущениях и желаниях, совершенно не зная, как реагировать на такую трогательную нежность со стороны мужчины. А может, ни к чему все эти глубокомысленные, пространные рассуждения. Гораздо лучше просто побыть с ним рядом, наслаждаясь этой нечаянной близостью.

— Хорошо. Пришла в сознание, но всё ещё находится в блоке регенерации. Кэтти оказалась ближе к источнику задымления и степень её отравления газом гораздо сильнее, нежели у тебя.

Кивнула и пользуясь тем, что он не смотрит мне в лицо, получила уникальную возможность рассмотреть его сама. Скользнула взглядом по совершенным чертам лица, прямому носу, чувственным губам. Такой красивый и всегда такой разный. Так сложно

понять какой он настоящий, но мне кажется у меня получилось.

— Я могу её увидеть?

— Увидишь. Только парамедики пока не советуют тебе подниматься. Отдохни ещё немного.

— Я этим занимаюсь целый день.

Улыбнулся, слегка приподняв уголки губ в только ему свойственной манере.

— Ты как всегда в своём репертуаре, ни минуты спокойствия... Я думал, что потерял тебя, — неожиданно глухо произнёс мужчина и поднял взгляд. — Это было непередаваемое ощущение.

Мог и не говорить, лазоревые глаза и так выдавали его с головой. В ответ почему-то совершенно не хотелось рассказывать ему о том, что меня нельзя потерять, я же не его. Сарказм, шутки и всё остальное казалось глупым и бессмысленным. Какое это сейчас имело значение. Наверное, мне стоит прекратить прятаться за ироничными масками, принимая действительность в том виде, в каком она вырисовывалась в данный отрезок времени.

— Мне жаль...

Я честно не знала, что ещё надо сказать ему в ответ. Всё слишком запуталось.

— Алексия тоже очень переживала, — не дождавшись от меня нужной реакции, произнёс мужчина.

— О-о-о, как она?

— Сейчас уже хорошо. На нервной почве и от страха за твою жизнь у неё начались преждевременные роды.

— Господи, с ребёнком всё нормально?

Автоматически попыталась приподняться, пытаясь встать, но он не позволил мне, быстро положив руки на плечи и заставив лечь обратно. Я невольно замерла, попав в плен сильных рук и увидев его губы так близко от своих. Как же мне хотелось податься вперёд и коснуться их. Вспомнить сладкий неповторимый вкус его поцелуя. Но Князь уже отодвинулся и выпрямил спину. Момент был упущен.

— Успокойся, всё прошло хорошо. Да, два часа назад у неё родилась здоровенькая девочка.

— Дочка? — улыбнулась, продолжая гипнотизировать его взглядом. — Она так хотела дочку.

— Я знаю. А желание Княгини закон. Может теперь она направит всю свою энергию на малышку и оставит тебя в покое.

— Может быть.

— Элизабет, — он тяжело вздохнул и отвёл взгляд, явно собираясь сказать нечто не очень приятное. — Мне жаль, но о хите теперь знают все.

Этого стоило ожидать. Сложно было не заметить такой рисунок. Но страха, злости и других негативных эмоций у меня, как ни странно, не возникло. Меня больше интересовало, что он сам думает по этому поводу.

— Ясно, — только и смогла произнести в ответ. — И что теперь?

Медленно повернулся, внимательно всматриваясь своими лазоревыми глазищами.

— А что теперь?

Я помнила, что сказала мне Богиня, но всё ещё не могла поверить. Как этот сильный, пышущий здоровьем мужчина может умирать. Но с другой стороны я помнила ту боль,

отголосок которой отхватила тогда.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Нахмурился, словно пытаюсь понять, что скрывается за моим вопросом. Но так и не понял.

— Ты о Кассандре?

— И о ней тоже. Ты знаешь кто это сделал?

— Элизабет, тебе надо отдохнуть и прийти в себя, — отпустив мою руку, произнёс мужчина и неожиданно встал, явно собираясь уйти. — Ты очень устала. Поговорим обо всём завтра.

Можно было и поспорить, но я понимала бессмысленность этого занятия. Раз Князь решил, то переубедить его будет сложно.

— Ты придешь завтра?

— Да, а теперь отдыхай, — сделал шаг ко мне и, наклонившись, запечатлел на лбу сухой поцелуй. — Спокойной ночи.

— Спокойной, — несколько разочаровано произнесла в ответ, глядя ему в след.

Но утром Князь так и не появился.

Пришедший на осмотр врач, сказал, что состояние моё уже стабилизировалось, и я могу вернуться в свои покои. Это я и собиралась сделать, но сначала хотела навестить Кэтти.

— Мама? — малышка лежала на кровати, и при виде меня слегка приподнялась на локтях.

— Кэтти, — подошла ближе и крепко обняла свою девочку, с трудом сдерживая слёзы. А мне казалось, что я уже успокоилась.

Вид дочери, такой бледной, с жуткими синяками под глазами, заставил моё сердце сжаться от боли и забыть все доводы рассудка. Я чуть не потеряла её из-за глупой непонятной войны на чужой планете. Как мне хотелось всё изменить.

— Мамочка, — всхлипнула она, цепляясь за меня своими тонкими пальчиками. — Я так за тебя испугалась.

— Со мной всё хорошо.

Слегка отодвинувшись в сторону, прижала к её личику руку, стирая другой рукой, льющие из глаз слёзы.

— Мамочка, что с ней случилось? Ты же видела Кассандру? — зашептала Кэтти, хватая меня за плечи. — Она же... это была словно не она. Это Князь?

— Что? — вот этого я точно не ожидала. Она что думает, что это Князь пытался нас убить? — Нет! Кэтти, это не он.

— Но она была под воздействием. Ты же тоже видела её остекленевший взгляд.

— Кэтти, успокойся. Князь этого не делал.

Нахмурилась, явно отказываясь верить мне на слово. Я её прекрасно понимала, сама ещё не разобралась во всех перипетиях этой истории, конца которой всё не было видно.

— Мама, я не хочу здесь больше находиться.

— Врачи сказали, что после обеда отпустят тебя и разрешат вернуться в свою комнату.

— Нет, ты не поняла. Я хочу вернуться на Землю.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя и осознать сказанное ею. И в этом я тоже её понимала. Сказка неожиданно закончилась, превратившись в жуткий кошмар. И несколько месяцев назад, я бы даже обрадовалась такому повороту событий. Но не сейчас.

— Мы поговорим об этом позже, хорошо?

— Хорошо, — кивнула малышка и вновь прижалась ко мне.

От неё я ушла через час и направилась сразу к Алексии, медблок которой находился совсем недалеко от моего медбокса. Княгиня была не одна, рядом с ней сидел Дерион и держал на руках крохотный сверток.

— Я не помешала? — замерла в дверях, не зная, стоит ли входить или подождать снаружи. Такая семейная идиллия и я со своими проблемами и вопросами.

— Элиза, — Алексия радостно мне улыбнулась и приветливо взмахнула рукой. — Я так рада тебя видеть. Заходи, конечно.

— Извини я без подарков. Поздравляю с долгожданной дочуркой! Как вы себя чувствуете?

— Спасибо! Замечательно. А как ты, как Кэтти?

— Ей после обеда медики разрешили покинуть медблок, — ответила я, присаживаясь на стульчик.

— Я так за вас переволновалась.

— Я уже поняла. Примите ещё раз мои самые искренние поздравления.

— Спасибо.

Наступило неловкое молчание. Я действительно была рада за неё, но в данный момент меня больше интересовало другое.

— Дерион, а Князь где?

— У него назначена одна очень важная встреча в посольстве.

— В посольстве? — я нахмурилась, а на сердце стало ещё тревожнее. Был ли это страх за эквейта или что-то другое, более серьёзное, ещё не поняла. — Он понял, кто организовал нападение?

— Да. Теперь, когда телепат раскрылся, найти его не составило труда. Раньше, пока он не использовал свои способности — это сделать было практически невозможно.

— И кто же это?

— Князь не посчитал нужным поставить меня в известность.

У меня были ещё к нему вопросы, но я решила не озвучивать их в присутствии Алексии.

— Ну, вот, вас повидала, теперь, пожалуй, я пойду, — быстро встала и попыталась изобразить на лице улыбку. — Дерион, ты не мог бы проводить меня до комнаты, а то после случившегося, мне немного боязно.

Эквейт смерил меня внимательным взглядом. Не знаю, понял ли он мой посыл, но кивнул, передал кроху жене со словами — Лекс, я сейчас вернусь — и вышел вслед за мной.

— Дерион, что происходит? — зашептала я, как только мы вышли из медицинского крыла, и направились по коридору. — Почему он отправился туда один, а ты остался здесь?

— Он не один, с ним Киган, Гелан и ещё десяток спецов службы безопасности.

— А ты?

Тёмный вздохнул:

— Думаешь, мне самому это нравится? Князь приказал мне оставаться во дворце, на случай непредвиденных ситуаций.

— В чём может заключаться экстренность? — у меня внутри всё похолодело от страха. — Ты уверен, что он сделал верные выводы по телепату?

— Он не знает имени, но точно чувствует его. Это кто-то из туристов, которые прибыли вместе с вами на корабле. Элизабет, вы должны успокоиться, Князь отлично со всем

справится.

— Дерион, — я остановилась, нервно оглядываясь по сторонам. Никого. — Это правда, что он умирает?

Мужчина нахмурился ещё больше.

— Откуда... хотя, чему я удивляюсь. Да, это правда.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Нет, болезнь зашла слишком далеко, — вздохнув, ответил он и отвёл взгляд. — А с новыми атаками телепата, его блок становится всё тоньше, ускоряя развязку.

Прикрыла глаза, пытаясь унять эту жуткую боль внутри, сердце буквально разрывалось на части. И в следующее мгновение чуть не упала от мощного толчка в грудь. Удар был не физический, а совершенно другой — эмоциональный или эмпатический. Я почувствовала, как стремительно немеет всё тело и перекрывает доступ к кислороду.

— Элизабет, что с вами? — мужчина схватил меня за плечи, не давая упасть.

— Князь, — прохрипела в ответ, широко распахнув глаза.

14.11.2016

— Что Князь? — Дерион сжал плечи и встряхнул так, что голова дёрнулась, и громко клацнули зубы. — Элизабет, что с Князем?

— Я... я не знаю, — очень трудно было в этот раз идентифицировать боль, вернее, понять, чем она вызвана, особенно, когда мешают, трясут и всячески отвлекают. — Отпустите.

Отпустил, но взгляда не отвел. А я, приоткрыв завесу, вздрогнула от какофонии чужих эмоций, что ворвались в моё сознание, мешая сосредоточиться.

«Вздохнуть. Глубоко, чувствуя, как лёгкие наполняются кислородом. Ни о чём не думать, ничего не чувствовать... Собраться, изолируя всё лишнее, отодвигая в сторону и следуя вперёд, к нему...»

Чужие эмоции мешали и сопротивлялись, отказываясь подчиняться моим приказам... Схватила руками за стенку и прислонилась к ней лбом, чувствуя кожей холодную поверхность. Сосредоточиться на этом ощущении, думать только о нём, а не о том, что голова буквально взрывается.

«Я смогу... Просто обязана почувствовать его...»

Ведь если он смог послать мне весточку через такое расстояние, то и я смогу понять, что с ним происходит. Иначе всё просто теряло смысл... Что же произошло?

— Элизабет, — голос Дериона глухой, встревоженный. Хорошо хоть эквейт меня не трогал. Физический контакт в данном случае мог уничтожить все мои старания на корню. — В чём дело?

— Мне нужно в посольство, — приподнимая голову, ответила ему.

Блок закрывался трудно, со скрипом и всполохами жуткой боли в затылке. Я теперь начала понимать Князя, жить столько лет с такими ощущениями, просто жутко.

— Что? Нет. Князь запретил...

— Вы не понимаете, он не справится.

— Это вы не понимаете, он — князь, у него вековой опыт. А это всего лишь телепат самоучка.

В этом-то вся и проблема. Князь был слишком уверен в том, что это самоучка. Если это не так, если мы имеем дело с профессионалом? Ведь что-то явно пошло не так на этой встрече.

— Он ослаб, приступы стали возникать всё чаще..., - следующая мысль, что пришла на ум была ещё страшнее: — С чего вы взяли, что он один?

— Что? — мужчина нахмурился, непонимающе глядя на меня.

— С чего вы взяли, что телепат один?...

— Князь бы это сразу понял и уж точно не поехал в Посольство.

— Вы не понимаете. А если второй прятался и только сейчас раскрыл себя.

— Элизабет, то, что вы сейчас говорите, лишь ваши фантазии. Этого просто не может быть.

— Почему? Только из-за того, что вы уверены в своей исключительности? Этот спор продолжать бессмысленно. Мне нужно в посольство.

— Нет, — Дерион схватил меня за руку, не давая сделать и шага. — Вы никуда не пойдёте. Они вас уничтожат.

— Он без меня не справится, как же вы не понимаете?

— Элизабет, это вы не понимаете. Я не позволю вам рисковать собой.

— Чёрт, Дерион! Я могу его спасти, — вырывая руку из захвата, прорычала я. — Только я могу остановить эти разрушения.

Этот горх упёртый, лишь покачал головой.

— Никто не может.

— А я могу. Неужели вы не видите — эмпат, хита и всё остальное. Мне суждено было прилететь сюда и спасти его... Помогите же, — последнюю фразу я уже шептала, не зная какими ещё способами достучаться до него.

Засомневался. Нахмурился, внимательно меня рассматривая, словно силясь понять, где правда, а где фантазия неуравновешенной, в данный момент, женщины.

— Время уходит, Дерион, — я сама взяла его за руку и слегка сжала. — Мы с вами тут спорим, а он там один.

Мужчина быстро достал планшет и нажал кнопки, вглядываясь в экран. Тишина.

— Не отвечают. Сигнал блокируется, — пробормотал Дерион после нескольких безуспешных попыток. Вновь набрал номер и там ответили. — Быстро ко мне. Мы в покоях Бишоп.

— Иду, — ответил знакомый голос и отключился.

— Быстро в покои, — Дерион схватил меня за локоть и буквально потащил по коридору. Я едва успевала за ним.

Пара минут и мы уже были в уютной гостиной за закрытыми дверями. Эквейт усадил меня на диван, а сам принялся мерить шагами гостиную.

— Слушайте меня внимательно, дважды повторять не буду. Десять лет назад на Эквей готовился государственный переворот. Изумруды хотели свергнуть власть и поставить своего наследника, в котором пробудились ментальные способности.

— Да, я что-то помню. Он ещё хотел сделать Алексею своей Княгиней.

Эквейт вздрогнул и сжал губы в тонкую линию. Прошло несколько томительных секунд, прежде чем он смог собраться и продолжить:

— Да, именно так. Князю тогда с трудом удалось вытащить Лекс из его лап. Так вот, нам удалось выяснить, что Монра поддерживали не только некоторые влиятельные дома Эквей и их представители. Эквейт много путешествовал по Галактике, по ходу работы встречался с высшими чинами Альянса, которые с радостью поддержали молодого претендента на княжеский трон.

— Он связался с Альянсом?

— Прямых доказательств у нас нет, все улики, эквейты и люди, причастные к этому, были уничтожены — катастрофы, несчастные случаи, разбойные нападения и прочее. Альянс очень чётко среагировал. Как только выяснилось, что переворот не удался, они сразу пошли на попятную.

— Монр же был менталистом, как и Князь?

— Совершенно верно. Князь подозревал, что полезность Монра не ограничивалась просто восхождением на трон. Что он проводит для Альянса некие эксперименты.

Вздогнула, сжимая пальцы в кулаки и ногтями впиваясь в чувствительную кожу ладоней.

— Он экспериментировал на сознании?

— Были подозрения, что проект, над которым трудился ещё его отец, вновь открыли. Но доказательств этого мы так и не нашли, всё уничтожил огонь. Первые пару лет, Князь ещё отслеживал признаки ментала, но потом всё стихло. До вчерашнего дня.

Внезапный звонок в дверь, заставил его замолчать, а меня испуганно подскочить на месте. Такими темпами я скоро заикой стану.

Дерион быстро подошёл в двери и не глядя, распахнул её.

— Всем привет, — улыбнулся Александр.

— Берёшь Бишоп и быстро везёшь её в посольство. За её безопасность отвечаешь головой, — быстро скомандовал эквейт.

— Само собой. Но Князь в курсе этой поездки?

— Мы едем к нему, — ответила я, вставая.

Сашку такой поворот не испугал. Наоборот он даже обрадовался этому неожиданному приключению.

— Отлично. Тогда поехали.

Путь от моих покоев до мобиля занял не более пяти минут. Александр пристегнул ремни и, прежде чем поднять машину в воздух, произнёс:

— С тебя должок, Элиза. Когда станешь Княгиней, сможешь уговорить Князя отпустить меня с Эквей.

Я уже было открыла рот сказать ему, что Княгиней мне точно не стать, но передумала. Ведь по сути к этому всё и идёт. И, что самое интересное, я уже стала привыкать к этой мысли. Смирилась? Или это стало моим приоритетным желанием?

Пейзаж за окном неразличимо мелькал, да я особо и не вглядывалась, погружённая в невесёлые мысли, пытаюсь настроиться на собственные ощущения. Несмотря на то, что эквейские медики довольно быстро поставили меня на ноги, слабость всё ещё давала о себе знать.

После приземления, нас встретили двое мужчин, которые без лишних разговоров сопроводили к дверям в посольство.

— Элиза, от меня ни на шаг, — шепнул Александр мне на ухо.

Я кивнула, внимательно оглядываясь по сторонам. Князя не чувствовала, то ли он закрылся от меня, то ли... Неприятный холодок предательски прополз по спине, заставив меня поёжиться. Я ведь не боюсь...Вернее боюсь, но только за Князя

Стоило нам подойти ближе, как мы увидели десяток вооружённых эквейтов, что стояли прямо у входа. Князя среди них не было.

— Вы? — воскликнул ив Киган, подходя ближе. — Что вы тут делаете?

— Где Князь? — спросила я.

— Он ушёл на встречу с послом. На нас приглашение не распространялось.

— В каком смысле? Вы что, не можете туда зайти, а если с ним что-то случилось?

— Элиза, — вмешался Александр. — Посольство — это территория Альянса. Появление там без разрешения — это фактическое объявление войны.

— А держать там Князя, разве не признак агрессии? — зашипела я на него. — В конце концов, при Князе хотя бы должны были оставить секретаря, помощника! Почему вы, Гелан, как ближайший к нему по статусу эквейт, не отправились с ним? Вы что, мозг оставили там, во Дворце?... Простите... Я не должна так разговаривать с вами, но...Ещё раз спрашиваю, почему Князь зашёл на территорию посольства один?

У эквейтов было такое выражение на лицах, причём, у всех, видно до них дошёл весь ужас ситуации. Первым опомнился всё тот же Гелан. В его глазах было и неверие, и обречённость и...страх. Он повернулся к Алексу:

- Срочно вызывай Дериона! Все события с момента нашего сюда прибытия и до вашего появления — стёрты с моей памяти. Помню только, что нас встретил импозантный землянин, но не посол. А потом — провал...

Алекс, отойдя от входа в посольство, по галасети тут же связался с Тёмным эквейтом. О чём они говорили, я не слышала.

— Гелан, — мужчина повернулся в мою сторону. — Как давно Князь там?

Глянул на инфобокс на руке.

— Два с половиной часа.

— Совсем немного. В любом случае мы не можем туда ворваться.

Чёрт, как же плохо.

— Мисс Элизабет Бишоп, пройдёмте со мной, — к нам подошёл мужчина в форме сотрудника безопасности. Я видела фото Натали в форме подобного рода. Воспоминания о бабушке заставили нервничать ещё больше.

— Ива Бишоп пойдёт только в сопровождении, — вышел вперёд Александр, при этом ловко загородив меня ото всех. Гелан и Киган быстро встали рядом.

— Это не вам решать, господин Переславцев. Мисс Бишоп, вас ждут.

— Саш, я пойду, — я осторожно коснулась его руки, привлекая его внимание. — Я должна.

— Но...

— Они ничего нам не сделают... в физическом смысле. Всё будет хорошо... Я готова идти, — повернувшись к мужчине, произнесла я.

Снова коридоры и неприметная дверь, у которой мы остановились.

— Прощу, мисс Бишоп, — он открыл дверь, пропуская меня вперёд.

Глубоко вздохнула, сделала шаг и не смогла сдержать удивленного возгласа:

— ТЫ?

— Ну, здравствуй, Бет, — усмехнулся мужчина, что сидел за столом прямо напротив двери.

Глава Шестнадцатая. Карты на стол

*Нельзя вернуться в прошлое и изменить свой старт,
но можно стартовать сейчас и изменить свой финиш.*

Гарун Агацарский.

— Стэн!? — моё ошеломление сменилось растерянностью. — А ты как... откуда...?

Договорить я не смогла. Такого надменного, или даже, презрительного выражения на лице, за всё время наших довольно длительных отношений, я у него ни разу не замечала. И именно это сбивало с толку, путало мысли и чувства. Я готовилась к войне, а встретила бывшего любовника...

— Не ожидала? — усмехнулся бывший любовник и тень холодного пренебрежения опять скользнула во взгляде. — Конечно, не ожидала. Ты же никогда дальше собственного носа не видела. И эта твоя ограниченность во взглядах меня безумно раздражала.

Надо было обидеться на его высказывание, но я сдержалась, пытаюсь в уме сложить узор хитросплетений наших с ним отношений, и не могла понять взаимосвязь Я — Стэн — Альянс. Попыталась не столько осознать, а принять действительность. Мужчина тут явно не «шёл мимо, случайно оказался».

А тот с ухмылкой на безупречном лице, наслаждался моим замешательством. Я так привыкла всегда быть в курсе событий и держать руку на пульсе, что небольшое отступление вызвало лёгкий шок. И сюда пришла с чётким осознанием, что надо бороться, драться, не только за себя, но и за Князя. Но я никак не ожидала, увидеть здесь именно его.

— Удивил, надо признать.

Стэн эффектно выдержал паузу и продолжил буравить недобрым взглядом. Нагнетал ситуацию? Я тоже молчала.

— Хотя бы скажи, что скучала.

Как же нестерпимо хотелось стереть эту его мерзкую ухмылку. Никогда не думала, что мужчина, которому неоднократно дарила страсть и подобие любви, будет для меня настолько неприятен.

— К чему лицемерить? Или тебе так необходима игра в чувства? — Взгляд у мужчины изменился мгновенно.

И столько было в нём хищного превосходства, что включились вкусовые рецепторы, и на языке почувствовала вкус горечи, настолько эта его злость была едкой. Оказывается, я теперь чувства могу преобразовывать во вкусовые ощущения? Надо будет подумать об этом позже. Если будет это «позже».

И в следующее мгновение почувствовала ментальный удар такой силы, что прочные столпы моего сознания покачнулись, а жёсткий натиск на блок сминал его, как фольгу. Меня качнуло. Щит от такого агрессивного прессинга содрогнулся, но держался. Если бы не уроки Князя, всё могло бы быть не столь радостно.

— Как это по-мужски, Стэн, нападать на беззащитную женщину исподтишка, — прохрипела я, поднимая взгляд на него.

— Беззащитную, Бет? — и оскал на губах, а в глазах приговор...мне. — Так ли ты беззащитна, какой хочешь казаться. Да, я смотрю, Князь хорошо постарался, подучил тебя. Вроде, на Земле, совсем не была против моего манипулирования? Только там я был добрым недоумком, а сейчас в притворстве просто нет надобности... Как ты там сказала — лицемерить?

Сардонический смех разлетелся по комнате.

— Какое манипулирование? — меня уже бил озноб.

— Держи лицо, ты же всегда считала себя умной женщиной... — и опять этот уничижающий тон, от которого всё внутри словно сжимается в узел. — Каково почувствовать себя марионеткой, а, Бети? Да... я управлял тобой, легко проникая через

хилый блок, что поставила тебе Натали. Надо было его ещё тогда разорвать, но ты так была нужна Альянсу. У меня уже почти получилось приручить тебя, но тут вмешалось провидение. Ты в спешке покинула Землю и отправилась на Эквей, где снюхалась с Князем. Что, захотела примерить на себя корону?

Съязвить в ответ не получалось. Столько информации просто ввело меня в ступор. Да и не время и не место было показывать свою язвительность. Приходилось признать — я облажалась по полной. Столько лет спать с женщиной, и не знать о нём даже малой толики фактов.

Сколько я знала Стэна? Два года? Или три? Вроде бы три? Он сам изъявил желание со мной познакомиться на одной из бесчисленных вечеринок. И в тот же момент вспомнила, что и полковник Бишоп умерла именно в этот период времени.

Совпадение? Только вот я с недавнего времени перестала в них верить.

— Смерть Натали ваших рук дело?

— Да ты, я смотрю, начала работать мозгами.

— Твоя жена...?

— Я не женат. Маргарет моя напарница.

Проглотила горький ком. Продышалась. Заставила себя успокоиться.

— Что за провидение?

— Мы — земляне, уже давно не верим в Богов, а как оказалось, зря. Эквейтская Богиня внесла в наши планы свои коррективы. Но, знаешь, я уверен, что человек всегда сможет обыграть этих наивных небожителей, и твоё сейчас нахождение здесь — прямое тому подтверждение. Только вот, что-то она не торопится к тебе на помощь. Неприятно, Бишоп, когда от тебя отворачиваются твои любимые, близкие, и те, кому доверяла? Как Китти, например...

Меня как током пробило, в глазах потемнело, и затошнило с такой силой... Нет, только не это.

— Мои проблемы с дочерью, там, на Земле, тоже из-за вашего вмешательства?

— Умнеешь на глазах.

Мне хотелось сейчас просто сдохнуть. Я — хозяйка своей судьбы, думала я. Да, два раза даже. Закусила губу, чтобы позорно не разрыдаться, но слезы всё же встали стеной в глазах. А я всё время винила себя, что я фиговая мать, хотя из кожи вон лезла, чтобы наладить диалог с дочерью. Иногда, с трудом, это удавалось, а потом — бумс, и опять непонимание и стена отчуждения. Оказывается, ею тоже управляли, как и мной. Как же плохо. Я столько раз плакала на груди у этого мужчины, рассказывая о своих проблемах с дитём, и он всегда делал отмашку на возраст, а в этот момент просто зомбировал мою дочь и меня. Тварь, какая же тварь.

— Где Князь?

— Совсем недалеко, прямо за этой стеной. Пытается выстоять против нас.

— Нас?

Значит, я всё-таки оказалась права. И здесь не один телепат, а несколько.

— Да. Ты так ему дорога, что он пошёл на такой необоснованный риск, лишь бы уберечь тебя, — Стэн вышел из-за стола, подходя ближе. Я рефлекторно сделала шаг назад. — Но даже он не способен выстоять против троих, а вскоре и ты присоединишься к нам.

— В каком смысле? — сделала ещё один шаг, потом другой. Я пятилась до тех пор, пока

не упёрлась спиной о дверь. — С чего ты решил, будто я буду вам помогать?

— А у тебя не будет выбора, Бети. Ты же будешь лишь послушной девочкой. Просто хорошенькой куколкой.

И опять я почувствовала давление с его стороны. Только вот на этот раз всё было намного беспощаднее и напористее.

И я, в очередной раз, выстояла.

- Ого, Бишоп, твой рост в противостоянии приятно удивляет ...

Меня нестерпимо колотило, и я смогла лишь тихо просипеть:

— Знаешь, рядом с одним мужчиной хочется расти и совершенствоваться, а рядом с некоторыми хочется так и оставаться всю жизнь спирохетой. Как ты понял, ты — это второй вариант.

Он так резко подскочил ко мне, хватая за волосы, что, покачнувшись, оказалась почти вдавлена в его тело. Восстановление, от попытки сломать мой блок, шло очень медленно, что безумно беспокоило. Мне необходимо было время, чтобы прийти в себя. Быстро закрыла глаза, чтобы не видеть пылающего взгляда землянина. В следующее мгновение он швырнул меня на рядом стоящее кресло.

Я не чувствовала его эмпатически. Но этого и не понадобилось. Всё было написано у него на лице. Подняла на него взгляд...чёрт...в глазах бывшего любовника сейчас не было недавнего пренебрежения или ненависти, там появилась похоть. Его презрение, перекрывалось вожделением. Я видела следы борьбы между двумя противоположными чувствами. Представила, как он меня будет брать. Затошнило с невероятной силой. Но выдержать надо.

В голове хаотично метались мысли. Как пробить его на эмоции, расшатать или выбить из колеи? Тогда я смогу...

— Стен, ты же не собираешься склонять меня к сексу? Неужели совсем забыл, кто ТЫ? — нахально вторгаясь в его душевные метания. — Забыл, что ты, во-первых — шпион и мой враг, во-вторых — мужчина, а не истеричка в штанах, и в-третьих — самец, который очень расстроен тем, что его оперение не оценила самка... Хочешь открою маленький секрет — ты рядом с Князем даже рядом не валяешься.

— Надеешься вывести меня из себя? — презрительно бросил Стен, глубоко засунув руки в карманы брюк. — У тебя не получится.

— Правда? — широко открыла я глаза. — Ну да, разумеется. Ты же спокоен, как гибнущая звезда в своей агонии. Обычно взрыв звезды даёт импульс для зарождения и образования новых светил или планет. А вот что останется после твоего «взрыва»? Жалкий пшик? Ты даже сейчас не можешь быть до конца быть честным сам с собой, пытаешься скрыть свою эрекцию, держа руки в карманах.

— Это так заметно? — вызывающе жёстко бросил мужчина, и одёрнул руки, сцепив их перед собой в замок. — Не удивительно, Бет. Ты всё-таки очень красивая женщина, и было бы странно, если бы я реагировал по-другому.

— Тебе что, не с кем справить физиологическую нужду? Никто не соглашается? Я бы тоже не согласилась. Удручающее зрелище. Противно! — провоцировала я его на действие, а сердце тревожно забило в груди. Не перегибаю ли я палку?

— А на Земле, значит, было не противно? — Стен даже слегка покраснел, сжимая руки в кулаки. — Я слишком заигрался в тактичного и сдержанного, как ты сказала, шпиона. А ты на самом деле хочешь увидеть, насколько я могу «зажечь» сверхновую? — мой вызов во

взгляде послужил ответом на его вопрос. — Всё, Бет, ты напрасилась...

Сразу после освоения мною техники медитации, ещё до начала наших очень близких отношений, Князь научил меня, как раздваивать собственное сознание. Только не путайте раздвоение ментального сознания с сознанием альтернирующим, то есть — раздвоением личности. Я ещё удивлялась, зачем мне два «я». Тут с одним не знаешь, что делать, а с двумя вообще страшно? Князь шутку не оценил, нахмурился ещё больше и покачал головой.

— Ты знаешь, что такое подчинение?

Кивнула, стерев с лица улыбку. Разговор предстоял весьма и весьма серьёзный.

— Во время внушений твоё внутреннее «я» попадает под полный контроль другого. Но, что если этих «я» два?

Теперь пришла моя очередь хмуриться.

— Получается, что под воздействие попадает только одно, а другое..., - я замерла, закусив губы, всё ещё не веря до конца в то, что собиралась сказать. Уж слишком фантастичным это выглядело. — То есть воздействие получается неполным?

— Совершенно верно. Ты и под гипнозом, и в то же время — нет.

— Но разве такое возможно?

— Для таких как мы — да.

Всё-таки я надеялась, что Стэн будет доказывать мне свою мужскую состоятельность, но...я ошиблась. Он с такой безжалостностью атаковал мой блок в очередной раз, и с грацией слона принялся крушить мою защиту, разметая всё в щепки, что я вместо того, чтобы укрепить защиту и оказать хоть какое-то сопротивление, в авральном режиме приступила к разграничению сознания.

«Лишь бы успеть... лишь бы успеть...»

Перед установлением полного контроля надо мной, я в последний момент успела-таки разделить своё, почти подчинённое сознание, надвое. Одно «я» спряталось за импровизированную ширму, другое «я» смогло лишь слабо пискнуть, попадая под тотальное и жёсткое управление бывшим любовником.

И всё.

Мне осталось лишь, затаив дыхание, ждать приговора. Заметит или нет? Поймёт или?... Насколько полно, детально и обстоятельно Монр сдал Альянсу все механизмы подчинения до своей гибели? Или, всё-таки, некоторые ключевые знания, оставил для себя, не доверяя Альянсу?

Та, первая «я» сейчас задыхалась от восторга, что накрыл нас с головой. Как же мы любили. Не играли в любовь, а именно любили этого мерзавца с благоговейной, всепоглощающей одержимостью. Ради него была готова на всё.

— Ну, вот, Бет, а говорила, что я тебе противен — Стен подошёл ближе и мягко провёл пальцами по щеке, вызывая трепетную и радостную улыбку. Мы даже потёрлись щекой о его ладонь, как кошка. Ещё чуть-чуть и замурчали бы от удовольствия. — Вот я и зажёг сверхновую...тебя... Знаешь, я скучал, Бет. Несмотря на все твои недостатки, любовница ты неплохая... А по поводу того, что мне не с кем справить свои физиологические потребности... Я тебе вот что скажу — имея в арсенале такой убойный дар убеждения, любая женщина Альянса с огромным удовольствием раскинет свои ножки передо мной... прям как ты сейчас.

И потянулся к губам.

Сложно описать ощущения, что я испытывала в этот момент. С одной стороны, была

влюблена и очень счастлива, тая от его жадных прикосновений, как воск. А с другой, меня передёргивало от отвращения и хотелось схватить что-нибудь тяжёлое и стукнуть его по темечку. Но власть над телом находилась в руках моего первого «я», а оно было подчинено Стеном. Так что единственное, что оставалось, это молча ожидать окончания.

Хорошо хоть времени на бездарный спектакль у него не было, и Стен вскоре прекратил поцелуй, вызывая у нас стон разочарования.

— Мы продолжим позже, а сейчас пора спешить.

Идём. Он держит меня за руку, словно боится, что сбегу. Нет, мы слишком влюблены и слишком счастливы. По крайней мере одна из нас, вторая же, вполне индифферентно наблюдала за идиотизмом поведения первой, и молчала.

В соседней комнате трое. Князь, с царственной осанкой восседая в кресле, надо же, даже сейчас, когда на него оказывается прессинг, он старается держать лицо. И всё же, по вцепившимся пальцам в подлокотник, и бессмысленному взгляду перед собой, я поняла, что он изо всех сил старается противостоять натиску. Сидящие напротив него девушка и парень, были почти на грани — взмыленные, с мокрыми от пота волосами и раздражённые. Раздражённые — это хорошо. Потому как для полноценного захвата контроля над сознанием, надо почти войти в релакс, а тут им даже не пахнет.

— Учитель, — произнесла девушка. — Он сопротивляется... у нас почти нет сил.

Учитель? Так он получается единственный ученик Монра, а эти двое уже его собственные выкормыши. Да, вполне правдоподобно, за столько лет можно и сотню подготовить, было бы из чего выбирать.

— Это лишь предсмертная агония. Он истощён, — Стен отпустил мою руку и подошёл ближе, вглядываясь в неподвижное лицо Князя. — Такой могущественный и мудрый правитель, великий стратег, а за десять лет так и не смог вычислить и найти пиявку. Хоть что-то Монр смог сделать хорошо... Но ты силён, она должна была разрушить твой блок намного раньше, свести тебя с ума, а ты всё держишься... Но ничего, с помощью нашей Бет мы прекратим твои мучения.

Троица посмотрела на меня.

— А что она может? При жёстком подчинении её силы уменьшатся в разы, — произнёс парень. — Она же только мешать будет и отвлекать.

— Бет поможет нам не действием, а силой. Натали Бишоп не оценила наших стремлений и даже попыталась предупредить Князя, к счастью её внучка слишком неопытна, чтобы противостоять нам. Вот и послужит мне отличной подпиткой. Да, Бет? Как же хорошо, что мы с тобой так близко знакомы, это ускорит передачу.

Покивала, не прекращая глупо улыбаться, а сама попыталась осмыслить всё сказанное им и проанализировать.

«Сила тебе нужна для подпитки? И полковника пытались склонить в свою сторону? Только вот рано вы списали меня со счетов. Ведь спала я не только с тобой.»

Теперь самое главное было сосредоточиться и успокоиться. В сторону Князя я даже боялась смотреть, не то, что пытаться мысленно достучаться. Не дай бог, отследят и что тогда? Тогда нам двоим точно конец.

— Приготовились, — скомандовал Стен, возвращаясь ко мне. — Ну же, Бет, побудешь тараном, чтобы пробить блок Князя? Твоя помощь Альянсу будет щедро вознаграждена. Давай, он ведь так доставал тебя всё это время... Унижал, обижал... ты же помнишь?

Помнили и ненавидели, так сильно, что хотелось вцепиться когтями в лазерную косу и

вырвать по одной все волосинки.

— Да, — процедили мы.

— Ты же хочешь ему отомстить?

— Да.

— Откройся, Бет.

И я открылась.

— Ну, наконец-то, — в нетерпеливом оглушительном рокоте прозвучали слова Богини, появившейся из ниоткуда, прямо перед моими глазами.

От неожиданности я дёрнулась и чуть не упала. Но двинуться с места так и не смогла.

Картина, представшая передо мной, повергла в изумление — замерла не только я, застыло всё вокруг, само время замедлило ход, а присутствовавшие в комнате люди впали в оцепенение, находясь в нелепых позах. Даже моё первое «я».

— Почему так долго?

— Что? — с трудом прошептала я. Странно, но губы двигались.

— Почему так долго ты не открывалась? — продолжала возмущаться она. — Я Богиня Эквей, ты — землянка. Я не могу просто так войти в твоё сознание. И весь этот час я ждала, когда же ты откроешься.

— Но...

Больше слов не было.

Бросив на меня ещё один возмущённый взгляд, Богиня подошла к Стену, и медленно стала обходить того по кругу, рассматривая мужчину, как некий забавный экспонат. Я видела предвкушение в её взгляде.

— Значит, наивная я и глупая? А ты мудрый и ловкий? И ты действительно считаешь, что можешь переиграть меня? — она коснулась подушечкой пальцев его волос и слегка поправила их, словно пыталась довести до совершенства. — Попасть в мою вотчину, обвести вокруг пальца и убить моего Князя?... Да и всепрощением я не отличаюсь. Так что, землянин, придётся показать тебе, что не все Небожители простодушны, мы те ещё тёртые калачи или стреляные воробьи. Я правильно использовала земной словесный пример, Элизабет?

Внезапно она резко развернулась, а длинные белоснежные волосы красиво всколыхнулись и вновь упали, эффектно обрамляя совершенное личико.

— И долго ты будешь стоять глазками хлопать?

— А что я должна делать? — прохрипела в ответ.

Такой Богиню я видела впервые, от неё исходила такая сила...осязаемая и устрашающая. Мыслей — бухнуться перед ней ниц, конечно, не было, но трепет перед её величием я ощутила, и даже не стала отвечать на её колкость.

— Ох, Элизабет. Удерживать временной пласт в стазисе, даже нам, Богам, весьма затруднительно, а ты вместо того, чтобы помочь мне, тянешь это самое время, — укоризненно произнесла Богиня. — Князь же сказал, что ты машина для убийств, помнишь? Ну, так, вперёд, действуй. Или тебе нравится быть марионеткой в чужих руках?

Не нравится, но я и не убийца. Я не могу, как они влезать в чужой мозг и заставлять действовать по своей указке. Это никак не соотносится с моими этическими нормами, да и великих способностей у меня к этому нет.

Произнести вслух этого я не смогла, но она меня поняла.

— Знаешь, Элизабет, на войне, порой, необходимо забыть о своей нравственных

ценностях. Этот землянин очень тебя щадил, когда грязно использовал в своих интригах? — я вынуждена была признать, что в этом она права. Ради Кэтти, ради Князя, да и, в конце концов, ради своего счастья, я должна постараться отринуть все кодексы морали. — Ты эмпат, поэтому способна чувствовать чужие эмоции. Только вот у этих способностей есть обратная сторона. Ты можешь не только чувствовать, но и в отдаче усиливать эти эмоции. В десятки, сотни раз. Взгляни на них, — жест в сторону застывших молодых людей. — Они напуганы. Страх, вот их эмоция, а он, — кивок в сторону Стена. — Он злится, нервничает и ему больно. Боли совсем немного, лишь капля, но она есть. И ты можешь этим воспользоваться.

С этой стороны я на свои способности почему-то никогда прежде не смотрела. Да и Князь во время наших с ним тренировок особо на это не указывал. Но одно дело говорить, а совсем другое сделать. Я ведь понятия не имела о механизмах воздействия. Да, Князь научил держать атаку извне, а вот атаковать самой — вот это я ни разу не делала.

— Я не могу.

— Не можешь или не хочешь? Сейчас ты открыта как никогда, ты будешь чувствовать всё. Правда ровно до того момента, как вот этот вот мальчик не начнёт пополнять свои силы за счёт твоего энергопотока... Ну, почувствуй их. Закрой глаза ипусти в себя чужие эмоции. И верни им их назад, усиленными в разы.

Как же фантастично это звучало. Но, мы тут не сказки пришли послушать. Давать ложные надежды, Богиня бы не стала.

— А вы?

— Что я? — вновь непонимающий взгляд, от которого я почувствовала себя ещё более глупой.

— А вы не хотите помочь?

— А я чем, по-твоему, сейчас занимаюсь? — взмутилась Богиня, поведя бровью. — По-моему, очевидно — помогаю вам. Или ты хочешь, чтобы я за тебя всю работу сделала? Милая моя, если я буду всё всегда решать за вас, то в чём тогда смысл? Зачем тогда жить? Вы же первые начнёте кричать, что это самоуправство, что я лишила вас воли и выбора. Знаю, проходили уже... Элизабет, времени почти нет. Ты будешь что-то делать или я зря стараюсь?

— Буду.

— Ну, тогда позволь чужим эмоциям войти в тебя, ощути их и ударь в ответ... У тебя есть секунд тридцать для того, чтобы обеспечить перевес в превосходстве сил.

— Тридцать секунд? — ахнула я.

Это же так мало?

— Время пошло.

Сердце тревожно замерло и тут же застучало, как сумасшедшее. И тут накатила такая холодная решимость, что мне показалось, что внутри меня все мои эмоции замерли, освобождая пространство для чужих.

И я впустила их.

Хаотичный колючий клубок, полный противоречий, яростных вспышек и самых разных оттенков. Но мне надо было не только принять эти эмоции в себя, разделив на категории, но и вычленив самую нужную, при этом усиливая. Чёрт, чувствовала себя в данный момент атомным реактором, в котором в авральном режиме были запущены три энергоблока, по одному на каждого.

Не знаю как, но работала на голых рефлексах, по наитию, или это можно было списать

на моё великое предназначение, способности и дар, о котором я так долго не подозревала. Но у меня начало получаться.

Эти двое действительно испытывали страх. И это бы не крупинки, отголоски или потаённые страхи. Они боялись Князя, Стена, собственных способностей и даже, как бы это нелепо ни звучало, друг друга. Страх в моих руках, подпитанный моими собственными чувствами увеличился в десятки раз, но и этого мне было мало, и я подпитывала его снова и снова. Срезонировало мощно, с максимальной амплитудой.

Всё это заняло от силы десятков секунд, хотя мне они показались вечностью. Но я успела.

Время вновь вернуло свой привычный ход, и в то же мгновение раздались жуткие, нечеловеческие вопли. Стен вздрогнул и резко обернулся:

— Что за...? — пробормотал мужчина, глядя как его ученики, срывая голосовые связки, упали на пол, с расширенными глазами глядя перед собой.

Смотреть на них, не было времени. Надо было заняться Стеном.

Боль... да, если чуть-чуть. Оказывается, Стен у нас жуткий собственник и мои близкие отношения с Князем воспринял весьма болезненно. Немного не тот вид боли, но тоже сойдёт. С ним было сложнее, но я уже знала, что и как делать, и не стопорилась на мелочах.

Вот только он оказался быстрее.

— Ты! — рявкнул мужчина, разворачиваясь и одним ударом отшвыривая меня назад.

18.11.2016

Отшвырнул он достаточно далеко.

Я пролетела через половину комнаты, пока не встретила с журнальным столиком, что стоял у двери. Правда в полёте мозги я не растеряла и успела мысленно выкрикнуть, — ШАН!!! — и снабдить всё это ещё хорошей дозой собственной энергии.

Журнальный столик, сделанный из настоящего дерева, столкновения, не выдержал и разлетелся на куски, а я упала на него сверху. Было больно. Острые деревяшки впились в тело, часть из них разорвала ткань и поцарапала кожу до крови, прибавив к синякам ещё и ссадины.

— Что ты с ними сделала? — Стен настиг меня быстро, схватил за плечи и резко встряхнул, поднимая на ноги. — Немедленно прекрати!

Ох, как же приятно было смотреть в его злые глаза, чувствовать его растерянность и страх. Сейчас, когда я полностью вошла в свои способности, ощущать эмоции мужчины не составляло труда.

— Нет, — улыбнулась в ответ.

Резкий удар в лицо, вызвал искры в глазах и, наверное, я даже потеряла сознание на мгновение. Настоящий мужчина... бьёт кулаком.

Металлический привкус во рту и онемение всей левой стороны лица. Ох, и огромный же синяк появится завтра, если я конечно, доживу до завтра.

— Я сказал, прекрати! — рявкнул он мне прямо в лицо. — Немедленно!

Перевела взгляд на ребят, они уже не кричали, хрипели, забившись в угол и обхватив себя руками, а самое главное их тёмные волосы начали сесть прямо на глазах. Как же им оказывается страшно.

— Нет, — шепнула в ответ и улыбнулась.

Наверное, эта улыбка выглядела ошеломительно — широкая, приправленная сумасшедшим блеском в глазах и ручейком крови, что медленно стекал из уголка губ.

— Убью!

И вновь швырнул меня на пол.

К счастью мебели поблизости не оказалось, я просто со всей силой грохнулась на пол, больно ударившись затылком. Голова и до этого сильно болела, но после удара она буквально взорвалось сотней различных оттенков боли, и я не смогла сдержать болезненного стога. Рефлекторно зажмурилась, прикрывая локтями голову и свернулась клубком, ожидая новых порций ударов. Этому уроду хватило бы такта начать бить меня ногами по почкам и животу. Но ударов отчего-то всё не было.

Хотя кое-какой шум я всё-таки уловила. Рискнула убрать с лица руки и открыть глаза. Увиденное повергло меня в шок и трепет. По-другому моё состояние просто нельзя было описать.

Стэн стоял, прижавшись к стене, или точнее было бы сказать — висел, потому как его ноги не касались пола. Так вот мужчина висел, страшно выпучив глаза и из последних сил пытался оторвать от собственного горла сильную мужскую руку, что мягко светилась лазоревым цветом и сжимала его шею, практически полностью перекрывая кислород.

Князь...

На эквейта было страшно смотреть и в тоже время я просто не могла отвести взгляда. Высокий, мощный, окружённый невероятным сиянием, он в этот момент походил на Бога, что спустился с небес (или появился из толщи вод), карая неверных. Черты его лица заострились, стали такими резкими, глубокими, стерев грань между красотой и уродством. Лазоревые глаза стали полностью чёрными, потемнел и белок, словно сама смерть смотрела сейчас на Стена. И это было особенно жутко. Коса змеей извивалась за его спиной, создавая ощущение, что ещё немного, и она тоже вступит в бой.

Стен хрипел, его лицо всё больше краснело, а глаза закатывались.

— Никто не смеет трогать ЕЁ, — прорычал Князь не своим голосом, что эхом прошёлся по комнате. — Никогда.

На последние минуты жизни бывшего любовника я всё-таки не смогла смотреть. Не хватило выдержки. Отвернулась, но последнее предсмертное слово услышала.

— Ты... тоже... не... жи-лец...

Хрипнул в последний раз и затих. Звук падающего тела и медленные шаги в мою сторону и тихий шепот:

— Эли...

Подняла голову, встречаясь взглядом с чёрными, как ночь, глазами.

И всё-таки несмотря на пугающую внешность, это был всё ещё мой Князь.

В следующее мгновение одновременно произошло сразу две вещи. Распахнулась дверь, выпуская Дериона с компанией вооружённых эквейтов, и людей Альянса. И Князь неожиданно упал, потеряв сознание.

Глава Семнадцатая. Княгиня

Все побеждает любовь, покоримся ж и мы ее власти.

Вергилий

— Архиза, — Дерион рванул жилетку на теле Князя, вслушиваясь в биение сердца, затем приподнял веко, вглядываясь в зрачок, добавляя уже громче и злее: — Архиза!!!!

Произнесённое таким тоном распространённое на Эквей ругательство не могло сулить ничего хорошего. А мне так хотелось верить, что всё самое плохое позади.

— Что с ним? — игнорируя боль во всём теле, подползла ближе. — Дерион, что с ним?

— Он в стазисе.

— Что? Что это значит?

«Стазис это же не плохо или нет? Самое главное, что он жив... А переутомление совсем не страшно»

Но эквейт ничего мне так и не ответил, странно всматриваясь в лицо брата. И мне совершенно не нравился этот его взгляд. Спокойствие, которое только-только начало возвращаться ко мне, разлетелось на части. Вернулась паника.

— Дерион, почему ты молчишь?

— Надо как можно быстрее переправить его в Пещеры.

— Что? Зачем?

Тёмный тяжело взглянул на меня.

— Князь в стазисе, чтобы сила не вырвалась, и он не начал крушить всё вокруг. Но это продлится недолго. Нам надо переправить его в Пещеры, пока время ещё есть...

— Нет! — перебила я его, отказываясь верить, что всё кончено. — Нет!! Он не может... это невозможно.... Это не может закончиться так...

— Элизабет, я понимаю, что в это трудно поверить, но он уже фактически мёртв. То, что мы сейчас видим, лишь оболочка, — с трудом подбирая слова, произнёс мужчина.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Нет, — его слова прозвучали как приговор.

Дерион быстро поднялся и осмотрелся.

— А с этими что? — эквейт кивнул в сторону ребят, что при любом движении в их сторону начинали трястись и биться в судорогах. Их волосы совсем поседели.

— Боятся.

А сама осторожно коснулась бледного лба Князя, провела по линии скул, очертила губы.

«Этого просто не может быть... Богиня же... она не может ошибаться»

Сделав глубокий вздох, я нырнула в чужое сознание.

Сопrotивления не было.

А если точнее, то не было ничего. Совсем. Ни чувств, ни эмоций, ни единого движения. Даже малейшего проблеска сопротивления, а ведь я нарушила его границы, не было. Лишь холодная пустота и безлика́я серость стазиса.

«Ну же, Князь. Ты же не можешь просто так уйти. Сыграл в героя, спас прекрасную даму и решил отправиться к прародителям? А как же я...» — мысленно прокричала в пустоту.

Тишина.

Неужели Дерион был прав? И Князя больше нет? Лишь жалкая оболочка, вместе с сильным, пышущим здоровьем мужчины. И я больше никогда не увижу его лукавой улыбки, от которой что-то замирает в груди. Не загляну в удивительные лазоревые глаза, один взгляд которых заставляет моё сердце замереть, а потом быстро забиться в груди. Никогда не смогу вновь ощутить жар прикосновения его сильных рук, что сводили с ума или лишали рассудка. Никогда... так много этих никогда.

Моё внутреннее «Я» упёрлось в прозрачную стенку. Дальше прохода не было. Что там за ней? Такая же холодная, безлика́я пустота или может, еще не всё потеряно? Ведь что-то там должно быть, что-то важное.

«Князь!!! — опять прокричала я и принялась вновь и вновь биться о невидимую преграду. — Князь... Это Элизабет...»

Наверное, я что-то делала не так, потому что ответа так и не дождалась. Всё та же тишина и одиночество. Он меня просто не слышит и не чувствует. А может уже и не помнит.

Медленно сползла по стенке. Не получается. Ничего не получается.

«Шан... это Эли... твоя Эли... Не оставляй меня пожалуйста... Я же...»

Что? Люблю его? Не знаю. По сути я ведь никогда никого не любила. С Риком, отцом Кэтти, это была просто первая влюбленность, запретный плод и девичьи грёзы. Я искренне верила, что люблю, но на самом деле это было не так. Остальные мужчины и тот же Стэн были нужны скорее для физического удовлетворения и ощущения, что я красивая, что меня хотят и любят. Своеобразный способ почувствовать себя нужной и важной.

А Князь... Сложно описать наши взаимоотношения. С ним у меня никогда не получалось быть спокойной, холодной и сосредоточенной. Нет. Между нами, с самого первого мгновения буквально всё искрило и сияло, готовое взорваться в любой момент. Никогда ещё я не чувствовала себя такой живой, такой настоящей. Только с ним я становилась другой и только с ним я по-настоящему жила. И дело не столько в интимных отношениях, хотя, секс с ним, несомненно, был потрясающим, мне интересно было просто разговаривать, слушать его, а иногда и просто молчать.

Любовь... я же никогда не знала, что это такое на самом деле, мне и сравнить то не с чем было. Если не считать Кэтти, её я любила. Но то, что я бросилась к нему, рискуя своей жизнью, сейчас пыталась до него достучаться. Всё это же что-то значит?

Попробовала представить свою жизнь без него и поняла, что не могу и не хочу.

«Шан... пожалуйста... я же... я же люблю тебя... Шан. Не оставляй меня одну в этом мире...»

Нет, Князь не откликнулся, незримая стена не исчезла. Но вокруг всё невероятным образом изменилось.

Откуда-то возник свет, сначала неяркий, нежно-голубой, он постепенно наращивал свою мощь, становясь ослепляюще ярким. Я даже не сразу поняла, что это светилась хита. Я не могла видеть, что происходит с моим телом, но чувствовала, что это именно она таким странным образом среагировала на моё признание.

И это мягкое сияние словно обволокло моё сознание непроницаемым коконом, даря уверенность и надежду на то, что ещё не всё потеряно. У нас ещё есть шанс что-то изменить.

И в следующее мгновение без каких-либо преград на своём пути, я неожиданно прошла сквозь стену, оказавшись по ту сторону его сознания.

Голоса... Много голосов. Один нескончаемый гул, что вызывал жуткую головную боль. Ту самую, отголоски которой я отхватила когда-то. Только теперь она окружила меня полностью, обрушиваясь всей мощью с четырёх сторон, дезориентируя и путая. Но то ли я стала сильнее за это время, то ли всё оказалось не так страшно, как я думала, а может это волшебная сила хиты помогла, но мне удалось прорваться сквозь эти голоса.

«Шан!»

«Уходи... Эли, уходи...»

Его шепот, что по идее должен был утонуть в этом жутком гуле чужих голосов, я услышала очень чётко и потянулась к нему всем своим существом.

«Эли...»

Я видела его. Даже не Князя, а его бледную полупрозрачную тень, что внезапно

возникла передо мной на пути. Уставший, измученный, с тусклым взглядом когда-то прекрасных лазоревых глаз, он так странно и непонятно смотрел, словно не мог насмотреться или хотел запомнить.

«Шан», — я пыталась подобраться ближе, но не получалось. Отчего-то расстояние между нами не сокращалась, оставаясь всё таким же.

«Уходи... глупая... тебе нельзя сюда...»

«Без тебя не уйду»

«Тебя замурует здесь навсегда со мной. Ты этого хочешь?»

«Да»

Порыва души он не оценил. Нахмурился ещё больше и покачал головой.

«Врёшь»

А мне даже обидно стало. Ведь не вру. Правду говорю. Готова остаться с ним навсегда. А точнее собираюсь его отсюда вытащить и потом долгие, долгие годы капать ему на мозг и расшатывать венценозные нервы.

«Нет»

«Уходи... Тебя ждёт Кэтти... Не знаю, как у тебя получилось сюда попасть... но тебе надо уйти... я уже с трудом сдерживаюсь...»

«Шан, я не уйду без тебя»

«Сумасшедшая девчонка... упрямая, упёртая...» — продолжал бушевать он, распаляясь с каждым мгновением всё больше, становясь всё более грозным, и устрашающим. Его глаза стали темнеть, лицо приобретало всё более бледный вид, да и сам становился мощнее и выше.

«И та, что любит тебя» — совершенно невежливо перебила его я.

Застыл и вздрогнул. Я чётко увидела, как пробежала судорога по его телу, вызванная моими словами. Они для него явно не пустой звук.

Вновь приблизилась к нему, но на этот раз он не отдалялся, а позволил подойти ближе.

Замерла, вглядываясь в, такие родные и дорогие сердцу, черты лица.

«Я люблю тебя... Не знаю, как и когда это произошло... я вообще не знаю, что с этим делать... Но я не могу тебе позволить уйти просто так... Пока есть шанс спасти тебя, вытащить отсюда, я его использую... даже рискуя собственной жизнью»

«Эли...»

Договорить ему не дала, просто соприкоснулась нашими эфемерными телами, фактически проникла в его образ. Став с Князем одним единым целым и укрывая нас обоих мягким пологом света, что дала нам лазоревая хита.

Это было странное ощущение. Я вроде бы оставалась собой, но в то же время и стала частью его, забирая всю ту боль, что не давала ему жить, даря в ответ такой необходимый покой.

Больно не было. Ощущения были странными и непонятными. Словно я отдавала часть своей души, и получала взамен кусочек его.

Как бы это невероятно не звучало, но тогда мы с князем без всяких Обетов, Жрецов, Богинь и прочей ерунды, благословлённые хитой, прошли обряд Единения, фактически став мужем и женой.

Но об этом я узнала уже позже, когда пришла в себя в медблоке.

Первое что я увидела, когда открыла глаза, улыбающаяся физиономия Дериона. Причём, улыбка у него была настолько яркая и искренняя, что я невольно закрыла глаза, думая, что

начались галлюцинации от нервного потрясения. Просто на моей памяти этот тёмный эквейт никогда так открыто не улыбался. Он вообще редко улыбался, а тут...

— Доброе утро, — увидев, что я проснулась, произнёс Дерион.

— Доброе, — ответила я и вновь открыла глаза.

Продолжает улыбаться...

Хм.

— Как самочувствие?

Прислушалась к себе и попыталась вспомнить, что же такое произошло, раз я опять лежу в больничном боксе. Ведь что-то же точно случилось.

Вспомнила. Хоровод воспоминаний пронёсся в голове со скоростью света — посольство, Стен с жуткой улыбкой на губах, Князь, Богиня... смерть...

Вновь закрыла глаза и тяжело сглотнула. Шан... мне удалось или он уже на полпути в Пещеры?

— Я?... хорошо, а...

Я так и не смогла заставить себя произнести эти страшные слова. Жив, мёртв? Я не могла это спросить, это было выше моих сил.

Дерион наклонился ближе и взял меня за руку, улыбка вновь расцвела на его лице.

— Князь в соседней палате. Опасности для его жизни больше нет.

Трудно описать то чувство облегчения, что накрыло меня с головой. Наверное, можно было поплакать от счастья, но слёз не было. Я даже порадоваться не могла нормально. Может, просто устала, а может ещё не осознала до конца, что все проблемы позади и у нас получилось.

— Вы удивили меня, Элизабет. Сначала вы впали в транс, не реагируя на внешние раздражители, а потом и вовсе ваша хита засветилась таким ярким светом... вас как будто куполом накрыло... Вам удалось невозможное. Мне жаль, что я сомневался в вас и ваших чувствах.

Сама только недавно о них узнала и совершенно не привыкла с кем-либо их обсуждать.

— Ему точно ничего не угрожает?

— Точно.

— А Стен?

Улыбка медленно сползла с его лица, и он ещё раз внимательно в меня взгляделся:

— Уверены, что готовы сейчас всё узнать.

— Да. Я хочу знать, как ему... им удалось всё это провернуть.

— Хорошо, — Дерион кивнул и откинулся на спинку стула. — Вы знаете, что на Эквей сложно попасть. Очень серьёзный отбор как учёных, что прилетают к нам сюда на работу по контракту, что для обычных туристов. Мало того, что путёвка стоит баснословно дорого, так ещё выдают её далеко не всем желающим.

Я кивнула. Знала и помнила.

— Наша служба проверяет каждого. Конечно, ментальное сканирование они не проходят, но проверка всё-таки очень и очень серьёзная... Только вот из всех правил, есть исключения — дипломаты. Вы знаете, что такое дипломатическая неприкосновенность?

— Примерно.

— Если в двух словах, то это определённые личные права и привилегии, которые предоставляются посольству Альянса. В эти привилегии входит — неприкосновенность личности, жилища, почты, служебных помещений, неподсудность нашему судопроизводству,

освобождение от таможенного досмотра. И под эту неприкосновенность попадают не только дипломаты, послы, их семьи, а также консулы, секретари и члены дипломатического персонала. Те двое, что едва не сошли с ума от страха, как раз попадают под неё. Они, кстати, живы. Так вот, они являются внуками посла Альянса.

— Внуками? — тихо прошептала я.

— Да. Приёмные дети его старшей дочери. А Стен — один из помощников секретаря.

— Он служил в посольстве? — прошептала я.

Господи, чего я ещё не знала о бывшем любовнике?

— Да, его отец устроил. Он сам когда-то работал секретарём консула на Эквей, вот и продвинул сыночка.

— А вы...?

— Мы проверяем сотрудников дипмиссии, но не столь тщательно. На это мы просто не имеем право.

— И они этим воспользовались, чтобы провезти телепатов.

Дерион неожиданно усмехнулся и скрестил руки на груди, ещё сильнее откидываясь на спинку кресла и вытягивая ноги вперёд под мою кровать.

— Кто они? — спросил мужчина.

Я слегка растерялась от этого вопроса.

— Альянс. Это же они стоят за всем этим? — уже не так уверено закончила я, потому что взгляд тёмного эквейта был какой-то странный.

— Посол и большая часть представительства находилась под воздействием. И как только вам с Князем удалось вывести из игры эту троицу, они пришли в себя. Ты думаешь, почему мы смогли проникнуть внутрь? Нам просто разрешили войти.

— Я не понимаю.

— У нас нет доказательств того, что Альянс всё это провернул, только косвенные. По официальной версии Стен Гутман, младший помощник секретаря господина посла, запудрил мозги двум его одарённым внукам и решил по собственному желанию и усмотрению изменить строй на чужой планете.

— Но это же бред. Стен один никогда бы на это не пошёл, — покачала головой и нахмурилась, пытаясь понять услышанное. — Они опять выкрутились? Сдали мелких сошек, а сами скрылись в тени, выступая в роли пострадавших. Вы же понимаете, что это невозможно, что Стену не позволили бы... А его вещи? Там же должно было быть хоть что-то...

У меня просто закончились слова. В голове не укладывалось, что такое вообще могло произойти.

— Дипломатическая неприкосновенность, Элизабет. Обе стороны должны играть по правилам, если мы не хотим войны.

— Войны?

— Обвинение в покушении на суверенитет целой планеты очень серьёзная вещь, особенно, когда прямых доказательств у нас нет.

— Но разве плясать под их дудку, лучше? Они же не успокоятся.

— В данный момент вся дипмиссия в полном составе собирает чемоданы. После случившегося, мы имеем право на определённого рода уступки со стороны Альянса.

— Чёрт, я совершенно ничего не смыслю в политике и дипломатии, это же в голове не укладывается. Мы что не можем привлечь их к суду?

— Нет. А разбираться в дипломатии вам всё-таки придётся... Княгиня.

— Что? — я недоуменно захлопала глазами. — Как?

Его улыбка стала ещё шире.

— А вот так, Ваше Высочество. Или вы забыли, что могли спасти Князя только одним способом?

23.11.2016

Знала, но как-то в этой суматохе подзабыла.

А теперь и не представляла, как быть дальше. Нет, назад всё отмотать я не хотела. Мысль о венценосности вызывала во мне оторопь. Ну, какая из меня Княгиня? Это же смешно. Вот Алексия — да, Княгиня с большой буквы. А я лишь Бишоп, Элизабет Бишоп Мать — одиночка с планеты Земля, такие Княгинями не становятся в принципе.

Но факт оставался фактом — я действительно стала Княгиней. То есть получила то, чего совершенно не хотела и к чему совсем не стремилась. Мне нужен был лишь Шан и только. Может, удастся уговорить его сложить полномочия и отдать всё Алексу, а Дерион, так и быть, пусть остаётся наместником? Эта мысль была невероятно соблазнительной и занятной.

Дерион почти сразу ушёл, но собраться с мыслями и обдумать хоть что-то мне просто не дали. Почти сразу за ним в палату вбежала взволнованная Кэтти.

— Мама! — разревелась моя девочка и бросилась ко мне, забираясь на узкую кровать и ложась рядом. — Мамочка!!!... Я так испугалась за тебя... Никогда... никогда не оставляй меня...

— Кэтти, ну что ты, маленькая моя. Всё обошлось, я тут, — прошептала в ответ, крепко обнимая её, целуя в макушку и глядя по шелковистым волосам. — Со мной больше ничего не случится. Я тебе обещаю.

— Мам, я хочу домой, — прошептала она, уткнувшись носом мне в грудь и заливая больничную рубашку горячими слезами.

— Хм... Я теперь как бы и не могу.

— Знаю. Ты вышла замуж, да? Весь дворец гудит, пресса трубит, а Алексия в срочном порядке готовит свадебную церемонию.

— Что она делает?

Кэтти подняла заплаканную мордашку и немного грустно улыбнулась:

— Свадебную церемонию. Тебе шьют платье, рассылают приглашения, готовят список блюд. Все девочки участвуют в приготовлениях.

Теперь мне стало по-настоящему страшно. Не хотела я этого, вот совсем не хотела.

— А как же церемония получения хиты?

— Её отложили. Сначала свадьба, потом церемония.

— О, нет, — только и смогла простонать я. — Я не хочу никакой церемонии.

— Поздно, мама. Ты теперь официальное лицо целой планеты... Надо же, моя мама — Княгиня.

— Кэтти, давай не будем об этом. Как ты себя чувствуешь? Давно выписали?

— Угу, как раз, когда ты сбежала на помощь Князю, — она помолчала, внимательно разглядывая меня своими голубыми глазищами, что всё ещё были полны слёз. — Ты его правда любишь?

— Люблю, — серьёзно ответила ей. — Действительно люблю. Каким бы несносным он ни был. Ты не будешь ревновать?

— Нет, я просто хочу, чтобы ты была счастлива, — прошептала Кэтти, вновь обнимая и прижимаясь ко мне. — И если твоё счастье — Князь, то пусть так и будет.

После ухода дочери, что пробыла со мной не меньше часа, пришёл врач. Эскулап велел мне отдыхать, уговаривая, как маленькую, принять кучу каких-то непонятных снадобий, при этом строго-настрого запретил покидать палату. Но мне так жизненно необходимо было увидеть Князя, что все запреты, я просто пропустила мимо ушей.

Наверное, надо было сначала выяснить, в какой он палате, а не шастать в тоненькой ночной рубашке серо-синего цвета по коридорам медблока. Но удача была на моей стороне. Мало того, что никого не было, так и палату Князя я нашла почти сразу, она была через одну после моей.

Воровато оглядевшись по сторонам, я приоткрыла дверь, проскользнула внутрь и закрыла её за собой. И только потом обернулась.

— Ты куда собрался?

Князь сидел на кровати, свесив ноги и тяжело дыша, в такой же жуткой больничной рубаше, что придавала ему такой беззащитный вид, что и не скажешь, что он — монарх всея Эквея. Встрепанный, с впалыми щеками, чёрными кругами под тусклыми лазоревыми глазами и такой уставший, что защемило сердце.

Я в два шага преодолела разделяющее нас расстояние и насильно уложила его на подушки.

— Ты же едва сидишь, а куда-то собрался. Разве можно так?

— К тебе, — прохрипел он, ловя мою руку и поднося к губам, чтобы запечатлеть на ней мягкий поцелуй.

И взгляд поменялся стал таким нежным, мягким и чарующим, что я утонула в нём, забыв всё то, что хотела сказать.

— Я пришла.

— Я вижу, — шепнул он и улыбнулся.

Это уже был не Князь, это был мой Шан — вкрадчивый голос, ласковая улыбка, взгляд, что буквально выбивал почву из-под ног. Как же я скучала по нему, именно вот такому.

И кстати.

— Тебе не кажется, что в данной ситуации ты должен открыть мне своё имя, — отнимая руку и присаживаясь на краешек кровати, заметила я.

— Это в какой ситуации? — недоуменно нахмурился он, а у меня сердце в пятки ушло.

Он что не знает? Нет, он правда не в курсе того, что мы вроде как поженились? И что мне теперь делать? Как ему сказать, что всё, свобода кончилась, и я теперь, вроде как, его Княгиня?

— Понимаешь, — промямлила осторожно. А вдруг данное известие повергнет его в шок и плохо повлияет на общее состояние здоровья? Может, поэтому ему ничего и не сказали? — Тут такое дело... даже не знаю, как тебе сказать.

Договорить я так и не смогла. Князь неожиданно затрясся всем телом и тихо рассмеялся.

— Эли, ты неподражаема.

— В каком смысле?

Резко вскинув руку, он схватил меня за локоть и притянул к себе, да так сильно, что я завалилась рядом с ним. И откуда только силы взялись? А Князь прижал к себе ещё теснее и ласково поцеловал в нос.

— Я всё знаю... Княгиня. И знаешь о чём больше всего жалею?

Стало страшно, сотни мыслей пролетели в голове в одно мгновение. Жалеет, он жалеет.

Но я всё-таки нашла в себе силы спросить:

— О чём?

— О том, что не видел выражения твоего лица, когда Дерион тебе об этом сообщил.

Наверное, оно было неподражаемым.

— Ты смеешься надо мной? — ахнула я, притворно нахмутив брови.

— Если только совсем немного, — очередной нежный поцелуй, на этот раз в губы.

Лёгкий, мимолётный, но я всё равно растаяла. — И как меня угораздило влюбиться в такую вредину?

— Наверное, так же, как и меня.

— Ещё одно доказательство в пользу нашей совместимости, — улыбнулся он, и неожиданно улыбка угасла, а выражение глаз стало таким серьёзным и сосредоточенным. — Ты готова к этому? Быть всегда вместе, до самой смерти. Куда ты, туда и я. Всегда. Разделить со мной бремя власти и жизнь?

Это были не просто слова, и он ждал от меня не столько ответа, а сколько осознания того, на что подписалась, став его Княгиней.

— Тебе не кажется, что ты несколько опоздал с этим вопросом?

— Но я всё-таки хочу услышать от тебя ответ.

Снова глаза в глаза. Нам не были нужны проникать в сознание друг друга, чтобы понять, что мы чувствуем в этот момент, о чём думаем. Наши взгляды говорили обо всём лучше всех слов на свете.

— Да, — пожав плечами, улыбнулась в ответ. — Я, конечно, не очень рада и совершенно к этому не стремилась. Но ты верно сказал — куда ты, туда и я. Но имя ты мне так и не сказал, — добавила в конце ворчливо.

— Индар, — усмехнулся он, мягко проведя костяшками пальцев по моей щеке. — Имя при рождении, которым нарекла меня мать, совершая омовение в Священных водах Озера было — Индар.

— Индар, — произнесла я тихо, пытаюсь сопоставить его с моим Шаном. Было непривычно. Но ведь у нас столько долгих лет впереди, чтобы привыкнуть. — Мило.

— Мило? Князь, не может быть милым.

— Шан, — отвела взгляд в сторону. — Ты смотрел моё досье и уже знаешь, что я, скорее всего, не смогу больше иметь детей.

— Знаю, — не стал врать он. — Это не имеет значение.

— Но ты же Князь.

— У меня уже есть целых три наследника, — перебил меня Шан. — Этого вполне достаточно. Так что прекрати забивать свою хорошенькую головку глупыми мыслями. Хорошо?

— Хорошо, — кивнула в ответ, закрывая глаза и наслаждаясь теплом его тела.

Наверное, он прав. Разве что-то имеет значение, кроме нас и нашей любви.

Свадьба у нас всё-таки была и, конечно же, в лучших традициях Эквей. Хотели мы того или нет, но наша личная жизнь с Князем теперь являлась достоянием общественности. И эта самая общественность требовала зрелища, праздника и море позитива. Алексия говорила, что со временем я привыкну, но верилось с трудом. Вообще бывшая Княгиня стала незаменимым помощником. Она помогла мне определиться с платьем — предложив сотню самых различных оттенков лазурного, синего, василькового и голубого для платья, выбрать фасон, подготовила список блюд, гостей и прочее. Вопросов на самом деле было очень и очень много. Умудряясь при этом заниматься собственной семьёй, подрастающими сыновьями и новорождённой дочерью Дариной.

Хотела я того или нет, но мне пришлось навсегда отказаться от тёмных вещей, костюмов и прочего привычного обмундирования. Теперь, являясь лицом целой планеты, я должна была одеваться соответственно — легкие воздушные платья и туники из ткани всех оттенков синего и голубого. Еще мне пришлось начать отращивать волосы, по тем же самым причинам. Каждое утро помощница делала мне невероятной красоты прически.

После того, как мы стали мужем и женой, моя хита изменилась, стала намного бледнее, исчезли почти все прутики и листочки, а цветок уменьшился в несколько раз, зато колибри осталась. Шану очень нравилась эта птичка, мне, собственно, тоже.

Свой бизнес на Земле я продала, положив все деньги на счёт Кэтти. Вот станет совершеннолетней пусть и решает, что ей делать и как ими распорядиться. Муж предлагал подумать и не спешить со столь важным решением, но заниматься еще чем-то, помимо обязанностей Княгини, у меня просто не было времени.

Я сразу рассказала Князю про «пиявку», которую ему посадил Монр много лет тому назад. Как только нас выписали из медблока, то вдвоём, страхуя друг друга, уничтожили её, не оставив и следа.

Мои уроки продолжились в том же самом режиме. Мало того, я приняла сложное решение рассказать всё Кэтти и позволить ей самой сделать свой выбор — хочет ли она развивать этот дар или оставить всё как есть. Её дар был слабее моего, и сумасшествие ей не грозило, но скрывать я не могла. Дочка думала долго, взвешивала все за и против и, в конце концов, решила на обучение. Теперь Князь занимался с нами обоими.

Уроки пошли на пользу, через пару месяцев я научилась контролировать видения. Теперь они не накатывали на меня неожиданной волной.

Просьбу Александра я выполнила и уговорила мужа отпустить его с планеты. Шан долго сопротивлялся, приводил доводы, аргументы, но всё-таки согласился. Саша пропал год назад во время одного из своих путешествий, просто не вышел на связь. И я чувствовала свою вину. Ведь если бы я не настояла, он бы остался на Эквей, и с ним всё было бы хорошо. Искали мы его долго и сейчас ищем, но следов так и не нашли. Для Алексии это был страшный удар, но мы продолжаем надеяться на лучшее. Временами я пыталась вызвать видения, чтобы узнать, что с ним, где он и вернётся ли к нам. Но будущее было туманным и непонятным. В конце концов, мне удалось понять, что Александр жив и когда придёт время, мужчина вернётся на Эквей, но когда это произойдёт неизвестно.

У нас с Шаном всё было хорошо, насколько это возможно с нашими характерами и разным взглядом на вещи. Говорят, что если есть любовь, то можно пережить всё. Может

быть, но мне кажется, что не менее важны доверие, жертвенность, понимание и терпение. Конечно, мы ссоримся, спорим, ругаемся и выясняем отношения, иногда делая это слишком громко. Я не из тех личностей, что будут замалчивать проблемы. Нет. Я готова высказать и поговорить. Конечно, ему это не нравится. Князь привык, что его слушаются, беспрекословно выполняя любое поручение, мне приходится его перевоспитывать и доказывать обратное. Но и он меня многому научил — верить другим, принимать помощь и просто любить.

Отношения с Альянсом были странные. Мы все знали, что произошло, и кто виноват в этом, но приходилось делать вид, что всё произошло совсем иначе. Во всем обвинили Стена. Я понимала, что конфликта нам надо избежать, выстоять против всего Альянса будет очень трудно, но всё равно эта несправедливость разъедала душу. Всё-таки политика и дипломатия странная вещь, когда приходится улыбаться врагу и делать вид, что мы лучшие друзья. Больше года Князь тянул с рассмотрением новой дипмиссии Альянса, затребовав кучу дополнительной документации. Но, в конце концов, дал своё согласие.

Кассандру отправили на Землю ближайшим рейсом. Я хотела с ней поговорить, но Князь не позволил. Сказал, что это просто не имеет смысла. Паола захотела улететь сама. Я пыталась её уговорить, но девушка отказалась, сказала, что этот мир не для неё.

Всё у нас было более-нормально, единственное, что мешало быть по-настоящему счастливой, это отсутствие общего ребёнка. Мне так хотелось подарить мужу малыша. Не потому, что Князю требовался наследник, не потому, что Алексия уже непрозрачно намекала, что пора бы, а просто потому, что я хотела этого сама. Шан никогда не заводил об этом разговор, но я видела, как муж общается с племянниками и всё чаще стала мечтать об этом. Мысль о ребёнке была второй по значимости вещью, которую я пыталась выяснить, вызывая видения из будущего. Но и тут всё было покрыто туманом и мраком, словно мне нельзя было знать ответа на этот вопрос или может, причина была в том, что будущее еще не определилось?

Видения — странные вещи. Удивительно наблюдать, когда то, что я видела во снах, становилось реальностью. Моменты, когда Шан вручал мне свадебное ожерелье, учил танцевать или тот момент, когда мы были в Храме и я стояла у статуи богини в Храме... я ведь тогда впервые попросила её о ребёнке.

Богиня, кстати, больше не появлялась, наверное, решила, что её миссия на этом закончена и свои обязанности здесь она уже выполнила.

Шли дни, недели, месяцы и ничего. Врачи разводили руками, да и я уже перестала мечтать, хотя временами накатывала тоска и чувство неполноценности. Шан сразу чувствовал подобные изменения и всеми силами старался выдернуть меня из хандры. Надо сказать, что получалось у него замечательно. А мне казалось, что больше любить просто нельзя, но с каждым днём мои чувства к нему росли, становясь всё более яркими и полными.

На нашу третью годовщину ничего не предвещало изменений. Обычная суэта и повседневные трудности. Надо было заехать в благотворительный фонд, затем обед в министерстве образования, после плановый визит в школу, которую два года назад перевели в отдельное здание, которое выстроили на территории княжеской резиденции.

Так много дел и как всё успеть. Резко встав из-за стола, я вдруг почувствовала сильное головокружение и быстро схватилась за спинку кресла. Перед глазами вдруг резко заплясали чёрные мушки и в ушах зазвенело. Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. «Переутомилась. Надо сменить график и пару дней просто отдохнуть».

На следующий день головокружение повторилось. На этот раз я была не одна.

— С вами всё в порядке? — подскочила моя помощница Рейина, красивая эквейтина с аметистовыми глазами.

— Да, да... со мной всё нормально, — прижав руку ко лбу, ответила ей. — Наверное, просто устала. Такая суматошная неделя.

— Я позову врача.

— Нет, не стоит. Мне надо просто отдохнуть. Принеси мне воды, пожалуйста.

Девушка быстро выполнила мою просьбу, подавая мне стакан холодной воды.

— Я отменю всё встречи на сегодня.

О, нет. Этого я допустить точно не могла. Не хватало мне новой волны в СМИ.

— Нет, Рейина, просто перенеси их на завтра, — звон в ушах стал еще громче и интенсивнее. — А еще лучше на послезавтра... а мне надо просто посидеть... И, пожалуйста, не надо никому об этом говорить, хорошо?

Осторожно вернулась на своё место и села, пытаюсь унять головокружение.

— Да, но мне кажется, что вам всё-таки стоит обратиться к врачу.

Обратиться к врачу пришлось. Утром следующего дня я просто не смогла встать с кровати. Только пыталась сесть, как все начинало мелькать и кружиться перед глазами.

«Допрыгалась», — мысленно простонала я и откинулась на подушки, пытаюсь сделать вид, что просто ленюсь. Оставалось только надеяться, что Шан ничего не заметит. Мне отчего-то не хотелось его волновать лишний раз.

Не заметил. Сладко поцеловав, муж убежал на какое-то важное совещание и обещал вместе пообедать. Я, мило улыбаясь, помахала ему ручкой. Стоило только ему уйти, как вызвала Рейину. Девушка помогла мне переодеться и проводила к врачу. Девушка предлагала вызвать его в комнату, но я совершенно не была готова к такому. Тем более мне стало уже лучше. Слабость, конечно, никуда не делась, но голова кружиться перестала.

Ив Беник, пожилой эквейт с добрыми оливковыми глазами, усадил меня в кресло, взял кровь и мягким голосом принялся задавать вопросы:

— Как давно мы чувствуете головокружение и слабость?

— Уже пару дней. Точно не помню. Очень сложная неделя была. Один ежегодный бал-приём в посольстве чего стоит. Я просто устала, надо сбавить обороты, но так много необходимо сделать.

— Да, да, конечно, — покивал он. — Вас не тошнит?

— Нет, — недоуменно хлопнула глазами я. — Не тошнит. А что это какая-то инфекция?

— Посмотрим-посмотрим, — эквейт с непонятной улыбкой изучал что-то на своём планшете. — Как настроение в последнее время?

— Что, простите?

— Настроение скачет? Хочется ли вам плакать или смеяться?

— Нет, — совершенно растерялась я. Какие-то странные у него вопросы.

А тот еще шире улыбнулся и перевёл взгляд на меня.

— Что ж, позвольте вас поздравить, Княгиня.

— Спасибо. А с чем?

— Вы беременны.

— Что? — вырвалось у меня непроизвольно.

— Вы беременны. Срок семь-восемь недель.

Наверное, если бы он сейчас мне сказал, что представители Альянса заразили меня каким-то новым модифицированным вирусом, я бы и то не так сильно удивилась.

Закрыв глаза, я мысленно досчитала до десяти и обратно и только после этого осторожно спросила.

— Вы уверены?

— Более чем. Совсем скоро вы станете мамой. Я пропишу вам витамины. И еще нагрузку надо уменьшить. Дела никуда не денутся, но вам стоит поберечь себя, Ваша светлость. Поговорите с ивой Алексией, пусть она возьмёт часть обязанностей на себя.

— Да, да, конечно, — растерянно пробормотала я, всё еще отказываясь верить в происходящее. — Мне надо... надо сказать Князю... сейчас.

Ничего не видя перед собой, осторожно слезла с кресла и как сомнамбула отправилась к выходу.

До сих пор не могу вспомнить свой путь до кабинета мужа. Просто размытое пятно, крохотный кусочек воспоминаний, что просто потерялся. Вот я была в медблоке, а вот я уже стою перед приёмной Князя.

— Княгиня, — секретарь выступил вперёд. — У Князя совещание. Он просил не беспокоить.

— Да, да, — рассеяно кивнула в ответ, обходя мужчину по дуге. — Мне надо... очень.

— Но...

— Я на секундочку, — и решительно вошла внутрь большой переговорной.

Внутри, кроме мужа, было еще десятка два эквейтов. Все представители высших родов Эквея. Они все сразу повернулись в мою сторону и недоуменно нахмурились. Надменные, высокородные и такие холодные, что мороз прошелся по коже.

— Элизабет? — Шан, медленно поднялся со своего места. — Ты... что-то случилось?

— Мне нужно с тобой поговорить... срочно.

Князь некоторое время изучал моё лицо. Я почувствовала, как он прошелся по мне ментальным взглядом, пытаюсь найти причину моего неожиданного появления, но так и не нашёл. После этого муж быстро произнёс:

— Господа, прошу меня извинить. Я скоро буду, — и, встав, направился в мою сторону.

Прямо из переговорной, где проходило совещание, в кабинет Князя вела дверь, к ней мы и направились.

Закрыв замок, Князь сразу повернулся ко мне, после чего схватил за плечи и требовательно заглянул в глаза.

— Эли, что случилось?... Кэтти? Новости от Александра?

— Нет, — я замотала головой, утопая в лазоревом цвете его глаз. — Я... Шан, я беременна.

Вздрогнул. Я видела, как медленно меняется выражение его лица. От настороженного в удивлённое, я бы даже сказала, потрясённое. Как медленно расширяются зрачки.

— Ты уверена? — в конце концов, тихо произнёс он.

— Я? Нет, не уверена. А ив Беник уверен. Я только что от него... Шан, ты скорс станешь отцом.

Трудно описать это ощущение безграничного счастья, что сразу накрыло нас двоих. Наверное, увидев реакцию мужа, я сама впервые поверила то, что это не сон. И внутри меня действительно растёт наш малыш.

Беременность протекала сложно. У меня часто кружилась голова, пару раз я даже чуть

не теряла сознание. Во втором триместре неожиданно появилась тошнота, и я практически перестала есть. Любой запах еды вызывал такие спазмы, что я готова была буквально на стенку лезть. Но сложнее всего мне было в последние три месяца — высокое давление, отекавшие ноги и невероятная слабость. Всё это время я почти не выходила из своих покоев.

Все обязанности взяла на себя Алексия.

Шан старался как можно больше времени проводить вместе со мной, когда его не было, со мной оставалась Кэтти. Но как бы плохо мне не было, я ни на секунду не пожалела о беременности.

Пол ребёнка мы узнать не могли. Дело в том, что околоплодный пузырь плода покрыт специальной защитной мембраной, сквозь которую не проходят ультразвуковые волны и сделать УЗИ просто невозможно. Алексия была уверена, что мальчик. А мне было всё равно, я мечтала только об одном, чтобы с малышом ничего не случилось, и он родился крепким и здоровым. У меня даже развилась некая паранойя.

К всеобщему списку недугов прибавилась еще и бессонница. Я могла не спать всю ночь, погружившись в собственные мысли и переживания. Иву Бенику пришлось колоть мне слабый раствор успокоительного вкупе со снотворным, чтобы я хоть как-то отдыхала. Из-за этого я впадала в непонятное состояние между сном и реальностью. Иногда я видела Богиню, что уговаривала меня потерпеть и что всё будет хорошо.

Шан очень переживал. Чем ближе была дата родов, тем более встревоженным и бледным он становился. Под глазами залегли круги от недосыпания, словно он боялся уснуть и потерять нас.

— Всё будет хорошо, — шептала я ему в короткие перерывы, когда приходила в себя.

Капельниц и лекарств становилось всё больше. Я почти перестала есть и совсем не вставала с кровати. Однажды в полудрёме, слышала, как Шан уговаривал врача вызвать роды, провести операцию, сделать хоть что-то.

— Он же убивает её, — в отчаянье прошептал он. — Неужели вы не видите?

— Плод еще не развился, — отвечал тот.

— Вы не понимаете... я не могу потерять её...

— Ваша Светлость, вы отлично знаете, что до восьми месяцев мы не можем извлечь ребёнка. Он не человек, а эквейт. А ранние роды для него означают только смерть... Ваша жена... Княгиня не простит нам этого.

Шан промолчал, после чего тихо ответил:

— Спасите мою жену... её ненависть я смогу пережить, а потерю — нет.

Последние дни своей беременности я почти не помню.

Дождавшись срока, когда ребёнку уже ничего не угрожало, и он мог выжить, ив Беник решил сразу же проводить операцию.

В себя я пришла только через два дня.

Первая моя мысль была — где мой малыш.

Проведя рукой по плоскому животу и слегка сморщившись от боли, распахнула глаза.

Опять медблок, привычная капельница и никого. Лишь серо-голубые стены.

Было страшно. Мне так хотелось узнать, что с моим малышом и в то же время я боялась услышать ответ.

Бесшумно отъехала в сторону дверь, пропуская Кэтти.

— Мама? — ахнула дочка и бросилась ко мне. — Ты очнулась? Где болит? Ты что-то хочешь?

Покачала головой и с трудом шевеля пересохшими губами, тихо произнесла:

— Что... с ним? Жив?

Она неожиданно мягко улыбнулась и слегка покачала головой:

— С ней, мама. У меня сестричка. Ив Беник говорит, что угрозы жизни нет, легкие раскрылись и она дышит самостоятельно... у тебя дочка, мама.

— Дочка?

— Да. Я её видела. Такая крошечная, но уже очень громкая. Сразу видна княжеская кровь. Чуть что не по её, сразу устраивает рёв. А ещё у неё лазоревые глаза, как у Князя.

Индия я увидела только на следующий день, когда более-менее пришла в себя и мне её принесли.

Шан говорит, что рад, что родилась девочка, а Алекс остался его наследником. Я не возражала. Больше детей я иметь не могла, но теперь, когда у нас была наша девочка, это было не важно.

Скоро нашей крошке год. И у нас растёт маленький тиран и деспот, желания которого венценосный папочка выполняет просто с космической скоростью. На все мои возражения, Шан делает страшные глаза и говорит, что совершенно её не балует, а просто выполняет просьбы принцессы. Даже страшно представить, что будет дальше. Иногда я, смеясь, напоминаю мужу, что наша кроха когда-нибудь получит хиту и выйдет замуж, а тот даже думать об этом не хочет.

Вздыхнув, подошла к окну, всматриваясь в парк, вид на который открывался из моего кабинета. Два дня назад Кэтти прошла церемонию обретения хиты. Она как и другие девушки получила заветный узор. И теперь я совершенно не знала, что с этим делать, как и остальные. Я ждала чего угодно, но уж точно не красивой лазоревой вязи на её скуле, что по шее спускалась вниз.

Алекс, увидев это, нервно хохотнул и заявил, что ему всего 14 и женится еще рано. И я его прекрасно понимала. Но кроме него холостых лазоревых представителей больше не было. Может, Богиня ошиблась? Кэтти вот уже сутки отказывается выходить из комнаты, а я совершенно не знаю, что делать. Князь же, увидев рисунок, глубокомысленно покивал и ничего не сказал, на все мои вопросы отнекивается и говорит, что пока ни в чём не уверен.

— Ваша светлость, — в кабинет быстро вошла взволнованная Рейина.

— Да? — я повернулась к ней. — Что-то случилось?

— Неизвестный корабль просит разрешение на вход в наше пространство.

— Что за корабль? Князь и Дерион в курсе?

— Да. Меня просили сообщить вам, что Александр Переславцев вернулся на Эквей.

— Александр? — ахнула я. — Это точно?

— Да, — лихорадочно закивала девушка.

— Господи, Алексии уже сообщили?

— Да, только что.

Внезапно за спиной у девушки возник размытый силуэт Богини, которая с улыбкой рассматривала меня. Её неожиданное появление здесь и сейчас оказалось полной неожиданностью. Она внезапно подмигнула мне и исчезла, оставив в полнейшем недоумении. Неужели она задумала очередную игру?

Больше книг на сайте — Knigolub.net